E21/48

E21-48

Якутия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ц. С. У.

Дальне-Восточное Областное Статистическое Управление

А. М. БРЯНСКИЙ

КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

ДАЛЬНЕ-ВОСТОЧНОЙ ОБЛАСТИ

В ПОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

ХАБАРОВСК

1926

31048
9

Тип. Акц. О-ва „Книжное Дело". Владивосток, Ленинская, 45.
Гублит 351. Тираж 450 экз.

E21-48

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ц. С. У.

Дальне-Восточное Областное Статистическое Управление

А. М. БРЯНСКИЙ

КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

ДАЛЬНЕ-ВОСТОЧНОЙ ОБЛАСТИ

В ПОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

ХАБАРОВСК

1926

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 16685 1968

Оглавление.

Стр.

Введение 1

1. **Естественно-исторический очерк ДВО**—Орошение и рельеф.—Климат.—Почвы.—Урожайность. — Естественно-исторические районы ДВО . . . . . 4—13

2. **Социально-экономические предпосылки сельско-хозяйственного производства.**

А. Колонизация и современное население Дальнего Востока – Историческая справка о заселении ДВО.—Ход русской и корейской колонизации.—Естественное и механическое движение сельского населения за 1917—1923 г.г. . . . . 14—28

Б. Аграрный вопрос.—Наделение землей в прошлом.—Современное крестьянское землепользование. Угодья.—Землеобеспеченность крестьянских хозяйств.—Арендные отношения . . . . . 28—37

В. Транспорт и движение хлебных грузов.—Водный и железнодорожный транспорт.—Организация хлебной торговли . . . . 37—40

3. **Общая характеристика и направление деятельности крестьянских хозяйств.**—Размеры семьи.—Дробление крестьянских хозяйств.—Средние размеры земледельческого производства в 1917 и 1923 г. г. Средние размеры кресг. животноводства и промыслов в 1917 и 1923 г. г.—Группировки крест. хоз. по основным хозяйственным признакам в 1917 и 1923 г. г.—Сельскохозяйственные районы . . . . . 41—59

4. **Основные средства производства.**

А. Общие запасы человеческой рабочей силы.—Половой и возрастный состав сельского населения.—Общие запасы рабочей силы в 1917 и 1923 г. г.—Обеспеченность рабочей силой крест. хозяйств.—Наемный труд в крестьянском хозяйстве . . . . 60—70

Б. Скотская рабочая сила.—Состав рабочего скота.—Изменение в численности рабочего скота за 1917—23 г. г.—Соотношения скотской силы и других средств производства . . . . . 70—75

В. Орудия сельско-хозяйственного производства (мертвый инвентарь)—Орудия обработки и сева.—Уборочные машины.—Орудия уборки сенокосов.—Прочие виды с.-х. орудий.—Обеспеченность инвентарем крестьянских хозяйств.—Изменения численности инвентаря за 1917—23 г. г.—Соотношения основных средств производства в крест. хоз. . . . . 75—87

Стр

Г. Прочие виды основных капиталов в крестьянском хозяйстве. — Транспортный (гужевой и водный) инвентарь.—Постройки жилые и хозяйственные. . . . 87—90

V. **Основные отрасли хозяйственной деятельности крестьянского населения.**

А. Земледелие.—Системы земледелия.—Севообороты и сроки вегетации хлебов.—Урожайность.—Гибель посевов.—Движение посевных площадей.—Состав посевной площади по культурам.—Общие выводы о состоянии земледелия. . . . . 91—112

Б. Скотоводство.—Естественные кормовые рессурсы.—Организация кормодобывания. Общие представления о количестве скота.—Состав скота по видам.—Коневодство.—Крупнорогатое скотоводство.—Овцеводство и козоводство.—Свиноводство.—Прочие виды скота и общее движение стада. . . . . 112—130

В. Усадебное хозяйство.—Пчеловодство.—Птицеводство. . . . . 131—133

Г. Рынок сельско-хозяйственных продуктов и товарность крестьянского хозяйства.—Баланс продуктов земледелия.—Товарность крестьянского земледелия и хлебозаготовки.—Баланс продуктов животноводства.—Цены на скот и продукты животноводства. . . . . 134—143

Д. Промыслы.—Роль промыслов в крестьянском бюджете.—Промысловая деятельность перед войной.—Промысловая деятельность после революции.—Общая характеристика промысловых хозяйств.—Взаимоотношения промыслов и сел.-хозяйства.—Место занятия промыслами.—Формы организации промыслов.—Половой и возрастный состав промышленников.—Социальное положение в промысле и распределение по отраслям труда.—Промысловые заработки.—Главные виды промыслов . 143—164

VI. **Сравнительная характеристика сословно-национальных групп в крестьянстве.**—Национальный и сословный состав дальневосточного крестьянства.—Сравнительные размеры отдельных групп.—Применение наемного труда.—Направление хозяйственной деятельности.—Промыслы.—Земледелие.—Животноводство.— Пчеловодство. Постройки . . . . . 165—185

Общие выводы . . . . . 186—190

КАРТОГРАММЫ и ДИАГРАММЫ.

		Стр.
1.	Зоны влажности	6
2.	Тепловые зоны	9
3.	Движение численности сельского населения ДВО за 1917—23 г. г. (1923 г. в % % к 1918 г.)	21
4.	Плотность сельского населения на обжитой территории ДВО (на 1 кв. клм.)	27
5.	На 100 дес. пашни приходится десятин сенокоса	31
6.	Число десятин посева на одно крестьянское хозяйство в 1923 г.	49
7.	Изменение средних размеров крестьянских хозяйств	50
8.	Число коров на 100 крестьянских хозяйств в 1923 году	52
9.	Сельско-хозяйственные районы ДВО	59
10.	Единиц инвентаря в переводе на плуг на 100 работников (в 1923 г.)	86
11.	Процент пара к площади пашни в 1917 г.	93
12.	Процент залежи к площади пашни в 1917 г.	93
13.	Движение посевных площадей в ДВО за 1917—23 г. г.	100
14.	Состав посевной площади по главным культурам в 1923 г.	109
15.	Количество единиц рабочего скота в ДВО на 100 единиц всего скота в переводе на крупный в 1923 г.	119
16.	Изменения в численности крестьянского животноводства (всего скота в переводе на крупный) в ДВО за 1917—23 г. г.	130
17.	Процент хозяйств с промыслами в ДВО	147
18.	Сравнительные размеры крестьянских хозяйств по национальным группам в ДВО в 1923 г.	177
19.	Распределение культур в посевной площади у русских и корейских хозяйств в ДВО в 1923 г.	181

Крестьянское хозяйство Дальне-Восточной области в пореволюционный период.

Введение.

Огромное пространство, равное одной восьмой части территории всего Советского Союза и вдвое превышающее территорию трех самых крупных государств Европы — Германии, Англии и Франции вместе взятых, и на этом пространстве—редкое население, составляющее немного более одного процента населения Союза или трех этих государств.

Колоссальные природные богатства—золото, серебро, железо, уголь, нефть, рыба, лес и пушнина, мало изученные, еще менее эксплоатируемые и тем не менее обеспечивающие почетное место в мировом и союзном хозяйстве (40% всего добываемого в Союзе золота и т. д.).

Громадный резерв земель, поглощающий избыточное земледельческое население Европейской России и тихоокеанских стран.

Земельный простор, создавший на Амуре мощное крестьянское хозяйство типа американского фермера, опередившее в области машинизации сельско-хозяйственного производства любой район Союза.

Субтропический климат Южно-Уссурийского края, сулящий заманчивое будущее специальным отраслям сельского хозяйства.

Наконец, выход в Тихий океан, втягивающий край в гущу интересов мировой политики и мирового хозяйства—вот те основные черты, которые характеризуют значение ДВО и тот интерес, который проявляется к краю как со стороны метрополии—Советского Союза, так и со стороны соседних стран.

В свое время Дальнему Востоку и особенно Приамурью было посвящено довольно много внимания в смысле изучения богатств и хозяйства края.

Не считая всероссийских переписей 1916 и 1917 г., мы имеем в области сельского хозяйства ряд весьма обстоятельных исследований, получившихся в результате как местных работ, так и специальных экспедиций из центральной России:

Для Забайкалья—несколько устаревшие труды Куломзинской экспедиции 1896—97 г. г., для Амурской и Приморской губ.—исследование общеземской организации в 1908 г., труды Амурской экспедиции 1910 г. и работы Приморского переселенческого управления в 1909—12 г. г.

Революция 1917 года и непосредственно последовавшие за нею гражданские войны и иностранная интервенция на ряд лет отрезали край от центральной России.

Разрушение связей с метрополией, вовлечение в гражданскую и национально-освободительную борьбу широких масс крестьянского населения, политическое и экономическое порабощение японцами и др., смена монархического режима рядом правительств, закончившаяся созданием демократической «буферной» Д. В. республики, естественно, не могли пройти бесследно для крестьянского хозяйства края.

Если в Европейской России сельско-хозяйственные переписи 1916 и 1917 г. г. уже не отражают современного состояния сельского хозяйства, так как его отделяют от этих переписей 6—7 лет революции, гражданской войны, блокады и интервенции, разрушившие хозяйство и резко изменившие земельные отношения и общую политиче-

скую и экономическую обстановку, в которой жило дореволюционное крестьянское хозяйство, то для Дальнего Востока эти изменения, помимо сказанного, обостряются и осложняются продолжавшимися за годы революции переселенческим и расселенческим движением, из года в год резко менявшим формы и размеры сельско-хозяйственного производства.

Понятно, что одним из первых шагов Советской власти, объединившей в конце 1922 г. русский Дальний Восток с Россией, было изучение хозяйства ДВО в том состоянии, в каком оно было принято ею от предшественников.

Одной из крупнейших операций этого рода, проведенной в конце 1923 г., явилась сельско-хозяйственная перепись.

Этот, своего рода «вступительный баланс», «приемная опись», которой открывается советская бухгалтерия народного хозяйства края, позволяя подсчитать те потери и убытки, которые понесла Россия в результате отторжения от нее края, является, вместе с тем, отправным пунктом всех дальнейших политических и экономических мероприятий в области сельского хозяйства.

Возможно более подробное изучение собранных переписью 1923 г. материалов является поэтому чрезвычайно насущным.

В стране колонизуемой, еще слабо вовлеченной в культурную жизнь, понятно, найдется много жизненных вопросов первостепенной важности, ждущих немедленного разрешения в соответствии с ясным, твердым и хорошо обдуманным планом.

В этом отношении старое царское правительство, не говоря уже о серии «правительств» пореволюционного времени, оставило новому хозяину тяжелое наследие.

Вряд ли найдется другой пример столь противоречивой и колеблющейся политики, который дало старое правительство. Начиная с захвата Приамурья, произведенного русскими людьми и русскими чиновниками против желания русского правительства, и кончая диаметрально-противоположными правительственными течениями в колонизационной политике на ДВ, когда правительство то поощряло, то всячески противодействовало колонизации края, в зависимости от того или иного понимания роли ДВ, политика эта принесла много ненормального, искусственного и противоречивого в жизнь новой колонии.

Новой власти, для того, чтобы установить твердую линию поведения, твердый план и программу своей культурной работы на будущее время и на сегодняшний день, приходится начать с изучения сложнейших взаимоотношений, создавшихся в результате исторических наслоений противоречивых факторов.

Это вынуждает нас, наряду с публикацией итогов переписи, дать более или менее полный обзор ее результатов и оценку современного состояния сельского хозяйства и тех изменений, которые оно испытало за революционные годы.

Смысл и содержание такой оценки сводится не столько к поверхностному сопоставлению нескольких внешних показателей, характеризующих временное состояние крест. хоз. (посев, скот и пр.), в целях предвзятого и искусственного выискивания элементов хозяйственного роста *), хотя бы не успевшим обнаружить достаточную устойчивость, сколько к тому, чтобы поставить возможно правильный диагноз современному состоянию хозяйства, который дал бы возможность наметить основные начала будущей работы, выпадающей на долю государства, т.-е. объективно констатировать здоровые явления, чтобы облегчить их укрепление и развитие, и болезни, чтобы их устранить рядом продуманных мероприятий, быть-может, рассчитанных не на один год.

Последствия такого изучения—основная элементарная задача планового государственного хозяйствования—определить реально-возможное направление хозяйственной деятельности населения колонизуемой страны не только на ближайшие годы, но и на более значительный период времени.

Вряд ли кто станет оспаривать, что основными проблемами для сельского хозяйства ДВО является создание продовольственно-фуражной базы для развивающейся добывающей промышленности, создание для нее кадра рабочей силы и т. д. Отсюда—изучение не только сельского хозяйства в узко-техническом смысле, но и вопросов де-

*) Как раз, на Д. Востоке, мы имели яркий пример того, что не всегда рост посевной площади является показателем хозяйственного роста. Чрезмерное расширение посевов в 1917 г. происходило под нездоровым влиянием «интендантской» системы.

мографии, национально-хозяйственных (желтая аренда, желтый труд и заграничный хлеб, дорого обходящиеся национальному хозяйству Союза), анализ вопросов, особо важных для колонизуемого края, как, напр., выбор отраслей хозяйственной деятельности населения, т. е. изучение сравнительной выгодности той или иной отрасли, производительности труда, влияния рынка и т. д.

Лично мы, конечно, не беремся разрешить все сложные проблемы, стоящие на очереди дня. Такая задача посильна лишь коллективному уму, и при том сопутствуемому большим опытом и более продолжительным знакомством с краем, чем наши.

Наша задача—скромнее. Если нам удастся поставить или снова поднять хотя бы важнейшие проблемы в области сельского хозяйства ДВО и дать совершенно объективный материал для их освещения, переложив мертвый язык статистических цифр, далеко не всем одинаково понятный, на язык живого слова, мы не будем считать времени, потраченного на работу, потерянным без пользы, ибо текущие задачи сегодняшнего расширения продукции и слагающих ее элементов (посевная площадь и т. д.) сплошь и рядом затемняют задачи действительного подъема сельского хозяйства и гармоничного развития отдельных его отраслей.

Излагая результаты переписи, мы учитывали одно обстоятельство, связанное с недавней советизацией края. Значительное большинство работников государственных и общественных учреждений Дальнего Востока мало знакомо с последним, так как работает в пределах области сравнительно недавно. Литература для изучения края далеко не всем доступна, а между тем познание сельского хозяйства, особенно на Дальнем Востоке, почти невозможно без предварительного ознакомления с самыми основными сведениями о природной и общей социально-экономической обстановке, в которой находится крестьянское хозяйство.

Эти соображения заставляют нас предпослать анализу итогов переписи весьма краткие очерки естественно-исторических и экономических условий области, используя накопившиеся по этому вопросу материалы.

I. Естественно-исторический очерк ДВО.

Если природные условия играют значительную роль в направлении сельско-хозяйственного производства для давно заселенных стран, где земельное утеснение выдвигает на первый план экономические факторы, то для сельского хозяйства Дальнего Востока с его необъятными и еще слабо заселенными пространствами естественно-историческая обстановка является фактором первостепенной важности, почти всецело определяющим выбор той или иной формы хозяйствования или того или иного содержания его. Конечно, и здесь нельзя утверждать, что экономика не оказывает никакого влияния на строй организации хозяйства, но можно с определенностью установить, что факторы экономического порядка играют второстепенную роль, развивая свое влияние как бы на фоне определенной природной обстановки

Поэтому хотя бы беглое знакомство с последней совершенно необходимо.

Дальний Восток—горная страна с суровым континентальным климатом. Уже это определение выдвигает, в качестве решающих моментов, для естественно-исторической характеристики такие элементы ее, как: а) рельеф, б) речная система, в) почвы, г) климат, д) ботанические условия и, в частности, распределение земли на естественные угодья.

Необходимо оговориться, что далеко не по всем частям этой характеристики мы располагаем достаточным материалом.

Орошение и рельеф.

Громадную часть трех описываемых нами губерний Дальне-Восточной области в современных границах (Забайкальской, Амурской и Приморской) составляет бассейн одной из самых больших рек земного шара—р. Амура *). Вне этого бассейна лежат сравнительно незначительные пространства, входящие в бассейны: 1) оз. Байкал (Петровско-Заводский уезд Забайкальской губернии) и р. Лены, точнее—ее притока р. Витима (северо-западная полоса Читинского уезда Забайкальской губернии), 2) Охотского моря (северо-западная половина Николаевского на Амуре уезда Приморской губернии) и 3) Японского моря—узкая приморская полоса, окаймляющая Приморскую губернию с востока и юга и занимающая восточный склон хребта Сихота-Алинь (Владивостокский уезд).

Границы Амурского бассейна уже дают первое представление о рельефе края, ибо этими границами (водоразделами) являются цепи следующих, более или менее, высоких хребтов.

На севере водоразделом р. Амура и Охотского моря служат невысокие хребты Мевачан и Кивун, затем цепь Куртальских гор и хребет Меванджа до пересечения с северным отрогом Буреинского хребта хребтом Ям-Алинь.

От этого пункта, в котором сходятся три покати (к р. Зее, Удской губе и к р. Амгуни), Амурский водораздел идет по ветви Станового хребта, хребту Джугджур и, наконец, по цепи сопок, плоскогорий и возвышенностей, входящих в состав Станового хребта, до верховьев р. Олекмы, где хребет получает определенность в очертаниях рельефа и принимает название Яблонового хребта, отличающегося от Станового хребта и значительно большей высотою (гора Сохондо, у истоков р.р. Ингоды и Онона, превышает 8 тыс. футов над уровнем моря).

С восточной стороны водоразделом между Амуром и Японским морем служит хребет Сихотэ-Алинь, который тянется по всему побережью Японского моря (почти от г. Владивостока до устья р. Амур).

Дальне-Восточная область *), вместе с окружающими ее районами, находится в полосе сплошного поднятия материка, состоя-

*) Для характеристики орошения и орографии ДВО использованы: 1) «Труды Амурской экспедиции», вып. XII. «Общий отчет дорожного отряда», т. I. «Водные пути», сост. инж. П. П. Чубинский. СПБ, 1913 г.; 2) Забайкалье. Свод материалов Комиссии Куломзина, сост. Н. Н. Разумов. СПБ, 1899 г., и 3) Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области. «Старожилы—стодесятинники, том III, сост. А. Меньщиков. Саратов, 1912 г.

*) Здесь, как и в дальнейшем изложении, мы будем условно называть ДВО лишь три изучаемые нами губернии: Забайкальскую, Амурскую и Приморскую (без о. Сахалина).

щего из ряда плоскогорий, спускающихся уступами к Тихому океану.

Общая схема орографии области может быть изображена следующим образом. С юго-запада, от западных пределов бассейна р. Енисея на северо-восток, до берегов Охотского моря, тянется самое высокое плоскогорие.

Вдоль последнего с юго-восточной стороны расположено второе, более низкое, так называемое «нижнее плоскогорие». Резко отличающиеся на юго-западе оба плоскогорья незаметно сливаются на северо-востоке.

Юговосточнее нижнего плоскогорья расположен третий уступ к Тихому океану—район т. н. низких плоских возвышенностей, переходящих к востоку в тихоокеанские низменности.

Каждая из 4-х ступеней этой терассы значительно отличается от соседней средней высотой над уровнем моря и отграничивается более или менее отчетливо окраинными хребтами.

Высокое плоскогорье расположено приблизительно в границах Петровско-Заводского и Читинского уездов Забайкальской губернии. К востоку граница ДВО с Якутской республикой является, вместе с тем, и южной границей высокого плоскогорья.

Таким образом, в пределах ДВО юго-восточной границей высокого плоскогорья служит Яблоновый хребет. Являясь областью гранитов и гранито-сиенитов, высокое плоскогорье характеризуется значительной средней высотой (3000—3500 футов) и чрезвычайной болотистостью не только в долинах рек, его прорезающих, но и на водоразделах. Склоны горных цепей, проходящих по высокому плоскогорью, покрыты лесом, в особенности северные склоны, защищенные от действия сухих ветров, дующих с пустыни Гоби.

Нижнее плоскогорье, расстилающееся у подножья Яблонового хребта, занимает остальную юго-восточную часть Забайкальской губернии, северо-западную часть Свободненского уезда Амурской губернии (к северу от р. Зеи) и северо-западную часть Николаевского н/Амуре уезда Приморской губернии (бассейн Охотского моря).

Это плоскогорье имеет среднюю высоту 2000—2500 футов и отграничивается с юго-востока, в пределах Монголии, хребтом Большой Хинган, а в Амурской и Приморской губерниях—р. Зеей и хребтами, служащими водоразделом между р. Амуром и Охотским морем.

На юго-востоке, в пределах Монголии, нижнее плоскогорье занимает почти безводная щебенистая степь Гоби. Отчасти тот же характер сохраняется на юго-востоке Забайкалья (Агинский аймак Бурято-Монгольской республики и Борзинский уезд Забайкальской губ.).

К северо-востоку от этого района лежат плодородные степи в районе рек Нерчи, Шилки и Аргуни.

Самая северная часть нижнего плоскогорья, в отличие от сухой южной степи, заболочена и покрыта лесом.. В средине Нижнего плоскогорья проходит довольно значительный Газимурский или Нерчинский хребет.

Между Большим и Малым Хинганом и продолжающими их хребтами (Буреинский и др.) расположены низкие плоские возвышенности, занимающие, приблизительно, остальную юго-восточную часть Амурской губернии, кроме района, прилегающего к Хабаровску. Плоские возвышенности характеризуются высотой около 1500 фут. у подножья Нижнего плоскогорья и 800—1000 фут. на юго-востоке. Район изобилует лугостепными пространствами, вполне пригодными для земледелия («Амурские прерии»).

Самый пониженный юго-восточный район—Тихоокеанские низменности—в общем заболоченный, имеет среднюю высоту около 500 фут. и занимает, за исключением северо-западной части Николаевского н/Амуре уезда, всю Приморскую губернию.

Как уже упоминалось выше, район низменностей пересекается вдоль Японского побережья хребтом Сихотэ-Алинь.

Таковы основные черты рельефа, являющегося одним из первостепенных факторов сельско-хозяйственного производства ДВО.

Климат.

Другим важнейшим фактором является климат *). За исключением узкой полосы по морскому побережью, климат ДВО может

*) Для описания климата ДВО нами использованы: 1) Климатологический атлас Дальнего Востока. Изд. ДВ Выставочного Комитета (рукопись), сост. П. И. Колосковым. Благовещенск, 1923 г. г.; 2) А. Меньщиков. Цит. раб.; 3) П. П. Чубинский. Цит. раб.; 4) Н. Н. Разумов. Цит. раб.; 5) Л. Людевич. Климат Амурской губернии в сельско-хозяйственной оценке. Благовещенск, 1923 г.

быть охарактеризован, как резко-континентальный.

Основными климатическими факторами ДВО являются, с одной стороны, влияние материка Азии и с другой—Тихого океана. Взаимодействие этих громадных пространств суши и воды, сопряженное с широтой той или иной местности и ее рельефом, создают ту или иную климатическую обстановку.

Летом внутренние пространства Азии, вследствие сильного нагревания, имеют низкое атмосферное давление, благодаря чему воздушные токи направляются на запад с океана, где давление выше.

Совершенно обратное распределение высоты атмосферного давления создается зимою. Внутри Азии господствует чрезвычайно высокое давление (800 мм.) и, наоборот, на море, благодаря более высокой температуре, давление ниже.

Такая перемена вызывает резкое изменение в направлении воздушных токов. Зимою господствуют ветры чрезвычайной силы на восток с материка к Тихому океану

Максимум атмосферного давления во всех частях ДВО приходится, таким образом, на январь и минимум—на июль:

Атмосферное давление

(в миллиметр.).

	в январе:	в июле:
Чита	776,7	753,5
Благовещенск	770,8	755,1
Николаевск	764,2	755,9

С приближением к морю амплитуда колебаний атмосферного давления между январем и июлем постепенно уменьшается. Расположенные с запада на восток пункты дают такие амплитуды (в миллиметр.):

Чита	23,2
Нерчинский Завод	21,6
Благовещенск	15,7
Хабаровск	11,5
Владивосток	11,0
Николаевск	8,3

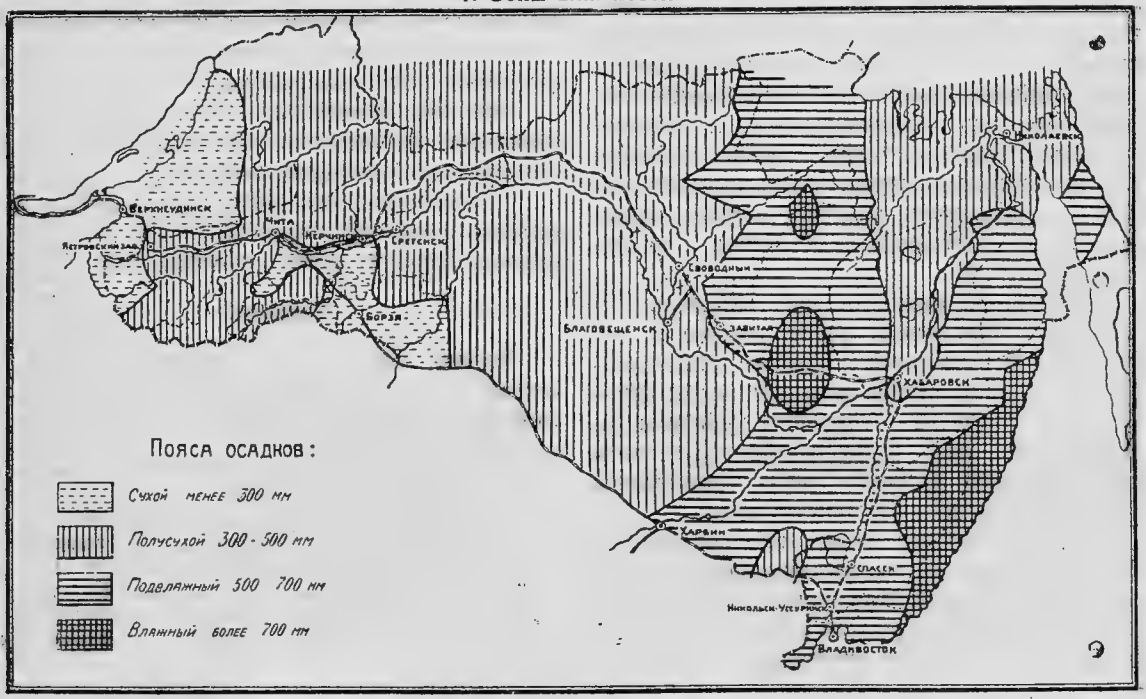
Что касается обеспеченности атмосферной влагой, то по годовому количеству осадков ДВО не имеет особенных отличий от Европейской России.

Резко выделяется бедностью осадков лишь юго-восточная часть Забайкалья (большая часть Борзинского уезда, юго-западные части Нерчинского и Сретенского у., весь Агинский аймак Бурято-Монгольской республики, а также западные волости Петровско-Заводского уезда), где годовое их количество не достигает 300 мм.

Наоборот, особым избытком атмосферной влаги характеризуется побережье Японского моря (северо-восточная часть Владивостокского и Спасского у.у. Приморской губернии), которое имеет осадков свыше 700 мм.

Вся остальная территория ДВО обеспечена влагой в пределах от 300 до 700 мм. в

1. Зоны влажности.



год, при чем западная, более удаленная от моря, часть (Забайкальская губ., Свободненский и Благовещенский у. у. Амурской губернии, а также северная часть Николаевского уезда Приморской губернии) более суха (300—500 мм.), чем восточная приморская часть (Завитинский у. Амурской губернии и остальная часть Приморской губернии), имеющая от 500 до 700 мм. Общая обеспеченность атмосферной влагой повышается, таким образом, с приближением к морю (см. картограмму № 1 на стр. 6).

Однако, если по годовой сумме осадков ДВО мало отличается от Европейской России, то в отношении распределения их по временам года, что особенно существенно для сельско-хозяйственного производства, ДВО имеет совершенно своеобразные черты. Благодаря периодичности в направлении воздушных токов (муссоны), на Дальнем Востоке распределение осадков зимой и летом чрезвычайно неравномерно. Зимой ветры дуют с суши из внутренней Азии, не принося с собой влаги. Наоборот, летом ветры, направляясь с океана, несут значительное количество влаги, которая обильно осаждается по пути следования ветров.

Насколько неравномерно выпадают осадки по временам года можно видеть по следующим данным, касающимся главных пунктов на территории ДВО.

Пункты	Количество атмосферных осадков за год	В %%к годовому количеству				
		Зима	Весна	Лето	Осень	За год
Г. Петров.-Завод.	322	6	11	66	17	100
„ Чита	319	3	12	69	16	100
„ Сретенск	323	2	12	67	19	100
„ Борзя	235	2	11	73	14	100
„ Зея	429	2	14	64	20	100
„ Благовещенск	507	1	13	66	20	100
„ Хабаровск	465	5	18	55	22	100
„ Николаевск	456	10	16	37	37	100
„ Иман	694	7	16	50	27	100
„ Владивосток	570	5	17	45	33	100
„ Ольга	793	9	17	45	29	100
В среднем по 11 пунктам	—	5	14	58	23	100

В течение летних месяцев выпадает от половины до трех четвертей общего годового количества осадков, в то время как за зиму от 1% до 10%.

При этом, чем дальше отстоит местность от моря, тем концентрация осадков в летние месяцы сильнее.

Особенно бедно—и по абсолютному и по относительному количеству зимних осадков —Забайкалье и Амурская губерния. Здесь % осадков зимою не превышает 3%, за исключением Петровского Завода, где сказывается, повидимому, влияние Байкальского озера.

Совершенно недостаточное количество влаги выпадает не только зимой, но и весной, в то время как осень дает осадков в 1½—2 раза больше весны.

Столь неравномерное распределение осадков по периодам года создает весьма неблагоприятные условия для сельско-хозяйственного производства. Отсутствие или недостаточность снежного покрова в Забайкальской и Амурской губерниях приводит к глубокому промерзанию почвы, неоттаивающей в некоторых районах и в течение лета (вечная мерзлота), и делает невозможными озимые посевы хлебов. Ниже мы увидим, насколько ничтожную роль играют озимые посевы в этих двух губерниях.

Действительно, данные о толщине снежного покрова, по сравнению с соседней Западной Сибирью, определенно указывают на недостаточность ее для озимых всходов.

Толщина снегового покрова за последние декады октября—марта в сант.

Губернии	Октяб.	Ноябрь	Декаб.	Янв.	Февр.	Март.	Примечание
Енисейская	5	20	34	45	49	43	[1] По данным Владивостокской Метеорологической Обсерватории 1912—13 г. г., заимствованным у П. Д. Лежнина „Дальний Восток", Чита 1923 г.
Иркутская	3	13	23	29	31	22	
Забайкальская	1	5	9	11	12	5	
Амурская	1	9	11	15	16	11	
Приамурская	6	22	27	34	39	37	
Приморская	—	5	10	10	15	3	

Весенние засухи и летние дожди также создают для земледелия несколько неустойчивое положение. Благодаря отсутствию снега и весеннему бездождию, дальневосточные реки весной почти не разливаются. Половодье бывает в них в период дождей—в июле-августе. При этом, благодаря горному характеру большинства рек и быстрому стоку дождевых вод, разливы носят чрезвычайно бурный характер, часто снося не только мосты и другие речные сооружения, но и затопляя поля и покосы, расположенные почти исключительно в долинах рек, и унося неубранные с поля хлеб и сено. Благодаря весенним засухам и летним разливам, а также поздним заморозкам, процент ежегодно погибающих посевов достигает, как увидим ниже, значительной высоты.

Помимо этого, летние дожди, продолжающиеся обычно около полутора месяцев (конец июля и август), сильно затрудняют уборку полей, совпадающую с началом дождей, заставляя производить ее с лихорадочной поспешностью. Это обстоятельство, между прочим, способствовало широкому распространению в многопосевных районах края уборочных машин.

В отношении обеспеченности теплом мы наблюдаем те же резкие колебания средних температур по сезонам года, соответствующие континентальному характеру дальневосточного климата.

Помещаемая ниже табличка многолетних температур самого холодного и самого теплого месяцев в году дает достаточное представление об этом.

Пункты	Средняя температура в гр. Цельсия		Амплитуда колебаний
	в январе	в июле	
Петр.-Завод.	— 27 6	+ 17,3	44,9
Чита	— 27 0	+ 19,0	46,0
Сретенск	— 32,6	+ 19,9	52,5
Борзя	— 27,8	+ 20,2	48,0
Зея	— 29,3	+ 18,9	48,2
Благовещенск	— 23,7	+ 21,8	45,5
Хабаровск	— 21,3	+ 21,0	42,3
Николаевск	— 22 9	+ 16,2	39,1
Иман	— 21,0	+ 21,9	42,0
Владивосток	— 13,0	+ 19,0	32,0
Ольга	— 11,9	+ 17,1	29 0

По среднему уровню июльской температуры ДВО близка к степной полосе Европейской России. Пониженная температура июля в Николаевске и других северо-восточных пунктах объясняется влиянием льдов Охотского моря, сохраняющихся до июля и даже августа. Что касается зимы, то она несравненно суровее, чем в Европейской России или в других пунктах, находящихся на той же широте. Так, в январе Владивосток на 23° холоднее Ниццы. Не меньше разница температуры между Хабаровском и Парижем. Самая низкая температура января наблюдается в Забайкалье и, в частности, в Сретенске (—32,6°), и самая высокая в Ольге (—11,9°). Колебания летней (июльской) температуры гораздо слабее: самая высокая июльская температура (28,8° в Благовещенске) разнится от самой низкой (16,2° в Николаевске) всего на 5,6°, в то время как для января эта разница достигает 20,7°.

Благодаря суровой зиме и жаркому лету амплитуда средне-месячных температур (января и июля) в году чрезвычайно велика. Особенно резки колебания в Сретенске (52,5°) и других северных и удаленных от моря пунктах и, наоборот, наиболее слабы в южном приморском районе и, в частности, в Ольге (29,0°).

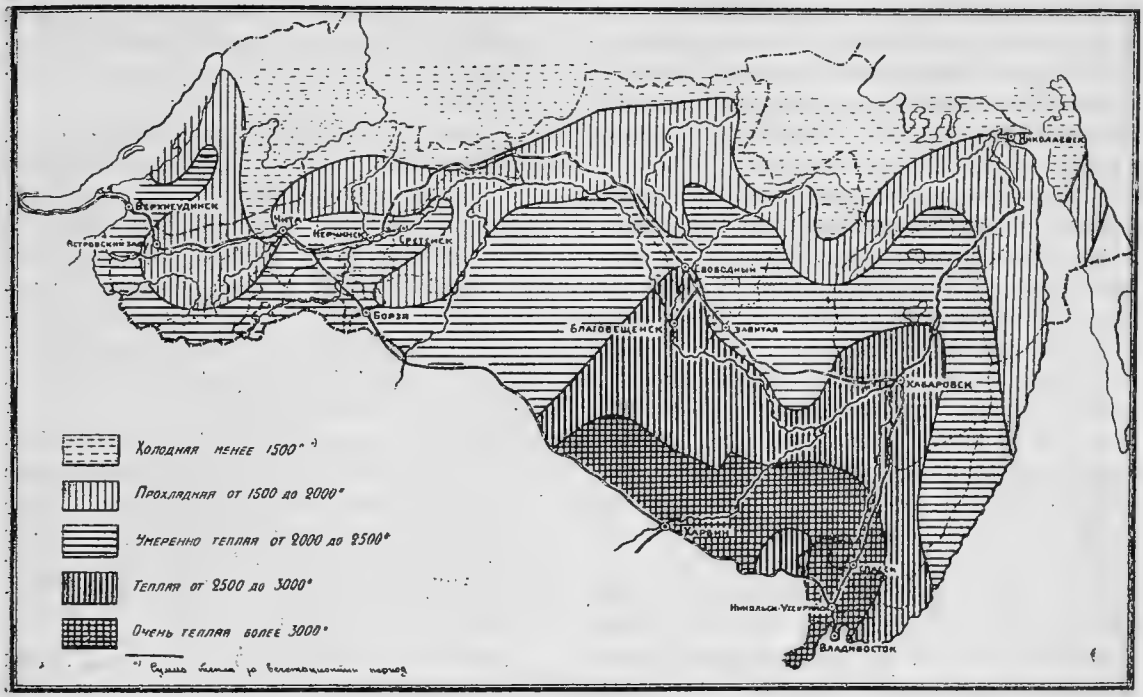
При характерных для ДВО резких колебаниях по сезонам в распределении влаги и тепла более важными признаками для суждения об условиях земледельческой культуры являются не годовые или июльские температуры, а продолжительность вегетационного периода, с одной стороны, и общая сумма тепла за этот период, с другой. Продолжительность вегетационного периода колеблется по отдельным местностям ДВО от 120 на севере Свободненского уезда до 195 дней на юге Владивостокского уезда, т. е. от 4 до 6½ месяцев. Границы зон, имеющих разную сумму тепла за вегетационный период (см. картограмму тепловых зон № 2 на стр. 9), довольно близко совпадают с границами зон по длине вегетационного периода.

Первая, самая **холодная**, зона, имеющая менее 130 дней вегетационного периода и менее 1500° тепла, занимает крайние северные полосы в Забайкальской и Амурской губерниях и значительную северную часть Николаевского у. Приморской губернии.

Вторая — **прохладная зона,** с 130-145 днями и 1500°-2000° тепла, занимает значительные северные части Петровско-Заводского, Читинского и Нерчинского у. у. и почти весь Сретенский у. Забайкальской губ., север Свободненского у. и остальную часть Николаевского уезда.

В третью—**умеренно-теплую зону,** с 145—160 днями вегетационного периода и

2. Тепловые зоны.



2000°-2500° тепла, входит вся южная часть Забайкалья, южная часть Свободненского и восточные части Благовещенского и Завитинского у.у., северная и восточная части Хабаровского у. и северо-восточная часть Владивостокского уезда.

Четвертая—**теплая** зона—тянется узкой полосой по р. Амуру и затем по р. Уссури от Благовещенска до Имана, спускаясь далее на юг до Японского моря.

Пятая—**очень теплая**—зона включает в себя почти весь Ник.-Уссурийский, юго-западные части Спасского и Владивостокского уездов.

Как увидим ниже, земледелие получило особенно сильное развитие в «теплой» и «очень теплой» зонах, при чем в последней сумма тепла и влаги позволяет культивировать такие растения, как рис и др.

В «умеренно-теплой» зоне земледелие также играет еще значительную роль, уступая, однако, первое место скотоводству. В «прохладной» зоне земледелие далеко не везде получило распространение, а в «холодной» оно совершенно отсутствует.

Почвы.

Отмеченные выше своеобразные черты ДВО (рельеф, обеспеченность влагой и теплом, наличие вечной мерзлоты и др.) являются основными факторами образования почв *). Чрезвычайная концентрированность осадков в летние месяцы при глинистой подпочве и, зачастую, при наличии вечной мерзлоты, благодаря которым вода не успевает просачиваться вглубь, или, за недостатком тепла, испаряться, способствует образованию болотистых или полуболотистых типов почв. В более теплых районах обилие осадков приводит к оподзоливанию почвы.

Распределение почвенных зон по территории ДВО отчетливо устанавливает тесную связь между характером почв, с одной стороны, и климатическими условиями и рельефом района, с другой.

Северная часть Забайкалья, а также территория, занимаемая Яблоновым и Газимурским хребтами, принадлежа к подзолистой зоне, характеризуются в почвенном отношении солонцами и солончаками, мало пригодными для земледельческой культуры.

Вся остальная часть Забайкалья имеет почвы, вполне пригодные для земледелия.

*) Описание почв произведено на основании след. работ: 1) Проф. К. Д. Глинка. «Почвы». Сборник «Азиатская Россия», т. II, изд. Переселенческого Управл.; 2) Труды Амурской Экспедиции: а) вып. III. Земли района Амурской жел. дороги, сост. И. Ф. Крюков. СПБ, 1911 г., и б) вып. XIV. Материалы метеорологич. станций по изучению климата, почв и растительности Амурской области 1909—10 г. г., под редакцией Н. И. Прохорова. СПБ, 1913 г.; 3) А. Меньщиков. Цит. раб.; 4) Н. И. Разумов. Цит. раб.

Почвы эти, в соответствии с количеством влаги, подверглись в разной степени процессу деградации, вследствие чего мы встречаем в этой зоне целый ряд переходных, в смысле деградации, типов почв, как: чернозем, деградированный чернозем, лесные суглинки и, наконец, подзолистые почвы.

Небольшой район на юге Борзинского уезда (три волости) имеет так называемые каштановые почвы, менее обеспеченные гумусом (перегноем), чем чернозем, благодаря сухости климата и связанной с ней бедности растительного покрова.

Амурская и Приморская губернии характеризуются двумя основными типами почв, образовавшимися, как результат избыточности атмосферной влаги и недостатка тепла для более интенсивного ее испарения.

Избыточность летних осадков в Приамурье и Приморье приводит к тому, что все почвы подверглись процессу оподзоливания, но разница в температуре, наличие вечной мерзлоты, лесов и др. причины дали различный характер почвам северо-восточной и юго-западной зон двух восточных губерний.

В первой зоне (северо-восточная часть Амурской губернии, весь Николаевский и северная часть Хабаровского у.), с более холодным климатом и наличием вечной мерзлоты, происходит образование подзолистых почв болотного типа.

В южной зоне (остальные части Амурской и Приморской губ.) мы имеем, по терминологии Глинки, подзолистые почвы с обилием избыточно-увлажняемых почв, вполне пригодных для земледелия. В районе между р. р. Зеей и Буреей Глинка отмечает преобладание луговых почв, в которых пресыщение влагой наблюдается только в поверхностном горизонте.

Более подробные, хотя и частичные, исследования почв в отдельных районах с наиболее развитым земледелием показывают, что среди этой южной зоны подзолистых почв встречаются богатые почвы, менее подвергшиеся деградации.

Так, юго-западная часть Благовещенского уезда и западная Завитинского уезда, прилегающие к р. Амуру, имеют плодородные «черноземные» почвы *).

*) Причисление этих почв к чернозему, по мнению всех исследователей, весьма условно, так как образование амурских почв совершенно отлично от условий образования обычного русского чернозема.

Этого же типа почвами изобилует Никольск-Уссурийский и юго-западные части Спасского и Владивостокского уездов. Кроме того, они встречаются и в районе г. Хабаровска.

По механическому составу почвы интересующей нас «зоны сильноувлажняемых почв» также весьма различны. Весь район, прилегающий к р. Амуру, приблизительно от ст. Магдагачи до Архары, а также вся обжитая часть Приморской губернии, за исключением приморской юго-восточной полосы (от Владивостока до Тетюхе), отличаются тяжелыми почвами с преобладанием глины и суглинков.

Северная часть зоны в Амурской губернии (от Покровки до г. Зеи) и прилегающие к району тяжелых почв с востока—Свободненский район и с юга—Архаринский, а также юго-восточная часть Приморской губернии, наоборот, имеют легкие почвы с преобладанием суглинков и супесей.

Вообще же, говоря о почвенных зонах ДВО, следует иметь в виду, что речь идет о наиболее распространенных видах почв, образующихся благодаря сходному влиянию климатических факторов. Фактически территория ДВО отличается чрезвычайной пестрой почв, благодаря разнообразию рельефа, резко влияющего на количество получаемой почвой влаги, а, следовательно, и на характер почвы.

Избыточно-увлажняемые почвы, характерные для земледельческих районов Амурской и Приморской губерний, могут встречаться не сплошь, а лишь по пониженным местам. На повышенных местах, благодаря меньшему количеству влаги, получаемой почвой, процессы деградации имеют уже другой характер и потому почвы повышенных и пониженных мест в одной и той же зоне весьма различны.

Так, почвенные исследования ряда метеорологических станций Амурской губернии в 1909—10 г. г. дают, в общем, такие два главных типа почв в долинах, главным образом, Зеи и ее притоков:

а) на повышенных местах, покрытых лесом—дерновые и дерново-подзолистые почвы (суглинки, супеси и пески) с тонким гумусовым слоем (2—3 см.).

б) в низинах—болотные, полуболотные, иловато-болотные и торфяно-болотные почвы (суглинки, супеси) с мощным гумусовым слоем (25—30 см.).

Урожайность.

Качество почвы, климатические условия и давность распашки обусловливают урожайность хлебов, культивируемых в ДВО.

Многолетние данные за период перед революцией об урожайности главных культур дают такое представление о сравнительном плодородии земли в отдельных частях ДВО *).

Сбор с 1 каз. десятины в пудах:

Уезды	Рожь яров.	Пшеница	Овес	Гречиха	Картофель	Средняя взвеш. по 4 главным зерновым культ.
Забайкальск. губ.						
Петр.-Заводский	34,9	25,4	36,0	24,1	*462,7*	32,1
Читинский . .	*51,7*	44,7	43,8	26,6	*454,0*	45,2
Нерчинский . .	*50,0*	45,0	48,2	30,1	*489,3*	45,9
Сретенский . .	48,2	40,1	44,9	26,8	*400,8*	42,7
Борзинский . .	44,0	32,5	24,8	24,5	398,6	29,0
По губернии	43,5	39,4	42,6	27,0	436,1	40,4
Амурская губ.						
Свободненский	*61,8*	*66,8*	*68,8*	*45,9*	*549,8*	*67,4*
Благовещенский	*55,7*	*60,9*	*64,3*	*41,3*	*558,2*	*62,1*
Завитинский .	42,5	48,2	53,4	37,1	*455,0*	*50,2*
По губернии	54,9	59,2	63,0	40,2	526,6	60,5
Приморская губ.						
Николаевский .	*73,6*	*63,6*	*96,6*	—	*420*	*90,5*
Хабаровский .	47,4	44,6	*65,1*	*42,6*	362	*51,5*
Спасский . . .	*50,5*	43,4	*61,0*	*41,0*	321	*58,1*
Ник.-Уссурийск.	48,7	44,6	*64,2*	34,9	286	*51,7*
Владивостокск.	48,0	49,7	*70,2*	*47,5*	376	*58,0*
По губернии	48,5	45,1	64,3	39,2	339	52,7

По отдельным местностям, как видно из этой таблицы, урожайность колеблется довольно резко: ярица от 35 до 62 пуд., пшеница от 25 до 67 пуд., овес от 25 до 70 п., гречиха от 24 до 48 пуд. и картофель от 286 до 558 пуд. с десятины.

Подчеркнув урожайность районов и уездов, превышающую средний уровень (рожь и пшеница свыше 50 пуд., овес—свыше 60, гречиха 40 п. и картофель 400 п.), получаем представление о плодородии почвы.

*) Погубернские данные взяты по ежегодным корреспондентским и друг. сведениям за период с 1909 по 1917 г. г. включительно. Для получения уездных показателей взяты для Забайкальской и Амурской губ. данные общинных бланков переписи 1917 года о средней урожайности за последнее десятилетие, т.-е. за 1908—17 г. г. Для Приморской губ., за отсутствием данных, уездные показатели взяты из общинок переписи 1923 г., т.-е. за 1914—1923 г. г. Полученные для уездов величины были затем увязаны с погубернскими данными за 1909—17 г. г.

Не говоря о Николаевском уезде с его ничтожной посевной площадью и наивысшей урожайностью зерновых, высокими урожаями всех культур выделяются Свободненский и Благовещенский уезды Амурской губернии.

Далее, повышенными сборами отдельных зерновых хлебов отличаются Читинский и Нерчинский уезды Забайкальской губернии (рожь), все уезды Приморской губ. (овес), Владивостокский, Хабаровский и Спасский уезды (гречиха).

Картофель, хорошо выдерживающий легкие подзолистые почвы, родится лучше всего, наряду с Амурской губ., также в большинстве уездов Забайкальской губ.

Сопоставление средней по четырем главным культурам позволяет выделить, в качестве самых неурожайных, Петр.-Заводский и Борзинский уезды и, в качестве самых плодородных (не считая Николаевского у.), земли Свободненского (сравнительно недавно распаханного) и Благовещенского (с лучшими, по качеству почвами) уездов.

Вообще, влияние всех отмеченных факторов урожайности (естественное плодородие почвы, климат и давность распашки) сказывается довольно отчетливо.

Нужно заметить, что за период после революции соотношения уездов Забайк. губ. по высоте урожаев несколько изменились, выдвинув на первое место Сретенский у. и на второе—Борзинский, занимавший последнее место до революции. Насколько устойчивы эти перемещения—сказать трудно, так как 6-летний период (1917—23 г. г.) для суждения об этом—срок недостаточный.

Естественно-исторические районы ДВО.

Сопоставляя друг с другом описанные нами зоны по рельефу, почвам, обеспеченности теплом и влагой, можно разделить всю ДВО на естественно-исторические районы. Излишне оговаривать, что границы этих районов можно провести лишь грубо-схематически, что, однако, совершенно достаточно для наших целей, да и вообще, впредь до более детального изучения природы Дальнего Востока для целей районирования области в крупном масштабе.

Устанавливая природные районы области по признакам, имеющим решающее значение лишь в отношении сельско-хозяйственного производства, следует иметь в виду, что в настоящее время заселена лишь

незначительная часть территории ДВО. Обжитые пространства, сельско-хозяйственное районирование которых представляет наибольший интерес, расположены исключительно по долинам рек, т. е. в наиболее пригодных для земледелия местностях, и прерываются горными хребтами.

Не имея достаточно точного и подробного материала о почвах и других важнейших факторах земледельческого производства по необжитой территории и не касаясь вопроса об естественных богатствах, имеющихся в ее пределах, можно грубо разделить всю необжитую территорию на 2 части по характеру почв: а) Забайкальскую, имеющую подзолистые и деградированные почвы с солонцами и солончаками и б) Амурско-приморскую с болотными подзолистыми почвами, а также на ряд полос с различной обеспеченностью теплом, каковая падает с юга (2500° —3000°) к северу (менее 1500°).

Пригодная для земледелия и уже обжитая зона, учитывая все рассмотренные нами выше признаки, делится на такие более или менее отчетливые районы:

Забайкальская губерния.

I. Высокое плоскогорье, бассейн оз. Байкал (деградированные почвы, наименее плодородный район ДВО, урожайность менее 35 пуд. с десятины).

1. Хилокский прохладный (1500° — 2000°), полусухой (300—500 мм.).

2. Чикойский умеренно-теплый (2000° —2500°), сухой (менее 300 мм.).

II. Нижнее плоскогорье (Амурский бассейн).

А. Черноземные и деградированные почвы.

3. Акшинский умеренно-теплый, полусухой, мало-плодородный (менее 40 пуд.).

4. Читинский умеренно-теплый, полусухой, выше-средний по урожайности (50 пуд.).

5. Сретенский—умеренно-теплый, полусухой, средне-урожайный (около 45 пудов).

6. Нерчинский—умеренно-теплый, сухой, средне-урожайный (45 п.).

7. Нерчинско - Заводский — прохладный, полусухой, средне-урожайный (около 45 пудов).

Б. Каштановые почвы с низким плодородием (ниже 30 пуд.).

8. Южно-Борзинский—умеренно-теплый, сухой.

В. Подзолистые почвы с избыточной влажностью.

9. Верхне-Амурский (см. Амурскую губ.)—прохладный, полусухой.

Амурская губерния.

(районы подзолистых почв с избыточной влажностью).

I. **Нижнее плоскогорье** (бассейн р. Амура).

9. Верхне-Амурский (см. Забайкальскую губ.).

II. **Плоские возвышенности** (бассейн реки Амура).

10. Зейский—умеренно-теплый, полусухой, с высокой урожайностью (св. 65 пуд.).

11. Благовещенский—теплый (2500° —3000°), полусухой, с высокой урожайностью (св. 60 пуд.).

12. Завитинский — умеренно-теплый, полувлажный (500—700 мм.) с выше-средней урожайностью (50 пуд.).

III. Тихоокеанские низменности (подзолистые почвы с избыточной влажностью).

13. Хабаровский—теплый, полувлажный с выше-средней урожайностью (50 пуд.).

Приморская губерния.

(**тихоокеанские низменности,** подзолистые почвы с избыточной влажностью).

А. Бассейн р. Амура.

13. Хабаровский—см. Амурскую губернию.

14. Тамбовский — умеренно-теплый, полусухой, высоко-урожайный (90 п.).

15. Николаевский—переходный к зоне, непригодной для земледелия, прохладный, полусухой.

16. Уссурийский—теплый, полувлажный с повышенной урожайностью (около 60 пуд.).

17. Приханкайский—очень теплый, полувлажный, с повышенной урожайностью (св. 50 пуд.).

Б. Бассейн Японского моря.

18. Владивостокский — теплый, полувлажный с повышенной урожайностью (около 60 пуд.).

19. Сучанский — теплый, полувлажный с повышенной урожайностью.

20. Ольгинский — умеренно-теплый, влажный (св. 700 мм.) с повышенной урожайностью.

Описанные естественно-исторические районы обжитой территории позволяют ожидать сосредоточения земледельческого хозяйства в районах с особо благоприятными условиями для полеводства, создающими наибольшую продуктивность земли, а именно: в Амурской губ. и, особенно, в центральной ее части, в средней и южной частях Приморской губ. и в центральной и восточной частях Забайкальской губернии. Прочие, менее плодородные, районы могли быть использованы и используются для другой отрасли сельского хозяйства — скотоводства, если наличие других природных богатств не создает более выгодных условий для развития промысловой деятельности населения (лесной и пушной промыслы, рыболовство, золотопромышленность и др.). Границами намеченных нами районов вряд ли исчерпывается территория, пригодная для будущей колонизации, не только промышленной, но даже и сельскохозяйственной; однако, определить территорию, пригодную для заселения, при теперешнем уровне наших познаний о Дальнем Востоке вряд ли теоретически мыслимо.

Если и не соглашаться с той точкой зрения, что нет абсолютно непригодных территорий, так как, при известной затрате труда, всякие природные препятствия могут быть уничтожены, то, во всяком случае, бесспорно то положение, что в ближайшие же десятилетия возможны мелиорация и значительное расширение заселенной территории в Амурской и Приморской губ. за счет пространств не занятых горными хребтами. Определение же территории, непосредственно пригодной для заселения в ближайшие годы—дело специального исследования, конечно, не кабинетного характера.

Намеченные нами районы позволят нам в дальнейшем разобраться в той обстановке, при которой развивалось крестьянское хозяйство ДВО, находя в естественно-исторических условиях объяснение выбору того или иного направления хозяйственной деятельности сельского населения.

Однако, если содержание хозяйственной деятельности населения почти всецело определяется природными условиями, то размеры этой деятельности зависят в значительной мере и от условий социально-экономического порядка. Естественно, например, что в плодородных районах главным занятием населения будет земледелие, но размеры земледельческого производства будут зависеть от наличия потребности населения в зерне или от наличия рынков для его сбыта.

Поэтому, для полного понимания условий хозяйственной деятельности сельского населения обязательно хотя бы беглое знакомство и с основными моментами второго порядка.

II. Социально-экономические предпосылки сельскохозяйственного производства.

А. Колонизация и современное население Дальнего Востока.

Историческая справка о заселении ДВО.

Территория современной ДВО, как известно, является для русских еще молодым краем, находящимся в периоде колонизации, слабо заселенным и еще далеко неиспользовавшим всех своих колоссальных природных богатств и экономических возможностей.

Дальнейшее заселение, открытие или использование богатств того или иного района, может быстро изменить физиономию и роль отдельных частей края. Поэтому, те выводы о роли последних, которые можно сделать на основании современных данных, могут сильно измениться через сравнительно короткий промежуток времени. Это обстоятельство особенно применимо к наиболее молодым районам ДВО, где еще только прощупываются формы хозяйственной деятельности человека.

Таким образом, вопрос о давности заселения, т. е. историческом ходе колонизации, приобретает большое значение для правильной оценки как современного состояния хозяйства, так и перспектив и темпа развития экономической жизни района в будущем.

Дальний Восток является молодым краем лишь для русской колонизации, так как еще в очень давние времена он был заселен и являлся ареной борьбы разных народностей (гуннов, монголов, маньчжур, корейцев, тунгусов и др.).

Главнейшие этапы расселения в исторической перспективе представляются в таком виде *).

В первые три века христианской эры западное Забайкалье было занято тюркскими племенами (гуннами). К этому периоду относится появление здесь земледельческой культуры, заведенной пленными китайцами. С конца IV в. и до начала X в. Забайкалье занимают другие народы тюркского происхождения (жужань и уйгуры).

В VII веке образовалось корейское царство Бо-хай, просуществовавшее до начала X века и распространившееся, в частности, по Южно-уссурийскому краю (долина р. Суйфуна и верховья р. Уссури). В этот период был заселен правый берег Уссури, а также южная приморская часть края до Сучанского района. Царство Бо-хай, по свидетельству историков, было высоко-культурным и цветущим государством. В X и XI веках наряду с уйгурами запад и север Забайкалья занимают якуты. Земледелие получает все большее распространение, захватывая долину верхнего Амура от Забайкалья до устья Сунгари и долину р. Зеи. Средняя часть р. Амура находится под властью маньчжур, нижнее же течение описывается, как некультурная страна, занятая дикарями.

В Южно-уссурийском крае корейская колонизация продолжалась фактически до начала XII века, распространяясь до устья р. Уссури (г. Хабаровск).

С XIII века начинается могущество монголов, занимавших также южную часть Забайкалья и, в частности, долину р. Онона, притока Шилки, откуда происходил известный Чингис-хан. К концу XIII в. монголы овладевают всем Китаем и Маньчжурией вплоть до устья р. Амура. Следствием борьбы монголов было обезлюдение Забайкалья и сильный упадок его культуры.

К концу XIV века Китай восстанавливается, как самостоятельное государство, присоединяя к себе и Маньчжурию.

В XVI—XVII веке производится массовое переселение на Амур и Зею земледельческого народа даур и дучеров. В начале XVII века Маньчжурия снова овладевает Китаем. Борьба эта приводит к настолько под-

*) Изложено по «Краткому историческому очерку г. Никольск-Уссурийского», В. А. Калинина. Ник.-Уссур., 1913 г.

ному опустошению Южно-уссурийского края, заселенного корейцами, что проходившие через Никольск-Уссурийский район в начале XVIII в. миссионеры находят там лишь крепостные развалины и редкое инородческое население (орочи).

Таким образом, еще задолго до появления русских и несмотря на постоянную смену народов, отдельные части дальне-восточной окраины имели более или менее определенную хозяйственную физиономию. Забайкалье, тесно связанное с Монголией, имело слабо развитое земледелие и было заселено кочевыми скотоводами. Районами земледельческой культуры, как и ныне, были долины среднего течения Амура и р. Зеи, с одной стороны, долина Уссури, приханкайская низменность и южное морское побережье—с другой. Район нижнего течения р. Амура никогда не был очагом сельскохозяйственной культуры. Его заселяли народности, стоявшие на низших ступенях человеческой цивилизации, а также ссыльные, высылавшиеся сюда при монгольском владычестве.

Природные условия, определявшие для прежних обитателей Дальнего Востока направление их хозяйственной деятельности, заставили, как увидим ниже, пойти по их стопам и русских колонизаторов.

Ход русской и корейской колонизаций.

Русская колонизация *) края началась лишь при последнем маньчжурском владычестве, т. е. в середине XVII века, когда отряды казаков с севера, из Енисейского острога и Якутска, направились на юг в Забайкалье и в Амурский край. Целью этих походов было обложение ясаком туземцев, изучение края и поиски золотых и серебряных руд. В этот период было основано несколько острогов в качестве опорных пунктов для русских завоевателей, в частности, Нерчинск в устье р. Нерчи (1654 г.) и Албазин.

Вслед за казаками, грабившими местное население, отправлялись и промышленники, занимавшиеся торговлей с инородцами, охотой и реже—земледелием (в 80-х годах XVII века в Албазинском у. засевалось до 1000 дес.). После продолжительной борьбы с кочевыми монголами и китайцами, дважды осаждавшими Албазин, был заключен Нерчинский договор 1689 г., по которому восточной русской границей сделалась р. Аргунь и русские вынуждены были очистить р. Амур.

В период Нерчинского договора в Забайкалье (современные Бур.-Монгол. Респ. и Забайкальская губерния) насчитывалось 3 города (Нерчинск, Селенгинск и Верхнеудинск), 9 острогов и свыше 7 тыс. душ мужского пола.

После изгнания с Амура, внимание русских завоевателей направилось на северное и западное побережье Охотского моря и подчинение себе туземных инородцев.

С конца XVII века русским правительством предпринимаются меры к колонизации Забайкалья путем административной ссылки крестьян и других групп населения, в целях закрепления края за русскими, развития земледелия (первые русские посевы относятся к 1670 г.) и обеспечения рабочей силой горного дела (в 1704 г. был построен Нерчинский Завод для разработки серебро свинцовых руд).

Планомерная и более деятельная колонизация начинается, однако, лишь со второй половины XVIII века, когда, в связи с развитием горного дела, почти все русское крестьянское население края было приписано к заводам. К 1797 г. приписанных к заводам крестьян насчитывалось около 15 тыс. ревизских душ. В 1851 г. все заводские крестьяне—в числе 29 тыс. чел.—были зачислены в состав вновь образованного Забайкальского казачьего войска.

С отменой в первой половине 19 века административной ссылки в целях колонизации, последняя почти прекратилась до 1909 г., и население пополнялось в очень незначительной степени добровольными переселенцами с помощью правительства и ссыльно-поселенцами (по суду). К 1818 г. население Забайкалья достигало 195 тыс. человек, при чем в Верхнеудинском окр. было 43,3 тыс. русских и 70,6 тыс. инородцев и в Нерчинском 69,4 тыс. русских и 11,6 тыс. инородцев.

Попытки исследования и захват Приамурья, прерванный Нерчинским договором, снова начинаются в середине XIX века вопреки желанию русского правительства, боявшегося осложнений с Китаем. В 50-х

*) Данные о ходе колонизации Дальнего Востока заимствованы нами из трудов:
1) Н. И. Разумова. Цит. раб.
2) А. Меньщикова. Цит. раб.
3) «Колонизация края в прошлом». Статья Т. Полнера в сборнике «Приамурье». Прилож. к отчету общеземской организации за 1908 г. М., 1909.

годах организуется водное сообщение Забайкалья по р. р. Шилке и Амуру с устьем последнего, основываются русские поселения, заключается с Китаем Айгунский (1858 г.) и Пекинский (1860 г.) договоры, по которым к России отходит весь левый берег р. Амура, а также земли по правому берегу р. Уссури, и начинается более или менее планомерная колонизация Приамурья путем образования по левому берегу Амура казачьих станиц.

За период 1857—62 г. г. было переселено 14,1 тыс. душ (по другим данным 16,9 тыс. д.) забайкальских казаков, часть которых (около 5 т. чел.) была вскоре переброшена на р. Уссури. Земледелие Амурской области в этот период еще находилось преимущественно в руках китайского населения, продолжавшего здесь жить согласно Айгунского договора (в 1884 г. китайцев насчитывалось около 14 тыс. чел.). Во время боксерского движения китайцы и дауры были изгнаны русскими за Амур, а на их землях (108 тыс. дес.) образован Николаевский станичный округ. Китайское земледелие сохранилось после этого, главным образом, лишь на побережьи японского моря. Из Приханкайской низменности, где оно было развито до прихода русских, китайские земледельцы также были постепенно вытеснены русскими.

Дальнейший хронологический ход колонизации Приморской губ. представляется в следующем виде. До 80-х годов заселение шло, главным образом, по долине р. Амура (нижнее течение) и отчасти коснулось приханкайской низменности и южного морского побережья, т. е. происходила преимущественно промышленная колонизация края. Земледельческая колонизация развивается в течение 80-х и 90-х годов прошлого столетия, когда, с организацией перевозки переселенцев морем, начинает усиленно заселяться сначала приханкайская низменность и южное побережье, а затем долина р. Уссури (Спасский и Хабаровский у. у.) и юго-восточное побережье (Сучанский район). В первое 10-летие XX века переселенческая волна направляется, главным образом, в Приханкайскую низменность и, особенно, в долину р. Уссури.

В общем же, как увидим из приводимых ниже цифр, до 80-х годов заселение Приамурского и Приуссурийского края происходило довольно медленно. Помимо казаков и «штрафных», поселявшихся принудительно на худших землях по берегу Амура и Уссури (выбор мест поселения обусловливался не качеством и пригодностью земли, а стратегическими соображениями), обременявшихся непосильными натуральными повинностями, не имевших, поэтому, возможности хозяйственно укрепиться и составивших экономически-слабую группу, к этому времени до 60 селений основали добровольные переселенцы, главным образом, сектанты (молокане, баптисты, духоборы, старообрядцы и проч.), захватившие лучшие земли вблизи китайских поселений и сумевшие впоследствии, с помощью китайского труда, создать мощное крестьянское хозяйство. Слабое развитие переселенческого движения до 80-х годов прошлого века объясняется, помимо прочего, отрицательным отношением к нему правительства, боявшегося, после отмены крепостного права (1861 г.), массового выселения крестьян из Европейской России и, в качестве его последствий, вздорожания рабочих рук, невыгодного для помещичьего хозяйства.

С 80-х годов правительство круто меняет свои воззрения на переселенческое дело и организует планомерную помощь переселенческому движению, возникает частная золотопромышленность и, вообще, начинается оживление края. В связи с этим заселение Уссурийского и Амурского края принимает более интенсивные формы, о чем свидетельствуют цифры прибывших крестьян-переселенцев (душ обоего пола).

Годы	Прибыло переселенцев *)			
	В Забайкальскую область	В Амурскую область	В Приморскую область	Итого
1859—64 г.г.	. . .	3571	2644	(6215)
1865—69 „ „	. . .	3853	1668	(5521)
1870—74 „ „	. . .	423	973	(1396)
1875—79 „ „	. . .	548	150	(698)
1880—84 „ „	. . .	3836	3911	(7747)
1885—89 „ „	. . .	6893	9699	(16592)
1890—94 „ „	. . .	10084	10522	(20606)
1895—99 „ „	380	3585	21334	25299
1900—1904	779	18474	37920	57178
1905—1909	1659	43589	112926	158174
1910 г.	651	39903		40554
1911 г.		20894		(20894)
1912 г.	896	20658		21554
1913 г.	806	7711	8928	17445

*) Данные заимствованы: 1) из сборн. «Приамурье» (по Амур. и Примор. губ. за 1859—1908 года), 2) у П. Д. Лежнина, цит. раб., 3) из сборника «Итоги переселенческого движения за 1896—1909 г.г. СПБ, 1910 г. и 4) Дальне-Восточное переселение в 1913 г. Иркутск, 1916 г.

Действительно, в то время, как в Забайкальскую область переселяется незначительное число крестьян, измеряемое сотнями душ, переселение в две восточные области, с 80-х годов, все развиваясь, исчисляется десятками тысяч душ. Максимальной цифры оно достигает в первое 5-летие после русско-японской войны (158 тысяч душ). В следующее 5-летие, до начала русско-германской войны, переселенческая волна почти не ослабевает, так как за 4 года (1910—13) число переселенцев в Амурскую и Приморскую обл. измеряется также большой цифрой (98 тыс. чел.). По другим данным, опубликованным в «Статистическом Справочнике по сельскому хозяйству Амурской губернии» (изд. Амурским Губстатбюро в 1923 году), количество водворенных за 1910 — 14 г. г. переселенческих семей исчисляется 13880 семей, или, беря средний состав семей, переселявшихся на Дальний Восток за 1896—1909 г.г., в 5,58 душ, получаем 77,5 тыс. душ переселенцев против 43,6 тыс. душ в предыдущее 5-летие (1905—09 г. г.).

С началом мировой войны переселенческая волна начинает быстро спадать и к началу революции переселенческое движение замирает. Имеющиеся по тому же источнику сведения по Амурской губ. дают такой ряд:

	Число водворенных семей.	В них душ (по коэфф. 5,58).
1914 г.	3231	18029
1915 »	1017	5675
1916 »	282	1573
1917 »	214	1194
1918 »	26	145
1919 »	484	2701
1920 »	230	1283
1921 »	321	1791
1922 »	373	2081

Остановка переселенческого движения, несомненно, связана с войной, революцией и, затем, прекращением связи с Европейской Россией.

Следует заметить, что в годы революции переселение из Евр. России почти совершенно прекратилось и приведенные выше данные относятся, гл. обр., к переселению из двух соседних губерний. Воспользуемся для характеристики этого периода выдержками из неопубликованного отчета о деятельности отдела землеустр. и мелиорации ДВ области и губернск. зем. упр. за 1923-4 год.

«С 1859 по 1914 г. г. включительно в Амурскую губ. влилось всего 32193 семьи переселенцев в составе 169721 души обоего пола.

В период европейской войны и, затем, революции в Амурскую губ. попадали лишь беженцы и переселенцы из Забайкальской и Приморской губерний, которых с 1918 по 1923 г. включительно водворилось 1648 семей, или около 10000 душ обоего пола».

...«К переселенческой деятельности в (Забайкальской) губ. было приступлено сравнительно поздно, лишь с 1906 г., и более или менее интенсивно землеотводные работы велись в период 1908—12 г.г., а в 1917 г., ходом исторических событий, всякие работы по переселению здесь можно считать ликвидированными... Какого-либо переселенческого движения в Забайк. губ. извне с 1917 г. не наблюдалось вовсе».

Определяя размеры переселения за весь (?) период в 1396 семей с 7542 душами (за 1906—15 г.г., образовано 497 переселенч. участков общей площадью 625 т. дес.), отчет констатирует «несомненный неуспех здесь колонизационной деятельности».

В Приморской губ. «за последние годы переселенческое дело замерло. Губерния официально была закрыта для переселения, поэтому, естественно, приток переселенцев с запада прекратился».

Были случаи вселения лишь небольших групп из Амурской губ. (пострадавшие от наводнения на Селемдже и др.).

По данным П. Д. Лежнина, в 1921 году происходило лишь расселение внутри ДВО и, в частности, в Амурской губернии было водворено 2500 семей рабочих и служащих-беженцев из Вятской и Пермской губерний, при чем 75% этих беженцев выселилось из б. Приамурской губернии, 20% из б. Прибайкальской и 5% — из Забайкальской губернии.

В 1921—22 году прибыло небольшое количество переселенцев из голодающих губерний Европейской России (из Саратовской губ. 400 чел. и т. д.).

Наоборот, в 1920 году, из-за земельных недоразумений с русским населением, усилился выход бурят Агинского аймака в Монголию, наблюдавшийся в меньшем масштабе как в предыдущие, так и в последующие годы.

Война, блокада и разрушение переселенческой деятельности государства делают 1915—23 годы непоказательными для суждения о переселенческом движении и его возможном будущем, так как в 1914 году оно было прервано посторонними событиями.

Изучая же переселение в последнее десятилетие перед войной 1914 года, мы можем констатировать два интересных, с точки зрения будущей колонизации, положения: 1) приостановку переселений в Забайкалье в течение почти столетия, указывающую на некоторую насыщенность этой области, и 2) неослабевающее заселение Амурской и Приморской губерний, еще не обнаруживающих признаков насыщения. Этими положениями определяются, в общем, виды на направление дальнейшей колонизации ДВО.

Обращаясь к изучению хода колонизации по современным материалам, интересно отметить, что хронологический порядок заселения и, отчасти, внутренние передвижения последних лет, описанные нами выше, нашли свое довольно точное отображение в материалах сельско-хозяйственной переписи 1923 года в части распределения современных крестьянских хозяйств на старожильческие и переселенческие (новоселы).

Доля старожилов к общей массе крестьянских хозяйств по территории ДВО и отдельным сословно-национальным группам колеблется в таких цифрах:

Губернии	% старожильческих хозяйств среди						
	Русских крестьян	Русских казаков	Русских вообще	Бурят	Корейцев	Туземцев, инородцев	Всего крестьянского населения
Забайкальская	79,1	87,7	83,6	97,7	—	—	84,0
Амурская	13,5	45,6	20,0	—	54,7	—	20,3
Приморская	10,6	26,8	12,2	—	14,2	82,4	14,1
По ДВО	29,7	72,9	42,5	97,7	15,2	82,4	41,0

Анализ приведенных цифр и сопоставление их с изложенным выше общим историческим ходом заселения позволяет с большой вероятностью восстановить общий ход заселения ДВО и роль отдельных национальностей и сословий в этом заселении.

Действительно, общий % старожильческих хозяйств соответствует порядку заселения территории, падая от 84% в Забайкальской губ. до 20%—в Амурской губ. и до 14%—в Приморской губернии.

Такое же соответствие мы наблюдаем в уездных цифрах.

В самой старой—Забайкальской губернии заселение начинается с Сретенского (Нерчинский Зав.), Борзинского (казаки по монгольской границе) и самого западного Петровско-Заводского у. (85—88%), распространяясь затем на Нерчинский (82%) и, наконец, Читинский (77%) уезды.

Соответственно продолжительному перерыву, наступившему после заселения Забайкалья и до колонизации Приамурья, % старожилов резко падает от 84% до 14—20%.

Заселение начинается здесь с Свободненского (10%), Завитинского (25%) и Благовещенского (22%) уездов, распространяясь затем на Хабаровский (21%) и Николаевский (39%) уезды (особо высокий % старожилов объясняется здесь наличием туземцев-инородцев) и перекидываясь на юг в Никольск-Уссурийский (18%) и Владивостокский (12%) уезды. В самую последнюю очередь заселяется Спасский уезд (4%).

В полном соответствии с историческим процессом заселения находятся и цифры для отдельных сословно-национальных групп.

Рассматривая их ряды, восстанавливаем и детали заселения.

Буряты (98% старожилов в Забайкалье) и прочие инородцы (82%) в Приамурье—аборигены края. Часть инородцев, однако, принадлежит к числу кочующих или является пришельцами, повидимому, из ближайших районов, откуда их вытеснили новые народности.

Колонизаторами края явились русские (43%) и корейцы (15%). Первыми колонизаторами, точнее—завоевателями, были казаки, расселявшиеся в Забайкалье в указанном выше порядке, обусловленном стратегическими целями, с окраин (99%) к центру (75%). Они же ранее всего поселились по р. Амуру в Свободненском уезде (Албазин). Перекинувшись на среднее течение

р. Амура (Завитинский и Хабаровский уезды), они начали распространяться вверх в Благовещенском уезде по границе с Китаем.

Несколько позже они же первые колонизовали р. Уссури и приханкайскую низменность (Спасский и Никольск-Уссурийский уезды), также обеспечивая безопасность на границе Китая.

В приведенных цифрах ярко выявляется роль казаков на Дальнем Востоке в качестве завоевателей края, охранителей границ и первых поселенцев.

Вслед за казаками, но значительно позже, двинулись крестьяне (30% старожилов против 73% казаков). Лишь в Забайкалье они являются в массе старожилами (79%), в восточных же губерниях крестьянское переселение насчитывает лишь десятки лет. Когда Приамурье было завоевано казаками, крестьянская переселенческая волна направилась несколько в другом направлении. В первую очередь заселялись районы, наиболее интересные в земледельческом (Благовещенский уезд—20% и Никольск-Уссурийский у.—18% и в промысловом отношении (рыба—Николаевский уезд—17%). Из этих очагов крестьянской колонизации переселение стало распространяться в соседние районы и, в последнюю очередь, в Спасский уезд.

Корейцы при русском владычестве впервые появились в 1862 г. в Ник.-Уссурийском уезде в небольшом количестве; вскоре после этого они поселились также в Завитинском уезде (в с. Благословенном в 1869 году, при чем дальнейшая корейская колонизация этим почти и закончилась). В больших размерах корейское заселение происходило на юге Приморской губернии (в Никольск-Уссурийском у. 17% старожилов и во Владивостокском уезде—14%. За последнее время, в небольшой степени просачиваются корейские переселенцы и севернее, вплоть до Николаевского уезда.

О корейской колонизации Приморской губернии дают представление такие цифры. По обследованию Висленева в 1878 г. *), в сельских местностях было 6,4 тыс. корейцев, по официальным данным 1892 г.—16,6 тыс. чел., 1902 г.—32,4 т. ч., по переписям 1917 г.—53,6 т. чел. и 1923 года—90,6 тыс. человек.

Уже одно сопоставление численности старожилов и переселенцев позволило нам восстановить процесс колонизации. Группировка переселенцев по году водворения могла бы дать довольно точную картину размеров переселения за последние 10-летия, по крайней мере, в отношении хозяйств, уцелевших на месте до 1923 года.

Остается, поэтому, сожалеть, что при разработке переписи 1923 года этот вопрос остался неправильно освещенным, благодаря тому, что были соединены две разнородных группировки (по году вселения и по году выдела). В частности, группировка не может дать точного ответа и на вопрос о размерах переселения за период 1918—23 г.г.

Тем не менее, и результаты даже искаженной группировки дают кое-что по интересующему нас вопросу. Ограничимся приведением губернских итогов по всем переселенческим хозяйствам крестьянского типа.

Губернии	Всего переселенческих хоз. в тысячах	Число переселенческих хозяйств, водворившихся (или выделившихся) на данном месте в %%.						
		до 1905 г.	в 1906—1910 г.г.	в 1911—1914 г.г.	в 1915—1917 г.г.	в 1918—1923 г.г.	Неизвестно когда	Всего переселенческих хозяйств
Забайкальская	11,4	18,7	10,8	11,7	7,2	47.4	4,2	100,0
Амурская	37,9	23 6	26,5	17,3	3,7	25,9	3,0	100,0
Приморская	66,7	26,0	26,7	11,5	4,6	24,3	6,9	100,0
В том числе								
а) Русские хоз.	51,9	28,2	31,4	11,2	3,3	19,8	6,1	100,0
б) Корейские хоз.	14,5	18,1	10,4	12,8	10.9	40 3	7,5	100,0
Итого по ДВО	116,0	24,5	25,1	13,4	4,8	27,1	5,1	100,0

Эта таблица позволяет сделать следующие приблизительные выводы. Для всей ДВО можно определенно отметить сокращение в период войны (1915—1917 г.г.) переселенческого движения в два-три раза по сравнению с предшествовавшими войне годами. В Забайкальской губ. образование но-

*) Сборник главнейших офиц. документов по управлению Восточной Сибирью, том IV, Ирк., 1883 г.

вых хозяйств (переселение и выдел) особенно сильно происходило в период революции, когда появилось около половины ныне существующих (переселенческих) хозяйств.

Для Амурской и Приморской губерний наиболее интенсивный прирост хозяйств (главным образом, переселение) падает на период после русско-японской войны (1906—10 г.г.), после чего он постепенно сокращается, дав новый подъем (выделы и, отчасти, переселение) в годы революции (¼ всех переселенческих хозяйств).

В нижней части таблицы выделены русские и корейские хозяйства Приморской губернии. Для русских еще резче подчеркивается интенсивное переселение за 1906—10 г.г. и смягчается влияние революции и сопутствующих ей массовых выделов, задевших Приморье в меньшей степени, благодаря отсутствию основных причин, вызвавших усиленные выделы в других частях Союза в первые годы революции.

На повышение доли хозяйств, появившихся в 1918—23 г.г., влияют корейские хозяйства, более 40% которых появилось именно в этот период усиленной корейской иммиграции в Россию. Надо, впрочем, иметь в виду, что благодаря более текучему составу корейцев, восстановление задним числом хронологического хода образования корейских хозяйств всегда должно грешить несколько преувеличенной ролью последних перед моментом исследования лет.

Уезды в административных границах 1924 г.	Наличное и отсутствующее население в наличных крестьян. хоз. по данным сельско-хозяйствен. переписей (в тыс. чел.)		
	1917 г.	1923 г.	1923 г. в % к 1917 г.
Забайкальская губ.			
Петр.-Заводский . .	64,2	65,1	101,4
Читинский	83,0	82,5	99,4
Нерчинский	76,0	85,9	113,0
Сретенский	91,3	97,0	106,2
Борзинский	78,6	75,2	96,9
По губернии	393,1	405,7	103,2
Амурская губ.			
Свободненский . . .	42,3	51,9	122,7
Благовещенский . .	129,8	156,3	120,4
Завитинский	60,9	72,6	119,2
По губернии	233,0	280,8	120,5
Приморская губ.			
Николаевский н/А (без о. Сахалина)	6,0	10,9	187,7
Хабаровский	42,8	49,7	116,1
Спасский	96,7	105,2	108,8
Ник.-Уссурийский .	118,8	150,2	126,4
Владивостокский .	72,8	106,8	146,7
По губернии	337,1	422,8	125,4
По ДВО	963,2	1109,4	115,2
Кроме того, о. Сахалин	5,4	?	—

Естественное и механическое движение сельского населения за 1917—23 г.г.

Приведенные нами данные, при отсутствии точных сведений о механическом движении населения за годы революции, гражданских войн и интервенции, все же недостаточны для суждения о тех переменах, которые испытало население ДВО за этот период.

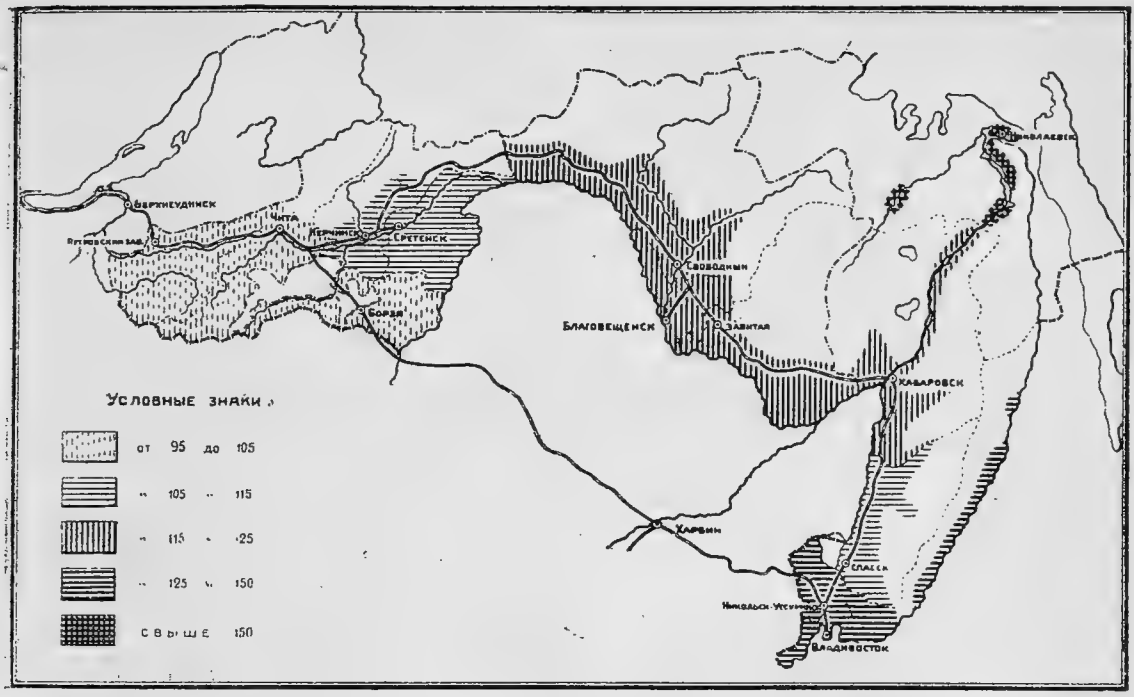
Обратимся, поэтому, к прямым данным о численности крестьянского населения, зарегистрированного в начале и конце этого периода сельско-хозяйственными переписями. Сопоставление данных по этим источникам скорее позволит нам подойти к разрешению вопросов о том, имело ли место в эти годы переселение и каких районов оно преимущественно коснулось.

Прирост крестьянского населения, как видно из приведенных цифр, весьма сильно колеблется по отдельным районам ДВО, при чем размеры прироста повышаются, в общем, с запада на восток (Забайкальская губерния 3,2%, Амурская—20,5% и Приморская—25,4%. (См. картограмму № 3 на стр. 21).

В нашей статье *) мы уже высказывали убеждение, что относить это увеличение исключительно за счет естественного прироста населения невозможно. Рассмотрение уездных итогов еще более подкрепляет нас в этом мнении. Действительно, нормальный естественный прирост сельского населения

*) «Сельское хозяйство Дальне-Восточной области в годы революции (1917—23 г.г.)», см. Статистический Бюллетень ДОСУ № 2—3 за 1924—5 год.

3. Движение численности сельского населения ДВО за 1917—23 г. г. (1923 г. в %%-х к 1917 г.).



перед войной выражался в следующих цифрах *):

Губернии	Средняя рождаемость за год	Средняя смертность за год	Средний чистый прирост населения за год	Нормальный прирост за 6 лет
Забайкальская . . .	3,90	2,55	1,35	8,4
Амурская	6,20	3,40	2,80	18,0
Приморская	4.00	1,94	2,06	13,0

По вычислениям А. С. Дурново **), естественный ежегодный прирост русского населения за 10 лет для Амурской обл. и 5 лет для Уссурийского края (перед 1908 г.) выражался в таких цифрах: Амурская обл.—3,32, Уссурийский край—3,12. Эти цифры лишь немного выше вычисленных нами для всего сельского населения.

Прямых данных об естественном движении населения ДВ за 1917 — 23 г. г. не имеется. Поэтому, к установлению цифры естественного прироста приходится подходить более сложными путями.

В связи с войной и последующими событиями, надолго оторвавшими взрослое мужское население от своих семей, рождаемость значительно понизилась, в чем можно убедиться, сопоставляя возрастный состав детского сельского населения по переписям 1923 г. и 1897 г., если считать, что перепись 1897 года, давшая последние сведения о возрастном составе сельского населения ДВО, достаточно отражает нормальный (довоенный) возрастной состав населения.

Так как последняя перепись производилась в октябре 1923 года, то рождение детей, зарегистрированных ею, напр., в возрасте до 1 года относится к периоду с октября 1922 г. по октябрь 1923 г. и, следовательно, зачатие—к 1922 году.

Рассчитывая таким же образом, получаем, что дети 9 и более лет, по переписи 1923 года, были зачаты в 1913 и более ранних годах, т.-е. в нормальное время, предшествовавшее войне.

*) По Забайк. губ. данные за 4 года (1904, 06, 08 и 10 г.г.), по Амурской губ. данные за 3 года (1909—11 г.г.) и по Приморской губ. данные за 3 лет (1906—08 и 1910—14 г.г.).

**) «Приамурье». Стр. 179.

Чтобы сделать удобосравнимыми данные переписей 1897 и 1923 г.г. о распределении по возрастным группам, приведем абсолютные цифры к одному знаменателю, приняв условно за 100 численность средней из 5 годичных возрастных групп, на которых—в смысле рождаемости—не отразились события 1914—23 г.г., т.-е. групп в 9—13 лет.

Деля численность возрастных групп по двум переписям на соответствующие коэффициенты, получаем:

Возрастные группы	Соответствующий год зачатия (для групп переписи 1923 г.)	Забайкальск. г.			Амурская г.			Приморская г.			По ДВО		
		в 1897 г. *)	в 1923 г	1923 г. в % % к 1897 г.	в 1897 г.	в 1923 г.	1923 г. в % % к 1897 г.	в 1897 г.	в 1923 г.	1923 г. в % % к 1897 г.	в 1897 г.	в 1923 г.	1923 г. в % % к 1897 г.
До 1 года	1922 г.	163	136	*83,4*	177	128	*72,3*	166	112	*67,5*	166	125	*75,3*
1 год	1921 „	105	95	*90,5*	140	116	*82,9*	130	91	*70,0*	114	99	*86,8*
2 года	1920 „	134	94	*70,1*	159	121	*76,1*	167	122	*73,1*	143	111	*77,6*
3 „	1919 „	130	101	*77,7*	145	127	*87,6*	156	115	*73,7*	136	113	*83,1*
4 „	1918 „	127	102	*80,3*	124	122	98,4	141	112	*79,4*	129	111	*86,0*
5 лет	1917 „	128	101	*78,9*	118	109	92,4	142	108	*76,1*	129	106	*82,2*
6 „	1916 „	123	85	*69,1*	122	87	*71,3*	130	88	*67,7*	124	87	*72,2*
7 „	1915 „	116	85	*73,3*	111	87	*78,4*	123	87	*70,7*	117	86	*73,5*
8 „	1914 „	107	98	*91,6*	115	111	96,5	121	105	*86,8*	111	102	91,9
9 „	1913 „	98	92	*93,9*	99	102	103,0	107	99	92,5	100	97	97,0
10 „	1912 „	110	105	*94,5*	114	109	95,6	117	109	93,2	112	108	96.4
11 „	1911 „	92	89	*96,7*	91	86	94,5	81	86	106,2	90	87	96,7
12 „	1910 „	103	116	*112,6(?)*	108	112	103,7	103	112	108,7	104	113	108,6
13 „	1909 „	97	98	*101,0*	88	91	103,4	87	93	106,9	94	94	100,0

Если принять, что расхождения до 10% являются результатом неточности регистрации (обращает на себя внимание обычное выпирание возрастов, выражающихся в круглых цифрах, в частности, 2, 8, 10 и 12 лет) и случайных явлений, то можно с определенностью говорить о резком падении рождаемости (и в некоторой степени, м. б., и повышения смертности детей) в годы войны и революции. Сопоставляя возрастные группы с годами зачатия, получаем и объяснение причин этого падения. Действительно, в среднем по ДВО резкое сокращение численности детей падает на первые 8 возрастных групп (до 7 лет включительно). Зачатие детей этого возраста падает на 1915—22 годы, т.-е. годы русско-германской войны, революции, гражданских войн и интервенции на Дальнем Востоке, когда значительная доля взрослых мужчин была оторвана от своих семей. Падение рождаемости измеряется в эти годы от 14% до 30% «нормального» количества. Небезынтересно, что, при рассмотрении приведенных рядов по губерниям, достаточно ясно обнаруживается связь колебаний с событиями, пережитыми каждой губернией в отдельности.

Годы мировой войны (1915—16 г.г.) дали резкое сокращение по всей территории ДВО. Для Забайкальской губ. оно выражается в 29%, для Амурской—в 25% и для Приморской губ.—в 31% (% отсутствующих среди мужчин рабочего возраста составлял в 1917 году соответственно 34,8%, 52,6% и 46,9%).

*) Вследствие изменения границ Забайкальской губернии, в исчисление вошли данные по б. Читинскому, Акшинскому, Нерчинскому, Нерчинско-Заводскому у.у., а также Верхнеудинскому (в половинном размере).

В пореволюционные годы каждая из трех губерний испытала неодинаковую судьбу. В Забайкальской губернии сокращение численности падает на 2—5-летние возрасты (1915—20 годы зачатия). В конце ноября 1920 года происходит бегство Семенова, вступление в Читу партизан и, наконец, переезд в Читу правительства ДВР, чем, в общем, и заканчиваются бурные события военно-революционного периода в большей части губернии. 1921 г. дает, поэтому, значительное приближение к довоенному времени, хотя следующий 1922 год снова обнаруживает падение.

В Амурской губернии близки к нормальному 4 и 5-летние возрасты (1917—18 годы зачатия). Падение начинается здесь с 1919 года и продолжается до конца исследуемого периода, совпадающего с окончательной советизацией Д. Востока.

В Приморской губернии, особо пострадавшей от японской интервенции (продолжавшейся с 5 апреля 1918 года по 23 октября 1922 года) и явившейся ареной наиболее ожесточенной гражданской войны (с чехо-словаками, калмыковцами—1918—20 г.г., меркуловцами—1921—22 г.г., каппелевцами и т. д.), сократились все группы от 0 до 5-летнего возраста и притом сильнее, чем в других губерниях.

При сравнении двух переписей 1917 и 1923 г.г. в отношении рассматриваемого нами вопроса особенно интересны первые 6 возрастов (от 0 до 5 лет включительно), так как сокращение численности детей 6-летнего и высших возрастов уже нашло себе отражение в данных переписи 1917 года. Общее сокращение числа детей до 5-летнего возраста включительно против «нормального» выражается в таких величинах:

Забайкальская губерния на 20,1%,

Амурская губерния—на 16,2%,

Приморская губерния—на 26,8%.

Таким образом, сокращение рождаемости (а отчасти, может быть, и увеличение детской смертности) для изучаемого периода выражается в 16%—27%. На эти величины могут быть понижены довоенные нормы рождаемости и на соответствующий процент—нормы естественного прироста. Игнорируя повышение смертности, вызвавшей, как увидим ниже, заметное падение относительной численности взрослых мужчин за 1917—23 г. г., внесем указанные поправки в качестве минимальных в довоенные нормы прироста населения.

Губернии	Средняя рождаемость (с поправками)	Средняя смертность (без поправок)	Средний чистый прирост за год	Естеств. прирост за 1917—23 г. г.
Забайкальская . . .	3,12	2,55	0,57	3,47
Амурская	5,20	3,40	1,80	11,30
Приморская	2,92	1,94	0,98	6,29

Приняв эти цифры, как наиболее вероятные, получаем такое распределение прироста населения между механическим и естественным:

Губернии	Общий прирост сельск. населения за 1917—23 г. г. в % %	Вероятные: Естественный прирост в % %	Механический прирост в % %	То же в тыс. человек
Забайкальская	3,2	3,5	— 0,3	— 12
Амурская	20,5	11,3	+ 9,2	+214
Приморская	25,4	6,3	+19,1	+644
По ДВО.	15,2	6,4	+ 8,8	+846

Наличие интенсивного механического движения сельского населения ДВО подтверждается не только приведенными исчислениями, но и непосредственными данными, имеющими, к сожалению, характер несколько отрывочных сведений. Выше мы приводили цифры водворившихся в 1917—22 г.г. переселенцев в Амурскую губернию. Сведения о выселениях и вселениях по всей ДВО собирались также путем заполнения поселенных бланков сель-хоз. переписи 1923 года.

По этим неполным данным, имеем:

Губернии	Число хозяйств: вселившихся за 1917—23 г. г.	Число хозяйств: выселившихся за 1917—23 г. г.	Чистое вселение (+) или выселение (—)
Забайкальская . .	2711	3979	—1268
Амурская	4080	2818	+1262
Приморская . . .	3943*)	3535	+408
По ДВО . .	10734	10332	+402

*) Есть все основания полагать, что в эту цифру не вошли иммигрировавшие за эти годы корейцы, число коих довольно значительно. В частности, число корейских хозяйств в Приморской губ. увеличилось с 9,6 тыс. до 17,2 или на 7,6 тыс. хоз.

Все приведенные сведения с определенностью устанавливают факты: а) значительных передвижек населения по территории ДВО, главным образом, с запада на восток (не менее 5% сельского населения переменило место прежнего жительства), б) выселения из Забайкальской губернии, в) довольно интенсивного вселения в Амурскую и, особенно, Приморскую губернии. В итоге мы имеем около 15 тыс. хозяйств, переселившихся в ДВО за 1917—23 г.г. из других частей России или иммигрировавших из Кореи и других соседних стран.

Иммиграция корейцев носила довольно интенсивный характер. При общем приросте всего сельского населения Приморской губернии на 25,4%, прирост корейского населения выражается цифрой 36,9 тыс. чел., или 69% к 1917 г., русского же и прочего —48,7 тыс. чел., или 17,2%. Таким образом, быстрое заселение Приморья в значительной мере совершается за счет корейской иммиграции.

Выделяя последнюю, получаем иное распределение интенсивности русского переселения. На первое место выдвигается Амурская губерния (20,5% прироста населения), Приморская губерния отодвигается на второе место (17,2% прироста) и на последнем остается Забайкалье (3,2% прироста).

Отмеченные выше явления в области колонизации (переселений и иммиграции) и расселения свидетельствуют о том, что, несмотря на продолжительную изоляцию Д. Востока, войны, революционные события и интервенции, тяга сюда из других мест не прекращалась, и две губернии ДВО (Амурская и Приморская) впитали заметное количество пришлого населения. Этим подтверждается высказанное выше убеждение в том, что эти губернии еще не обнаруживают признаков насыщенности и могут, повидимому, в ближайшие годы впитать еще значительное количество сельского населения.

Мы коснулись выше исторического хода колонизации Дальнего Востока до революции и установили несомненный факт довольно интенсивного переселения внутри ДВО, а также иммиграции корейцев и эмиграции бурят.

Эти изменения не могли не отразиться на материалах переписи 1923 года в отношении распределения крестьянских хозяйств по наличности, приписке и давности поселения.

Сравним соответствующие данные 1923 года с 1917-м годом.

Губернии	% посторонних к общему числу хоз.		% отсутствующих к общему числу хоз.	
	1917	1923	1917	1923
Забайкальская . . .	3,3	6,0	5,2	0,3
Амурская	7,9	9,5	1,3	0,2
Приморская	18,4	23,7	6,6	0,2
По ДВО . .	10,0	13,8	4,8	0,3

В распределении крестьянских хозяйств по категориям в 1917 и 1923 г. можно подметить заметные изменения. Процент посторонних хозяйств повсюду, за исключением района нижнего и среднего течения р. Амура (уезды: Николаевский—16% и 3%, Хабаровский—8% и 6% и Завитинский—8% и 7%), увеличился. Это обстоятельство может свидетельствовать, с одной стороны, о наплыве постороннего пришлого элемента, который, повидимому, еще не чувствует себя крепко осевшим в данном месте, а, с другой,—о некотором земельном неустройстве, благодаря коему задерживается приписка и уравнение в земельных правах вновь прибывшего населения.

Особенно высок % посторонних хозяйств в корейских районах (уезды: Никольск-Уссурийский—31% и Владивостокский—40% *).

Окончание войн и переход к мирному состоянию характеризуется, наоборот, значительным сокращением числа и процента отсутствующих хозяйств. Доля последних в 1917 году достигала в Забайкальской и Приморской губерниях 5% общего числа хозяйств. Лишь в Амурской губернии этот процент не превышал 1,3%, что находится, вероятно, в связи с более крепкой связью многоземельных хозяйств с местом постоянного жительства и большей устойчивостью амурских многосемейных крестьян.

К 1923 г. % отсутствующих хозяйств сократился во всех губерниях до 0,2%—0,3%, характерных для мирной обстановки.

Заканчивая на этом обзор механического движения населения на ДВ, обратимся к современному распределению населения по

*) Действительно, в Никольск-Уссурийском уезде посторонних среди русских—16%, среди же корейцев—78%, во Владивостокском уезде русских—21% и корейцев—61%.

территории ДВО, получившемуся в результате как механического движения, так и естественного прироста населения.

Современная численность и плотность населения.

В приводимых ниже цифрах к сельскому населению причислены жители мелких населенных пунктов не сельско-хозяйственного типа, т.-е., главным образом, мелких железнодорожных поселков, к городскому же населению, помимо городов, отнесен ряд крупных поселений городского типа с населением более 500 человек.

Приводимые цифры получены на основании результатов городской и сельско-хозяйственной переписей 1923 года, которыми, в пределах трех изучаемых нами губерний, не охвачено население лишь малонаселенных и отдаленных районов, а именно: Экимчанской вол., крайних северных районов (стойбищ бродячих инородцев), нескольких пунктов на побережьи Японского моря и некоторых золотых приисков в тайге.

По официальным, довольно противоречивым, данным в неохваченных переписью районах насчитывается:

1) в Экимчанской вол. 507 хоз., т.-е. около 2½ тыс. душ;

2) в Нерчинско-Каренгинском (Зюльзинском) туземном районе—847 душ ороченов (тунгусов) *);

3) в Амазаро-Урюмском—106 душ тунгусов *);

4) в Зейско-Гилюйском (или В.-Зейском) районе—свыше 3 тысяч тунгусов *);

5) Якутов—1,3 т. ч. и ламутов—0,9 т. ч. в северных таежных пространствах **);

6) разных туземных народностей Приморской губ.—11—12 тыс. чел., а за вычетом переписанных 6 тыс., не учтено 5—6 тыс. чел.

Если присоединить сюда золотые прииска, то все неучтенное население вряд ли превысит 16—17 тыс. душ, т.-е. немного более 1% всего населения. Таким образом, недоучет не может заметно отразиться ни на общей численности, ни на плотности населения ДВО.

*) Статья К. Лукса в «Сборнике материалов по районированию Дальнего Востока». Чита, 1924 г.

**) Отчет ДРК и ДЭС за 1923—24 г.

Губернии	Городское население в тыс. чел.	Сельское население в тыс. чел.	Итого в тыс. чел.	Городское насел. в % % к общему количеству.
Забайкальская .	122,0	424,1	546,1	22,3
Амурская г. . .	98,7	293,5	392,2	25,2
Приморская г. (без острова Сахалина)	207,3	427,0	634,3	32,7
По ДВО	428,0	1144,6	1572,7	27,2

По общему количеству населения на первом месте стоит Приморская (634 тыс. чел.), затем Забайкальская (546 тыс.) и на последнем—Амурская губерния (392 тыс.). Тот же порядок сохраняется, если сравнивать отдельно городское (207—122—99) и сельское (427—424—293) население.

Общая численность населения 3-х губерний ДВО превышает 1½ млн. чел., из коих на долю городского населения падает свыше 400 тыс. чел., или 27,2%, что свидетельствует о значительном удельном весе городского населения на ДВ. Так, по данным ЦСУ, на 1 января 1925 г. городское население составляло в Европ. России—16,2%, в Сибири—11,1% и по ДВО—26,5%.

Доля городского населения сильно меняется по отдельным уездам, поднимаясь в уездах с губернскими и областными городами до 40—50% и падая в других уездах до 10 — 15%. Некоторым исключением является лишь Благовещенский уезд, где, несмотря на значительное количество городских жителей, последние составляют лишь 29% всего населения уезда, благодаря довольно многочисленному сельскому населению.

Исчисление плотности населения по ДВО может быть произведено весьма условно, так как заселенными районами являются, кроме Забайкалья, где еще можно с натяжкой говорить о заселении всей территории, лишь узкие приречные и приморские полосы, вся же остальная громадная часть пространства относится к категории совершенно необжитых площадей. В зависимости от установления тех или иных административных границ и, в частности, от включения в территорию уезда необжитых пространств, довольно густо населенные районы могут характеризоваться то высокой, то минимальной плотностью населения, при неизменной абсолютной его численности. Поэтому, ниже мы приводим 2 варианта для исчисления

плотности, а именно—плотность, исчисленную: а) на всю территорию и б) на территорию за вычетом свободных земель и государственного лесного фонда, т.-е. на земли, находящиеся в трудовом пользовании и входящие в состав колонизационного фонда, а также полосы отчуждения жел. дор., городских земель и пр.

Уезды	Вся территория в тыс. квадратн. километр.	Плотность населения по I вар.		Территория без необжитых земель *)	Плотность населения по II вар.	
		Сельского	Всего		Сельского	Всего
Забайкальская губ.						
Петр.-Завод.	51,7	1,3	1,5	7,6	8,8	10,3
Читинский	82,3	1,1	1,9	28,7	3,0	5,6
Нерчинский	68,9	1,3	1,6	25,2	3,6	4,3
Сретенский	52,5	1,9	2,2	27,0	2,8	4,2
Борзинский	41,0	1,9	2,1	37,5	2,1	2,3
По губернии	296,4	1,4	1,8	126,0	3,4	4,3
Амурская губ.						
Свободненский	247,6	0,2	0,3	19,9	3,1	4,3
Благовещенский	28,8	5,4	7,6	17,9	8,7	12,2
Завитинский	124,6	0,6	0,7	27,6	2,8	3,2
По губернии	683,4	0,7	0,9	65,4	4,5	6,0
Приморская губ.						
Николаевский	245,2	0,0	0,1	2,5	4,5	6,7
Хабаровский	173,4	0,3	0,5	16,8	3,0	4,1
Спасский	73,7	1,4	1,6	15,5	6,7	7,7
Никольск-Уссурийск.	26,1	5,8	7,2	15,8	9,6	11,9
Владивостокский	73,9	1,5	3,0	9,0	12,1	25,0
По губернии	592,4	0,7	1,1	59,5	7,2	10,7
По ДВО	1289,9	,09	1,2	250,9	4,6	6,3

Плотность сельского населения по обычно применяемому методу измеряется в 1,4 чел. в Забайкальской и вдвое меньшей цифрой для Амурской и Приморской губерний. Насколько ничтожны эти цифры, можно видеть из сопоставления с соседней Зап. Сибирью, где плотность населения измеряется цифрой 18,1 чел. В Забайкальской губернии, в которой, за исключением Петр.-Заводского уезда, необжитые земли перемежаются с заселенными довольно равномерно, поуездные колебания плотности незначительны (от 1,1 до 1,9 чел.).

Гораздо резче эти колебания в восточных губерниях, где заселение охватило незначительные юго-западные полосы. Благовещенский уезд, административные границы которого отделяют его от прилегающих к нему свободных земель, имеет плотность 5,4 чел., в то время, как плотность соседних Свободненского и Завитинского уездов, в составе коих числятся громадные незаселенные пространства, не превышает 0,2 и 0,6.

То же разнообразие наблюдаем и для уездов Приморской губернии, где плотность колеблется от 0,04 в Николаевском и 0,3 в Хабаровском до 5,8 в Никольск-Уссурийском уездах.

Соответственно роли городского населения выдвигается на второе место, обгоняя повышается в Читинском (1,9 против 1,1) и Владивостокском у.у. (3,0 против 1,5).

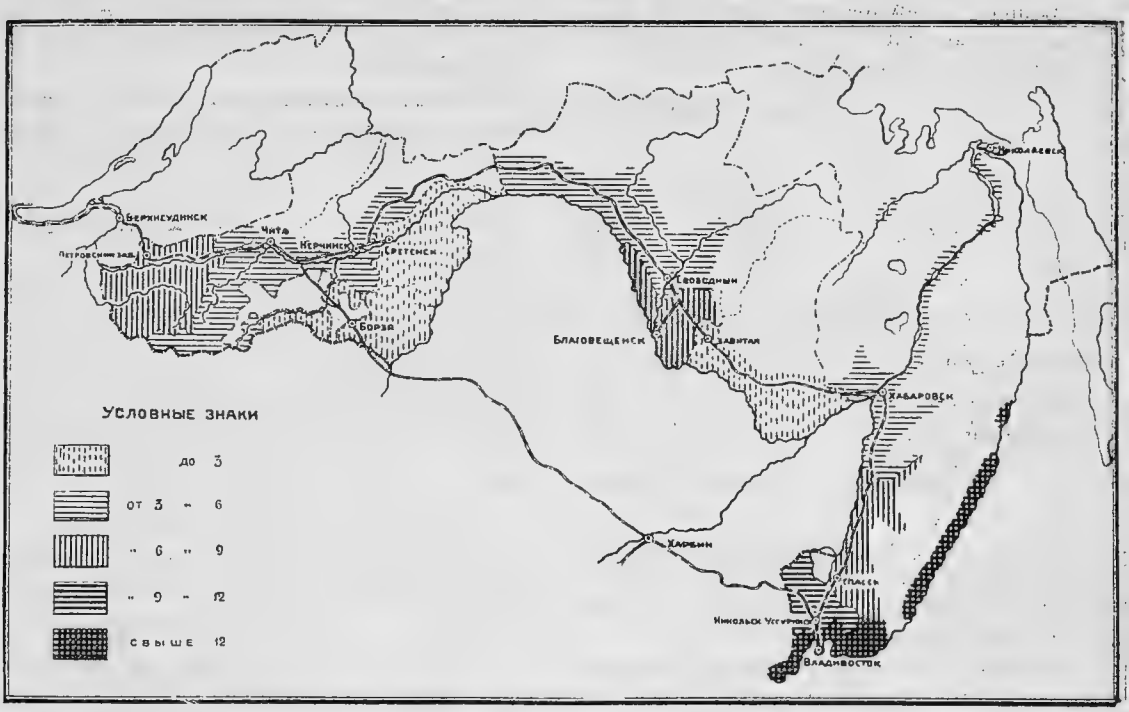
По общей плотности Приморская губерния выдвигается на второе место, обгоняя Амурскую губернию.

Полученные по II-му варианту цифры дают более верное представление о действительной плотности населения, хотя и страдают некоторой условностью и даже односторонностью, давая, отчасти, картину землеобеспеченности населения, так как главную часть обжитой территории составляют земли трудового пользования.

II-й вариант плотности дает совершенно иное распределение густоты заселения (см. картограмму № 4 на стр. 27).

*) См. гл. II разд. Б.

4. Плотность сельского населения на обжитой территории ДВО (на 1 кв. клм.).



Прежде всего, общая плотность обжитых районов значительно выше, чем при расчете на всю территорию, административно объединяемую 3 губерниями ДВО, и выражается 6,3 чел. вместо 1,2, а только для сельского населения 4,6 вместо 0,9.

Далее, порядок расположения губерний по плотности совершенно иной, как видно из следующего:

I вариант.

Забайкальская губ.	1,8	чел.
Приморская »	1,1	»
Амурская »	0,9	»

II вариант.

Приморская	10,7	чел.
Амурская	6,0	»
Забайкальская	4,3	»

т.-е. первая—Забайкальская губерния—переходит на последнее место, чему с первого взгляда противоречит факт наибольшей давности заселения Забайкалья и ее сравнительное малоземелье. Объяснение этому кроется в высоком проценте у крестьян неудобных земель, которые значительно увеличивают пространство обжитой территории, не повышая обеспеченности крестьян удобными землями.

Пониженная, по сравнению с Приморьем, плотность Амурской губ. вполне соответствует высокой землеобеспеченности амурского крестьянского населения.

Более верную картину густоты заселения обжитых районов дает II вариант и в поуездных цифрах.

В Забайкалье плотность падает с северо-запада (10,3) к юго-востоку (2,3), т.-е. от земледельческого к скотоводческому району.

В Амурской губернии плотность по 2 варианту распределяется почти аналогично I варианту с той лишь разницей, что амплитуда ее колебаний по уездам сильно сужается.

В Приморской губернии снова получаем резкие изменения.

Плотность населения Владивостокского уезда повышается до 25 чел., выдвигая его, как наиболее густо заселенный земледельческо-промысловый район.

Населенность Никольск - Уссурийского уезда близка к плотности Благовещенского уезда, с которым он имеет много общего. К северу плотность продолжает резко падать. Исключением является Николаевский уезд, где коэффициент плотности несколько повышается благодаря тому, что промысло-

вое население этого уезда, почти не занимающееся земледелием, заселило лишь очень небольшую территорию по берегам р. Амура и Охотского моря.

Чтобы покончить вопросы расселения, приведем сведения о числе и размерах населенных пунктов, характеризующие формы расселения.

Губернии	Число населенных пунктов в сельск. местностях	Средняя населенность пункта	Группировка населен. пунктов сельского типа по числу жителей в %% к общему числу				
			До 500 ч.	500—1000 ч.	1000—5000 ч.	Свыше 5000 ч.	Итого
Забайкальская	1224	346	71,3	20,3	8,3	0,1	100
Амурская	815	360	75,0	16,4	8,2	0,4	100
Приморская	1440	297	81,5	11,8	6,7	—	100
По ДВО . . .	3479	329	76,4	15,9	7,6	0,1	100

Средние по губерниям размеры населенных пунктов разнятся довольно незначительно—от 297 чел. в Приморской до 360 чел. в Амурской губ.

Гораздо нагляднее разница в формах расселения по отдельным уездам. Здесь мы наблюдаем резкое повышение средних размеров селения от промысловых уездов (Николаевский—39 ч., Свободненский—185 ч., Хабаровский—201 чел.) к земледельческим (Благовещенский—619 чел., Никольск-Уссурийский—797 чел.).

Скотоводческо-земледельческая Забайкальская губерния занимает промежуточное положение.

Таким образом, связь размеров поселений с направлением хозяйственной деятельности настолько сильна, что другие факторы, как условия водоснабжения и др., если и влияют, то весьма слабо.

Группировка населенных пунктов по размерам, в общем, подтверждает такое наблюдение.

Б. Аграрный вопрос.

Наделение землей в прошлом.

Своеобразные условия, при которых началась и долгое время продолжалась русская колонизация Д. Востока, создали большую пестроту в области крестьянского землевладения. Положение края, слабо заселенного кочевыми народностями и лишь отчасти—земледельцами, позволяло русским завоевателям захватывать столько земли, сколько им было нужно.

Регулирование землевладения *), начавшееся в Забайкалье лишь в первой половине XVIII века, также немного помогло упорядочению вопроса. Нормы наделения землей видоизменялись во времени. Отдельные сословные группы ставились в неравные условия. Так, в Забайкалье для государственных крестьян устанавливались нормы надела: а) по 15 дес. на ревизскую душу, б) по 8 дес. на ревизскую душу, в) по 15 дес. на мужчину от 18 лет; для заводских крестьян—по 12 дес. на душу, для казаков от 6 до 15 дес. на душу, а с образованием Забайкальского казачьего войска—по 30 дес. «способной к хлебопашеству земли».

Благодаря неравномерному наделению землею и давности заселения, уже обследованием 1897 г. отмечалось «утеснение» в западном Забайкалье и в результате его—переселение в многоземельную восточную часть и на Амур.

Неравномерностью земельного наделения характеризуются и позднее колонизовавшиеся Амурская и Приморская губ. По закону 1860 г., казакам полагалось по 30 дес. удобной земли на мужскую душу, фактически же поступило более 68 дес. Крестьянам, по закону 1861 г., предоставлялось или покупать землю по 3 руб. за десятину в не-

*) Историческая справка о регулировании землевладения дана на основании уже цитировавшихся работ: 1) Разумова, 2) Меньщикова, 3) Амур. Экспед., вып. II, т. II, ч. I.

ограниченном количестве, или получать в бесплатное пользование (на 20 лет, срок, впоследствии продолженный) до 100 дес. на семью. Закон этот был отменен правилами 22 июля 1900 г., по которым полагалось на мужскую душу не свыше 15 дес. удобной земли, включая лесные пространства. Наконец, корейцы, перешедшие в русское подданство, наделялись по 15 дес. на семью.

Благодаря пестроте национально-сословного состава дальне-восточного крестьянства и разновременности вселения, с одной стороны, и естественному приросту крестьянского населения—с другой, следует ожидать, что современные размеры землепользования колеблются в весьма широких пределах.

Действительно, данные различных обследований устанавливают такие размеры наделов:

	На одну мужскую душу дес. удобной земли
Забайкальская г. (1897 г.).	
Крестьяне	16,6
Казаки	40,9
Инородцы (буряты и тунгусы)	57,4
Амурская г. (1910 г.).	
Казаки	36,8
Крест.-старожилы	15,7
Крестьяне-переселенцы	41,2 *)
Приморская г. (1910—12 г. г.).	
Казаки	?
Крестьяне-старожилы	12-22
Крестьяне-переселенцы	10,3

Таким образом, сословно-групповые отличия в землепользовании весьма значительны, ставя отдельные категории крестьян в разные хозяйственные условия.

Не менее сильны и порайонные отличия. В этом можно убедиться на примере б. Амурской области:

На 1 хоз. дес. удобной земли

Казаки.	
В среднем по Амур. обл.	125,2
В Игнашинском ст. окр.	57,6
В Поярковском ст. окр.	288,5
Крестьяне-старожилы.	
В среднем по Амур. обл.	59,6
В Ивановской вол.	39,8
В Черн.-Зейском подр.	139,4
Крест.-переселенцы.	
В среднем по Амур. обл.	121,5
В Амурско-Зейской вол.	85,1
В Томской вол.	149,1

*) Высокая норма надела объясняется, повидимому, неполной заселенностью переселенческих участков.

Современное крестьянское землепользование. Угодья.

Такими цифрами характеризовалось крестьянское землевладение незадолго перед войной 1914 года.

Освещение тем, связанных с современным земельным обеспечением дальне-восточного крестьянства, сильно затрудняется отсутствием достаточно точного и современного материала о площади земель и распределении ее по угодьям. Общую площадь приходится исчислять планиметрическим способом. Немного лучше обстоит дело и с заселенными землями.

Основные материалы о площади земель дают результаты земельного учета, производившегося в 1917 году. Однако, учет этот в отношении некоторой части земель (казачьей) дает лишь общую площадь землевладения, без распределения на угодья. Более поздних сведений мы не имеем. Сельскохозяйственная перепись 1923 года не ставила себе задачей учета земель и сведения, собранные ею путем обычного опроса населения о площади пашни и покоса, находившихся в 1923 г. в пользовании разных категорий сельско-хозяйственного населения, имеют весьма ограниченное значение и не могут претендовать на полноту и точность учета. Размеры пашни перепись учитывала в целях, главным образом, контроля при учете посевных площадей, изучения систем полеводства (доля пара, залежи и т. д.) и лишь попутно—размеров обеспеченности крестьянских хозяйств культурными угодьями. Поэтому совсем не регистрировались, напр., целинные земли, предположенные к распашке и т. д.

Основной целью учета покосов было последующее исчисление продукции сена в данном году, почему регистрации подвергались, главным образом, покосы, использованные в 1923 году (а на Дальнем Востоке площадь используемых покосов из года в год резко колеблется). Площадь используемого покоса подсчитывалась также при учете объектов обложения сельско-хозяйственным налогом в 1923 и 24 годах.

На основании материалов 1917 года, частично исправленных данными земельных органов, пересчитанных по новым администра-

тивным границам (уездам 1924 года) и пополненных другими источниками в отношении земель, не находящихся в трудовом землепользовании, губстатбюро составило в 1924 г. ориентировочные данные о земельных площадях.

Сопоставляя данные всех упомянутых источников, мы пришли к заключению, что наиболее достоверными сведениями о пашне и покосах являются данные земельной переписи 1917 г. Сведения о прочих угодьях имеются только по ориентировочным данным губстатбюро, которые и приходится принимать на веру. Комбинируя два эти источника за счет графы «прочие удобные», получаем (в тыс. десятин):

Уезды	Усадьба по ориент. данным 1924 г.	По переписи 1917 г.		По ориентировочным данным 1924 года			
		Пашня	Сенокос	Выгон	Лес и кустарники	Прочие удобные	Итого удобной
Забайкальская губ.							
Петр.-Заводск. . .	9,2	69,9	53,0	87,9	161,8	—	381,8
Читинский	9,6	84,4	111,5	358 5	264,0	98,0	926,0
Нерчинский . . .	9,6	91,3	96,2	349,3	263,5	78,2	888,1
Сретенский . . .	11,4	123,7	85,2	306,2	991,3	66,0	1583,8
Борзинский . . .	11,7	68,4	125,5	683,4	492,5	30,2	1411,7
По губернии . . .	51,5	437,7	471,4	1785,3	2173,1	272,4	5191,4
Амурская губ.							
Свободненский . .	8,4	55,2	23,8	39,8	243,3	273.5	644,0
Благовещенский .	14,6	456,9	66,0	109 6	95,8	497,0	1239 9
Завитинский . . .	7,5	106,8	49,0	83,8	154,8	509 2	911,1
По губернии . . .	30,5	618,9	138,8	233,2	493,9	1279,7	2795,0
Приморская губ.							
Николаевский . .	1,9	0,4	1,6	0,8	85,8	0,5	91,0
Хабаровский . . .	3,7	19,5	20,2	11,1	437,2	1,5	493,2
Спасский	10,9	88,8	42,9	16,5	828,1	3,8	991,0
Ник.-Уссурийский	9,5	207,5	65,0	62,0	863,8	12,7	1220,5
Владивостокский .	3,4	33,7	18,2	20,2	298,2	5.7	379,4
По губернии . . .	29,4	349,9	147,9	110,6	2513,1	24,5	3175,1
По ДВО	111,4	1406,5	758,1	2129,1	5180,1	1576,6	11161,5

Несмотря на некоторую устарелость и возможную неточность приведенных цифр, их можно все же использовать в качестве наиболее вероятных величин, для изучения земельных отношений на ДВ.

Общая площадь удобной земли в трудовом пользовании превышает 11 млн. дес., из коих 5,2 м. д. или 46,5% приходится на Забайкальскую губ., 3,2 м. д. или 28,4%— на Приморскую губ. и 2,8 м. д. или 25,1%— на Амурскую губ.

Уже беглый взгляд на цифры обнаруживает большое разнообразие в составе угодий по отдельным губерниям. Так, почти половина (44%) всей пашни падает на Амурскую губ., 84% выгона—на Забайкальскую губ., лес и кустарник сосредоточены, главным образом, в Приморской (48,5%) и Забайкальской губ. (42%).

Изучение состава угодий сильно затрудняется тем обстоятельством, что 46% всей удобной земли в Амурской губ. не распределено на угодья, а зачислено в группу «прочих удобных». Для того, чтобы получить наиболее верное представление о составе угодий в трудовом пользовании, ниже исчислены площади угодий в %-м отношении не ко всей удобной площади, а лишь к площади, распределенной по угодьям.

Губернии	Усадьба	Пашня	Сенокос	Выгон	Лес и кустарник	Всего распределенной площади	Дес. сенокоса на 100 дес. пашни
Забайкальская . . .	1,0	8,9	9,6	36,3	44,2	100	107,8
Амурская	2,0	40,8	9,2	15,4	32,6	100	22,5
Приморская	0,9	11,2	4,7	3,5	79,7	100	41,9
По ДВО . .	1,2	14,6	7,9	22,1	54,2	100	54 ,1

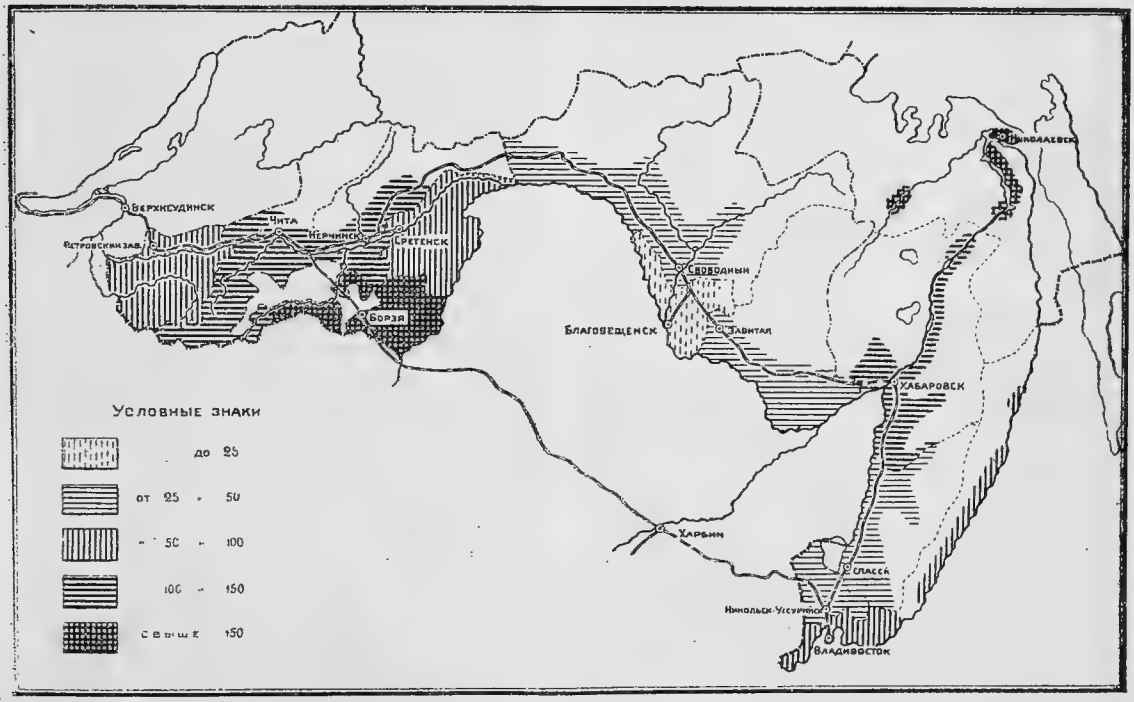
Более половины всей площади земель (54%) занимают леса и кустарники. Особенно высок процент лесов в Приморской губ., где они занимают $^4/_5$ площади. Остальная часть занята сельско-хозяйственными угодьями.

Степень распашки колеблется по территории ДВО чрезвычайно сильно. На ряду с почти полным отсутствием пашни в Николаевском уезде (0,4%), мы встречаем сильно распаханный Благовещенский уезд (61,5%). Свыше 10% земли имеют под земледельческой культурой—Завитинский (27%), Петр.-Заводский (18%), Ник.-Уссурийский (17%), Нерчинский (11%) и Читинский (10%) уезды.

Доля сенокосной площади составляет 5% в Приморской и 9—10% в Забайкальской и Амурской губ., соотношения между площадями сенокоса и пашни являются хорошим показателем направления сел.-хозяйственной деятельности.

Прилагаемая картограмма № 5 наглядно выявляет наиболее скотоводческие (Борзинский у. 183 дес. сенокоса на 100 дес. пашни) и наиболее земледельческие (Благовещенский у.—всего 14 дес.) уезды.

5. На 100 десятин пашни приходится десятин сенокоса.



На ряду с пашней наиболее характерным для строя крестьянского хозяйства является доля площади, используемой в качестве выгонов и пастбищ. Ее колебания также весьма резки—от 0,9% в Николаевском у. до 50% в Борзинском у. Роль выгонов падает от Забайкальской (36,3%) к Амурской (15,4%) и Приморской (3,5%) губ.

Степень распашки обычно соответствует степени пригодности земли для полевой культуры с точки зрения ее природных качеств, а также давности и плотности заселения территории. Для Дальнего Востока с его обширной территорией второй момент, повидимому, не играет главной роли, так как % пашни не имеет никакой связи с давностью заселения и плотностью. Гораздо ярче связь с качеством земли. Амурские «прерии» (Благовещенский у.), распаханы на 62%, в то время как старозаселенное Забайкалье—всего на 9%.

Процесс распашки в первую голову наиболее рентабельных (плодородных) земель выступает в приведенных цифрах чрезвычайно ярко. Процессу распашки, кроме плодородия, способствовали и причины экономического порядка, повышавшие рентабельность земли. Особому развитию земледелия в Амурской губ. содействовали высокие цены на хлеба, поддерживавшиеся интендантскима закупками, и, наоборот, развитие забайкальского земледелия затормозилось, по-

сле проведения жел. дорог, конкуренцией сравнительно дешевого западно-сибирского хлеба, благодаря чему забайкальский крестьянин не находил выгодным дальнейшее расширение земледелия за счет первобытного скотоводства.

Утвердительно ответить на вопрос о том, возможна ли дальнейшая распашка, т. е. расширение земледельческого производства ДВО, можно, без большого риска, ошибиться, даже не имея достаточных данных о качестве нераспаханных угодий. Слабость почв южных забайкальских степей, используемых в качестве пастбищ, трудности раскорчевки лесов и т. д. не послужат препятствием к их распашке при наличии благоприятной экономической обстановки. Работы по исследованию и мелиорации необжитых пространств, несомненно, также расширят возможности дальнейшего развития земледелия, ибо нет еще никаких оснований утверждать, что пригодные для земледелия площади исчерпаны. За исключением небольших районов, можно констатировать наличие значительного земельного простора ДВО.

Перспективным планом колонизации ДВО на десятилетие 1926—35 г.г. *) предположено вселить 400 тыс. душ **) (300 т. д. в земледельческие и 100 т. д. в промышленные районы). В целях колонизации намечено использование 1047,7 т. дес. из колонизационного фонда прежней заготовки (3990,7 т. дес.) и 2032,3 т. дес. из излишков, предположенных к отчуждению, в результате землеустройства, у крестьян-старожилов и б. казаков. Землеустройство старожилов на площади в 1339,0 т. дес. должно дать 367,3 т. дес. излишков и казаков на площади 4455,9 т. дес.—2172,2 т. дес. излишков, а всего 2539,5 т. дес. излишков.

Таким образом, из 6530,2 т. дес. предположено использовать в течение ближайшего десятилетия всего 3080,0 т. дес., т. е. менее половины и то за счет преимущественно обжитых районов. Это объясняется тем, что запас земель, непосредственно пригодных для заселения, в общем, исчерпан. Дальнейшее заселение требует уже значительных мелиоративных работ: осушения, корчевания, обводнения, распашки целин, проведения дорог, а в некоторых районах орошения мероприятий по предупреждению земель от затопления.

Чтобы получить некоторое представление о путях колонизации, с одной стороны, и степени пригодности колонизационных районов, с другой, приведем цифры того же «плана колонизации».

Колонизационные районы	Современная плотность населения	Фонд, предназнач. к 10-летн. колонизации	Число подлежащих к переселению в тыс. человек	Общая стоимость мелиорат. работ на 1 дес. в руб.	В том числе: Проведение дорог	Осушение	Поднятие целинных земель	Корчевание	Обводнение	Орошение	Предупреждение от затопления	Огнестойкое строительство
1. Читинский . . .	1,6	94,8	10,3	5,9	1,7	2,2	0,9	—	0,4	0,7	—	—
2. Борзинский . . .	2,5	357,0	24,1	3,6	0,4	—	—	—	1,4	—	—	1,8
3. Сретенский . . .	2,3	246,0	35,6	5,6	1,6	2,1	0,8	—	0,4	0,7	—	—
4. Свободненский .	2,1	536,7	17,2	10,2	2,0	3,0	1,5	3,2	0,5	—	—	—
5. Селемджинский .	0,5	84,2	45,0	7,9	1,9	4,1	1,4	—	0,5	—	—	—
6. Зейско-Буреинск.	9,2	455,3	52,9	9,4	2,2	5,0	1,6	—	0,6	—	—	—
7. Томско-Завитин. .	2,3	433,5	8,4	9,0	2,0	5,0	1,5	—	0,5	—	—	—
8. Буреин.-Биджан. .	0,6	172,4	56,4	7,3	1,9	3,6	1,4	—	0,5	—	—	—
9. Хабаровский . . .	0,6	356,4	20,5	9,5	1.9	1,9	1,0	3,0	0,5	—	1,2	—
10. Иманский	0,9	240,7	21,0	9,5	1,2	2,9	1,0	3,0	0,5	—	0,9	—
11. Владивостокск. .	4,5	103,0	8,5	5,8	1,2	3,6	0,5	—	0,5	—	—	—
По ДВО . . .	—	3080,9	300,0	8,1	1,7	3,1	1,1	1,1	0,6	0,1	0,2	0,2

В среднем каждая новая десятина, таким образом, потребует затрат на 8 руб. (по отдельным районам от 3,6 до 10,2 руб.). Соответственно характеру природных условий мелиоративные работы носят неодинаковый

*) «Перспективный план колонизации Дальне-Восточной области на 1926—35 г. г.». Жур. «Экономическая Жизнь Дальнего Востока» № 9. Хабаровск, 1925.

**) В настоящее время цифра предполагаемой колонизации увеличена до 1 млн. чел.

характер в отдельных районах. Во всех районах нужны дороги и обводнение. Осушительные работы и подъем целин проектируются повсюду, за исключением Борзинского района, корчевание—лишь в наиболее залесенных районах—Свободненском, Хабаровском и Иманском. В двух последних—также и меры предупреждения от затопления. Только в Борзинском, засушливом и безлесном районе, намечается огнестойкое строительство. Орошение земель, и ныне практикуемое крестьянами, предположено в Читинском и Сретенском районах.

Таким образом, по плану главная масса земледельческих переселенцев направится в Амурскую губ. (180 т. ч.) и меньшая часть в Забайкальскую (70 т. ч.) и Приморскую (50 т. ч.) губернии.

Кроме этого, план предусматривает промышленную колонизацию в размере 100 т. душ, из коих около 50 т. душ (15 т. рабочих) предполагается занять в горном промысле и 40 т. душ—в лесном, создав в Приморской губ. 4 т. промысловых и 4 т. промыслово-земледельческих хозяйств. Однако, наряду с колонизационными планами, направление переселенческого движения будет определяться в большой степени рядом экономических факторов, быть может, недоучтенных составителями планов (напр., рыбопромышленность, внешняя торговля и т. д.). Экономические факторы будут содействовать заселению, гл. обр., Амурской и Приморской губ., несмотря на сравнительно высокую плотность юга Приморья и центра Амурской губ. Трудно сказать, поэтому, насколько заселение пойдет по намеченному плану.

Темп заселения этих районов за последние годы позволяет предполагать большую колонизационную их емкость. Как указывалось выше, цифры, характеризующие переселенческое движение, свидетельствуют о сравнительном насыщении Забайкалья, но не обнаруживают признаков такового для восточных губерний. Об этом же говорят размеры землеобеспеченности населения, на чем мы остановимся ниже, и, наконец, доля совершенно необжитых земель.

Землеобеспеченность крестьянских хозяйств.

Возвращаясь к современному положению земельного вопроса, следует иметь в виду, что размеры общей площади земли не дают еще представления о землеобеспеченности крестьянских хозяйств. Для изучения последней мы должны исчислить средние размеры землепользования на одно крестьянское хозяйство. Игнорируя площадь, имеющуюся у сельско-хозяйственного населения городских поселений, которая составляет по переписи 1923 г., всего 1,8% общей площади пашни и 5,6% сенокоса, при чем главная часть этих земель входит, повидимому, в земельный фонд городских поселений, мы условно принимаем всю площадь земли трудового пользования, за исключением леса и кустарника, поступивших после революции в общегосударственный фонд и еще не везде отведенных населению, как площадь крестьянского землепользования. Тогда, в среднем, на одно хозяйство и на одну душу имеем:

Уезды	На 1 крестьянское хозяйство приходится						На душу
	Всего удобн. земли сел.-хоз. пользования	В том числе:				Кроме того, было до револ. леса и кустарника	Всего удобн. земли сел.-хоз. пользования
		усадьбы	пашни	сено-коса	выгона		
Забайкальск. губ.							
Петр.-Заводский	18,0	0,8	5,9	4,5	7,6	14,1	3,3
Читинский . .	44,5	0,7	5,7	7,5	24,1	17,7	8,0
Нерчинский . .	42,4	0,7	6,2	6,5	23,7	17,9	7,3
Сретенский . .	34,1	0,7	7,1	4,9	17,6	57,1	6,1
Борзинский . .	68,1	0,9	5,1	9,3	50,6	36,5	12,2
По губернии . .	41,6	0,8	6,1	6,5	24,7	30,1	7,4
Амурская губ.							
Свободненский	39,3	0,8	5,4	2,3	3,9	23,9	7,7
Благовещенский	45,2	0,6	17,0	2,5	4,3	3,8	7.
Завитинский .	60,9	0,6	8,5	3,9	6,8	12,5	10.
По губернии .	48,0	0,6	12,3	2,8	4,9	10,3	8,2
Приморская губ.							
Николаевский .	2,1	0,8	0,2	0,6	0,3	34.2	0.5
Хабаровский .	6,2	0,4	2,2	2,3	1,2	48,6	1,1
Спасский . . .	8,5	0.6	4,6	2,2	0,9	42,9	1,6
Ник.-Уссурийск.	13.1	0,4	7,6	2,4	2,3	31,6	2,4
Владивосток. .	4,0	0,2	1.7	0,9	1,0	14,8	0,8
По губернии .	8,5	0,4	4,5	1,9	1,4	32,1	1,6
По ДВО . . .	30,1	0,6	6,9	3,8	10,7	26,1	5,4

По общей площади земли сельско-хозяйственного пользования, приходящейся на 1 хозяйство, Забайкальская и Амурская губ. резко отличаются от Приморской. Первые две губернии могут быть названы высокообеспеченными землею. Действительно, за исключением Петровско-Заводского уезда с наделом на одно хозяйство в 18 дес., все прочие уезды имеют от 34 до 68 дес. В срав-

нении с ними приморские хозяйства, имеющие 8,5 дес. земли, можно назвать малоземельными. Несколько выделяется лишь Никольско-Уссурийский уезд, на 1 хозяйство которого приходится 13 дес.

Однако, природные качества земель и возможность и выгодность их распашки эти различия в землеобеспеченности несколько сглаживают. Так, по обеспеченности пашней уезды группируются уже иначе. Высокообеспеченными пашней являются хозяйства Благовещенского у. (17 дес.). Выше среднего (свыше 6 дес.) обеспечения имеют Завитинский, Ник.-Уссурийский, Сретенский и Нерчинский уезды. К числу малообеспеченных (менее 3 дес.) относятся Хабаровский и Владивостокский и необеспеченных—Николаевский уезд, имеющий 0,18 дес. пашни.

По высокой обеспеченности сенокосными угодьями выделяется Забайкалье, имеющее от 4½ до 9½ дес. и, наоборот, по низкой обеспеченности—2 уезда (Владивостокский и Николаевский) Приморской губ., имеющие менее 1 дес. Остальные уезды имеют от 2 до 4 дес.

Почти также располагаются уезды по обеспеченности пастбищами и выгонами. Здесь мы имеем падение с запада на восток (Забайкальская—25 дес., Амурская—5 дес. и Приморская 1,4 дес.), при чем колебания становятся по уездам еще резче (от 0,31 дес. в Николаевском у. до 50,63 дес. в Борзинском). Размер усадебных наделов падает от 0,8 дес. на хозяйство Забайкальской губ., до 0,6 дес. в Амурской губ. и до 0,4 дес. в Приморской губ., где надел вдвое меньше забайкальского.

Небезинтересно сопоставить современные размеры землепользования с результатами попыток исчисления трудовых земельных норм, т. е. той площади, которая при данном строе хозяйства может быть использована силами своей семьи. А. Меньщиков для русских крестьян-старожилов Приморской губ. исчислял эту норму в 11—12 дес. посева и 4,5—5,0 дес. сенокоса. Учитывая, что посевы составляют здесь 80% площади пашни, получаем в качестве трудовой нормы—около 15 дес. пашни и 5 дес. сенокоса.

В. А. Оболенский *) подошел для Амурской г. к таким нормам: для лесного района —12,3 дес. посева, для лесостепи—15,7 дес. и для степного—22,8 дес. Так как посев занимает свыше 75% пашни, имеем—16 дес., 20 дес. и 30 дес. пашни на одно хозяйство.

Сравнивая эти ориентировочные нормы с фактической распашкой, можно убедиться, насколько еще слабо использованы имеющиеся у крестьян наделы.

Если сделать расчет земли сельско-хозяйственного пользования на душу постоянного крестьянского населения, то получаем по ДВО—5,4 дес., с колебаниями от ½ дес. в Николаевском у., до 12 дес. в Борзинском у. Вообще же говоря, относительные различия по уездам аналогичны различиям по хозяйственной обеспеченности, благодаря довольно устойчивой численности крестьянских семей в разных уездах. Несоответствие между земельным наделом и наличием рабочей силы вызывает между крестьянскими хозяйствами арендные отношения.

Арендные отношения.

К сожалению, мы не имеем полного материала, охватывающего арендные отношения в 1917 году. Так, в отношении распространенности аренды, т. е. числа хозяйств, арендующих и сдающих пашню или покос, имеется возможность сделать сравнение лишь по Забайкальской губ. Для Амурской нам известно лишь число хозяйств, арендующих землю вообще, т. е. цифра, несравнимая с 1923 г., а по Приморской мы не располагаем совсем сведениями об арендующих-сдающих хозяйствах. Что касается Забайкальской губ., то, в % к общему числу хозяйств, хозяйства, вовлеченные в арендные отношения, составляли:

	1917 г.	1923 г.
Общее число кр. хоз. в тыс.	65,1	72,6
Из них в % % хоз.:		
а) арендующих пашню	11,3	5,1
„ покос	26,8	13,2
б) сдающих пашню	1,2	2,5
„ покос	13,5	. .

К моменту революции арендные отношения в Забайкальской губ. были довольно сильно развиты, при чем особенным развитием отличалась аренда сенокосных угодий.

Несмотря на высокий надел, сенокосы арендовали по губернии 27% хозяйств, а по отдельным уездам от 21% до 37% (Сретенский у.). К аренде пашни забайкальские хо-

*) Труды Амурской экспедиции.

зяйства прибегали реже. Лишь в Петр.-Заводском уезде доля хозяйств, арендовавших пашню, поднималась до 27% и в Сретенском до 16%, в остальных же этот процент колебался от 2% до 7%, давая в среднем по губернии 11%.

Характерно, что число хозяйств, сдающих пашню или покос, во всех уездах было значительно меньше числа арендующих хозяйств. В среднем по губернии число хозяйств, сдающих пашню, превышало втрое и покос—вдвое число хозяйств, арендующих пашню и покос. Это возможно при двух условиях: когда более крупные хозяйства сдают землю мелкими кусками в несколько рук или когда арендуется земля, находящаяся за пределами данной территории.

В отношении Забайкальской губ. главную роль играло, повидимому, второе обстоятельство, так как до революции здесь была сильно распространена аренда пашни и, особенно, покосов в пограничной Монголии.

К 1923 году можно констатировать резкое сокращение (вдвое) арендных отношений, происшедшее в результате затруднений в аренде монгольских земель, с одной стороны, а с другой—за счет сокращения и внутринадельной аренды. Особое развитие аренды-сдачи в 1917 г. стояло, повидимому, в связи с массовым отсутствием хозяйств или работников, вынуждавшее многие хозяйства сдавать свой надел в аренду. С переходом к мирному времени нужда эта значительно сократилась. Аналогичная Забайкалью картина арендных отношений была, повидимому, и в других губерниях ДВО. Некоторое представление о размерах арендных отношений может дать сопоставление площадей пашни и сенокоса, находящихся во «владении» и в пользовании крест. хоз., а также доля посевов на арендованной земле в 1917 году.

Губернии	Проц. посевов на аренд. земле к общей посев. площади в 1917 г.	Площадь чистой вненадельной аренды (аренда минус сдача) в проц. к площади надельной (и купчей) земли			
		Пашня		Сенокос	
		1917	1923	1917	1923
Забайкальская . .	5,1	3,4	1,1	...	8,5
Амурская	...	11,0	2,4	14,2	6,7
Приморская . . .	14,7	3,8	4,0	7,6	5,9
По ДВО . .	...	6,8	2,5	...	7,6

В Приморской губ. доля посевов на арендованной земле в 1917 г. была второе больше, чем в Забайкальской губ. В Амурской губ., по которой нет сведений о посевах на аренде, доля последних также была значительной, судя по размерам аренды пашни. Действительно, площадь чистой вненадельной аренды составляла здесь 11% своей пашни против 3-4% в остальных губерниях. Особым развитием вненадельной аренды отличались в 1917 г. Николаевский (46%), Благовещенский (13%), Владивостокский (12%) и Петр.-Заводский (8%) уезды.

К 1923 году, в результате окончания войны и демобилизации, дополнительного наделения и уравнения в землепользовании, а также сокращения, как увидим ниже, объема земледельческого производства, аренда вообще и, особенно, аренда вненадельная сильно сократилась (с 6,8% по ДВО до 2,5%). Большое значение аренда сохранила (и даже увеличила) лишь во Владивостокском уезде в связи с усилением иммиграции сюда корейцев, в чем убеждают следующие цифры:

	Пашни десятин		% чистой вненад. аренды пашни
	во владении	в пользовании	к площади своей пашни
Русские	31985	29762	—7,0%
Корейцы	7082	14561	+105,6%

Благодаря земельной неустроенности, корейские хозяйства вынуждены арендовать на стороне еще большую площадь, чем у них имеется. Наоборот, русские сдают 7% своей земли. Таким образом, земельная неустроенность корейских земледельцев создает своеобразные и необычные для советского земельного законодательства правовые и экономические отношения между русским и корейским населением на юге Приморья, в которых русские являются «землевладельцами», а корейцы—арендаторами их земель. Здесь уместно отметить, между прочим, культурную роль корейской аренды. Распространенным способом является отдача земли корейцам в безвозмездное пользование на 1—2 года за работу по раскорчевке и первоначальной разработке зе-

мли. На остальной территории ДВО, как упоминалось, вненадельная аренда выражается минимальной величиной, быть может являющейся результатом некоторой неточности регистрации.

Внутринадельная аренда пашни, судя по приведенным выше данным о числе арендующих и сдающих хозяйств в Забайкальской губ., хотя и сократилась, но все же играет заметную роль. О роли внутринадельной аренды пашни в двух других губерниях в 1923 г. грубо-приблизительно свидетельствует доля хозяйств, вовлеченных в арендные отношения, так как, при отсутствии вненадельной аренды, высокий % арендующих и сдающих хозяйств падает именно на внутринадельную аренду.

Губернии	Общее число хозяйств в тыс.	Из них в % % хоз.		
		Арендующих		Сдающ.
		Пашню	Сенокос	Пашню
Забайкальская . .	72,6	5,1	13,2	2,5
Амурская	48,0	7,9	4,4	1,4
Приморская . . .	78,5	20,9	6,2	5,5
По ДВО .	199,0	12,0	8,3	3,4

В Амурской губ. % арендующих хозяйств, как и доля чистой аренды, лишь немного выше, чем в Забайкальской губ. Поэтому, больших отличий в развитии внутринадельной аренды пашни в этих губерниях, повидимому, нет. Гораздо сильнее выделяется Приморская губ. и, особенно, южная ее часть, где % арендующих хозяйств поднимается до 26% в Ник.-Уссурийском уезде и до 37% во Владивостокском уезде.

Мы уже отмечали ранее, что главными арендаторами являются здесь корейцы. Процент арендующих пашню хозяйств у русского и корейского населения различается следующим образом.

	% арендующ. к общему числу хозяйств	
	русских	корейцев
Ник.-Уссурийский у. .	10,6	75,2
Владивостокский у. .	9,9	66,8

Развитие аренды у русских лишь немного выше, чем в остальных уездах ДВО и, следовательно, интенсивность арендных отношений создается исключительно за счет корейской аренды.

Если, благодаря этому, аренда пашни возрастает с запада на восток, от Забайкалья к Приморью, то аренда покосов имеет противоположное направление. Доля чистой аренды покосов в 1923 г. падает с 8,5% в Забайкалье до 6,7% в Амурской и 5,9% в Приморской губ. Повидимому, такой же характер носила аренда и в 1917 г. (Амурская 14,2% и Приморская 7,6%). Размеры аренды покоса, в силу аналогичных причин, к 1923 году так же, как и аренда пашни, заметно сократились.

Вообще же говоря, к аренде покосов забайкальские хозяйства прибегают чаще, чем к аренде пашни (13,2% хозяйств против 5,1%), в то время, как амурские и приморские хозяйства—значительно реже (4,4% вместо 7,9% и 6,2% вместо 20,9%). Иными словами, чаще арендуются те угодья, фонд коих в данной местности больше и нужда в коих особенно сильна, благодаря преобладающему в данном районе направлению хозяйственной деятельности (земледелие или скотоводство).

Перепись 1923 г. дает возможность определить также, какие хозяйства, главным образом, прибегают к аренде или сдают свою землю.

Естественно ожидать, что арендуют пашню преимущественно посторонние безземельные хозяйства. Посмотрим, насколько это предположение верно:

Губернии	Проц. посторон. средн арендующих хозяйств	Проц. арендующих хоз к общему числу хозяйств	
		приписных	посторонних
Забайкальская . .	16,4	4,6	14,1
Амурская	25,7	6,5	21,4
Приморская . . .	69,8	8,3	61,3
По ДВО . .	54,5	6,4	47,3

Процент приписных хозяйств, прибегающих к аренде пашни, колеблется по отдельным губерниям от 4% до 8%. Посторонние хозяйства, наоборот, прибегают к аренде гораздо чаще: в Забайкальской губ. пашню арендуют 14% посторонних хоз., в Амурской губ.—21% и в Приморской—61%. Доля посторонних хозяйств в общей массе арендующих измеряется 16%, 26% и 70%. Таким образом, заметную часть арендаторов составляют посторонние хозяйства. Тем не менее, в двух губерниях из трех главную массу арендующих составляют все же приписные хозяйства, а не посторонние.

Характерно также, что % арендующих среди посторонних тем больше, чем моложе губерния в колонизационном отношении.

Это объясняется, повидимому, тем, что в молодых губерниях главную массу посторонних составляет недавно прибывшее земледельческое население, еще не успевшее укрепиться в земельно-правовом отношении (корейцы в Приморской губ.). В более старых губерниях основной кадр посторонних хозяйств составляет неземледельческое население. Вопрос о том, кто преимущественно сдает землю, несколько освещается такими цифрами:

Губернии	% беспосевных среди сдающих пашню хозяйств	% сдающих пашню хоз. к общему числу хозяйств	
		беспосевных	сеющих
Забайкальск.	6,3	1,0	2,8
Амурская .	8,4	1,1	1,4
Приморская	6,8	3,0	5,8
По ДВО . .	6,8	1,8	3,6

По всей ДВО лишь 463 хозяйства, имеющих землю, не ведут сами земледельческого хозяйства и сдают пашню в аренду. Среди сдающих пашню, вообще, беспосевные составляют менее 7%. Доля сдающих хозяйств значительно выше среди сеющих, чем в среде беспосевных.

Таким образом, число малоземельных хозяйств, для которых нет экономического интереса вести свое собственное хозяйство и которые предпочитают целиком сдавать свои клочки, ничтожно.

Сопоставим еще средние размеры площадей арендуемых и сдаваемых угодий.

Губернии и группы населения	Средняя площадь арендуемой пашни на 1 арендующее хозяйство	Средняя площадь сдаваемой в аренду пашни на 1 сдающее хозяйство	Средняя площадь арендуем. покоса на 1 аренд. хоз.
Забайкальская			
Русские . . .	1,8	3,4	3,7
Буряты . . .	1,1	1,9	6,2
По губернии .	1,8	3,4	3,8
Амурская			
Русские . . .	4 9	7,5	2,0
Корейцы . . .	2.7	—	1,4
По губернии .	4,9	7,5	2,0
Приморская			
Русские . . .	2,1	2,3	1,6
Корейцы . . .	1,4	2,2	1,2
По губернии .	1,6	3,3	1,6
По ДВО . . .	2,2	2,7	3,0

Повсюду размер сдачи выше размеров аренды (если в числах нет влияния возможного недоучета арендуемой площади, т.-е. сдают более обеспеченные (по сравнению с арендаторами) землей хозяйства в среднем менее обеспеченным (главн. обр., безземельным посторонним и, лишь отчасти, многоземельным) и сдают в несколько рук. Особенно значительны средние площади сдаваемой пашни в Амурской губ. с ее повышенной обеспеченностью пашней. Здесь в среднем хозяйство сдает 7½ дес. пашни, в то время как в прочих губерниях средние размеры сдачи равняются 3,3—3,4 дес. Покос арендуется большими площадями в Забайкалье (3,8 дес., против 1,6—2,0 дес.).

Что касается национальных отличий, то следует отметить, что буряты являются более крупными арендаторами покоса, пашню же арендуют в более крупных размерах русские, в сравнении с бурятами или корейцами.

В. Транспорт и движение хлебных грузов.

Выше мы подробно останавливались на вопросах заселения и землеобеспеченности, как основных предпосылках сел.-хозяйственного производства. Необходимым условием развития товарного хозяйства являются—наличие рынка, т. е. обеспеченность транспортом, удовлетворительная организация хлебной и мясной торговли и нужные размеры емкости сел.-хоз. рынка.

Водный и железнодорожный транспорт.

Вопрос об обеспеченности железно-дорожными и водными путями сообщения для колонизуемой страны имеет особо важное значение.

Крупную роль в грузообороте края играет мощная водная артерия—р. Амур (протяжением 2666 верст, а с Шилкой от Сретенска—3035 верст), а также менее значительные судоходные реки, как: Зея, Селемджа, Бурея, Уссури и другие реки. Общее протяжение водных путей достигает почти 6 тыс. верст.

До постройки жел. дорог они выполняли главную роль в области грузовых связей.

Наряду с ними большое значение имели сухопутные тракты в Забайкалье — московский, связывавший Амурский бассейн с Россией, и тракты, соединявшие Забайкалье с монгольской границей. Водные пути далеко не потеряли своего значения и после проведения жел. дорог. Еще большую роль, гл. обр., в отношении внешней торговли, а также в качестве связи обширного русского побережья, играют омывающие восточные границы ДВО моря—Охотское и Японское.

Приморское положение ДВО обеспечивает выход на внешний рынок продуктам добывающей промышленности ДВО.

Железнодорожное строительство началось на ДВ сравнительно поздно, лишь с момента интенсивной колонизации края.

Первым был построен южный участок Уссурийской жел. дор. (Владивосток—Муравьев-Амурский), открывшийся в 1894 г.

В 1897 г. дорога была доведена до Хабаровска.

В 1900 г. открылось движение по Забайкальской жел. дор.

В 1904 г. Забайкалье соединилось с Владивостоком через Маньчжурию по Восточно-Китайской жел. дор.

Наконец, во время Европейской войны (1916 г.) открылось движение по Амурской жел. дор., соединившей Забайкальскую дорогу с Хабаровском. Общее протяжение жел. дорожных путей достигает в настоящее время в пределах ДВО — 4042 верст.

Поскольку обжитые районы Приамурья и Приморья, как мы видели, тянутся сравнительно узкой пограничной полосой, постольку и жел. дорожные пути связали именно пограничную полосу, оставив вне района обслуживания большую внутреннюю часть территории.

Проведение Забайкальской, Кит.-Восточ. и Уссурийской жел. дорог имело колоссальное значение для установления связи с русским, а также с маньчжурским и китайским рынками и дало толчок к развитию добывающей промышленности, к усилению переселенческого движения (жел. дорожное строительство привлекло на ДВ значительные кадры рабочих), к созданию в некоторых районах (Благовещенский и Ник.-Уссурийский у. у.) мощных крестьянских хозяйств с значительным товарным производством и, вообще, повело к экономическому пробуждению края.

Большое значение для торговли ДВ имело оборудование Владивостокского порта. Не говоря об оборотах по русской внешней торговле, Владивосток, после организации транзитной гавани Эгершельд, приобрел значение наиболее удобного пункта выхода в море для маньчжурских товаров.

Установление связей с рынками позволяет реально говорить о внешних рынках сбыта продуктов краевого хозяйства и, в частности, об интересующих нас рынках сбыта произведений сельского хозяйства.

Естественно-исторический обзор ДВ показал нам возможность развития земледелия и скотоводства. Наличие рынков выгодного сбыта может в достаточной мере стимулировать развитие сел. хозяйства и оправдать затраты по приведению обширных пространств в состояние, пригодное для сел. хозяйственной культуры. Посмотрим, как сложилась рыночная обстановка для сельского хозяйства области и, прежде всего, организация хлебной торговли, отложив изучение емкости и конъюнктуры сельско-хозяйственного рынка до знакомства с объемом сельско-хозяйственного производства.

Организация хлебной торговли.

Изучение путей хлебной торговли, т. е. направления и интенсивности грузовых хлебных потоков, лучше всего позволит установить основные районы производства и сбыта хлебов.

Целый ряд причин экономического и политического характера, как кризис, переживаемый сельским хозяйством, временное закрытие водных путей (напр., закрытие р. Сунгари для русских пароходов) и др., резко изменили организацию современной хлебной торговли. Последняя не дает, поэтому, верного представления о той организации ее, которая сложилась в довоенное время. Поэтому, изучение целесообразнее начать именно с этого периода, т. е. с ближайших перед войной лет.

Общая схема хлебных перевозок перед войной может быть изображена следующим образом: ДВО не хватило своего хлеба, значительное количество которого ввозилось из ближайших хлебопроизводящих районов.

Такими районами являлись: а) Западная Сибирь, в частности, Ново-Николаевск, откуда Забайкальская губ. получала 0,4 м. п. зерна, 1,6 м. п. муки и 0,5 м. п. овса, б) Сев. Маньчжурия и, в частности, г. Харбин, вывозивший по р. Сунгари и затем вверх и вниз по р. Амуру 3,4 м. п. зерна, 2 м. п. муки,

0,3 м. п. крупы и 0,6 м. п. зернофуража и по К. В. ж. д. в южную часть Приморской губ.—1,7 м. п. зерна и 0,5 м. п. крупы.

Районами производства (вывоза), лежащими внутри ДВО, являлись: Благовещенск, вывозивший 1,4 м. п. овса, и Никольск-Уссурийский, вывозивший 1,9 м. п. овса и 0,2 м. п. муки.

Из этих районов, а также мелкими партиями из ряда пристаней, расположенных, главным образом, по среднему течению Амура, а также станций Ник.-Уссурийского и, отчасти, Спасского и др. уездов, хлебные грузы растекались по крупным и мелким рынкам потребления или распределения и частично уходили за границу.

Западно-сибирская мука распределялась по Забайкальской губ. и частично, вместе с местной мукой, направлялась из Сретенска вниз по Амуру, доходя даже до Благовещенска.

Центром хлебной торговли и мукомольной промышленности Амурского бассейна являлся г. Благовещенск, хлебный грузооборот коего превышал 10 млн. пуд.

Ввозя 2,9 м. п. зерна, 0,9 м. п. муки, 0,3 м. п. крупы и 0,3 м. п. зернофуража, главным образом, из Харбина, Благовещенск перемалывал зерно на своих мельницах и распределял муку, овес и крупу по трем направлениям:

а) вверх по Амуру—1,4 м. п. муки, 0,1 м. п. крупы и 0,7 м. п. овса;
б) вниз по Амуру—1,4 м. п. муки, и 0,6 м. п. овса и
в) вверх по р. Зее—1 м. п. муки, около 0,1 м. п. крупы и 0,4 м. п. овса.

Хлебный грузооборот по Уссурийской ж. д., как и по Забайкальской ж. д., был довольно слабо связан с речным грузооборотом Амурского бассейна.

Хлеба, прибывавшие в Хабаровск водным путем, почти полностью здесь и оседали.

Главным потребительским центром в южном Приморье являлся Владивосток (и Первая Речка), который получал 1,8 м. п. зерна, 9,5 м. п. муки, 0,9 м. п. овса, 0,2 м. п. крупы и 0,1 м. п. бобов, но вывозил в свою очередь 0,1 м. п. зерна, 0,6 м. п. муки и около 0,1 м. п овса.

Таким образом, продовольственные хлебные грузы направлялись, главным образом, с КВжд во Владивосток и в меньших количествах растекались по остальным станциям Приморской губернии, а зернофураж—из Никольск-Уссурийск. и ближайших к нему станций на север и, главным образом, за пределы ДВО.

Общий внутренний грузооборот хлебов по ДВО перед войной достигал 39 млн. пуд., а с р. Сунгари—45 млн. пуд. Первое место занимал в нем Амурский бассейн с 22,6 млн. пуд., что дает 58% общей суммы, в том числе на долю собственно реки Амура падало 18,2 м. п., или 47% грузооборота ДВО.

Важнейшую роль в довоенном грузообороте играли мука—17,6 м. п., или 39% общего количества (45 м. п.), овес 11,7 м. п., или 26% и зерно—7,2 м. п., или 16%.

Крупяные выполняли, наоборот, подчиненную роль. Главную массу группы зерна и муки составляли пшеница и пшеничная мука. Таким образом, наибольшее значение в хлебной торговле ДВО имели пшеница и овес.

Современная хлебная торговля претерпела, как мы упоминали, резкие изменения.

Правда, ДВО попрежнему страдает от хлебного дефицита и ввозит хлеб из Зап. Сибири и Сев. Маньчжурии, но общие размеры хлебного грузооборота сильно сократились и изменилось направление хлебных потоков.

Значительные перемены в формах продвижения грузов внесло открытие Амурской ж. д., связавшей непрерывным железнодорожным путем Зап. Сибирь и Забайкальскую ж. д. с Хабаровской и Уссурийской ж. д.

Новая дорога отвлекла значительную долю хлебных грузов с водных путей.

Общий грузооборот главных хлебов на жел. дорогах ДВО увеличился с 16,1 м. п. в 1912—14 г.г. до 19,9 млн. пуд. в 1923—24 г., т.-е. на 23,5%, по водным же путям резко сократился с 22,2 м. п. в 1910—12 г. до 2,8 м. п. в 1923 г., т. е. на 87,3%.

Увеличение жел.-дорожного грузооборота хлебов на 3,8 м. п. не могло компенсировать сокращения водного грузооборота на 19,3 м. п. Поэтому, весь хлебный грузооборот 1923—24 г. сократился с 38 до 23 м п., или на 40,7% по сравнению с довоенным периодом.

Современное движение хлебных грузов, в силу указанного, изменилось в некоторых отношениях и схематически представляется в таком виде:

из Западной Сибири и с Забайкальской ж. д. прибыло за 1923—24 год 1,3 м. п. ржи, 1,6 м. п. пшеницы, 0,2 м. п. муки и 0,1 м. п.

овса, при чем большая часть этих грузов осела на станциях Читинской ж. д. (до ст. Ушумун), т. е., гл. образ., в пределах Забайкальской губ. Меньшая же часть зап.-сибирского хлеба (0,4 м. п. ржи и 0,5 м. п. пшеницы) проследовала далее, оседая на станциях Уссурийской ж. д., т. е. в Амурской и Приморской губ.

Параллельно железнодорожному движению происходит переброска грузов по р. Амуру и его притокам, при чем движение это, по сравнению с довоенным периодом, имеет, как мы видели, ничтожные размеры.

Хлебный грузооборот г. Благовещенска, достигавший 10 м. п., теперь колеблется около 0,7 м. п., при чем большая часть направляется вниз по Амуру в Хабаровск и Николаевск и меньшая—вверх по р.р. Амуру и Зее.

За 1923 г. было принято с р. Сунгари, которая давала в мирное время 6,3 м. п., всего 0,5 м. п. хлеба.

Грузооборот Уссурийской ж. д., наоборот, оживился. В Приморье картина грузооборота осталась, в общих чертах, без перемен.

Поступление с КВжд пшеницы выразилось цифрой около 1 м. п. Отправлено на Эгершельд 0,4 м. п. овса (по данным о внешней торговле вывезено по ДВО 1,2 м. п. овса и ввезено 1,2 м. п. пшеницы, помимо 1,2 м. п. муки, прибывшей морем из России).

Владивосток и Хабаровск сохранили, в общем, свое прежнее значение в качестве довольно крупных потребительских центров. Наоборот, потребление приисковых районов значительно сократилось.

III. Общая характеристика и направление деятельности крестьянских хозяйств.

Знакомство с общей обстановкой, в которой живет крестьянское хозяйство ДВО, позволяет перейти к изучению внутреннего строения последнего и тех социально-хозяйственных процессов, которые развивались в нем за последние годы.

Выше мы уже отмечали два момента, характерных для изучаемого периода, а именно, переход к мирному положению, выразившийся в возврате домой многих крестьянских хозяйств, отсутствовавших в годы войны (1917 г.), в сокращении арендных отношений и найма рабочих и чрезвычайную подвижность крестьянского населения ДВО в годы революции, повлекшую для 10 слишком тысяч хозяйств перемену места своей оседлости и отразившуюся на повышении процента, так называемых посторонних хозяйств. Переселение, хотя бы в пределах ДВО, неизбежно связано с ликвидацией имущества и общей ломкой, что не могло не повести к некоторому временному ослаблению мощи крест. хозяйств. Крестьянские хозяйства пережили и более глубокие процессы, наложившие еще больший отпечаток на их хозяйственную деятельность.

Размеры семьи.

Начнем с изучения крестьянской семьи. Выше мы приводили данные о численности сельского населения ДВО. Однако, некоторая часть населения не может быть отнесена к категории крестьянского населения, представляющего для нас особый интерес. Сюда относится, главным образом, население жел. дор. поселков, возникших с проведением жел. дороги и некоторых других поселений «городского» типа. Группируя населенные пункты на крестьянские и «мелкие городские», получаем такое распределение сельского населения.

Губернии	Общее число наличн. хозяйств в тыс.			Общее число в них населения (нал. и отсут.) в тыс. чел.				Душ на 1 хозяйство	
	Б селен. крест. типа	В т. наз. «мелких гор. посел.»	ИТОГО	Сел. крест. типа	Мелк. гор. по-селен.	ИТОГО	% нас. в мелк. гор. пос. ко всему сел. нас.	Селен. крест. типа	Мелк. гор. по-селен.
Забайкальская	72,4	6,7	79,1	405,7	22,9	428,7	5,3	5,6	3,4
Амурская	47,9	3,2	51,1	280,8	11,5	292,3	3,9	5,8	3,6
Приморская	78,3	2.2	80,5	422,8	8,2	431,0	1,9	5,4	3,7
По ДВО	198 5	12 1	210,7	1100,4	42,6	1152,0	3,7	5,6	3,5

Некрестьянское сельское население составляет из 1152 тыс. чел. около 43 тыс. чел., т.-е. 4%. Процент этот заметно падает в Приморской губернии, за исключением Владивостокского уезда (4%), в Благовещенском и отчасти, Борзинском и П.-Заводском уездах и, наоборот, поднимается до 6—7% в остальных уездах Забайкальской губернии и до 11% в Свободненском уезде, т.-е. в уездах, где сосредоточено много жел.-дорожных поселений.

При столь значительном удельном весе этой категории сельского населения, весьма отличной в хозяйственном отношении, она может заметно влиять на цифры, характеризующие крестьянское хозяйство. Поэтому, как и раньше, для изучения последнего мы будем пользоваться лишь цифрами, относящимися к поселениям чисто крестьянского типа.

Необходимо, впрочем, отметить, что и в селениях крестьянского типа мы имеем некоторую долю некрестьянских хозяйств (служащие, фабр.-заводские рабочие, торговцы, служители религ. культа и т. д.).

О значении этой группы, влияющей на

средние и относительные величины, которые мы приписываем в дальнейшем **крестьянским** хозяйствам, можно отчасти судить по следующим данным переписи 1923 г.:

Группы хозяйств.	В %% к общему числу наличных хозяйств в селениях крестьянского типа			
	Забайкальская	Амурская	Приморская	По ДВО
Посторонних хозяйств (неприписных)	6,0	9,5	23,7	13,8
Хозяйств без всякого скота	7,5	9,1	15,7	11,2
Хозяйств без рабочего скота и коров	8,4	10,9	24,1	15,2
Хозяйств без всякого посева	15,3	11,1	12,6	13,2
Из них сдающих пашню	0,2	0,1	0,4	0,2
Хозяйств без всякого посева и рабочего скота	*7,6*	*8,7*	*10.4*	*8,9*
Хозяйств без покоса	8,6	20,6	34,5	21,6
Хозяйств без покоса и всякого скота	*5,1*	*8,3*	*15,2*	*9,8*
Посторонних хозяйств, не арендующих пашню	*5,2*	*7,6*	*9,2*	*7,3*
Хозяйств без всякого инвентаря	13,6	16,6	13,0	15,7
Хозяйств без пахотных орудий	40,6	43,1	49,5	45,1
Хозяйств, не имеющих строений	13,8	13,3	13,0	13,4
Хозяйств, не имеющих строений и посева . . .	*7,4*	*7,2*	*7,1*	*7,3*

Не трудно видеть, что группировки по комбинированным признакам (отмеченным курсивом) лучше всего отделяют крестьянские хозяйства от хозяйств, только проживающих в селениях крестьянского типа. В группировках по какому-либо одному признаку, группа, не имеющая соответствующего признака (скот, посев, покос, инвентарь, строения), включает в себя не только некрестьянские, но и часть крестьянских хозяйств. Комбинация же из двух признаков позволяет выделить некрестьянские хозяйства почти в чистом виде.

Сопоставляя эти группировки, имеем: по Забайкальской губернии 5,1—7,6% некрестьянских хозяйств, по Амурской 7,2—8,7%, по Приморской губ. 7,1—15,2% (а отбрасывая группировку по покосу и скоту, как мало показательную, благодаря значительному числу крестьян-корейцев и туземцев-инородцев, не занимающихся скотоводством,—7,1—10,4%) и по ДВО от 7,3% до 9,8% (или от 7,3 до 8,9%), т.-е. %, достаточно высокий, чтобы заметно влиять на средние величины для крестьянских хозяйств, как правило, в сторону понижения. Это обстоятельство, которое нельзя не отнести к дефектам разработки переписи, следует учитывать при пользовании приводимыми величинами.

Средний размер крестьянской семьи довольно устойчив по губерниям, слегка отклоняясь от средней для ДВО цифры 5,6 душ. Средние по уездам дают два резких отклонения: вверх для Благовещенского уезда, где размер семьи достигает 6,2 душ, и вниз для Николаевского уезда, где он падает до 4,3 душ.

Эти колебания находятся в связи с земледельческим строем и мощностью благовещенского крестьянского хозяйства, промысловым характером русского и, особенно, инородческого хозяйства в Николаевском уезде.

По размерам семьи резко отличается от крестьянских хозяйств категория полугородских хозяйств. Вместо 5,6 душ для крестьян мы имеем для этой категории семью всего в 3,5 души. При этом поуездные колебания среднего размера семьи здесь еще резче (от 2,7 в Сретенском у. до 4,8 в Борзинском у.).

Чтобы получить более конкретное представление о размерах крестьянских семей, недаваемое отвлеченными средними числами, приведем группировку хозяйств по числу членов семьи.

Губернии	Процент хозяйств									Итого
	с 1 членом семьи	с 2	с 3	с 4	с 5	с 6	с 7—8	с 9—10	с 11 и более	
Забайкальская	4,0	7,0	11,5	14,4	15,5	14,4	20,1	8,5	4,6	100
Амурская	3,5	6,4	10,1	14,4	15,0	14,4	21,0	9.7	5,8	100
В т/ч. Благовещенский у.	5,1	5,6	9,4	12,9	14,3	13,9	22,0	10,9	7,8	100
Приморская	6,8	7,5	11,2	13 9	14,7	13,8	20,2	8,4	3,5	100
В т/ч. Николаевский у.	12,5	16,4	15,7	13,3	12,5	11,1	12,6	4,1	2,2	100
По ДВО	5,0	7,1	11,1	14,1	15,0	14,2	20,4	8,7	4,4	100
Хозяйства мелк. гор. поселений.										
По ДВО	31,2	11,6	12,7	12,0	10,4	8,6	10,1	2,8	0'6	100
В т/ч. в Борзинском у.	6,4	9,6	14,0	15,2	16,4	17,5	16,4	3,8	0,6	100
» » в Сретенском у.	55,0	7,7	8,1	7,2	7,0	4,8	6,8	2,5	0,9	100

Наибольшее число крестьянских семей во всех губерниях (15%) состоит из 5 членов. Почти такие же числа дают семьи с 4 и 6 членами (по 14%). Эти три группы семей (с 4—6 членами) составляют, однако, всего 43%, т. е. семьи, имеющие менее 4 и более 6 членов, составляют больше половины общего числа семей.

Соответственно повышению среднего размера семьи по губерниям повышается доля многосемейных и, наоборот, падает доля малосемейных хозяйств. Так, одиночки дают в Амурской губернии 3,5%, а в Приморской —6,8%, семьи с 11 и более членами соответственно 5,8% и 3,5%.

Еще большие различия в группировках получаем при сравнении уездов с наибольшим и наименьшим средним размером семьи. Процент одиночек в Николаевском н/Амуре уезде составляет 12,5%, в Благовещенском же—всего 3,1%, % семей с 11 и более членами семьи соответственно 2,2% и 7,8%.

Однако, наиболее распространенными в обоих уездах являются все же семьи в 4—6 чел., при чем 5-членные семьи дают 15%, а 4-х и 6-членные—по 14%. Таким образом, при чрезвычайно устойчивом проценте семей средней численности, на высоту среднего размера семьи влияют исключительно крайние группы и, особенно, количество одиночек.

Бытовой уклад и экономические факторы (потребность в рабочей силе), определяющие, помимо причин биологического порядка, размеры семьи, совершенно иные в хозяйствах полугородского типа, чем в крестьянских хозяйствах. Мы видели, что средний размер семьи в мелких поселениях городского типа почти вдвое ниже крестьянской семьи. Поэтому и группировка по размерам семьи дает иное распределение.

Прежде всего, в общей для ДВО группировке резко бросается в глаза большое число одиночек (31% против 5%). Семей с 2 членами также относительно больше в полугородских хозяйствах (12% против 7%) и, наоборот, относительная роль семей с 4 и более членами понижена: семьи с 7—8 членами составляют 10% вместо 20%, с 9—10 членами—3%, вместо 9% и с 11 и более членами 0,6% вместо 4,4%.

Однако, такая группировка не везде одинакова. Если сравнить 2 уезда с наибольшим и наименьшим размером семьи, то получаем для Борзинского у. соотношения, довольно близкие к группировке крест. семей. Заметно меньше здесь лишь семей с 9 и более членами (4% против 13%).

Наоборот, группировка по Сретенскому уезду дает особо разительные отличия. Вместо 6% одиночек в Борзинском уезде мы имеем 55% в Сретенском у. Благодаря этому, доля остальных групп в последнем понижена сравнительно с первым.

Из ряда вон выходящее число одиночных хозяйств свидетельствует о наплыве одиночек рабочих, повидимому, не связанных крепко с местом настоящего пребывания.

Обращаясь теперь к более подробному изучению крестьянской семьи, посмотрим,

как повлияли годы революции на ее размеры. Изучение эволюции семьи имеет не только узко демографический интерес, но, как отмечалось выше, тесно связано с объемом и строем организации сельско-хозяйственного производства в крестьянском хозяйстве. Сопоставим данные о средних размерах семьи в период перед революцией и современных.

Губернии	Средний размер семьи		1923 г. в %% к 1917 г.
	в 1917 г.	в 1923 г.	
Забайкальская .	6,4	5,6	87
Амурская . . .	6,6	5,8	88
Приморская . .	6,1	5,4	89
По ДВО	6,3	5,6	89

Средняя по ДВО семья в 1917 г. была несколько крупнее, чем в Европ. России (6,2), Зап. Сибири (6,0 душ) и значительно больше, чем в соседней Якутской обл. (4,3 души). За 1917—23 годы по всей территории ДВО мы наблюдаем измельчание крестьянской семьи, достигающее в среднем 11%. Поуездные данные обнаруживают колебания от 2% в Свободненском у. (5,2 и 5,1 душ) до 17% в Читинском у. (6,6 и 5,5 душ). Если учесть, что на понижение среднего размера семьи в Николаевском у. влияет не только действительное ее измельчание, но и более полный учет малосемейных туземцев-инородцев в 1923 г. сравнительно с 1917 г., то можно констатировать весьма незначительное измельчание семей в промысловых районах (Свободненский, Хабаровский и Николаевский уезды), где и до революции семьи были, в общем, ниже средней.

В гораздо больших размерах измельчание происходило в земледельческих уездах и, в частности, в Благовещенском, (7,1 и 6,2 душ), Завитинском (6,8 и 5,8) и Ник.-Уссурийском (6,4 и 5,5) у. у.

Значительное сокращение в Читинском и Борзинском у. у. объясняется, помимо общих причин, повидимому, непрекращавшимся выселением наиболее богатых и, следовательно, самых многосемейных бурят в Монголию, повлиявшее на средний уровень семьи в этих уездах.

Следует отметить, что территориальные отличия в средних размерах семьи значительно слабее, чем это наблюдалось до революции. Если отбросить не вполне сравнимый Николаевский у., то при средней по ДВО семье в 6,3 чел. наименьшая в 1917 г. семья была в Свободненском у. (5,2 чел.) и наибольшая—в Благовещенском у. (7,1 чел.), т. е. отклонения вверх и вниз выражались в 17% и 13%. В 1923 году при средней по ДВО в 5,6 чел. имеем наибольшие отклонения в тех же уездах (5,1 чел. и 6,2 чел.), не превышающие 9% и 11%. Таким образом, амплитуда колебаний поуездных средних сократилась с 30% до 20%, что указывает на процесс известной нивелировки семьи, вызываемый некоторым уравнением землепользования или, точнее, землеиспользования и другими факторами современной крестьянской экономики, влияющей повсюду на уменьшение семьи до какого-то экономически наиболее выгодного уровня. К 1925 году обнаруживается обратный процесс—укрупнения семьи, достигшей в Забайкальской губ. 5,9, в Амурской губ.—6,3 и в Приморской губ.—5,8 душ.

Дробление крестьянских хозяйств.

Чтобы проследить процесс, формы и причины измельчания крестьянской семьи, посмотрим, прежде всего, что сделалось с общей численностью крестьянских хозяйств за период 1917—23 г. г., так как средний размер семьи зависит столько же от общей численности населения, сколько и от численности хозяйств (семей).

Губернии	Число крест. хозяйств (наличн. и отсут.) в тыс.		1923 г. в %% к 1917 г.
	в 1917 г.	в 1923 г.	
Забайкальская .	65,1	72,6	111,5
Амурская . . .	35,9	48,0	133,7
Приморская . .	60,1	78,5	131,5
По ДВО	161,1	199,0	123,9

Естественный прирост населения, как мы видели выше, не мог превысить за 1917—23 г. г. по Забайкальской губ. 3,5%, по Амурской губернии—11,3% и по Приморской губ.—6,3%.

При нормальном положении в такой короткий промежуток средний размер крест. семьи не изменяется, а потому приросту населения должен соответствовать и прирост числа хозяйств. Вместе с вселившимся извне населением мы имели бы увеличение хо-

зяйств по губерниям на 3,2%, 20,5% и 25,4% и 15,2% по ДВО в среднем. Фактически же число крест. хозяйств выросло на 11,5%, 33,7% и 31,5%, а по всей ДВО на 23,9%, или в полтора раза сильнее. Таким образом, за изучаемый период происходил процесс дробления хозяйств, выходящий за пределы нормального отпочкования молодых хозяйств от разрастающихся семей.

Процесс этот не является уделом только ДВО. Еще в большей степени его испытали кр. хозяйства Европ. России, что и было отмечено там при сравнениях переписей 1917 и 1920 г. г. и позднейших исследований.

Причины усиленного дробления кроются в явлениях, связанных с влиянием войны и революции на экономику и быт деревни.

В условиях пореволюционного периода, остро выдвинувшего идею классового расслоения деревни и утеснения кулацких ее слоев, система уравнительного землепользования, уничтожение права собственности на землю и классовый подход к обложению сел. хозяйства сделали экономически и политически невыгодным крупные размеры хозяйства.

Нет сомнения, что этому же сильно содействовали причины бытового, психологического характера.

Отчуждение от семьи молодых ее членов, происшедшее в результате продолжительного отсутствия во время войны, резкие разногласия во взглядах на революцию и совершающиеся события между молодым поколением (армией), ее делавшим, и консервативно—настроенными стариками и, наконец, общее потрясение патриархального строя крестьянской семьи не могли пройти бесследно и не повлечь усиленных выделов даже при некоторой экономической нецелесообразности дробления.

Поскольку вопрос о дроблении хозяйств имеет большое значение в смысле изменения организационных форм крест. хозяйства, небезынтересно остановиться подробнее на том, в каких хозяйствах процесс дробления был сильнее.

Посмотрим, прежде всего, как этот процесс протекал в различных частях обширной территории ДВО.

Как мы упоминали при сохранении средних размеров крест. семьи, прирост хозяйств должен соответствовать приросту населения. *) Поэтому, разница между первым и вторым, грубо говоря, падает на процесс сверхнормального дробления. Вычитая проценты прироста, получаем (число сверхнормально выделившихся хозяйств в %% к общему их числу в 1917 г.):

Петр.-Заводский	10,7
Читинский	13,9
Нерчинский	5,5
Сретенский	5,1
Борзинский	5,7
По Забайкальской губ.	**8,3**
Свободненский	2,0
Благовещенский	15,0
Завитинский	18,5
По Амурской губ.	**13,2**
Николаевский	9,3
Хабаровский	—
Спасский	2,4
Ник.-Уссурийский	7,8
Владивостокский	6,6
По Приморской губ.	**6,1**
По ДВО	**8,7**

В промыслово-земледельческих уездах (Свободненский, Хабаровский и, отчасти, Спасский) процесс выражен слабо. Повышенный процент в Николаевском у. объясняется более полным учетом в 1923 году малосемейных туземных народностей и, частично, большим наплывом малосемейных переселенцев.

Свыше 10% имеют 2 района: 1) самые западные — Петр.-Заводский и Читинский уезды, — район, где советская власть укрепилась раньше всего и, следовательно, указанные выше причины дробления действовали больший срок, и 2) самый земледельческий и крупнопосевный район—Благовещенский и Завитинский уезды, где процесс дробления происходил особенно интенсивно, благодаря резко выраженной дифференцированности кр. хозяйств.

Все прочие уезды занимают промежуточное положение (5—10%).

Каких экономических групп коснулся процесс дробления, на основании имеющихся у нас материалов переписей, определить затруднительно.

Дело в том, что в ДВО не производилось так называемых «динамических» ежегодных обследований крест. хозяйства, сопоставле-

*) Необходимо, впрочем, оговориться, что расхождение прироста хозяйств и населения может происходить и в условиях нормального «отпочкования» при наличии значительного вселения или выселения семей, резко отличающихся по численности от средних семей.

ние же группировок хозяйств по посевной площади или обеспеченности скотом, которые имеются в нашем распоряжении для 1917 и 1923 г. г., не может помочь освещению интересующего нас вопроса. Ценность этих сопоставлений, помимо возможного недоучета посевных площадей (в Благовещенском у. в 1923 г.) сводится почти на нет тем, что основные хозяйственные элементы, как посев и скот, потерпели за эти годы столь резкие колебания, что сопоставление группировок хозяйств выявляет с резкой определенностью лишь общую передвижку хозяйств из высших групп в низшие, как результат общего обеднения всей массы хозяйств.

Процессы же внутренних перегруппировок, более слабо выраженные, чем эта всеобщая сдвижка, прощупываются с большим трудом.

Наилучшей для наших целей изучения дробимости хозяйств была бы группировка по размерам семьи. К сожалению, для 1917 г. мы имеем эти группировки лишь для 3 уездов Забайкальской губ., которые и приводим в относительных величинах.

Уезды	Годы	Число хозяйств (в % %)					
		с 1 членом семьи	с 2—3 членами	с 4—6 членами	с 7—10 членами	с 11 и более членами	Всего
Нерчинский	1917	2,6	13,7	41,5	35,0	7,2	100
	1923	4,0	16.5	43,0	30,9	5,6	100
Сретенский	1917	4,1	14,1	41,5	33,0	7,3	100
	1923	4,6	18,8	44,2	27,2	5,2	100
Борзинский (Скотовод. район)	1917	4,4	14,0	39,8	35,0	6,8	100
	1923	3,8	18,7	44,3	29,3	3,9	100

Вычитая из данных 1923 года данные 1917 г. получаем:

	1 чл.	2—3 чл.	4—6 чл.	7—10 чл.	11 и более
Нерчинский	+ 1,4	+ 2,8	+ 1,5	— 4,1	— 1,6
Сретенский	+ 0,5	+ 4,7	+ 2,7	— 5,8	— 2,1
Борзинский	— 0,6(?)	+ 4,7	+ 4,5	— 5,7	— 2,9

Приведенные группировки отчетливо вскрывают процесс дробления, происходивший в 1917—23 г.г. За случайным отклонением в Борзинском у., ряды показывают рост удельного веса малосемейных хозяйств и соответственно — падения многосемейных (с 7 и более членами). Поскольку факт дробления хозяйств был уже установлен нами выше, постольку такая перегруппировка имеет основной причиной ни что иное, как разделение больших семей на мелкие. Другие возможные причины роста удельного веса малолюдных хозяйств, как влияние вновь вселившихся хозяйств, обычно более мелких, или уменьшение естественного прироста населения, отпадают или могут играть незначительную роль. Действительно, мы видели, что переселение за 1917—23 г.г. сильно сократилось сравнительно с предыдущим периодом, и, следовательно, можно было бы ожидать скорее обратного явления укрупнения средней семьи. На падение же естественного прироста или потерю части взрослого населения на войне крестьянство, казалось бы, должно было реагировать замедлением нормального процесса отпочкования хозяйств.

Явлению измельчания крест. хозяйств, его последствиям и, в частности, влиянию его на хозяйственную деятельность крест. хозяйств обычно уделяют очень мало внимания, недооценивая его значения в деле общего упадка сел.-хоз. производства. Хуже того, применяя законы, подмеченные проф. А. Н. Челинцевым и др. представителями так называемой трудо-потребительской теории крест. хозяйства, по коим измельчание крест. хоз. в процессе длительной эволюции приводит к интенсификации сел.-хоз. производства, многие склонны видеть в этом измельчании благоприятные признаки.

Поэтому, здесь уместно будет остановиться, хотя бы вкратце, на этом вопросе.

Рост населения и числа крест. хозяйств,

некоторое измельчание последних и сопутствующий этому рост малоземелья, с одной стороны, и расширение рынков сбыта, с другой, действительно создают, как общее правило, благоприятные условия для интенсификации сел.-хоз. производства, т.-е. повышения затрат труда на единицу площади и валового дохода, получаемого с этой единицы.

Для малоземельных районов процесс интенсификации — экономически-неизбежный и, может быть, желательный процесс, ибо он является единственным средством удовлетворить растущие потребности увеличивающегося населения.

Возможен ли и желателен ли этот процесс для районов с еще неиспользованным земельным простором, каким является, напр., почти вся ДВО?

Совершенно определенно можно ответить, что и невозможен и нежелателен.

Прежде всего, не следует забывать, что земельное обеспечение дальне-восточного крестьянина настолько велико, что он, как увидим ниже, может использовать лишь небольшую часть имеющейся у него земли.

Между тем, при интенсификации возрастание дохода с единицы площади всегда отстает от возрастания затрат труда, исчисленных на эту единицу, т.-е. оплата труда в сельском хозяйстве падает и, притом, довольно резко. Факт этот считается вполне установленным. Мы не имеем, к сожалению, материалов, относящихся к ДВ, но для Киевской, напр., губернии *) имеем: один день крест. труда в сел. хоз. оплачивался в 1922—23 г. в пудах ржи:

В хоз.	до 2	дес.	удобн. земли	0,47
» от	2—3	»	»	0,62
» »	3—4	»	»	0,72
» »	4—6	»	»	0,82
» св.	6	»	»	1,08

т.-е. труд работника многоземельного, более экстенсивного, хозяйства оплачивался в 2 с лишним раза выше, чем малоземельного интенсивного.

А если считать равноценным труд среднего работника, вне зависимости от того, к какому хозяйству он принадлежит, то из приведенного ряда вытекают и другие ряды, из коих можно увидеть, что производительность труда падает с интенсификацией хозяйства, а себестоимость продукта возрастает.

*) См. нашу работу «Крестьянские бюджеты Киевской губ. в 1922—3 году». Киев, 1924.

Совершенно ясно, что интенсивное хозяйство может существовать, и на самом деле существует, лишь при наличии удобного и емкого рынка сбыта и высоких цен, с одной стороны, и при отсутствии конкуренции дешевого продукта экстенсивного хозяйства, с другой.

Если, благодаря развитию городского населения в ДВО, имеется достаточно емкий рынок и приемлемые цены, то, наряду с этим, имеется и большой земельный запас, а с ним широкое развитие экстенсивных форм сел. хозяйства.

Самое же существенное заключается в том, что ДВО, как слабо заселенный район и не обеспечивающий себя сел.-хозяйственными продуктами, должна стремиться не к увеличению валовой продукции с единицы площади, которая еще не может быть использована, а к увеличению ее в расчете на 1 работника, силы которого могут и должны быть использованы наиболее целесообразно и продуктивно.

Об интенсификации того или иного района, вообще, как о принципе перестройки крест. хозяйства, можно будет говорить лишь с того момента, когда будет использована в нем вся пригодная площадь. В настоящий момент реально может стоять лишь вопрос о некотором улучшении техники полеводства и животноводства и небольшом, связанном с ним, увеличении трудовых затрат, о чем мы будем говорить в дальнейшем.

Мы отвлеклись несколько в сторону лишь для того, чтобы внести ясность в вопрос желательного направления сел. хозяйства. Поскольку производительность труда работника падает с измельчанием хозяйств, так как теряются выгоды трудовой кооперации, на принципах коей построено крестьянское хозяйство, уменьшается степень использования рабочего скота, содержание коего ложится более тяжким бременем на мелкое производство, чем на крупное и, наконец, мелкое производство лишается возможности применять дорогостоющие усовершенствованные и экономящие труд с.-х. машины, постольку мы должны отмечать измельчание хозяйств, как фактор неблагоприятный для сел.-хоз. производства.

В какой мере он повлиял на переживаемую депрессию сел. хоз., сказать трудно, но можно предполагать, что ему принадлежит в ней не последняя роль, так как за ним тянется целый ряд его последствий, как со-

кращение размеров производства (посевная площадь, численность раб. скотоводства, ценность мертвого инвентаря), ухудшение обработки и связанное с нею падение урожайности и т. д. Этим мы, однако, не думаем свести все невзгоды, пережитые крест. хозяйством, к одной причине, так как, наряду с этим внутренним органическим процессом, значительное влияние оказывали и чисто внешние факторы, как непосредственное воздействие бурных военно-революционных событий, расстройство рынка и т. п.

Изучая современные и дореволюционные размеры крест. хозяйства и крест. производства, мы, таким образом, смотрим на их изменения, как на следствие не только измельчания хозяйств, но и воздействия ряда других внешних факторов, которых нам придется коснуться ниже.

Средние размеры земледельческого производства в 1917 и 1923 г. г.

Размеры земледельческого производства, которых достигало предреволюционное и современное крест. хозяйство, могут быть измерены такими наиболее характерными признаками.

Уезды	В среднем на 1 крестьянское хозяйство приходилось										
	Посева дес.			Рабочих лошадей и волов в пер. (1 вол = 3/4 лошади)			Плугов		Сложных сел.-хоз. машин		Плугов и с. х. машин в 1923 г. в % % к 1917 г.
	В 1917 г.	В 1923 г.*)	1923 г. в % к 1917	1917 г.	1923 г.	1923 г. в % к 1917	1917 г.	1923 г.	1917 г.	1923 г.	
Забайкальская губ.											
Петр.-Заводский	3,8	2,6	68	2,7	2,0	74	0,46	0,16	0,04(?)	0,05	42
Читинский	4,2	2,4	57	4,3	2,7	63	0,66	0,51	0,42	0,24	69
Нерчинский	4,9	4,0	83	3,9	2,9	74	0,47	0,41	0,41	0,42	94
Сретенский	4,7	3,4	72	3,9	2,7	69	0,60	0,43	0,39	0,28	72
Борзинский	4,0	2,1	53	6,2	2,9	47	0,54	0,41	0,44	0,34	76
По губернии	4,4	2,9	66	4,3	2,6	60	0,55	0,39	0,35	0,27	73
Амурская губ.											
Свободненский	5,4	3,5	65	2,1	1,7	81	0,65	0,46	0,40	0,23	66
Благовещенский	19 6	7,2	37	3,8	2,3	61	0,96	0,62	1,27	0,76	62
Завитинский	9,7	4,4	45	3,1	2,0	65	0,71	0,46	0,70	0,40	61
По губернии	13,9	5,7	41	3,2	2,1	66	0,83	0,55	0.92	0,55	63
Приморская губ.											
Николаевский	0,5	0,2	40	1,3	0,9	66	0,12	0,06	0.01	0,00	46
Хабаровский	2,0	1.9	95	1,6	1,3	81	0,45	0,34	0,10	0,07	75
Спасский	4,1	3,6	88	1,6	1,7	106	0,69	0,56	0,26	0,20	80
Ник.-Уссурийский	9,0	5,0	56	2.3	1,5	65	0,74	0,49	0,54	0,34	65
Владивостокский	2,8	2,3	82	1,3	1,1	85	0,39	0,26	0,08	0,10	77
По губернии	4,9	3,4	69	1,7	1,4	82	0,60	0,42	0.29	0,20	70
По ДВО	7,0	3,7	53	3,2	2,1	66	0,63	0,44	0,46	0,31	69

На протяжении обширной территории ДВО встречаются чрезвычайно разнообразные, по средним размерам земледельческого производства, хозяйства. Наряду с мощным земледельческим хозяйством благовещенского крестьянина, мы имеем николаевского крестьянина, почти не занимающегося земледелием (см. картограмму № 6 на стр. 49).

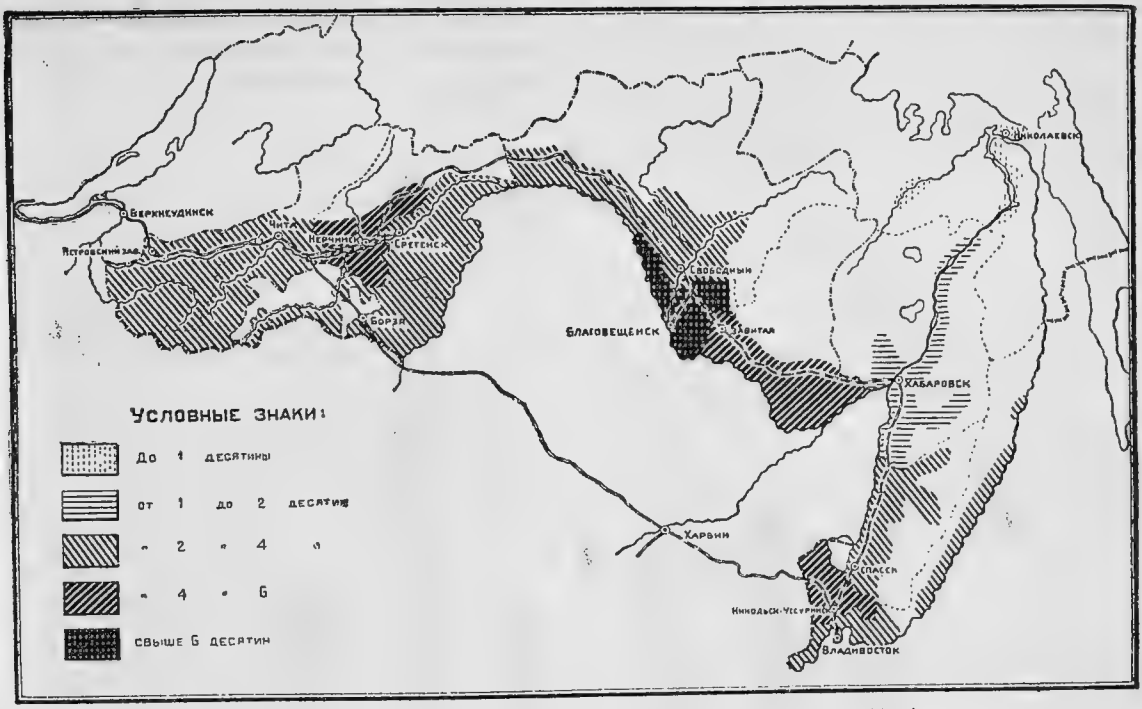
По мощности земледельческого хозяйства все уезды ДВО могут быть разбиты на пять групп в порядке убывающей мощи.

1) Благовещенский у., где среднее хозяйство засевало в 1917 году около 20 дес. и отличалось наиболее высокой обеспеченностью основными средствами земледельческого производства. На 1 хозяйство приходилось около 4 голов рабочего скота, 1 плуг и более одной сложной с.-х. машины (1,27).

2) В Никольск-Уссурийском и Завитинском уездах среднее хозяйство засевало, при наличии 2-3 лошадей, 3/4 плуга и 1/2—3/4 сложной машины, 9—10 десятин, т.-е. характеризовалось также значительной мощью.

*) По Амурской губ. возможен недоучет посевов, почему средние величины для 1923 г. несколько преуменьшены.

6. Число десятин посева на одно крестьянское хозяйство в 1923 году.



3) Хозяйство Нерчинского, Сретенского, Свободненского и Спасского у.у., при наличии в первых двух по 4 лошади, а в последних двух по 2 лошади, от ½ до ⅔ плуга и 0,3—0,4 сложной машины, сеяло по 4—5 десятин.

4) Следующая, самая многочисленная, группа уездов (Петр.-Заводский, Читинский и Борзинский Забайкальской губернии, Хабаровский и Владивостокский у.у. Приморской губ.) характеризовалась пониженными размерами земледельческого производства. При наличии 0,4—0,7 плуга, почти полном отсутствии сложных с.-хоз. машин в Петр.-Заводском, Хабаровском и Владивостокском у.у. (0,04—0,10) и 0,4 машины в остальных, хозяйство засевало в среднем 2—4 десятины. По обеспеченности рабочим скотом, средние по уездам этой группы давали довольно резкие колебания: в уездах Приморской губернии—около 1,5 головы, в Петр.-Заводском уезде—около 3 гол., в Читинском уезде—4 гол. и в Борзинском у.—6 гол.

5) Хозяйство Николаевского у. засевало всего ½ десятины, имея 1 лошадь и 0,12 плуга.

Чтобы иметь ясное представление о размерах дальне-восточного крестьянского хозяйства, сопоставим его по средним величинам с другими частями Союза:

Губернии	На 1 крест. хоз., по переписи 1917 г., приходилось: Десятин посева	Рабоч. скота в переводе	Плугов
Амурская	**13,9**	**3,2**	**0,83**
Алтайская	6,9	3,4	0,62
Тобольская	5,2	2,5	0,60
Приморская	**4,9**	**1,7**	**0,60**
Забайкальская	**4,4**	**4,3**	**0,55**
Енисейская	4,4	2,8	0,71
Томская	4,1	2,5	0,60
Иркутская	4,0	2,1	0,28
Европейская Россия (по 38 губерн.)	3,9	1,2	0,42*)
Якутская	0,6	2,3	0,03

По размерам земледельческого производства, крестьянство ДВО занимало в России весьма почетное место. Амурская губ. стояла на первом месте, вдвое превышая средним посевом и числом плугов самую многопосевную область Западной Сибири—Алтайскую. Приморская и Забайкальская губ. уступали только Алтайской и Тобольской. Забайкальская губ. занимала первое место по количеству рабочего скота.

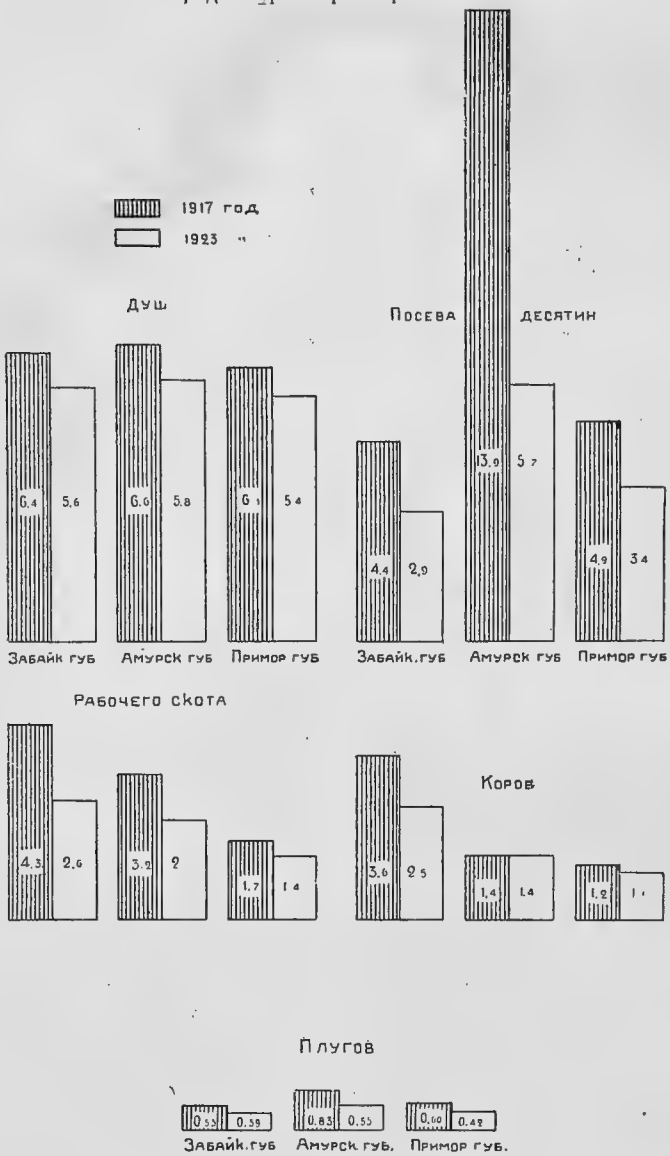
К 1923 году, в результате измельчания крестьянских хозяйств и сокращения общих размеров земледельческого хозяйства, все средние на хозяйство величины резко изменились в сторону понижения. Здесь мы имеем

*) По 34 губерниям.

лишь одно исключение, а именно, увеличение обеспеченности рабочим скотом в Спасском уезде.

Распределение хозяйств по степени мощности осталось по территории ДВО, в общем, аналогичным 1917 году и группы уездов в 1923 году сохранили свои места, несмотря на резкое и неодинаковое сокращение основных показателей (см. диаграмму № 7).

7. Изменение средних размеров крестьянских хозяйств.



Среднее крест. хозяйство по ДВО сократило свою посевную площадь на 47%, число рабочего скота на 34% и инвентаря на 31%.

Средняя на 1 хозяйство посевная площадь, коей определяются размеры земледельческого производства в 1923 году, испытала наибольшее сокращение в Благовещенском у. (почти втрое против 1917 года), а также в Николаевском и Завитинском у.у. (более, чем вдвое).

Более чем на $^1/_3$ она сократилась в Читинском, Борзинском, Свободненском и Никольск-Уссурийском у. у.

Относительно благополучным (сокращение менее, чем на 25% против 1917 года) оказалось положение крестьянских хозяйств Нерчинского, Владивостокского, Спасского и, особенно, Хабаровского уездов.

Что касается основных средств производства, то они испытали, в общем, меньшее сокращение.

Обеспеченность лошадьми резче всего упала в Забайкальской губернии (на 40%) и, особенно, в Борзинском у. (на 53%), несколько меньше—в Амурской губ. (на 34%) и значительно меньше—в Приморской губернии (на 18%).

Наоборот, обеспеченность инвентарем сократилась более всего в Амурской губернии (на 37%), менее— в Приморской (на 30%) и еще менее — в Забайкальской губ. (на 27%).

Просматривая приведенные выше ряды, можно подметить известные закономерные связи между ними.

Так, % сокращения посева увеличивается почти параллельно нарастанию средних размеров посева в 1917 году, т.-е. происходит известная нивелировка хозяйств. Если не считать Николаевского у., средняя посевная площадь в котором ничего не говорит, кроме того, что земледелие не играет для николаевского крестьянина почти никакой роли, то площадь посева на хозяйство колебалась в 1917 году от 2,0 дес. в Хабаровском у. до 19,6 дес. в Благовещенском у., т.-е. последняя превышала первую в 9,8 раза. В 1923 году крайние размеры давали сответственно 1,9 и 7,2 десят., т.-е. превышение только в 3,8 раза. Если даже принять во внимание возможный недоучет посевов в Благовещенском уезде, то и тогда превышение не достигает 5 раз.

Сокращение обеспеченности рабочим скотом и инвентарем в свою очередь находится в связи с уменьшением посевной площади.

Сжатие последней влечет за собой ликвидацию раб. скота и инвентаря, хотя и не в такой сильной степени, как посев, особенно инвентаря, использование (а, следовательно, и сохранение) которого рассчитано не на один хозяйственный год, а на более длительный срок.

Грубо говоря, современные средние размеры земледельческого производства сократились, по сравнению с 1917 годом, на одну треть в Забайкальской губернии, на половину—в Амурской губернии и на одну четверть—в Приморской губернии.

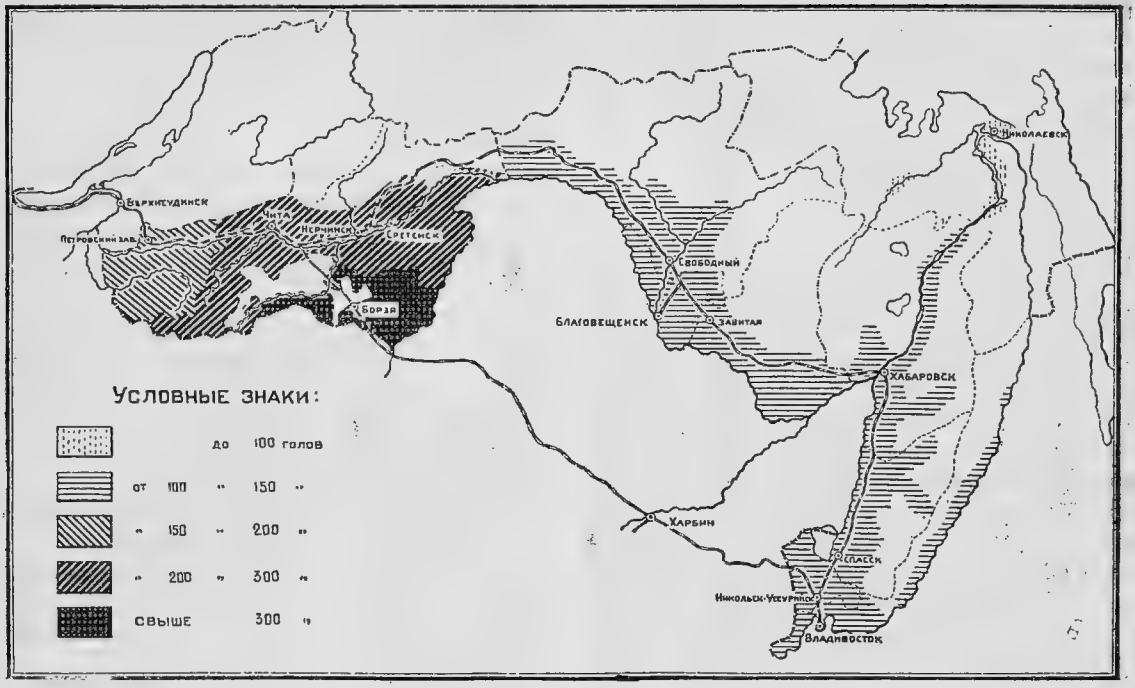
Средние размеры крест. животноводства и промыслов в 1917 и 1923 г. г.

Размеры животноводства и промысловой деятельности, характеризующие средние хозяйства наших уездов, измеряются такими величинами.

Уезды	В среднем на 1 хозяйство приходилось										
	Коров			Овец и коз всех		Свиней взрослых		Всего скота в переводе на крупный			Промыслового заработка в 1923 г. в рублях.
	В 1917 г.	В 1923 г.	1923 г. в %— к 1917 г.	1917	1923	1917	1923	1917	1923	1923 г. в %— к 1917 г.	
Забайкальская губ.											
Петр.-Зав дский	2,6	1,8	69	4,3	2,5	1,5	0,5	8,2	5,2	63	26,6
Читинский	3,5	2,3	66	8,5	5,7	1,2	0,3	12,5	7,1	57	30,8
Нерчинский	3,2	2,4	75	8,9	5,4	1,1	0,5	11,5	7,5	65	31,1
Сретенский	2,7	2,1	78	4,0	3,2	1,1	0,5	9,8	6,3	64	32,4
Борзинский	6,1	3,9	64	30,1	17,7	1,2	0,4	22,7	12,1	53	21,0
По губернии	3,6	2,5	69	11,1	6,7	1,2	0,4	13,0	7,6	58	28,7
Амурская губ.											
Свободненский	1,2	1,3	108	0,1	0,2	1,1	0,4	4,7	3,7	79	57,7
Благовещенский	1,6	1,4	88	1,1	2,3	1,3	0,4	7,3	5,0	68	33,2
Завитинский	1,3	1,4	108	0,3	1,0	1,4	0,4	6,4	4,7	73	25,8
По губернии	1,4	1,4	100	0,7	1,5	1,3	0,4	6,5	4.6	71	36,5
Приморская губ.											
Николаевский	0,5	0,5	100	0,1	0,1	0,8	0,1	2,8	1,8	64	233,5
Хабаровский	1,0	1,2	120	0,0	0,1	1,1	0.5	4,0	3,4	85	86,8
Спасский	1,0	1,2	120	0,0	0,1	1,1	0,7	4,1	4,0	98	39,9
Ник.-Уссурийск.	1,6	1,1	69	0,4	0,7	1,7	0,6	5,9	3,5	59	33,4
Владивостокск.	1,1	1,0	91	0,2	0,3	1,1	0,6	4,0	3,0	75	73,1
По губернии	1,2	1,7	92	0,2	0,3	1,2	0,6	4,6	3.4	74	57,8
ПО ДВО	2,3	1,7	74	5,0	3,0	1,2	0,5	8.4	5,2	62	42,0

Размеры скотоводства в разных уездах ДВО отличаются таким же разнообразием, как и объем земледельческого производства (см. картограмму № 8).

8. Число коров на 100 крестьянских хозяйств.



Однако, мощные в земледельческом отношении хозяйства сплошь и рядом имеют численно слаборазвитое животноводство. Поэтому, для удобства территориального сопоставления, как и выше, разобьем наши уезды на группы, располагая их в порядке убывающей мощи (численной) скотского капитала.

1) Многоскотное хозяйство Борзинского уезда имело в 1917 г. около 23 единиц крупного скота в переводе, в том числе—6 коров и 30 овец. Количество взрослых свиней, как и по всей территории ДВО, несколько превышало 1 голову.

2) Второе место занимали Читинский и Нерчинский уезды Забайкальской губернии, имевшие 12-13 единиц крупного скота, в том числе—свыше 3 коров и около 9 овец.

3) Несколько ниже были обеспечены хозяйства Петр.-Заводского, Сретенского и Благовещенского у.у. с 7-10 единицами крупного скота, в том числе—с 2-3 коровами и 1-4 овцами.

4) Следующую группу составляли Амурская, без Благовещенского уезда, и Приморская губ., за исключением Николаевского уезда. На хозяйство этих уездов приходилось 4-6 единиц крупного скота, в том числе—1-1,5 коровы.

5) Последнюю группу составляет вообще несельско-хозяйственный Николаевский уезд, имевший менее 2 единиц крупного скота, в том числе 0,5 коровы.

В целях сравнения степени развития крестьянского животноводства с другими частями Союза приведем данные переписи 1917 года.

На 100 душ населения приходилось:

Губернии	Коров	Овец	Свиней
Якутская	85,4	0,1	0,5
Забайкальская	**60,1**	**155,7**	**58,6**
Тобольская	51,8	95,0	34,1
Алтайская	44,1	88,8	29,2
Томская	39,4	89,7	34,9
Иркутская	38,4	41,7	40,2
Енисейская	38,1	133,8	40,5
Амурская	**21,7**	**10,4**	**53,2**
Приморская	**21,0**	**1,4**	**58,4**
Европейская Россия. (38 губ.)	17,5	60,6	18,5

В области развития животноводства, как и в земледелии, ДВО не отстает от западносибирских губерний и значительно превосходит Европейскую Россию.

По относительной численности коров Забайкальская губерния уступала лишь Якутской области, но во много раз превосходила ее и все другие губернии Европейской и Азиатской России развитием мелкого животноводства (овец и свиней), а потому могла считаться первой по обеспеченности скотом.

Амурская и Приморская губ. уступали по числу коров всей Западной Сибири, но превосходили Европейскую Россию. По числу же овец значительно отстали и от Сибири и от Европейской России, обогнав лишь Якутскую область. Зато в отношении свиноводства они стояли наряду с Забайкальской губернией, т.-е. значительно превосходили все прочие губернии России.

К 1923 году средняя скотообеспеченность хозяйства упала по ДВО на 38%, при чем менее всего сократилось число коров (на 26%), затем—рабочего скота (на 34%) и более всего—молодняка и мелкого скота.

Резче всего сократилось количество скота в Забайкальской губернии (на 42%) и, особенно, в Борзинском (на 47%) и Читинском уездах (на 43%).

Более благополучно пережили животноводческий кризис Амурская (на 29%) и Приморская (на 26%) губернии.

В частности, в отношении обеспеченности коровами имеем сокращение только по Забайкальской губернии (на 31%) и Приморской (на 8%). Амурское же хозяйство сохранило прежний уровень.

При этих колебаниях все же сохранился к 1923 году, как и в земледельческом производстве, тот же порядок уездов по степени скотообеспеченности.

Аналогично эволюции, пережитой земледелием, и в области скотоводства мы можем отметить известную нивелировку средних хозяйств.

Борзинское хозяйство в 1917 году имело скота 22,7 единиц в переводе на крупный, Владивостокский—4,0, т.-е. в 5,7 раз больше. В 1923 году в первом было 12,1 и в последнем 3,0, т.-е. только в 4 раза больше.

Это стирание ярких особенностей в направлении хозяйственной деятельности того или иного района, поравнение в бедности, в сокращении сел.-хозяйственного производства,—являются характерными чертами крестьянского хозяйства изучаемого периода.

В приведенной таблице для измерения роли промысловых занятий мы поместили средний по расчету на все хозяйства промысловый заработок.

Отсутствие соответствующих сведений за 1917 г. заставляет ограничиться изучением лишь современных заработков.

При среднем по ДВО уровне в 42 руб. мы имеем три различных группы уездов по высоте и роли несельско-хозяйственного дохода:

1) Николаевский уезд с заработком 234 рубля;

2) Хабаровский, Владивостокский и, отчасти, Свободненский уезды полупромыслового характера с заработками 58—87 рублей;

3) все прочие уезды относятся к районам, по преимуществу, сельско-хозяйственным. Средний заработок измеряется здесь 20—40 рублями.

Такова, в общих чертах, характеристика средних размеров основных отраслей деятельности крест. хозяйства.

Чтобы уточнить общее представление о размерах современного крест. хоз., воспользуемся некоторыми данными обследования крест. бюджетов ДВО в 1922—23 году. Стоимость основных средств производства к осени 1923 года исчисляется по этому обследованию в 583 руб. на одно хозяйство ДВО в среднем.

Эта сумма распределяется по основным видам капитала следующим образом (в %%):

Губернии	Скот и птица	Инвентарь	Постройки жил. и хоз.	Итого
Забайкальская . . .	53,3	17,1	29,6	100
Амурская	33,8	31,3	34,9	100
Приморская	40,0	15,5	44,5	100

Каждая губерния имеет свои характерные особенности. В Забайкалье сильно выдвигается скот, в Амурской — почетное, в сравнении с соседними губерниями, место занимает инвентарь. Приморская губерния характеризуется повышенной ролью построек и скота.

По тем же бюджетам условно-чистый доход хозяйства достигает 467 рублей, из коих около 325 рублей дает сельское хозяйство. Удельный вес сельского хозяйства и др. видов дохода в бюджете крестьянина изменяется соответственно характеру его хозяйственной деятельности:

В %% к условно-чистому доходу.

Губернии	Сел. хоз.	Лес	Промыслы	Проч. поступл.	Итого
Забайкальская	73,7	12,2	10,5	3,6	100
Амурская . . .	72,5	11,5	9,0	7,0	100
Приморская .	65,5	13,3	17,2	4,0	100

Приморскому крестьянину сел. хозяйство дает всего $^2/_3$ дохода, остальным—около $^3/_4$ его.

Для характеристики благосостояния приведем еще долю потребляемого крестьянского дохода, падающую на 1 душу в год (фонд потребления и сбережений):

Забайкальская губ. 60,6 руб.
Амурская » 67,7 »
Приморская » 87,8 »

т.-е. общий уровень благосостояния в 1923 году заметно повышался с запада на восток.

Группировки крест. хоз. по основным хозяйственным признакам в 1917 и 1923 г.г.

До сих пор мы имели дело со средними величинами на хозяйство, хотя и прекрасно характеризующими изучаемое явление, но все же отвлеченными. В жизни отклонения от этих средних могут быть весьма значительными и, напр., в районах, квалифицированных нами, как многопосевные, мы можем найти значительное число беспосевных или малопосевных хозяйств. Поэтому, небезинтересно посмотреть, из каких экономических групп слагаются наши средние, и нащупать те изменения, которые наблюдаются в современных социальных группировках крест. хозяйств.

Отсылая интересующихся вопросами классового строения дальне-восточного крестьянина к нашей специальной работе на эту тему *), ограничимся здесь сопоставлением группировок хозяйств по основным хозяйственным признакам.

Группировка по размерам посевной площади изменилась за годы революции след. образом.

% хозяйств	Забайкальск. губ.			Амурская губерния		В том числе Благовещенский уезд		Приморская губерния		В том числе Николаевский уезд	
	Нерчинский и Сретенск. уезды*)		Вся губерния								
	1917	1923	1923	1917	1923	1917	1923	1917	1923	1917	1923
Без посева	14,9	12,6	15,3	10,1	11,1	10,3	10,1	9,2	12,6	50,7	71,2
С посевом до 1 дес. . .	7,5	8,0	*12,2*	5,8	7,2	2,7	4,6	*15,9*	*17,7*	43,7	20,9
1— 2 „	8,1	*14,0*	*17,2*	6,3	*10,0*	4,3	8 6	*12,4*	*15,5*	1,4	5,5
2— 3 „	*10,3*	*15,9*	*16,7*	6,1	*12,0*	4,5	*10,4*	*10,2*	*12,6*	1,4	1,6
3— 4 „	9,0	*12,0*	*10,7*	6,4	*10 5*	3,6	9,4	9,0	*10,1*	1,4	0,6
4— 6 „	*17,7*	*18,1*	*15,1*	*11,6*	*16,7*	9,2	*15,5*	*13,3*	*13,5*	—	0,2
6— 8 „	*11,4*	9,0	6,5	7,7	*10,4*	6,7	*10,7*	8,6	7,4	—	—
8 —10 „	7,4	4,8	3,2	6,5	6,4	6,0	7,3	5,5	4,3	1,4	—
10—13 „	6,7	3,2	2,0	7,3	6,3	7,8	8,2	5,6	3,5	—	—
13—16 „	3,3	1,3	0,7	5,1	3,2	5,7	4,6	3,4	1,6	—	—
16—20 „	1,9	0,7	0,3	5,8	2,3	7,1	3,6	3,4	0,8	—	—
20—25 „	1,1	0,3	0,1	5,4	1,7	7,4	3,0	1,8	0,3	—	—
25—30 „	0,4	0,1	0,0	3,4	0,9	4,5	1,5	0,7	0,1	—	—
30—40 „	0,3	0,0	0,0	4,0	0,8	6,3	1,5	0,8	0,0	—	—
40—50 „	0,0	0,0	0,0	3,3	0,3	5,0	0,5	0,1	0,0	—	—
св. 50 дес. . .	—	—	—	5,2	0,2	8,9	0,5	0,1	0,0	—	—
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Прежде всего, следует отметить чрезвычайную дифференцированность крест. хозяйств ДВО, особенно в земледельческой Амурской и, отчасти, в Приморской и Забайкальской губерниях.

В 1917 году, наряду с большой группой беспосевных (промысловых или чисто-скотоводческих) хозяйств, мы имеем заметное число хозяйств (св. 1%) с 20—25 дес. посева,—в Забайкальской губ. и Приморской и свыше 50 дес.—в Амурской губ. (более 5%). В связи с общим кризисом посевного хозяйства, амплитуда колебаний посевной площади к 1923 году заметно сократилась. Сокращение засева коснулось, в общем,

*) По остальным трем уездам данные 1917 года отсутствуют.

*) «Экономическое расслоение дальневосточной деревни». Хабаровск, 1925 г.

всех групп, произведя сдвижку из высших посевных групп в низшие, но больше отразилось на высших группах. В Забайкальской и Приморской губерниях выросло относительное значение хозяйств с посевом до 6 дес., в Амурской—хозяйств до 8 дес. и обратно—упало значение хозяйств, имеющих свыше этой площади. В Благовещенском уезде, как самом многопосевном, вырастает число хозяйств с посевом до 13 дес.

Процент беспосевных всюду остался довольно устойчивым.

Для изучения дальневосточного крестьянства, как мы упоминали, немаловажную роль играют не только размеры посевной площади, но и обеспеченность скотом.

По обеспеченности рабочим скотом и коровами мы имеем такие группы:

% хозяйств	Забайкальск. губ.			Амурская губерния		Приморская губерния	
	Нерчинский и Сретенск. уезды		Вся губерния				
	1917	1923	1923	1917	1923	1917	1923
Без рабочего скота	12.9	12,6	12,7	17,1	16,1	17,6	*32,4*
С 1 един. раб. скота	11,3	18,4	22,8	14,1	24,8	25,1	28,8
С 2 „ „ „	13,6	21,6	23,6	17,1	*25,1*	*29,4*	26,8
С 3 „ „ „	14,5	20.3	17,7	14.8	18,2	15,8	8,6
С 4 и более „	47,7	27,1	23,2	36,9	15,8	12,1	3,4
Итого	100	100	100	100	100	100	100
Без коров	15,9	17,2	16,3	24,7	20,7	15,4	*36,0*
С 1 коровой	18,3	*25,6*	24,9	*36,3*	*40,3*	*40,7*	33,3
С 2 „	20,5	23,9	22,6	21,9	25,5	27,2	21,2
С 3 „	14,0	14,3	13,9	9,2	8,7	10,5	6,7
С 4 и более	31,3	19.0	22,3	7,9	4,8	6,2	2,8
Итого	100	100	100	100	100	100	100

Как и в посевных группировках, наблюдается чрезвычайное разнообразие типов хозяйств по количеству скота. Особенно выделяется в этом отношении скотоводческая Забайкальская губерния и, в частности, скотоводческий район Борзинского уезда, где более половины хозяйств имели в 1917 году 4 или более рабоч. лошади и около $^2/_3$ хозяйств имели по 4 и более коров (8 и более лошадей имели 23% хозяйств, а 8 и более коров—38% хозяйств. В этом же районе 6% хозяйств имели по 100 и более овец).

Высокой обеспеченностью рабочим скотом отличалась также многопосевная Амурская губерния, 37% хозяйств которой имели их по 4 и более голов. Наоборот, наибольшую группу по обеспеченности коровами составляли хозяйства с 1 коровой (36%).

В Приморье наибольшими группами являлись группы с 1—2 головами рабочего скота и 1—2 коровами.

К 1923 году, хотя и менее сильно, чем в посевных группировках, произошла сдвижка хозяйств сверху вниз.

% бесскотных (без лошадей и коров), однако, изменился лишь в Приморской губернии, где хозяйства без рабочего скота составляли в 1923 году 32% вместо 18% в 1917 году, а бескоровные—36% вместо 15%. Здесь сказывается несомненное влияние корейских иммигрантов, в массе бесскотных.

Таким образом, при неизменной доле хозяйств, по преимуществу промысловых, каковыми являются, повидимому, беспосевные и бесскотные хозяйства, группировки крестьянских хозяйств сельско-хозяйственного типа претерпели с начала революции некоторые изменения, сводящиеся к нивелировке хозяйств по размерам сел.-хозяйственного производства.

Установленный нами факт дробления и значительного хозяйственного ослабления крест. хозяйств, особенно более мощных, сопоставляемый с процессом отмеченной нивелировки размеров производства, позволяет, без большой натяжки, констатировать ослабление классовой дифференциации в деревне и уменьшение роли высших экономических групп крестьянства.

На этом можно закончить краткую характеристику крест. хозяйства, как такового.

Сельско-хозяйственные районы.

Дальнейшее изложение мы будем вести, изучая отдельные стороны сельского хозяйства и промысловой деятельности, как правило, в целом по той или иной территории, а не применительно к крест. хозяйству в отдельности.

Но прежде, чем приступить к такому изложению, мы считаем полезным, в целях облегчения анализа, установить общее направление хозяйственной деятельности крестьянских хозяйств того или иного уезда, частью пользуясь уже проводившимися выше сведениями (распределение земли по угодьям, средние размеры посева на 1 хозяйство и т. д.), частью другими относительными и средними величинами.

Одним из важных, определяющих физиономию района, признаков является соотношение угодий. Это положение особенно применимо в условиях неиспользованного земельного простора. Изучение состава и качества угодий, а также высоты земельного обеспечения крестьянских хозяйств, выявляет, как мы видели, значительные отличия, ставящие хозяйства разных уездов в неодинаковые условия в отношении земледелия.

Наряду с природными и экономическими факторами, земельный вопрос вполне предопределяет строй и направление хозяйственной деятельности сельского населения.

Грубо говоря, повышенная роль пашни свидетельствует о развитии земледельческого хозяйства и, наоборот, сохранение сенокоса и выгона—о развитии скотоводства и, отдельно, выгона—о преобладании первобытных экстенсивных форм скотоводства. Большая доля леса дает основание предполагать развитие промысловой деятельности.

Таким образом, соотношение угодий создает предпосылки для хозяйственной деятельности.

Не имея достаточно полных (территориально) данных бюджетного характера, которые совершенно ясно определили бы взаимоотношения и роль отдельных отраслей крестьянской деятельности (состав основных средств производства, валовой продукции или соотношения затрат труда), мы прибегаем к ряду других признаков, даваемых сплошной сельско-хозяйственной переписью, которые улавливают тот или иной уклон хозяйствования.

Приведем наиболее яркие соотношения

Уезды	% хозяйств с промыслами	Промысл. заработка в руб. на 1 дес. сел.-хоз. площади	% пашни к сел.-хоз. площади.	Скота в переводе на крупный на 1 дес. пашни
Забайкальская губ.				
Петр.-Заводский .	*44,9*	*1,49*	43,4	0,66
Читинский	20,3	0,69	26,4	0,61
Нерчинский . . .	21,6	0,73	26,4	0,67
Сретенский . . .	*30,1*	0,95	29,4	0,63
Борзинский . . .	17,7	0,31	8,1	*2,20*
По губернии .	26,5	0,69	22,6	0,81
Амурская губ.				
Свободненский . .	*33,8*	*1,47*	32,1	0,66
Благовещенский .	17,1	0,73	*65,0*	0,30
Завитинский . . .	17,0	0,42	32,8	0,55
По губернии .	20,6	0,76	50,9	0,38
Приморская губ.				
Николаевский . .	*93,4*	*112,11*	12,3	*7,03*
Хабаровский . . .	*56,5*	*13,93*	33,8	*1,56*
Спасский	20,6	*4,72*	*54,2*	0,87
Ник.-Уссурийский	18,8	*2,56*	*60,8*	0,45
Владивостокский .	*28,3*	*18,15*	46,5	*1,62*
По губернии .	28,4	6,83	54,8	0,74
По Д . .	25,9	1,40	33,8	0,64

Сочетая эти отношения с рядом признаков, приведенных выше, можно с довольно большой определенностью охарактеризовать направление крестьянского хозяйства того или иного уезда. Здесь приходится оговорить лишь одно обстоятельство, сильно затрудняющее отчетливую характеристику. Мы имели до сих пор и будем в дальнейшем иметь дело, главным образом, с территориями уездов, т.-е. чисто-административных единиц, а не цельных экономических районов.

Многие из уездов состоят из частей, резко отличающихся по складу своей экономики. Таковы Свободненский и Хабаровский уезды, объединяющие промысловый и земледельческий районы, и многие другие.

Характеризуя такой уезд, приходится отмечать обе его части, что отзывается на четкости характеристик.

Поэтому, мы даем в конце главы систему районов, построенных из более мелких административных единиц—волостей.

Районы эти значительно выигрывают в своей определенности.

По роду хозяйственной деятельности наши уезды могут быть разбиты на такие 8 групп:

1) **Земледельческая** — Благовещенский уезд с распашкой 65% земли, многопосевный, хорошо обеспеченный с.-хоз. инвентарем и рабочим скотом, и слабо — прочим скотом в расчете на пашню, малопромысловый.

2) **Скотоводческая**—Борзинский уезд с распашкой 8% земли, высоко обеспеченный скотом в расчете на пашню (2,2 головы крупного), малопромысловый.

3) **Промысловая** — Николаевский уезд с распашкой 12% земли, минимальными посевной площадью и количеством скота, но с сильным развитием промыслов: хозяйств с промыслами — 93%, промыслового заработка на хозяйство 234 руб., на 1 дес. с.-х. площади—112 руб.

Физиономия остальных уездов уже менее определенна. Однако, в следующих 5 уездах преобладание одной какой-либо отрасли все же довольно наглядно, хотя заметную роль играет и второстепенная отрасль.

4) **Земледельческо-промысловая** — Никольск-Уссурийский и Спасский уезды— с распашкой 54—61% земли, высокой посевной площадью, относительно малым развитием скотоводства (0,5—0,9 гол. на 1 дес. пашни). Промыслы играют здесь хотя и меньшую, но все же заметную роль, давая на 1 дес. с.-хоз. площади 2,6—4,7 рубля.

5) **Промыслово-сел.-хозяйственная** — Хабаровский и Владивостокский уезды с распашкой 34—46%, малой посевной площадью и несколько более высокой скотообеспеченностью (1,6 гол. на десятину). Промыслы играют роль главной или очень крупной статьи во многих крестьянских бюджетах: хозяйств с промыслами—57% в Хабаровском у. и 28%—во Владивостокском, заработок на 1 хозяйство 73—87 руб., на 1 дес. земли—14—18 руб.

6) **Земледельческо-скотоводческая** — Завитинский уезд с распашкой 33% земли, сравнительно большим посевом, хорошо обеспеченным инвентарем и рабочим скотом, а также продуктивным скотом.

Промыслы играют незначительную роль.

В остальных 6 уездах две или все три отрасли хозяйства развиты настолько равномерно, что уловить определенное преобладание какой-либо одной не представляется возможным. Сюда относятся:

7) **Сельско - хозяйственно - промысловая** (Петровско-Заводский и Сретенский у.у.) или **промыслово - сельско - хозяйственная** (Свободненский у.) группа. Распашка колеблется здесь от 30% до 43%, посевная площадь, как и скотообеспеченность, близки к средним по ДВО. Промыслы также играют не последнюю роль (хозяйств с промыслами 30—45%, заработок на 1 хозяйство около 30 рублей в первых двух уездах и около 60 рублей в последнем и на 1 десятину 1—1,5 руб.

8) **Скотоводческо-земледельческая** (Читинский и Нерчинский у.у.) с распашкой 26% земли, средней посевной площадью и повышенной обеспеченностью скотом. Наоборот, промыслы развиты слабо (20% промысловых хозяйств и 0,7 рублей заработка на 1 десятину).

Такую характеристику дают имеющиеся у нас статистические материалы. Для поверки наших определений небезинтересно использовать данные по учету объектов обложения сельско-хозяйственным налогом. Материалы эти интересны в том отношении, что налог стремится быть подоходным, а потому объектами обложения являются более или менее удачно выбранные признаки, характеризующие весь доход крест. хозяйств. В целях равномерного обложения, отдельные признаки, сообразно доходности, переведены в условные единицы (десятины посева) и, таким образом, состав объектов обложения в идее должен соответствовать составу дохода крест. хозяйства.

Как ни условны коэффициенты перевода скота, сенокоса и побочных заработков в посевные площади и как ни дефектны данные налогового учета (напр., в отношении учета побочных доходов), все же и этот материал, благодаря массовому характеру, приобретает известную статистическую ценность.

Вычисляя роль каждой группы объектов обложения в 1924 году, в переводе на посев в общей массе объектов, получаем такие соотношения:

У е з д ы	Посев	Сенокос	Скот	Промыслы	И т о г о
Забайкальская губ.					
Петр.-Заводский	54,3	8,3	30,5	6,9	100
Читинский	38,4	11,7	36,9	13,0	100
Нерчинский	46,5	11,1	30,5	11,9	100
Сретенский	52,6	8,4	32,3	6,7	100
Борзинский	31,5	12,9	54,3	1,3	100
По губернии	44,6	10,5	36,8	8,1	100
Амурская губ.					
Свободненский	53,1	6,8	27,3	11,8	100
Благовещенский	77,1	3,7	16,4	2,8	100
Завитинский	61,0	5,5	24,6	8,9	100
По губернии	70,0	4,6	19,8	5,5	100
Приморская губ.					
Николаевский	6,3	5,7	17,5	70,5	100
Хабаровский	35,3	7,7	27,1	29,9	100
Спасский	59,8	5,6	23,5	11,1	100
Никольск-Уссурийский	72,5	4,6	18,3	4,6	100
Владивостокский	49,8	4,7	24,4	20,1	100
По губернии	59,2	5,2	21,8	13,8	100

Данные налогового учета, в общем, совпадают с нашими определениями. Менее ярко в налоговом учете выявляется роль промысловых доходов в Хабаровском у., где они дают лишь 30%. Далее, уезды, отнесенные нами к смешанным по налоговому учету, получают более определенный характер районов с относительным преобладанием земледелия, что стоит в связи, главным образом, с приемами, применяемыми при учете объектов обложения (учет только взрослого скота и не всех видов промысловых заработков), благодаря которым земледелие получает несколько преувеличенное значение.

Таким образом, наши характеристики уездов, повидимому, достаточно правильны.

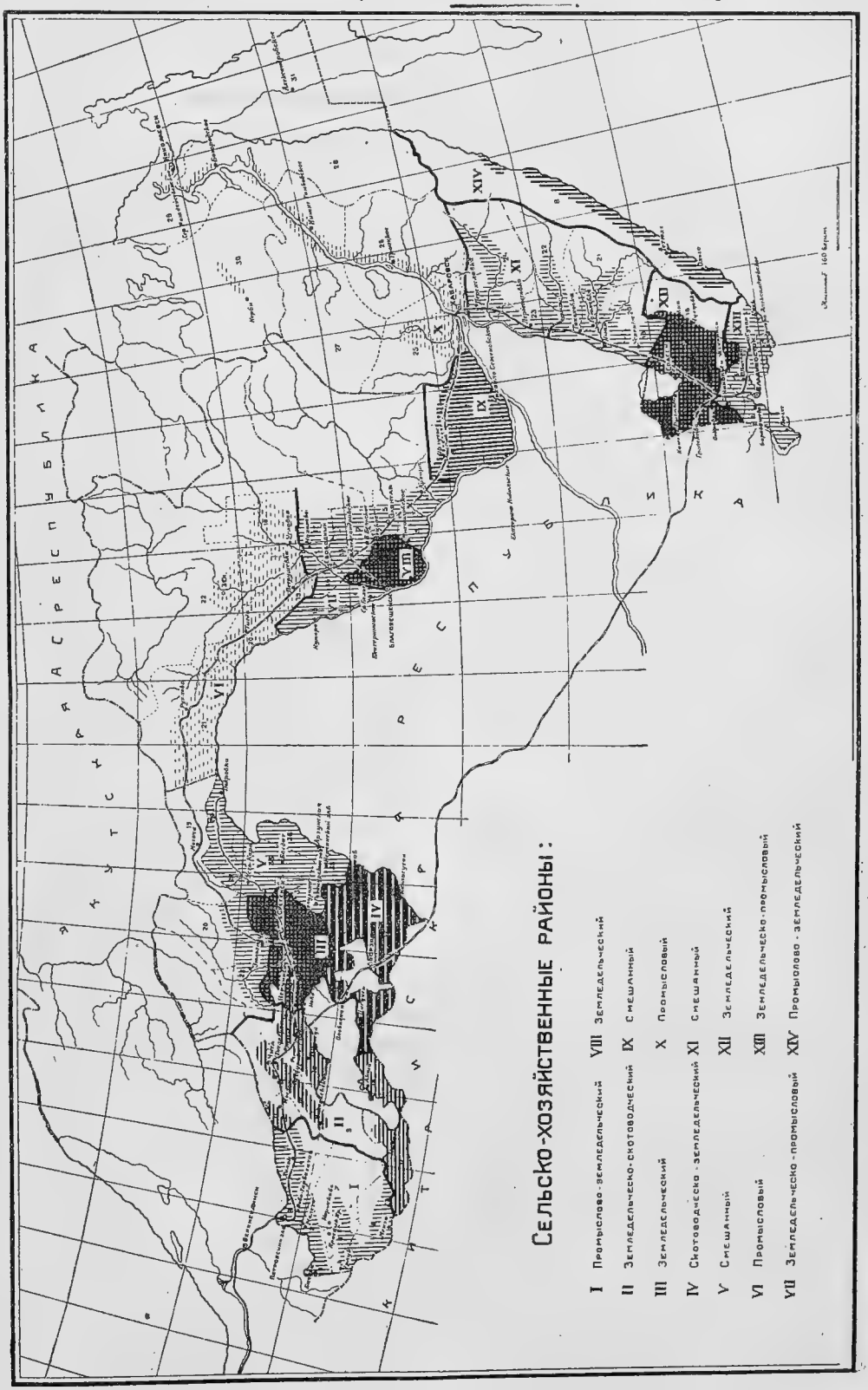
Параллельно с сельско-хозяйственной характеристикой уездов приведем схему районов, построенных на основании данных по более дробным территориальным единицам-волостям (см. картограмму № 9 на стр. 59).

Не останавливаясь на методологии районирования, отметим только, что эти сводные районы выявлены путем сопоставления районов по таким 7 отдельным признакам: 1) природные условия (см. гл. I), 2) посева на 1 хозяйство, 3) рабочего скота на 1 хоз., 4) состав посевных культур, 5) коров на 1 хоз., 6) % промысловых хозяйств и 7) средний размер промыслового заработка на 1 хоз.

Цифровая характеристика наших сельско-хозяйственных районов (см. схему) выглядит так:

Сел.-хозяйственные районы	Общее число крест. хоз. в 1923 г.	На 1 хозяйство приходилось						% хозяйств. с промысл.
		Дес. посева	Раб. скота в пер.	Коров	Овец и коз	Свиней	Промысл. дохода в рубл.	
Забайкальская губ.								
1. Петр.-Заводский (пром.-земледельческий)	11933	2,5	2,0	1,8	2,5	1,4	26,5	44,7
2. Читинский (земл.-скот.)	15023	2,3	2,1	2,2	5,7	0,9	30,5	20,3
3. Нерч.-Сретенский (землед.)	17675	4,3	3,0	2,4	5,0	1,5	26,2	20,4
4. Борзинский (скот.-земл.)	13504	2,1	2,7	3,9	17,7	1,1	21,0	17,7
5. Сев.-восточн. (смешанный)	14454	2,8	2,4	2,0	3,2	0,9	37,0	33,4
Амурская губ.								
6. Зейский (промысл.)	4054	2,2	1,6	1,3	0,1	1,0	93,2	52,2
7. Своб.-Завит. (земл.)	25797	4,4	1,9	1,3	0 7	1,1	27.4	17,2
8. Благовещ. (землед.)	15050	8,9	2,5	1,5	3,5	1,0	36,2	17,8
9. Захинганский (смеш.)	3900	3,4	2,2	1,7	1,0	1,7	38,2	21,6
Приморская губ.								
10. Ниж.-Амурский (промысл.)	6498	0,4	1,0	0,8	0,0	0,6	165,2	85,4
11. Уссурийский (смеш.)	16047	2,7	1,4	1,2	0,0	2,0	46,5	19,8
12. Приханкайский (землед.)	30407	5,0	1,6	1,2	0,4	2,0	32,1	17,4
13. Владивостокский (земл.-промысл.)	22663	2,3	0,9	0,8	0,1	1,5	54,0	26,4
14. Приморский (пром.-земл.)	2664	2,8	1,7	1,8	0,6	2,2	113,0	47,2

Получив общее представление о типах крестьянских хозяйств и о направлении их хозяйственной деятельности, можно перейти к изучению основных средств и строя организации сельско-хозяйственного производства и его отдельных отраслей.



Фиг. 9. Сельско-хозяйственные районы ДВО.

IV. Основные средства производства.

А. Общие запасы человеческой рабочей силы.

Изучение сельского хозяйства естественнее всего начать с основного средства производства, играющего в нем первенствующую роль,—с запасов живой силы, которыми располагает крестьянское хозяйство.

Размеры этих запасов определяются не только общей численностью населения, но также половым и возрастным его составом.

Не менее важным является изучение не только потенциальной рабочей силы, но и размеров фактического ее использования. Однако, сельско-хозяйственные переписи, по самому своему существу, не могут охватить весьма сложного учета трудовых затрат.

Об изменении суммы этих затрат мы можем лишь косвенно судить: а) по изменению запасов труда, б) по изменению объема хозяйственной деятельности и в) наконец, по некоторым моментам, существенно влияющим на формы и характер использования наличной рабочей силы. Объем хозяйственной деятельности нам придется рассматривать в последующих главах.

Что касается перемен в формах использования рабочей силы, то нам пришлось уже упоминать о них выше, когда мы устанавливали процесс измельчания семей и, следовательно, измельчания форм трудовой кооперации, несомненно, влекущего за собой, при тех же запасах труда, менее рациональное и менее полное использование этих запасов.

Половой и возрастный состав сельского населения.

Теперь же перейдем к установлению общих запасов труда.

За годы революции изменились не только средние размеры крестьянской семьи, но и ее половой и возрастный состав. Причины этих перемен связаны с мировой и гражданской войнами, уменьшившими число мужчин рабочего возраста или оторвавшими их от семьи на более или менее продолжительные сроки, что повлекло, в свою очередь, падение рождаемости. Все это заметно отразилось на возрастном составе семьи.

Губернии	% мужчин к общему количеству населения	
	1917 г.	1923 г.
Забайкальская	51,4	50,4
Амурская	53,1	51,3
Приморская	53,9	52,4
По ДВО	52,7	51,4
По 38 губерн. Европ. России	49,7	...

Число мужчин превышало число женщин и в 1917 и в 1923 г. Однако, преобладание первых к 1923 г. стало значительно слабее: вместо 52,7% мужчин и 47,3% женщин в 1917 г., имеем в 1923 году 51,4% и 48,6%. Относительное сокращение мужчин коснулось в той или иной степени всей территории ДВО, но особенно сильным оно было в рыбопромысловом районе, т.-е. в Николаевском и, отчасти, Хабаровском уездах. В первом, вместо 58,9% мужчин и 41,1% женщин в 1917 году, имеем 52,5% и 47,5% в 1923 году. Столь резкое сокращение объясняется, отчасти, временем производства переписей (перепись 1923 года производилась в ноябре, когда закончился рыболовный сезон, привлекающий в низовья Амура пришлых рыбаков), отчасти, сокращением рыболовного промысла. Более полный учет туземцев на изменение в соотношении полов в пользу женщин не повлиял, так как туземцы мало отличаются в этом отношении от русского населения (у первых мужчины составляют 52,9%, у вторых же—52,1%).

Соотношение полов и в 1917 и 1923 г.г. довольно заметно отличают ДВО от Европейской России и каждую из трех губерний друг от друга.

Вместо преобладания женщин в Европейской России, мы имеем в ДВО преобладание мужчин. Это преобладание тем сильнее, чем восточнее губерния, т.-е. чем она моложе в колонизационном отношении: в 1923 году доля мужчин возрастала с за-

пада на восток с 50,4%—в Забайкальской губернии до 51,3%—в Амурской и до 52,4% —в Приморской губернии. Еще резче колебания по уездам. Самый западный Петровско-Заводский уезд имел 49,4%, самый юго-восточный — Владивостокский — 53,2% мужчин.

По возрастным группам крестьянское население распределялось в 1923 году следующим образом (в %%):

Губернии	Мужчины							Женщины						
	до 1 года	1—6 лет	7—12 л.	13—17 л.	18—60 л.	св. 60 лет	Итого	до 1 года	1—6 лет	7—12 л.	13—15 л.	16—55 л.	св. 55 лет	Итого
Забайкальская	4,0	16,4	16,8	12,4	45,2	5,2	100	4,1	16,8	16,8	8,0	46,6	7,3	100
Амурская	3,8	19,5	17,7	11,6	42,8	4,6	100	3,9	20,4	17,9	7,7	42,9	7,2	100
Приморская	3,4	17,9	17,1	11,6	44,5	5,5	100	3,5	19,3	17,8	8,0	43,3	8,1	100
По ДВО	3,7	17,7	17,1	11,9	44,3	5,3	100	3,8	18,7	17,5	7,9	44,5	7,6	100

Лица в рабочем возрасте составляли 44% всего населения и в полурабочем — 16—17%. Остальные 40% падают на детей нерабочего возраста.

Из отдельных губерний следует отметить Амурскую, где процент лиц в рабочем возрасте не достигает 43% и, наоборот, относительно больше детей до 12 лет. Обстоятельство это стоит, повидимому, в тесной связи со средними размерами семьи, которые повышаются в Амурской губернии также за счет относительно большего числа детей до 12 летнего возраста. Особенно показательна эта связь между средними размерами семьи и возрастным ее составом для уездов, отличающихся наибольшими и наименьшими размерами семьи:

Уезды	Средний размер семьи	% лиц в рабочем возрасте	
		у мужчин	у женщин
Благовещен.	6,2 душ.	42,1	42,9
Николаевск.	4,3 „	48,5	47,6

Эти сопоставления определенно подчеркивают обратную связь между численностью семьи и долей рабочего населения. Экономические пределы расширения семьи у более зажиточных земледельческих семей шире, благодаря чему шире и возможности прокормления и воспитания детей. Экономические и бытовые условия в промысловых районах, наоборот, ставят более узкие пределы такому расширению семьи за счет детей.

В возрастном составе семьи, с точки зрения сел.-хозяйственного производства, нас интересует более всего обеспеченность хозяйства рабочей силой.

Общие запасы рабочей силы в 1917—1923 г.г.

Чтобы сделать сравнимыми материалы по этому вопросу переписей 1917 и 1923 г.г., возьмем данные о числе трудоспособных лиц в рабочем возрасте, причисляя к таковым для 1923 года также и лиц, потерявших трудоспособность частично. Тогда общие запасы труда в крестьянском хозяйстве будут измеряться такими величинами:

Губернии	Трудоспособных мужчин рабочего возраста					Трудоспособных женщин рабочего возраста				
	в тыс. чел.		в %% ко всем мужчинам		1923 г. в % к 1917 г.	в тыс. чел.		в %% ко всем женщинам		1923 г. в % к 1917 г.
	1917	1923	1917	1923		1917	1923	1917	1923	
Забайкальская	95,7	90,4	47,4	44,2	94,4	91,8	92,3	48,1	45,9	100,6
Амурская	53,2	60,2	43,0	41,8	113,1	47,1	57,6	43,1	42,1	122,2
Приморская	85,4	96,8	46,6	43,6	113,3	65,3	86,1	41,7	42,8	131,8
По ДВО	234,4	247,4	46,0	43,4	105,6	204,2	236,0	44,7	43,8	115,6

Общее число трудоспособных мужчин рабочего возраста достигает по ДВО 247 т. чел., т. е. на 5,6% больше, чем их было в 1917 году. Надо отметить, что увеличение этого фонда рабочей силы наблюдается не повсюду. Забайкальская губерния, за исключением 2 северо-восточных уездов, сохранивших ту же цифру работников, потерпела значительный урон на 10—13%. Прежнее число сохранили и 2 уезда Приморской губернии (Хабаровский и Спасский). Наоборот, вся Амурская губерния и Никольск-Уссурийский уезд увеличили свой рабочий кадр на 13%, а Николаевский и Владивостокский уезды—на 33-35%.

Увеличение числа работников, однако, отстало повсюду от увеличения всего населения. Благодаря гибели или потере трудоспособности во время войн, заметная часть рабочего населения выбыла из запасов работников. Во всех без исключения уездах мы наблюдаем, поэтому, относительное сокращение работников (% трудоспособных мужчин в рабочем возрасте к общему количеству мужчин снизился по ДВО с 46,0% до 43,4%).

Число трудоспособных женщин, как и следовало ожидать, выросло с 1917 к 1923 году на 16% против 6% у мужчин. И здесь мы наблюдаем, однако, неодинаковую судьбу отдельных районов. Уезды, показавшие общую убыль населения (Читинский и Борзинский), потерпели сокращение в числе работниц на 3—10%. Остальные уезды Забайкальской губернии дали слабое повышение на 2—7%. Параллельно общему приросту населения гораздо большее увеличение числа работниц дает Амурская (22%) и, особенно, Приморская губернии (32%).

Разница в приросте женщин-работниц и мужчин-работников дает, по существу, тот процент мужского рабочего населения, который потерян крестьянским хозяйством благодаря войнам, революции и интервенции. По ДВО этот процент приближается к 10%.

Сопоставление доли трудоспособных женщин рабочего возраста, в общей массе женщин для 1917 и 1923 г. г., обнаруживает некоторые характерные явления. Прежде всего, следует отметить небольшое сокращение этой доли по ДВО в целом почти на 1%. Такое сокращение может, повидимому, происходить от двух причин. В период 1917 года, как мы увидим ниже, отсутствовал значительно больший процент не только мужчин, но и женщин (по ДВО число отсутствовавших женщин рабочего возраста в 1917 году достигало 6794 человека, в то время, как в 1923 году отсутствовало всего 678 женщин). Можно ожидать, что часть этих отсутствовавших, но еще зарегистрированных в 1917 году, взрослых женщин (а отсутствовали, преимущественно, взрослые), окончательно порвала связи с местом прежнего жительства.

Второе предположение сводится к тому, что отрыв от хозяйства в течение нескольких лет мужчин сплошь и рядом приводил к переобременению оставшихся хозяйствовать женщин непосильными мужскими работами. В результате этого повысился процент нетрудоспособных женщин и, следовательно, упало число и процент трудоспособных. Это предположение подтверждается высоким процентом нетрудоспособности для 1923 года.

Если этими соображениями можно объяснить понижение роли работниц на 1%, то падение этой роли на 3—4%, наблюдающееся в некоторых уездах, вряд ли зависело только от этих причин.

Сопоставляя изменение процента работниц с движением населения в том или ином уезде, можно подметить некоторую связь. В уездах, из коих происходило выселение (Борзинский), сильнее сократился процент трудоспособных взрослых женщин и, наоборот, в уездах, в которые происходило интенсивное вселение (Ник-Уссурийский, Владивостокский и др.), этот процент повысился. Эта связь указывает на то, что переселяющиеся внутри ДВО хозяйства состоят из бездетных или малодетных семей, т. е. наиболее легких на подъем. Благодаря их переселению изменяется и доля взрослого населения.

До сих пор мы сопоставляли постоянное население крест. хозяйств в 1917 и 1923 г.г. Целью такого сопоставления было установление изменений, происшедших к 1923 году, по сравнению с нормальным временем, ибо **постоянное** население 1917 года близко именно к нормальному его положению.

Однако, фактически значительная доля производительного населения была оторвана на войну и на известный срок потеряна для хозяйства. Небезинтересно, поэтому, сопоставить цифры отсутствующего рабочего населения за изучаемые годы.

Губернии	Число отсутствующих членов семьи мужчин в тыс. чел.		В том числе в армии в тыс. чел.		В % к общему числу трудоспособных мужчин рабочего возраста				Число отсутствующих членов семьи женщин в тыс. чел.		В %% к общему числу женщин рабоч. возраста	
					все отсутств.		отсут. в армии					
	В 1917 г.	В 1923 г.	1917	1923	1917	1923	1917	1923	В 1917 г.	В 1923 г.	1917	1923
Забайкальская . .	33,3	6,0	31,4	4,1	34.8	6,6	32,8	4,5	1,6	0,3	1,8	0,3
Амурская	28,0	2,6	27,1	2,0	52,6	4,3	50,9	3,2	1,2	0,1	2,5	0,2
Приморская . . .	40,1	3,1	36,9	1,9	46,9	3,2	43,2	2,0	4,0	0,3	6,1	0,3
По ДВО . .	101,4	11,4	95,4	8,0	43,3	4,7	40,7	3,2	6,8	0,7	3,3	0,3

Из 234 тыс. трудоспособных мужчин и 204 тыс. трудоспособных женщин в 1917 году находилось в отсутствии 101 тыс. мужчин и 7 тыс. женщин, т. е. 43% общего числа работников и 3% общего числа работниц.

Из этого числа 95 тыс. мужчин, или 94% всех отсутствующих, было призвано в войска.

К 1923 году число отсутствующих резко сократилось: мужчин с 101 тыс. до 12 тыс. и женщин с 7 тыс. до 1 тыс., т. е. в 8—10 раз.

В армии находилось в 1923 году 8 тыс. мужчин, или 69% общего числа отсутствующих.

Доля отсутствующего и, в частности, призванного в войска трудоспособного населения по отдельным уездам колебалась довольно сильно. Менее $^1/_3$ мужчин отсутствовало в 1917 году лишь в Сретенском, Борзинском и Николаевском у. у.; более половины—в Амурской губернии, Хабаровском и Спасском уездах. В остальных уездах число отсутствовавших колебалось от $^1/_3$ до $^1/_2$ всех работников. Почти однородное распределение дает и доля призванных в армию.

В 1923 году наибольшим отсутствием характеризуется, наоборот, Забайкальская губерния, дающая около 7% всех отсутствующих, в том числе около 5% красноармейцев. Процент отсутствующих падает в Амурской губ. до 4% и 3% и Приморской губернии до 3% и 2%. Наименьшее отсутствие наблюдается в русско-инородческом Николаевском уезде.

Разница между общим количеством отсутствующих и числом призванных приблизительно дает отсутствие по семейным и хозяйственным причинам, главным же образом, отход на промысловые заработки.

Вычислим процент отсутствующих не по призыву.

	1917 г.	1923 г.
Забайкальская губ.	2,0%	2,1%
Амурская губ.	1,7%	1,1%
Приморская губ.	3,7%	1,2%
По ДВО	2,6%	1,5%

Доля отсутствующего не по призыву населения также несколько сократилась к 1923 году, что может объясняться или сокращением промыслового отхода или тем, что и это отсутствие в значительной мере было связано с войной. Первому предположению противоречит, как увидим ниже, развитие промысловости за 1917—23 г.г. Наоборот, второе—подтверждается резким сокращением числа отсутствующих женщин, которые, вообще говоря, принимают в промыслах слабое участие, а в отхожих—участвуют случайно. Нет сомнения, что высокий процент отсутствующих женщин в 1917 году имел связь с военными обстоятельствами (выезд с мобилизованными мужьями и т. д.). Так, характерно, что наивысшему проценту мобилизованных мужчин (Спасский уезд — 54,1%) соответствует и высший процент отсутствующих женщин (10,4%).

Аналогично этому вполне вероятно и временное отсутствие хотя и немобилизованных мужчин, в связи с военными обстоятельствами.

Окончание войн привело к возвращению на места громадной части отсутствовавших.

Благодаря этому, в смысле обеспеченности крестьянского хозяйства рабочей силой, особенно мужской, 1923 год значительно отличается от 1917 года более благоприятным соотношением рабочей силы, с одной стороны, с основными средствами производства и, с другой — с непроизводительным населением деревни.

Ниже мы приводим цифры наличного трудоспособного населения, для исчисления которых условно считаем всех отсутствующих—трудоспособными в рабочем возрасте. Ошибка в сторону некоторого преу-

меньшения наличного рабочего населения от такого приема может быть весьма незначительной, так как для 1917 года, например, 93% отсутствующих мужчин составляли мобилизованные, т.-е. трудоспособные в рабочем возрасте. Есть основания полагать, что и подавляющая часть лиц, составляющих остальные 7%, относится к рабочему возрасту. Такое же распределение наблюдается и для отсутствующих женщин. Игнорируя, таким образом, незначительное число лиц нерабочего возраста среди отсутствующего населения, получаем такие цифры:

Губернии	Наличных трудоспособных мужчин рабочего возраста в тыс. чел.		Наличных трудоспособных женщин рабочего возраста в тыс. чел.		Итого наличных работников в переводе на взрослых мужчин в тыс.		1923 г. в % % к 1917 г.	Наличных душ на 1 работника в переводе		Наличных работников в переводе на взрослого мужчину на 1 наличное хозяйство	
	1917	1923	1917	1923	1917	1923		1917	1923	1917	1923
Забайкальская . . .	62,4	84,4	90,1	92,0	134,6	158,1	117,4	2,66	2,53	2,14	2,18
Амурская .	25,2	57,6	45,9	57,4	62,0	103,6	167,1	3,29	2,69	1,75	2,16
Приморск.	44,8	93,7	61,3	85,9	93,9	162,4	173,0	3,15	2,58	1,67	2,07
Итого по ДВО. . .	133,0	235,8	197,4	235,3	297,4	424,0	146,0	3,06	2,59	1,89	2,14

Количество наличной рабочей силы значительно увеличилось с 1917 года. Число работников мужчин возросло со 133 т. чел. до 236 тыс. чел., т. е. на 77%, а женщин со 197 т. чел. до 235 т. чел., т.-е. на 19%, при чем особенно сильно изменилось число наличных работников в Амурской и Приморской губерниях. В то время, как по Забайкальской губернии мужчин работников стало больше всего на 35%, Амурская губ. дает прирост на 129% и Приморская губ.—на 109%, т. е. более, чем вдвое.

Переводя наличных взрослых работниц по коэффициенту 0,8 во взрослого мужчину, имеем общий запас рабочей силы в крест. хоз. ДВО в 290 тыс. чел. в 1917 году и 424 т. чел. в 1923 г., т.-е. прирост на 46%. Изменения в общих запасах рабочей силы по отдельным губерниям выражаются в таких величинах: Забайкальская губерния имеет прирост в 17%, Амурская губ.—67% и Приморская—73%. На крайних полюсах находятся Борзинский у., сохранивший почти без увеличения прежнее количество рабочей силы (+6%) и Николаевский, увеличивший его вдвое.

Обеспеченность рабочей силой крестьянских хозяйств.

За 6-летие изменилось не только абсолютное количество крестьянской рабочей силы, но и средняя обеспеченность ею крест. хозяйства, и более благоприятным стало соотношение производительной и непроизводительной частей крестьянского населения. Для измерения этих перемен в правой части таблицы приведены соответствующие средние числа.

Благодаря измельчанию хозяйств, увеличение запасов рабочей силы по расчету на 1 хозяйство оказывается меньшим, чем абсолютное ее увеличение. Вместо 46% по ДВО, мы имеем при расчете на 1 хозяйство всего 13% (2,14 работника вместо 1,89). При этом хозяйства Забайкальской губернии оказываются в смысле обеспеченности рабочей силой почти в том же положении, что в военный 1917 год (2,18 чел. вместо 2,14), и лишь хозяйства Амурской и Приморской губерний становятся в лучшее положение, чем во время войны: в первой, вместо 1,75 работников на хозяйство, имеем 2,16 чел., т.-е. увеличение на 23%, и в последней, вместо 1,67 чел.—2,07 чел., т. е. прирост на 24%.

Средняя обеспеченность хозяйства рабочей силой падает и в 1917 и в 1923 г. г. с запада на восток, но разница для 1923 г. значительно сглаживается.

Аналогичные соотношения наблюдаются и при сопоставлении рабочего и нерабочего населения. По ДВО обремененность работника едоками (точнее душами) сократилась на 15%: в 1917 г. 1 работнику приходилось кормить 3,06 душ, в 1923 году — только 2,59 душ. И здесь для работника Забайкальской губернии, вообще говоря, менее других обремененного ртами, 1923 год дает облегчение всего на 5%, в то время, как обремененность работника Амурской и

Приморской губерний падает на 18% (с 3,15—3,29 душ до 2,58—2,69).

Сопоставления с 1917 годом, которые мы привели, освещают вопрос о том, как изменилась обеспеченность крестьянского хозяйства рабочей силой по сравнению с военным временем, поставившим крест. хозяйство в тяжелое положение, благодаря отрыву от хозяйственной деятельности лучшей рабочей силы.

Но и 1923 год не может служить образцом нормального периода, так как он несет на себе последствия еще так недавно пережитых потрясений. Поскольку целью изучения современного (1923 г.) хозяйства является постановка диагноза его болезней или констатирование его здорового или цветущего состояния, нас интересует характер изменений, которые отличают современное хозяйство от хозяйства, жившего в «нормальных» условиях.

Отсутствие переписей в ближайшие перед войной годы не дает возможности сделать совершенно точные сопоставления. С некоторыми оговорками в отношении интересующей нас темы можно, однако, применять в качестве характерного для «нормального» хозяйства постоянное крестьянское население по переписи 1917 года, цифры которого нам уже приходилось приводить выше. Нужно лишь оговориться, что при таком приеме мы можем впасть в некоторую погрешность в сторону недоучета мужского рабочего населения, погибшего в первые годы войны и не попавшего в население переписи; следовательно, погрешность возможна в сторону менее благоприятного, чем в действительно нормальное время, соотношения между рабочим и нерабочим населением.

Губернии	Трудоспособных работников (налич. и отсут.) в переводе на взросл. мужчину на 1 хозяйство в 1917 году	Дес. пашни в пользовании на 1 раб. в 1917 году
Забайкальская.	2,74	2,7
Амурская.	2,56	7,2
В том числе Благовещенский у.	2,75	9,6
Приморская.	2,45	2,6
В том числе Николаевский у. .	2,38	0,2
Никольск Уссурийский у. . . .	2,59	4,4
По ДВО . .	2,59	3,7

Социально-экономические условия существования крестьянского хозяйства выработали наиболее выгодные и устойчивые, при данной обстановке, формы и размеры трудовой кооперации, каковую, в сущности, представляет из себя крестьянское хозяйство.

Пользуясь, в качестве наиболее близких к нормальным, цифрами постоянного крестьянского населения 1917 года, можно определить для ДВО средний размер трудовой организации в 2,6 рабочих единиц (работников в переводе на мужчину), из коих 59% представлено мужской рабочей силой и 41% —женской).

Цифра эта довольно устойчива, колеблясь по губерниям от 2,5 до 2,7 раб. единиц, а по уездам—от 2,1 до 2,8 раб. единиц.

Сопоставляя с этими величинами 1923 год, получаем оценку влияния военно-революционных событий на организацию крестьянской семьи—хозяйства:

Губернии	Работников в переводе на 1 крест. хозяйство		1923 г. в % % к 1917 году
	в 1917 г.	в 1923 г.	
Забайкальская . .	2,74	2,27	83
Амурская	2,56	2,22	87
Приморская . . .	2,45	2,12	87
В среднем . .	2,59	2,20	85

К 1923 году размеры и, следовательно, организационные преимущества крестьянской семейно-трудовой кооперации сократились на 15%, что вряд ли может быть расцениваемо в качестве благоприятного признака. Несколько ухудшилось и соотношение мужской и женской рабочей силы: ранее запасы мужского труда составляли 59% общего запаса, в 1923 году—57%.

Учитывая, что и цифры 1917 года уже отражают влияние войны на сокращение запаса мужской рабочей силы, необходимо притти к заключению, что в действительности обеспеченность рабочей и, особенно, мужской силой упала еще резче.

Если обеспеченность рабочей силой на 1 хозяйство являлась ранее весьма устойчивой величиной, то соотношение ее с основными средствами земледельческого производства, наоборот, колебалось в очень широких размерах. Беря главный из основных капиталов—пашню, получаем, что на 1 раб. силу приходилось по ДВО 3,7 дес. Погубернские цифры колеблются от 2,6 дес. в Приморской губернии до 7,2 дес. пашни в Амурской губернии. Поуездные колебания еще разче. Наряду с обеспеченностью в 0,2 дес. на раб. силу в Николаевском уезде, име-

ем 9,6 дес. пашни в Благовещенском уезде. Такие колебания обусловливались, с одной стороны, естественно-историческими условиями, влиявшими на направление хозяйственной деятельности крестьянства (промыслы), а с другой—разновременностью вселения и неравномерностью в наделении землею и, в меньшей мере, последовавшей после наделения мобилизацией земельной собственности (прикупка) и арендными отношениями.

Как изменилась обремененность рабочей силы пашней к 1923 году, можно видеть из следующего:

Губернии	Приходилось пашни зарегистрированной			
	Переписью 1917 года			Переписью 1923 г.
	на 1 работника в переводе			на 1 работн.
	в 1917 г.	в 1923 г.	1923 г. в %% к 1917г	в 1923 г.
Забайкальская	2,7	2,8	104	2,1
Амурская . .	7,2	6,2	86	5,3
Приморская .	2,6	2,2	85	2,0
В среднем	3,7	3,4	92	2,8

Возможность некоторого недоучета пашни в 1923 году заставляет нас привести 2 варианта: первый основан на том предположении, что пашня, зарегистрированная в 1917 году, сохранила свои размеры и к 1923 году, второй—использует цифры пашни, учтенной в 1923 году.

Обремененность пашней упала по 1 варианту на 8%, по 2-му—на 24% по ДВО, при чем наибольшее сокращение обнаруживают Амурская и Приморская губернии и наименьшее (а по 1 вар. даже прирост) Забайкальская губерния.

С точки зрения размеров землепользования в Европейской России, такое понижение обеспеченности пашней еще далеко от малоземелья. Как увидим ниже, увеличение запасов труда на десятину пашни не только не вызвало еще интенсификации земледелия, но, в силу ряда причин, привело даже к некоторому регрессу.

Нельзя также не учитывать, что увеличение запасов труда на десятину компенсируется отмеченным выше ослаблением трудовой организации крест. хозяйства.

Небезинтересно отметить, что пореволюционная система уравнительного землепользования еще не успела сказаться в погубернском и даже поуездном масштабе. Уравнение коснулось, повидимому, лишь похозяйственного землепользования в пределах селения или, самое большое, волости. Как и в 1917 году, амплитуда колебаний в землеобеспеченности работника также велика в 1923 году: Амурская губерния дает для обоих сроков превышение над Приморской губернией в 2,8 раза.

Сопоставление средних чисел обеспеченности рабочей силой позволяет уловить главнейшие моменты, характеризующие данный вопрос, но средняя не может дать точного представления о фактическом положении крестьянских хозяйств. При средней в 2,6 работника на хозяйство мы имеем ряд хозяйств, совершенно не имеющих работников или имеющих значительно менее и более этой средней.

Поэтому ниже приводится распределение крестьянских хозяйств в 1923 году по числу работников в них.

Губернии	Процент хозяйств						
	без работник. и работниц	без работник., но с работниц.	с 1 работником	с 2 работниками	с 3 работниками	с 4 и более работниками	Всего
Забайкальская	2,7	8,3	64,6	17,4	5,5	1,5	100
Амурская . .	2,6	5,7	68,7	16,9	4,8	1,3	100
Приморская .	3,0	5,7	69,6	16,4	4,3	1,0	100
Итого . .	2,8	6,6	67,6	16,9	4,8	1,3	100

Свыше 5 тыс., или 2,8% крестьянских хозяйств совершенно не имеют работников.

Число хозяйств, не имеющих мужчин-работников, достигает почти 19 тыс., или 10% общего числа хозяйств.

Громадное большинство хозяйств (свыше $^2/_3$ общего числа) имеет по 1 работнику-мужчине. В среднем на хозяйство этой группы приходится, кроме того, 1,04 женщины-работницы, т. е. хозяйство имеет 1,83 работника в переводе на мужчину.

Группа хозяйств с 2 работниками-мужчинами составляет 17%. Женщин-работниц на 1 хозяйство этой группы приходится 1,56 чел., а всего работников в переводе 3,25, т. е. хозяйство это представляет уже довольно крепкую трудовую организацию, являющуюся как бы обычным пределом дальнейшей концентрации труда. Действительно, хозяйства с 3 работниками составляют менее 5%, а с 4 и более работниками—

1% общего числа хозяйств. На хозяйство с 3 работниками приходится 1,99 женщин-работниц и 4,59 рабоч. единиц, а на хозяйство последней группы—4,25 работников и 2,50 работниц, т.-е. 6,23 раб. единиц. Выше этих размеров встречаются лишь единичные хозяйства. Погубернские группировки обнаруживают поразительную устойчивость в распределении хозяйств.

Приведенная группировка позволяет уловить также некоторые социально-бытовые особенности в организации крестьянской семьи. Если исчислить для каждой группы % работниц к общему числу работников и работниц, то получим:

Без работников и работниц	—
» » , но с работницами	100%
С 1 работником	51%
С 2 работниками	44%
С 3 работниками	40%
С 4 и более	37%

Чем больше обеспечена рабочей силой семья, тем меньшая роль принадлежит в ней женщине-работнице, т. е. стимулов к привлечению женщины-работницы в семью (путем, например, женитьбы сыновей) тем больше, чем меньше в данной семье работников-мужчин и, следовательно, вообще, сильнее нужда в рабочей силе. Казалось бы, что при отсутствии у крестьян взгляда на женщину, главным образом, как на рабочую силу, мы не наблюдали бы такого закономерно падающего ряда и процент женщин во всех группах был бы устойчивым.

Другой характерный момент касается % отсутствующих работников.

	% отсутствующих работников в губ.			
	Забайкальск.	Амурская	Приморск.	В среднем
В хозяйствах с 1 работником	3	2	2	2
» с 2 работн. . .	9	7	5	7
» с 3 работн. . .	12	8	6	9
» с 4 и более раб.	13	9	7	10

Этот последний возрастает от группы хозяйств, наименее обеспеченных рабочей силой к высшим группам, что вполне естественно, так как отпускать работников на сторону могут хозяйства, где этих работников много и где часть рабочей силы не может быть занята на месте. Действительно, % отсутствующих и по ДВО, и по каждой губернии правильно возрастает, давая довольно резкое увеличение от 1-ой ко 2-ой группе и более слабое—в дальнейшем.

Мы не имеем группировки хозяйств, подобной приведенной, для 1917 года. Можно сопоставить лишь число хозяйств без работников, вообще, и без наличных работников. Последнюю группу для 1923 года можно установить почти безошибочно, предположив, что среди хозяйств с 2 и более работниками нет хозяйств без наличных работников. Тогда число хозяйств без наличных работников составится из трех величин: 1) хозяйств без работников и работниц, 2) хозяйств без работников, но с работницами, и 3) хозяйств с 1 работником, но отсутствующим.

Ограничимся сопоставлением погубернских итогов.

Губернии	Число хозяйств (в тыс.)					
	Без работников вообще			Без наличных работников		
	1917 г.	1923 г.	1923 г. к 1917 г.	1917 г.	1923 г.	1923 г. к 1917 г.
Забайкальская	4,0	8,0	201%	8,9 (?)	9,4	107%
Амурская	2,5	4,0	158%	13.9	4,6	33%
Приморская	2,9	6,8	236%	19,7	7,8	39%
Итого	9.4	18,8	200%	42,5 (?)	21,8	51%
Тоже в %%-х к общему числу хозяйств						
Забайкальская	6.5	11,1	—	14,4 (?)	13,1	—
Амурская	7,1	8,3	—	39,2	9,7	—
Приморская	5,1	8.7	—	35,2	9.9	—
В среднем	6,1	9,5	—	27,7 (?)	11,0	—

В группировки хозяйств по рабочей силе война и ее последствия внесли резкие изменения.

В «мирное» время % хозяйств без своих работников составлял всего 6%. С мобилизацией во время войны работников лиши-

лось уже громадное количество хозяйств; в частности, хозяйства без наличных работников составляли в Амурской губернии 39% и в Приморской губернии—35%.

Демобилизация и, вообще, переход к мирному состоянию все же не смогли восстановить прежних соотношений. Гибель части рабочего населения, с одной стороны, и дробление хозяйств, с другой, помешали понизить % хозяйств без своих работников до прежнего уровня.

Абсолютное число таких хозяйств к 1923 году увеличилось вдвое, а относительная их роль более, чем в полтора раза (9,5% вместо 6,1%).

Таким образом, число хозяйств больных, т. е. лишенных своей рабочей силы и, следовательно, не могущих нормально вести хозяйство, сильно увеличилось, ставя, в известной мере, под угрозу сельско-хозяйственное производство и заставляя эти хозяйства прибегать к найму работников со стороны. В нормальных условиях мы имели бы в результате этого процесса увеличение роли наемного труда.

Однако, отсутствие довоенных данных не позволяет проследить этого явления, особенно интересного, благодаря изменению политической обстановки в деревне после революции.

Сравнение с военным 1917 годом, когда число хозяйств без наличных работников было, приблизительно, втрое больше, чем в 1923 году и, следовательно, нужда в найме была особенно велика, обнаруживает сильное сокращение размеров применения последнего.

Наемный труд в крестьянском хозяйстве.

Действительно, % наемных рабочих среди крестьянского населения сократился следующим образом:

Губернии и уезды	Число наемных рабочих		В % % ко всему населению		Число хоз. нанимавш. годовых и сроковых рабочих		В % % к общему числу хозяйств		Число хоз. нанимавш. с.-х. раб. вообще в 1923 г.	В % % к общему числу хозяйств
	в 1917	в 1923	в 1917	в 1923	в 1917	в 1923	в 1917	в 1923		
Забайкальская	3916	322	1,0	0,1	5214	2040	8,4	2,8	4971	6,9
Амурская	5543	431	2,4	0.2	6937	1196	19,6	2,5	4080	8,5
В том чис.: Благовещенский у.	3985	304	3,1	0,2	4442	858	24,1	3,4	2571	10,2
Приморская	7023	1413	2,1	0,3	4698	1391	8,4	1.8	4232	5,4
В том чис.: Николаевский уезд	569	15	9,5	0,1	383	66	30,4	2,6	72	2,9
» Никольск-Уссурийский	3203	382	2,6	0,3	1952	599	10.2	2.2	1820	6,7
По ДВО . . .	16482	2166	17	0,2	16849	4627	11,0	2,3	13285	6,7

абсолютное число наемных рабочих упало по ДВО с 16,5 тыс. чел. до 2,2 т. чел., то-есть в 7½ раз, в частности, по Амурской губернии—в 13 раз.

В %% ко всему населению ДВО доля наемных рабочих сократилась с 1,7% до 0,2%. Для Амурской имеем более резкое падение (с 2,4% до 0,2%).

В %% к наличному трудоспособному населению рабочего возраста доля наемных рабочих изменилась еще заметнее.

Губернии	% наемных рабочих к общему числу наличного рабочего населения	
	1917 г.	1923 г.
Забайкальская	2,6	0,2
Амурская	7,8	0,4
Приморская	6,6	0,8
В среднем	5,0	0,5

В 1917 г., благодаря мобилизации значительной части своих работников, крест. хозяйства прибегали в широких размерах к наемному труду. К 1923 году наем резко сократился.

Параллельно сокращению числа наемных рабочих, зарегистрированных среди крестьянского населения в момент переписи, сильно сократилось и число хозяйств, применявших наемный труд в течение последнего года.

По ДВО число хозяйств, нанимавших годовых и сроковых рабочих, упало с 16,8 тыс. хоз. в 1917 году до 4,6 тыс. хоз. в 1923 г. т.-е. на 73%.

К более или менее продолжительному найму рабочих (наем годовых и сроковых рабочих) в 1923 году прибегали 2,3% крест. хозяйств, в то время, как в 1917 году

число таких хозяйств составляло 11%. Насколько широкое распространение найма имело место в 1917 году в некоторых районах, можно судить по уездам, где число хозяйств, нанимавших годовых и сроковых рабочих, поднималось до очень высокой цифры.

Так, не считая Николаевского уезда, где эти хозяйства составляли 30%, что стоит, повидимому, в связи с рыболовным сезоном, в Благовещенском—имеем 24%, в Завитинском—17% и т. д.

В 1923 году максимальный % таких хозяйств приходился на Сретенский (4%), Благовещенский, Нерчинский и Борзинский уезды (3%).

Гораздо больше хозяйств, применявших в 1923 году наемный труд вообще, т. е. нанимавших не только на срок, но и поденно, и сдельно.

По ДВО они составляют 6,7%, при чем высший процент падает на те же Сретенский (11%) и Благовещенский (10%) уезды.

Материалы переписи не дают возможности установить, какие именно хозяйства прибегают к найму. Лишь некоторый свет может пролить по этому вопросу такое сопоставление:

Губернии	% хозяйств, нанимавших год. и срок. рабочих	% хоз. без своих наличн. работник.	На 1 работн. приходится десятин пашни
Забайкальская	2,8	13,1	2,7
Амурская . .	2,5	9,7	7,2
Приморская .	1,8	9,9	2,6

С падением % хозяйств, не имеющих своих работников, падает и % хозяйств, нанимающих работников со стороны. Следовательно, к найму прибегают, главным образом, больные хозяйства, лишившиеся рабочих рук. Некоторое отклонение дает, однако, Амурская губ., где % нанимающих хозяйств выше, чем в Приморской губернии, имеющей более высокий процент хозяйств без работников. Вряд ли будет ошибкой поставить это отклонение в связь с земельным обеспечением на 1 работника, резко выделяющемся по Амурской губернии. Иными словами, здесь нанимают не одни больные хозяйства, а, быть может, и сильные хозяйства, не справляющиеся с большим земельным наделом своими силами.

Чтобы покончить с вопросами наемного труда, рассмотрим состав наемных рабочих по полу, возрасту и национальности. Перепись 1923 года дает по этому вопросу такие сведения:

Губернии	К общему числу годовых наемных рабочих в % %				К общему числу сезонных и месячных рабочих			
	Мужчин	Женщин	Подростк.	Всего	Мужчин	Женщин	Подростк.	Всего
Забайкальская . . .	63,6	11,4	25,0	100	67,1	15,2	17,7	100
Амурская	71,6	6,1	22,2	100	78,0	4,3	17,7	100
Приморская	93,4	2,2	4,4	100	93,6	3,6	2,8	100
По ДВО	81,7	5,0	13,3	100	75,7	8,9	15,4	100

В среднем по ДВО, взрослые мужчины составляют от ¾ до ⁴/₅ общей массы наемных рабочих. На долю взрослых женщин падает всего 5—9%, на долю подростков—около 15% подростков.

Состав годовых рабочих почти не отличается от состава сезонных и месячных, зато по губерниям получаем в обоих случаях закономерное возрастание доли мужского труда с запада на восток—от Забайкалья (64—68%) к Амурской (72—78%) и, наконец, к Приморской губернии (93—94%). Соответственно этому заметно падает применение труда женщин и подростков. Вряд ли будет ошибкой поставить эти ряды в связь, гл. образом, с повышающейся ролью наемного желтого труда, исключительно мужского, и отчасти с высотой общего благосостояния крестьянских хозяйств. При недостаточности своих доходов и необходимости пополнения бюджета дополнительными заработками путем найма, крестьянское хозяйство, в первую очередь, продает на сторону мужскую рабочую силу и лишь в крайних случаях труд женщин и детей. Понятно, что эти «крайние случаи» чаще у хозяйств бедных, чем у более состоятельных.

Вопроса о национальном составе наемных рабочих, имеющего существенное значение для Дальнего Востока, перепись 1923 года не ставила. Чтобы отчасти пополнить этот пробел, воспользуемся довоенными данными.

Труд желтой расы имел и имеет большое распространение в Амурской и Приморской губерниях.

По переписи 1910 г. роль желтого наемного труда с Амурской губ. можно видеть из таких цифр:

	% хозяйств, прибегающих к найму желтолицых, к общему числу нанимающих хозяйств:			
	Годовых рабочих	Сроковых рабочих	Поденных рабочих	Сдельных рабочих
У старожилов	4,6	9,3	13,5	22,1
У казаков	1,9	4,4	23,5	23,8
У переселенцев	0,0	0,9	2,3	3,0
По области	3,7	7,5	14,5	16,8
В том числе центральный район	4,9	12,7	22,7	32,4
Переселенческий	3,6	4,5	4,9	9,7
Северный казачий	2,0	4,7	42,2	21,4
Южный казачий	0,8	0,6	4,6	40,9

Годовые и сроковые рабочие—преимущественно русские. Среди поденных и сдельных заметную роль (15—17%) играют представители желтой рассы, гл. образом, маньчжуры, а в южных казачьих округах—корейцы.

Более других прибегает к желтому труду центральный старожильческий район (волости около Благовещенска). Около половины поденщин падает на желтых в сев. казачьем районе (по пути к приискам). Большую роль играют желтые в группе сдельных рабочих.

Еще более развито применение желтого труда в Приморской губ. По данным обследования крестьян-старожилов имеем:

Зоны	% хозяйств, нанимающих желтолицых рабочих, к общему числу нанимающих хозяйств			Из 100 руб. всей заработной платы наемным рабочим приходится желтым
	Сроковых рабочих	Сдельных и поденных	Прочих рабочих	
I. Промысловая (Никол. и сев. Хабаровск. у.)	29,0	23,0	19,5	19,7
II. Сев. подгородная (ок. г. Хабаровска)	0,9	14,2	25,9	22,8
III. Переходная (Спасск. и юг Хаб. у.)	10,9	18 5	22,7	16,7
IV. Земледельческ. (Н.-Уссур. у.)	15,8	60,8	45,0	43,5
V. Горная (Юго-восточая часть Спасск. у.)	10,4	30,3	38,9	27,7
VI. Южная подгородная (около гор. Владивостока)	24,6	80,0	42,3	60,6
VII. Прибрежная (ю.-в. Владив. у.)	48,0	53,3	60,4	52,3
По области	17,4	56,8	41,5	42,4
Корейские селения	99,3	100,0	91,7	

Наибольшим распространением желтый труд (китайцы и корейцы) пользуется в южных районах Приморья (современные Ник.-Уссурийский и Владивостокский уезды). Здесь его роль не менее, а часто значительно крупнее роли русского труда. Довольно сильно наем желтых рабочих развит и в низовьях Амура. По губернии в целом из общей суммы заработной платы на долю желтых приходится более двух пятых.

В несколько меньших размерах применяли желтый труд новоселы. Наемные рабочие в новосельческих семьях распределялись по национальности след. образом:

	Русских	Корейцев	Китайцев
На 100 сроковых рабочих	92,5	2,8	4,7
На 100 поденных рабочих	92,1	5,5	2,4
На 100 руб., уплач. за проч. сдельные работы	76,7	8,1	15,2
На 100 руб., уплач. за все виды сдельн. работ	80,9	6,8	12,3

С усиленным развитием за последние годы корейской иммиграции можно предположить дальнейшее увеличение роли желтого труда, на долю коего, вообще говоря, выпала значительная роль в смысле культурного освоения Приамурья и Приморья.

Б. Скотская рабочая сила.

При отсутствии или совершенно ничтожном применении механической силы, получившей большое применение в крупных предприятиях индустрии, сельско-хозяйственое производство, раздробленное на бесчисленное множество мелких предприятий, каковыми являются крестьянские хозяйства, вынуждено заменять дорогие и еще

малоприспособленные к условиям крест. хоз. механические двигатели сравнительно дешевой живой силой—скотом, использование коего в крестьянском хозяйстве, в качестве двигателя в производстве и средства передвижения и транспорта, вполне возможно и удобно. Замена живой силы механической, в виде тракторов и т. п., неподсильна мелкому крест. хозяйству, и случаи применения их весьма немногочисленны. Так, переписью 1923 г. зарегистрировано у крестьян разного рода механических двигателей:

Губернии	Всего механических двигателей	1 двигатель приходится на количество хоз.	Крестьян. промышл. заведений с наем. рабочими.
Забайкальская	56	1292	41
Амурская	61	785	66
Приморская	180	435	125
По ДВО	297	670	232

Если принять во внимание, что значительная часть этих двигателей используется, повидимому, не в сельско-хозяйственном, а в промышленном производстве, то исключительное, по значению, положение живой скотской силы в сельском хозяйстве будет совершенно ясно.

Эту живую силу в ДВО представляют лошади, волы и быки во всех губерниях, коровы, ослы и мулы у приморских корейцев, верблюды в Забайкальской губ., олени и изюбры в Приморской и, отчасти, Амурской губ., и, наконец, ездовые собаки в Приморской губ., преимущественно, у туземцев-инородцев.

Состав рабочего скота.

Численный состав крестьянского рабочего скота в 1923 году по территории ДВО распределялся следующим образом:

Губернии	Лошади рабочие		Волы и быки рабочие	Коровы рабочие	Верблюды	Итого единиц рабоч. скота (в пер. на лошадь)	Олени и изюбры	Ослы и мулы	Собаки ездовые
	Старше 4 лет	Моложе 4 лет							
Забайкальская	156901	5824	30106	—	858	178643	15	—	—
Амурская	94693	4216	1216	—	—	99516	—	7	—
Приморская	82983	6368	18339	247	2	98654	612	545	3247
По ДВО	334577	16408	49661	247	860	376813	627	552	3247

Несмотря на кажущееся разнообразие видов рабочего скота, мы имеем по существу, как и в Европ. России, два основных: лошадей и волов. Рабочие коровы, ослы, мулы, верблюды, олени, изюбры и собаки вкраплены небольшими количествами в маленьких районах, при чем большая часть их используется лишь для езды. Абсолютное их число ничтожно. По всей ДВО насчитывается этого вида скота, вместе с молодняком (верблюды, олени, изюбры, ослы, мулы и собаки), 5,5 тыс. голов.

Поэтому, в дальнейшем их можно игнорировать при расчетах скотской рабочей силы.

Соотношение между воловьей и конской рабочей силой зависит от многих условий. Обычно роль волов выше в хозяйствах экстенсивных и многоземельных, не стесненных в кормах (сене и соломе). Вол менее прихотлив в кормовом отношении и, в случае нужды, может пойти на мясо. Лошадь же ценнее, как рабочая сила, но требует лучшего корма (концентрированного). На Дальнем Востоке, заселяемом выходцами из Европ. России, на состав рабочего скота влияет создавшаяся на родине привычка переселенцев к работе на волах или лошадях. Значительный % украинцев в ДВО сказывается, поэтому, на повышенной роли волов в некоторых небольших районах. Несомненное влияние на выбор того или иного вида рабочего скота оказывают и особые климатические условия большей части территории ДВ., например, летние дожди, заставляющие производить уборку хлебов с поспешностью, для которой медлительные волы мало при-

годны. Колебания роли волов зависят, таким образом, от указанных основных причин.

Очагами, где особенно развито применение воловьей силы, являются Читинский (76 волов на 100 раб. лошадей), Спасский (55 вол.) и, отчасти, Владивостокский (19 вол.) уезды. В северных промысловых районах (Николаевском, Свободненском и Хабаровском уездах) и в земледельческих Благовещенском, Завитинском, Петр.-Заводском и Ник.-Уссурийском уездах их доля ничтожна.

Переводя, по условным коэффициентам, основные виды рабочего скота в рабочую лошадь, получаем представление об общем запасе скотской силы в крестьянском хозяйстве. По абсолютной величине Приморская и Амурская губ. обеспечены ею одинаково (99 тыс. единиц), а Забайкальская в $1^3/_4$ раза больше (178 тыс. ед.). Из уездов первое место занимает Благовещенский, имеющий 58 т. единиц, или 15% общего запаса ДВО.

Изменение в численности рабочего скота за 1917—23 г. г.

За период революции обеспеченность рабочим скотом изменилась, как и большинство основных элементов сельско-хозяйственного производства.

Поэтому интересно проследить, в какой мере повлияли последние годы на эту основу производительной деятельности.

Сравнивая данные 1923 года с данными 1917 г., следует к числу рабочих лошадей в 1923 г. отнести и так называемых «гулевых» лошадей ст. 4 лет, так как при переписи 1917 г. эта группа лошадей включалась в группу рабочих ст. 4 лет. Кроме того, за отсутствием у нас данных о числе рабочих волов по Забайкальской губ., мы сопоставляем ниже общие количества волов ст. 3 лет, среди которых рабочие волы составляют, напр. в 1923 году, 93%.

Уезды	Лошадей ст. 4 лет в тыс. голов			Волов ст. 3 лет в тыс. голов			Волов на 100 лошадей	
	в 1917 г.	в 1923 г.	в 1923 г. в % % к 1917 г.	в 1917 г.	в 1923 г.	в 1923 г. в % % к 1917 г.	в 1917 г.	в 1923 г.
Забайкальская губ.								
Петр-Заводский . .	28,8	24,2	84,0	0,3	0,1	49,5	1	—
Читинский	37,6	24,7	65,7	19,5	18,6	95,8	52	75
Нерчинский	44,4	40,5	91,3	3,7	4,0	108,7	8	10
Сретенский	56,3	43,2	76,6	5,4	5,1	94,3	10	11
Борзинский	77,6	40,2	51,8	4,4	4,1	96,3	6	10
По губернии .	244,7	172,7	70,6	33,2	32,0	96,3	14	19
Амурская губ.								
Свободненский . . .	15,5	16,1	103,9	1,6	0,8	53,2	10	5
Благовещенский . .	69,3	58,6	84,5	0,3	0,0	16,8	—	—
Завитинский	27,3	25,7	94,2	0,5	0,5	100,8	2	2
По губернии .	112,1	100,4	89,6	2,4	1,4	59,0	2	1
Приморская губ.								
Николаевский . . .	1,6	2,2	132,1	0,0	0,0	280,0	—	—
Хабаровский	11,6	10,8	92,5	0,9	1,0	119,8	7	10
Спасский	17,9	21,6	120,3	11,3	12,6	111,9	63	59
Ник.-Уссурийский . .	38,7	38,7	100,2	5,2	2,8	54,7	13	7
Владивостокский . .	14,7	19,1	129,6	2,5	3,7	144,3	17	19
По губернии .	84,6	92,3	109,2	19,9	20,2	101,5	24	22
По ДВО . . .	441,5	365,5	82,8	55,5	53,6	96,6	13	15

Рабочее скотоводство испытало за время революции и гражданской войны неодинаковую судьбу в разных районах. В некоторых уездах, как Борзинский и, отчасти, Читинский, наблюдалось катастрофическое сокращение численности рабочих лошадей (вдвое или на одну треть). В других это сокращение значительно меньше (от 6% до 23%). Таковы остальные уезды Забайкалья, Благовещенский и Завитинский уезды Амурской губ. и Хабаровский уезд.

Третьи—сохранили прежние размеры рабочего стада (Свободненский и Ник.-Уссурийский) и, наконец, последняя группа

(Спасский, Владивостокский и Николаевский) уездов заметно увеличила численность рабочих лошадей.

Перемены в численности волов связаны, повидимому, не только с общей эволюцией коневодства. Наиболее резкое сокращение обнаруживается в Петровско-Заводском, Свободненском и Никольск-Уссурийском уездах (падение вдвое) и, особенно, в Благовещенском уезде (на 84%, т.-е. полный отказ от применения воловьей силы, мало употреблявшейся и в прежние годы). В остальной части Забайкальской и Амурской губерний численность волов изменилась мало, в то время как в Приморской губернии количество их заметно выросло (на 12—44%, не считая Николаевского уезда). Несмотря на эти перемены, соотношение конской и воловьей силы изменилось малозаметно, так как удельный вес последней, вообще, невелик. Лишь в Читинском уезде мы наблюдаем сильное возрастание роли волов (75 волов на 100 лошадей в 1923 г. вместо 52 волов в 1917 г.).

Причины тех разнородных изменений, которые испытало рабочее скотоводство в различных районах ДВО, кроются в событиях 1917—23 г.г. Многочисленные последствия этих событий можно разделить на две основные группы, а именно: а) причины органического характера, кроющиеся в изменившихся условиях сельско-хоз. производства и б) причины, так сказать, механического, непосредственного воздействия пережитых событий. К числу первых следует отнести общий кризис под влиянием отрыва от хозяйства рабочих рук, разрыва рыночных связей, налоговой политики, революции цен (знаменитые «ножницы») и т. д. Результаты этого кризиса мы будем наблюдать при дальнейшем изучении сельско-хоз. производства. Здесь мы увидим, что в упадок пришли, именно, основные для данного района отрасли сел. хозяйства: земледелие в земледельческих районах и скотоводство—в скотоводческих.

Кризис земледелия, естественно, повлек и сокращение рабочего скотоводства.

К числу причин, вызвавших увеличение стада, относятся общее увеличение населения и особое—числа хозяйств, вследствие измельчания последних. Рост хозяйств в нормальное время всегда сопровождался ростом скота, в частности, рабочего, даже при неизменной посевной площади. Это вызывалось необходимостью для мелких хозяйств иметь большее число лошадей на определенную площадь, чем у крупных, так как труд лошади мелким хозяйством используется в меньшей степени. Помимо этой группы причин, не следует забывать того прямого ущерба, который нанесли забайкальскому коневодству мобилизация, угон или гибель лошадей в гражданской войне, а также отмечавшаяся нами выше эмиграция многолошадных бурят в Монголию. Далее, на количество зарегистрированного в 1923 г. скота мог отразиться угон, в целях укрытия от налога, русского скота богатыми, преимущественно приграничными скотоводами в ту же Монголию (Борзинский и Читинский уезды).

Наоборот, Приморская губ., более других сохранившаяся и увеличившая свое население и бывшая последней ареной гражд. войн, получила в результате их ликвидации некоторые плюсы, так как известная часть мобилизованных в Забайкалье лошадей здесь осела.

Соотношения скотской силы и других средств производства.

Ограничиваясь этими замечаниями об общей численности рабочего скотоводства, посмотрим, как изменилось участие его в производстве и насколько изменение абсолютной его численности повлияло на соотношение основных элементов этого производства. Для этого исчислим соотношения раб. скота (в переводе) с площадями пашни, посева и основными видами инвентаря. На единицу рабочего скота приходилось:

Уезды	Дес. пашни (по данным 1917 г.).		Дес. посева		Плугов		Штук транспор. инвентаря (телег, саней).
	1917	1923	1917	1923	1917	1923	1923
Забайкальская губ.							
Петр.-Заводский	2,3	3,0	1,4	1,3	0,17	0,08	1,4
Читинский	1,8	2,5	1,2	1,1	0,18	0,22	1,1
Нерчинский	2,0	2,1	1,3	1,4	0,12	0,15	1,0
Сретенский	2,1	2,7	1,3	1,3	0,15	0,17	1,2
Борзинский	0,8	1,6	0,6	0,7	0,08	0,13	1 0
По губернии	1,7	2,3	1,1	1,1	0,13	0,15	1,1

Уезды:	Дес. пашни (по данным 1917 г)		Дес. посева		Плугов		Штук транспор. инвентаря (телег, саней).
	1917	1923	1917	1923	1917	1923	1923
Амурская губ.							
Свободненский	3,4	3,4	2,7	2,2	0.32	0,28	1,3
Благовещенский	6,2	7,4	5,2	3,3	0,25	0.27	1,2
Завитинский	3,8	4,2	3,2	2,2	0,23	0,22	1,2
По губернии	5,2	5,9	4,4	2,8	0,26	0,26	1,2
Приморская губ.							
Николаевский	0,3	0,2	0,4	0,3	0,09	0,06	1,0
Хабаровский	1,6	1,9	1,3	1,6	0,27	0,27	1,3
Спасский	3,8	3,2	3,0	2,5	0,47	0,39	1,2
Ник.-Уссурийский	5,0	5,2	4,2	3,4	0,34	0,34	1,1
Владивостокский	2,1	1,6	2,3	2,2	0,30	0,25	1,1
По губернии	3,7	3,4	3,1	2,7	0.35	0,32	1,1
По ДВО	2,9	3,5	2,3	1,9	0,21	0,22	1,1

Принимая, за неимением других данных, 1917 год за нормальный, можно установить те изменения организационно - производственного характера, которые испытало крестьянское хозяйство под давлением пережитого кризиса.

В 1917 г., в зависимости от почвенных и климатических условий, работоспособности скота, техники и размеров земледельческого производства, в каждой губернии, если не в каждой волости, устанавливаются определенные нормы рабочей силы скота на единицу площади.

В Забайкалье трудовая нагрузка 1 лошади едва превышала 2 дес. пашни и 1 дес. посева.

Отклонения ниже этой нормы в Читинском (южной его части) и Борзинском у.у. объясняются сильно развитым здесь скотоводством, размеры коего (рабочего скотоводства) превышали потребность в нем земледелия. В этом убеждает и наличие значительного процента гулевых лошадей ст. 4 лет.

В окраинных уездах Амурской губ. (Свободненском и Завитинском) нагрузка лошади поднимается до 3,5—4 дес. пашни и 3 дес. посева, т.-е. в 2-3 раза выше, чем для забайкальской лошади. Такую же норму имеет Спасский уезд.

Сильная благовещенская лошадь обрабатывала свыше 6 дес. пашни и 5 дес. посева.

Немного меньше приходилось и на другой ярко-земледельческий—Никольск-Уссурийский уезд (5 и 4 дес.).

На окраинах Приморской губ. (Николаевский, Хабаровский и Владивостокский уезды) нагрузка лошади падала до забайкальской нормы и даже значительно ниже последней, но понижение нормы происходило здесь не от высокой численности рабочего скота, как в Забайкальской губ., а от промыслового уклона местного крест. хозяйства. Половину или большую часть своего времени лошадь отдавала не земледелию, а промысловой деятельности (извоз, лесные и прочие промыслы).

Отмеченное выше, почти повсеместное, сокращение численности рабочего скота привело, при неизменной (как мы условились считать) площади пашни, к повышению нормы последней в расчете на 1 лошадь. Стационарное или обратное положение (падение нормы) отмечается лишь в Свободненском, Николаевском, Спасском и Владивостокском уездах.

Уже один перечень уездов, отличавшихся ранее высокой промысловостью или развивших ее за последние годы (лесные заготовки в Спасском уезде) показывает, что расширение рабочего скотоводства и облегчение земледельческой его нагрузки происходит в целях, главным образом, развития промыслов, а не земледелия.

Если при сокращении скота вполне понятно повышение площади пашни, падающей на 1 голову, то, при прочих равных условиях, сокращение численности рабочего скота не должно отразиться на нормах его нагрузки посевной площадью, т.-е. последняя должна сокращаться пропорционально сокращению скота или, что вернее, обратно—сокращая посевы, крестьянин ликвидирует получающийся при этом излишек рабочей силы.

Это мы и наблюдаем в Забайкальской г., где средне-губернская норма (1,1 дес. посева на 1 лошадь) осталась неизменной, при

малозаметных (на 0,1 дес.) отклонениях по уездам.

Несколько другое произошло в двух остальных губерниях. Здесь «посевная» нагрузка лошади сильно упала: в Амурской с 4,4 до 2,8 дес. и в Приморской губ. с 2,3 до 1,9 дес. Причины неполного использования работы лошади кроются в двух основных процессах, отмечавшихся нами ранее, т.-е.: в наплыве в обе губернии переселенцев, имеющих, как общее правило, карликовые размеры сел.-хозяйственного производства, и в процессе усиленного дробления хозяйств.

Измельчание средних размеров хозяйства и производства, вызываемое обоими процессами, неизбежно сопровождается, как это подмечалось многими исследователями, повышением плотности скота на единицу площади, т.-е. худшим и менее полным использованием его силы, чем при крупных размерах производства.

Некоторую роль в указанном явлении играет также самый характер современного кризиса. Крестьяне сокращали запашку и посев не потому, что убеждались в необходимости реорганизовать свое хозяйство, а или под влиянием случайного недостатка семян и т. п., или в стремлении на данный год облегчить тяжесть налогового бремени.

Взгляд на это сокращение, как явление временного характера, и выжидательная позация, занятая крупным производителем, заставляет его не столь решительно ликвидировать свой скотский капитал, поскольку, к тому же, это дозволяет наличие кормовых средств (покосы).

Для 4 уездов, отмеченных выше в качестве промысловых, понижение нормы относится в значительной части за счет расширения промыслового рабочего скота.

Исключением для всей территории ДВО является тоже промысловый Хабаровский уезд, где нагрузка лошади обнаруживает возрастание (с 1,6 до 1,9 дес. посева). Сопоставление абсолютных цифр показывает расширение здесь посевной площади, что, при незначительном сокращении раб. скота, свидетельствует о развитии здесь земледелия за счет промыслов, т.-е. о процессе, обратном совершающемуся в других промысловых районах.

Соотношение скотской силы с орудиями производства, в грубых чертах, улавливаются расчетом числа плугов на 1 лошадь.

В Забайкалье один плуг приходился в период перед революцией на 7—8 лошадей, в Амурской губ.—на 4 лошади и в Приморской г.—на 3 лошади. Не останавливаясь здесь на значении этих цифр, отметим, что годы революции, в общем, сохранили эти соотношения, как наиболее привычные. Довольно сильное повышение нормы обеспечения плугами имеем лишь в скотоводческом Борзинском у., где она была очень низка, благодаря влиянию неземледельческой части скота, в значительной мере ликвидированного.

Наоборот, заметное падение нормы произошло в уездах, где мы отмечали развитие промысловости и, следовательно, промыслового коневодства.

Нормы обеспечения транспортным инвентарем довольно однородны по всей территории ДВО. Если посчитать высокую обеспеченность транспортными средствами показателем развития промыслов, по крайней мере, связанных с извозом, то следует выделить Петр.-Заводский, Свободненский и Хабаровский уезды.

В. Орудия сельско-хозяйственного производства.

(Мертвый инвентарь).

Обеспеченность мертвым инвентарем служит хорошим показателем строя организации и производительности крестьянского хозяйства, а также общего размаха производства.

В этом отношении дальневосточное хозяйство представляет чрезвычайно интересное явление.

Почти неограниченный земельный простор и сравнительно высокое плодородие почвы в некоторых районах (Благовещенский, Ник.-Уссурийский уезды), при малой заселенности территории и, след., постоянном недостатке рабочих рук, создали естественное стремление к максимальному увеличению производительности труда путем применения усовершенствованных орудий производства.

Широкий размах производства заставлял крестьянское хозяйство указанных районов

вкладывать в мертвый инвентарь значительный капитал, используя в больших размерах покупку в кредит.

В других частях области, где размеры посевного хозяйства, в силу природных и экономических причин, оказались меньшими, мы наблюдаем все большее увеличение роли живой силы сравнительно с ролью мертвого инвентаря вплоть чуть ли не до полного вытеснения последнего человеческим трудом, оперирующим при помощи самых несложных орудий.

Иными словами, процессы капитало-интенсификации развиваются в обратном направлении процессу трудо-интенсификации сельско-хозяйственного производства.

Задачей дальнейшего изложения явится, таким образом, освещение не только общей обеспеченности инвентарем сельского хозяйства в отдельных частях ДВО, но, главным образом, определение степени капитало-интенсификации земледелия и, след., производительности труда, с одной стороны, и степени использования наличного инвентаря, т.-е. производительной службы этого капитала при современном кризисе сельского хозяйства—с другой.

Орудия обработки и сева.

Начнем с орудий обработки почвы и сева. Численность их, по переписи 1923 г., колеблется по уездам след. образом:

Губернии и уезды	Сохи	Сабаны	Плуги	Бороны	В том числе с жел. зубьями	Прочие орудия вспашки и запашки	Сеялки	В том числе рядовые	% плугов (жел.) к общему числу орудий вспашки	% борон с жел. зубьями ко всему числу борон	% рядовых сеялок к общему числу сеялок
Забайкальская	15081	5688	28469	105452	98609	297	567	525	57	94	93
В том числе:											
Петр.-Заводск. у.	8108	2181	1869	8916	4205	16	7	7	15	47	100
Амурская	1430	326	26115	77112	75500	389	5596	480	92	98	9
В том числе:											
Благовещенский у. . . .	245	21	15764	47416	46570	170	4730	392	97	98	8
Приморская	6392	531	32742	56108	54168	955	423	150	81	97	35
В том числе:											
Ник.-Уссурийский у. . . .	1679	69	13509	25396	24759	7614	285	98	85	97	34
Владивостокский у. . . .	4102	388	5202	7537	6792	76	25	24	53	90	96
По ДВО	22903	6545	87326	238672	228277	16411	6586	1155	74	96	18

Общее число орудий вспашки (сох, сабанов, плугов и пр.) превышает 118 тыс. шт. и борон—238 т. шт. Количество сеялок сравнительно невелико—6½ тыс. шт. По абсолютной численности инвентаря для обработки почвы первые места занимают Благовещенский, Сретенский (16 тыс.), Ник.-Уссурийский (13 тыс.) и Нерчинский (11 тыс.). В Николаевском уезде, наоборот, немного более 200 орудий.

Состав орудий, применяемых в отдельных районах ДВО, сильно разнится.

Почти исключительно плугом земля обрабатывается в Благовещенском и Спасском уездах. Несколько меньше % плугов в Читинском, Свободненском и Хабаровском (около 90%). Однако, только в одном Петровско-Заводском уезде плуги составляют меньше половины всех орудий вспашки; в среднем же по ДВО роль плугов измеряется 74%.

К району, где до сих пор заметно распространена обработка более примитивными орудиями, как соха (рогалюха и колесуха) или сабан (самодельный деревянный плуг), относятся, не говоря уже о Петр.-Заводском у., в котором они составляют 85% всех орудий вспашки, северо-восточные уезды Забайкальской губ. (Сретенский и Нерчинский).

Пониженный % плугов на юге Приморской губ. объясняется, как увидим впоследствии, преобладанием у корейцев примитивных орудий. Действительно, если выделить одних русских, то % плугов поднимается в Ник.-Уссурийском с 85% до 98% и во Владивостокском у. с 53% до 90%.

Более однородную картину наблюдаем в качественном составе борон. По всей территории распространены почти исключительно (96%) бороны с железными зубьями и с деревянной рамой. Целиком деревянные бороны составляют всего 4%, а сплошь железные (рама и зубья)—менее 1%. Некоторое распространение, особенно в Амурской и Забайкальской губ., имеют дисковые бороны (пласторезки), работа коими заменяет перепашку.

Исключительное положение по сравнению со всей ДВО занимает, как и в отношении орудий вспашки, тот же Петровско-Заводский уезд. Здесь больше половины (53%) составляют деревянные бороны.

Прочие орудия обработки, как буккеры, культиваторы, попадаются случайно. Несколько большее применение имеют лишь катки.

Что касается орудий сева, то они имеют весьма ограниченное распространение, и лишь в одном Благовещенском уезде сеялки в большом ходу. Так, из 6,6 т. сеялок, имеющихся в ДВО, 4,7 тыс., или 72% приходятся на этот земледельческий уезд. На втором месте, по числу сеялок, стоит соседний Завитинский у. (св. 600 сеялок). На всю остальную территорию приходится, таким образом, менее 1200 шт., т.-е. около 18%.

Наряду с числовой характеристикой, приведем справку о качестве главных орудий. В Забайкальской губ. подавляющая часть орудий вспашки—местного кустарного производства. Стоимость их, по несколько устарелым данным Куломзинской экспедиции, составляет: сох—6—8 руб., сабанов—10 руб. и плуга—20—25 руб. Однако, и в 1897 г. отмечены случаи пользования американскими орудиями.

В Амурской губ. наиболее распространенными являются плуги американской фабрики Дира (Сан-Франциско), приспособленные ею к условиям Амурской губернии. Цены плугов, по данным Амурской экспедиции, колебались, в зависимости от сорта, от 36 до 160 руб.

В Приморской губ. больше применяются плуги одесского завода Генз (28—38 р.), немецкого завода Сакка (30—45 р.), а также Эльворти.

Бороны повсюду производятся на месте кустарным способом. Цена простых—от 2,5 до 5 руб. и дисковых 80—130 руб.

Сеялки (американского или местного производства) в Забайкальской губ. распространены, главным образом, рядовые. Наоборот, амурские крестьяне предпочитают разбросные сеялки, требующие меньшего количества рабочей силы и в несколько раз увеличивающие производительность, что для многопосевного хозяйства имеет существеннейшее значение.

В Приморской губ. разбросные сеялки также преобладают, кроме малоземельного Владивостокского у., имеющего рядовые. Цена разбросной сеялки—85—130 руб.

Уборочные машины.

Перейдем теперь к уборочным машинам.

Как и по отношению к первой группе, в целях удобства рассмотрения численного состава уборочных машин, объединим родственные орудия в основные группы: а) жнейки, б) серпы, в) молотилки и г) зерноочистители, выделяя наиболее характерные виды орудий в той или иной группе.

Губернии	Жнейки	В том числе сноповязалки в % %	Молотилки	В том числе конные в % %	Зерноочистители	В том числе в % %		Серпы в тыс. штук	Жнеек на 100 серпов
						Веялки	Сортировки		
Забайкальская	4446	7	1714	75	5477	95	5	115,3	3,9
Амурская	10668	52	2765	84	5265	57	37	26,9	39,7
Приморская	6668	2	2830	50	4550	92	3	81,5	8,2
По ДВО	21782	27	7309	69	15292	81	15	223,7	9,7

Число жатвенных машин достигает по ДВО почти 22 тыс. штук, из коих половина находится в Амурской губ.

Переписью зарегистрированы три основных типа жаток: лобогрейки, самосбросы и сноповязалки.

Первые, наиболее примитивные машины, требующие большего напряжения человеческого труда (ср. название), имеют весьма ограниченное распространение (по ДВО всего 207 штук).

Наибольшее распространение имеют самосбрасывающие жатки, составляющие 72% всех жаток. Наиболее усовершенствованные жатки-сноповязалки получили широкое применение лишь в Амурской губ. (52% всех жнеек) и, особенно, в Благовещенском у. (60%).

На остальной территории ДВО их удельный вес измеряется единицами процентов.

Орудия ручной уборки хлебов—серпы—количественно сильно распространены по всей ДВО, в пределах коей их зарегистрировано 224 тыс. штук.

Весьма характерным, в качестве показателя технического прогресса земледелия и производительности человеческого труда, с одной стороны, и размеров производства, с другой, является соотношение серпов и жатвенных машин. Исчисленные в таблице отношения (число жнеек на 100 серпов) дают чрезвычайно яркую картину земледельческой техники.

Петровско-Заводский уезд, уже отмеченный выше как район примитивных орудий вспашки, и в жатве обходится одними серпами.

Немного лучше обстоит дело в Борзинском, Хабаровском и Владивостокском уездах, где на сотню серпов приходится 1—2 жнейки. Если в первых двух земледелие, вообще, играет второстепенную роль, то во Владивостокском отсталость техники объясняется примитивными приемами корейского земледелия и общим малоземельем, не допускающим пока применения дорогих машин.

В несколько лучшем положении находится уборка в остальных уездах Забайкалья (5 жаток на 100 серпов) и Спасском (7 на 100).

Следующее место занимает Свободненский уезд (12).

Последние три самых земледельческих уезда с крупными размерами зернового хозяйства характеризуются и высокой техникой.

В Никольск-Уссурийском и Завитинском уездах одна жнейка приходится на 4 серпа (23 на 100), а в Благовещенском число жнеек и серпов почти одинаково (87 жнеек на сотню серпов).

Меньшее распространение, чем жнейки, имеют орудия обмолота собранного хлеба. Не говоря о цепах, как орудии примитивном и дешевом, мы имеем 7,3 тыс. молотилок, из коих 1,9 тыс. или 26% приходится на Благовещенский у. и 1,1 тыс. или 15% на Ник.-Уссурийский у.

Наибольшим распространением пользуются конные молотилки (около 70% общего числа).

Почти исключительно конные молотилки употребляются в Сретенском (95%) и Благовещенском (91%) уездах. Наоборот, в Борзинском у. преобладают другие виды (конные составляют 40%). Еще меньше употребляются конные молотилки во Владивостокском у. (18%). Здесь снова сказываются национальные особенности уезда. Если вычислить % конных молотилок отдельно у русских и корейцев, то получим для первых 39% и для вторых—0,4%. Корейцы молотят хлеб исключительно ручными молотилками собственного изготовления. Ручные молотилки, исключая цепы, встречаются, кроме корейцев и отчасти Забайкалья, сравнительно редко. Так, к общему числу молотилок они составляют:

В Забайкальской губ.	20%
В Амурской »	4%
В Приморской »	26%
В том числе у русских	8%
» » » » корейцев	85%

Еще реже употребляются молотильные катки, составляющие в Забайкалье менее 5% всех молотильных орудий, в Амурской губ.—9% и лишь в Приморской губ. поднимающиеся до 20%.

Что касается паровых молотилок, то в Амурской губ. большинство их, если не все, являются обыкновенными молотилками, лишь приспособленными к паровым мельницам. В Приморской губ. локомобили паровых молотилок в свободное время также приспосабливаются к работе мельниц.

Общее число крестьянских молотилок, так или иначе работающих паром, достигает 185 штук. Из них 104 находятся в Приморской г., 70—в Амурской и лишь 9—в Забайкальи.

Высокая, в общем, обеспеченность уборочными машинами, благодаря неравномерному распределению их среди отдельных крест. хозяйств, дает владельцам машин значительный доход от сдачи на прокат хозяйствам, не имеющим инвентаря. Спрос со стороны безинвентарных хозяйств и широ-

кий кредит, предоставлявшийся торговыми фирмами (Кунст, Чурин и пр.), стимулировали усиленную покупку машин, иногда в размерах, превышающих потребности своего хозяйства.

Наряду с орудиями обмолота зерна стоят орудия по его очистке. Общее число последних превышает 15 тыс. штук, при чем $^4/_5$ этого количества падает на довольно примитивное орудие—кустарные веялки. Более усовершенствованные машины, как сортировки, составляют 15%, куколеотборники и триеры—37% (564 шт.) и прочие (фухтеля)—0,5% (76 шт.).

Куколеотборники и триеры находятся почти целиком в Амурской (315 шт.) и Приморской (232 шт.) губ., что стоит в связи с большой сорностью полей и зерна в этих районах.

Таким образом, Забайкальская губ. употребляет почти исключительно одни веялки (95%).

То же наблюдаем в Приморской губ. В последней большей тщательностью очистки зерна отличается лишь Владивостокский уезд, где веялки составляют 83%, сортировки—10% и куколеотборники и триеры—7%.

Гораздо выше стоит по применению усовершенствованных зерноочистителей, как и в отношении других сел.-хозяйственных орудий, Амурская губ., в которой сортировки составляют 37% и прочие—6%, и, особенно, Благовещенский уезд, где доля сортировок поднимается до 45%, куколеотборников и триеров—до 7%.

Что касается качественной стороны инвентаря, то в Забайкалье жнейки (стоимостью 350—400 р.) и наиболее усовершенствованные виды молотилок (до 800 р.) американского происхождения. Подавляющая же часть ручных и конных молотилок, а также веялки—местного кустарного производства, примитивного и неудобного устройства (многократный прокат зерна в молотилках). Стоимость молотилки определялась в 10 руб. и веялки в 20—25 руб.

В Амурской губ. большая часть уборочных машин американского производства. Цены на простые жатки колебались от 200 до 250 руб., на сноповязалки — от 400 до 500 рублей.

Молотилки встречаются не только американского, но также немецкого и русского производства (местного завода).

Цены их колебались от 300 до 1200 руб.

Веялки и сортировки так же, как американского, так и русского (местные и уфимские) производства стоили 30—90 р. и куколеотборники 100—160 руб.

В Приморской губ. также громадная часть уборочных машин заграничного производства. Цены на разные машины колебались здесь след. образом: жнейки-лобогрейки—170—190 руб., самосброски—190—210 руб. и сноповязалки—375—500 р. Молотилки—325—1000 руб., куколеотборники—170—200 руб.

В отличие от Амурской губ., кустарные веялки и сортировки в Приморской губ. совсем не привились.

Говоря о качественной стороне инвентаря, в частности, уборочного, следует отметить чрезвычайно небрежное отношение к нему со стороны крестьян. Дорогие машины содержатся, за редким исключением, под открытым небом в неразобранном виде.

Орудия уборки сенокосов.

Уборка сенокосов производится как косами (косы употребляются и на уборку хлебов), так и более сложными орудиями. Число их, по переписи 1923 г., таково:

Губернии	Сложные орудия для уборки сенокоса	В том числе сенокосилки	Конных граблей на 100 сенокосилок	Косы в тыс. штук	Сенокосилок на 100 кос
Забайкальская .	17363	7773	123	124,2	6,3
Амурская . . .	8763	4342	101	50,0	8,5
Приморская . .	3261	1686	91	71.3	2,4
По ДВО . .	29387	13801	112	246,5	5,6

Кроме упомянутых сенокосилок, в группу сложных орудий уборки сена включены нами конные грабли, сенные прессы и пр., так как орудия эти употребляются почти исключительно в сенокосном и очень редко —в полевом хозяйстве.

Наибольшая масса этих орудий сосредоточена в уездах, хорошо обеспеченных сенокосными угодьями. Первое место занимает Борзинский у. (6,9 т. шт.), вторыми идут Благовещенский (6,7) и Нерчинский (5,8) и затем Ник.-Уссурийский и Читинский у. у. (по 2,8 т. шт.). В остальных уездах машинная уборка сена практикуется значительно реже.

Основными видами сложных орудий являются сенокосилки и конные грабли. На долю всех прочих видов падает всего 0,4% общего числа сенокосных машин.

Количество грабель, в общем, соответствует числу сенокосилок. В среднем на 100 штук последних приходится 112 штук первых, при чем в большинстве уездов Забайкальской губ. грабли встречаются раза в полтора чаще, чем косилки, в Амурской г.—число обеих машин почти одинаково, в Приморской же губ., в первую очередь, приобретаются сенокосилки, а не грабли.

Такое различие в соотношениях этих двух связанных в процессе уборки орудий объясняется, гл. образом, техникой сенокошения. Наряду с машинной косьбой значительно распространена ручная—косами. Количество последних по ДВО близко к четверти миллиона штук. Половина этого количества приходится на Забайкальскую губ. Благодаря широкому применению ручного сенокошения, соотношение грабель и сенокосилок изменяется в пользу грабель. В Приморской губ. имеем как раз обратное положение в обоих случаях. Амурская—занимает промежуточное положение.

Соотношение кос и сенокосилок дает представление о преобладании ручной или машинной уборки сенокоса. Ручная косьба преобладает повсюду. Наибольшего развития машинная уборка достигла, во-первых, в наиболее сенокосных уездах (Борзинский, Нерчинский и отчасти Читинский) и, во-вторых, в уездах многоземельных, страдающих от недостатка рабочих рук и привыкших к машинной работе (Благовещенский, Ник.-Уссурийский и Завитинский).

В остальных уездах машинная уборка сена представляет редкое явление.

Сенопрессование также мало распространено.

По всей ДВО зарегистрировано всего 103 сенных пресса. Во всех губерниях употребляются сенокосилки и конные грабли исключительно заграничного производства.

Цены их, по тем же источникам, колеблются след. обр.

В Забайкальской губ. конные грабли стоили 130 руб.

В Амурской сенокосилки с конными граблями стоили 225—250 руб.

В Приморской губ. сенокосилка стоила 135—150 руб.

Косы употребляются как заграничные (американские и австрийские) и русские (из Европ. России), так и местного производства, фабричного (Петров. завод) и кустарного. Цена косы в Забайкалье была 1 р. 20 к.—1 р. 50 к. Цена косы в Амурской губ. 1 р.—1 р. 25 к.

Прочие виды сел.-хоз. орудий.

Нам остается еще остановиться на последней, смешанной группе орудий, куда мы включаем орудия для подготовки корма скоту и орудия переработки продуктов сельского хозяйства.

К первым относятся соломорезки, корнерезки и зернодробилки и к последним—льномялки, сепараторы и маслобойки.

Переписью 1923 года зарегистрировано следующее количество орудий этого типа.

Губернии	Машины для подготовки корма	В том числе соломорезки в % %	Орудия переработки сельск.-хоз. продук.			
			Льномялки	Сепараторы	Маслобойки	Всего
Забайкальская . .	12	75	475	2841	1013	4329
Амурская	158	89	3142	510	243	3895
Приморская . . .	2664	98	1031	823	372	2226
По ДВО . .	2834	98	4648	4174	1628	10450

Орудий для подготовки корма всего 2,8 тыс. шт., при чем 94% этого количества находится в Приморской губ. и, в частности, во Владивостокском (1,6 тыс.) и Никольск-Уссурийском (0,9 тыс.) уездах. Почти все (98%) количество орудий этой группы составляют соломорезки.

Сосредоточение последних именно на юге Приморской губ. объясняется исключительно национальным составом этого района. Русские употребляют особые орудия для подготовки корма скоту крайне редко, так как скот кормится соломой редко. Наоборот, у корейцев соломорезки пользуются большим распространением.

Забайкальская губ.	у	русских	12
Амурская	»	» »	146
»	»	» корейцев	12
Приморская	»	» русских	504
»	»	» корейц.	2160
По ДВО:		у русских	662
»		» корейц.	2172

Число прочих орудий (зернодробилки и пр.) измеряется единицами.

Из орудий для переработки сел.-хозяйственных продуктов большее распростране-

ние имеют льномялки (4,6 тыс.) и сепараторы (4,2 т.) и меньше маслобойки (1,6 тыс.).

Льномялок больше всего в Амурской губ. (3,1 т.), вернее, в Благовещенском уезде, который имеет 62% всех льномялок ДВО.

В Приморской губ. число их превышает тысячу.

В Забайкальской губ., наоборот, они насчитываются единицами, если не считать несколько сомнительной цифры (451) по Петр.-Заводскому уезду.

В обратном порядке идет распространение по губерниям машин по приготовлению масла (животного и растительного). Первое место принадлежит здесь скотоводческой Забайкальской губ. и, в частности, Борзинскому и Нерчинскому уездам, имеющим 46% всех сепараторов ДВО и 40% всех маслобоек (вся Забайкальская г. имеет 68% и 62%. Второе место принадлежит Приморью (20% и 23%) и последнее Амурской губ. (12% и 15%).

О качестве и ценности орудий рассмотренных групп мы не располагаем достаточными сведениями. Следует лишь отметить, что соломорезки, зарегистрированные в большом количестве у корейцев, относятся к числу самодельных примитивных орудий, как и весь корейский инвентарь.

Обеспеченность инвентарем крест. хозяйства.

Выше мы сделали общий обзор состава сельско-хозяйственного инвентаря в ДВО. Чтобы получить представление об относительной обеспеченности им крестьянского хозяйства отдельных районов, что трудно уловить сопоставлением абсолютных количеств инвентаря, исчислим, сколько приходилось последнего в 1923 году в среднем на 100 крест. хозяйств.

Губернии	Орудий вспашки	Борон	Жнеек	Серпов	Молотилок	Зерно-очистителей	Сенокосных машин	Кос
Забайкальская .	68	146	6	159	2	8	24	172
Амурская . . .	59	161	22	56	6	11	18	106
Приморская . .	52	72	9	104	4	5	4	91
По ДВО .	60	120	11	113	4	8	15	124

Приведенные средние величины вполне подтверждают и уточняют те общие тенденции в техническом прогрессе земледелия и луговодства, которые намечались сами собою при изучении абсолютной численности инвентаря.

На 10 хозяйств приходится в среднем по ДВО 6 орудий вспашки (соха, сабан или плуг), при чем обеспеченность ими падает с запада на восток (7—6—5). То обстоятельство, что крупнопосевная Амурская губ. стоит ниже Забайкальской, не покажется странным, если мы вспомним, что в первой фабричные плуги составляют 92%, а во второй всего 57%. Вполне понятно, что малоземельный Петр.-Заводский у. имеет почти вдвое больше орудий вспашки, так как 85% этих орудий составляют первобытные сохи и сабаны.

Пониженным качеством орудий (5,7% плугов) отличается и Сретенский уезд, также выделяющийся количественною обеспеченностью.

Гораздо лучшим показателем мощности земледельческого производства является обеспеченность боронами, качество которых, в общем, весьма однородно повсюду.

Первое место занимает здесь Амурская губ. (16 борон на 10 хозяйств) и, в частности, Благовещенский у. (19 борон).

Петровско-Заводский уезд (8 борон) отодвигается на последнее место в Забайкальской губ., первое же занимает Нерчинский (18 борон). Промысловые уезды стоят значительно ниже земледельческих: Николаевский имеет 1 борону на 10 хозяйств, Хабаровский—6 борон и Владивостокский—4 бороны.

Что касается последнего, а также Ник.-Уссурийского уездов, т.-е. районов корейской колонизации, то средняя обеспеченность хозяйств сильно понижается, благодаря влиянию корейцев, почти не употребляющих борон. В этом можно убедиться, вычислив среднюю обеспеченность по национальным группам:

Ник.-Уссурийский у.:
На 100 русских хоз. 121 борона
» » корейских » 3 »
Владивостокский у.:
На 100 русских хоз. 70 »
» » корейских » 3 »

Характер земледельческого производства отражается и на средней обеспеченности уборочными орудиями. Просматривая ряды, можно сделать два определенных вывода: 1) обеспеченность уборочными орудиями тем выше, чем крупнее посевное хозяйство,

и 2) что повышение числа жаток влечет за собою уменьшение числа серпов. Применяя эти заключения к уездным колебаниям средних величин, мы улавливаем и размеры посевного хозяйства и высоту техники его ведения. В качестве наиболее ярких примеров приведем, с одной стороны, Петр.-Заводский уезд, где на 100 хоз. приходится менее ½ жатки, но 179 серпов, и, с другой, группу земледельческих уездов—Благовещенский у., где на 100 хоз. имеется 29 жаток и всего 33 серпа, а также Завитинский и Ник.-Уссурийский уезды, в которых имеется соответственно 17 жаток и 73—74 серпа.

Обеспеченность молотилками, наиболее дорогими машинами, естественно, невысока. В среднем, 1 молотилка приходится на 25 хозяйств. Колебания по уездам, в общем, аналогичны колебаниям обеспеченности другими орудиями: в Благовещенском 1 молотилка приходится на 14—15 хоз., в Петр.-Заводском, Борзинском и Хабаровском на 100 хоз. и т. д.

Вдвое лучше хозяйство обеспечено зерноочистителями (8 на 100 хоз.). В колебаниях по уездам этой группы выделяется Забайкальская губ., где обеспеченность лишь немного ниже Амурской губ. Это объясняется, как мы указывали, распространенностью здесь сравнительно дешевых кустарных веялок.

Обеспеченность сенокосным инвентарем располагается по территории ДВО иначе, чем земледельческими орудиями, и связана с размерами лугового хозяйства.

Число сенокосных машин (сенокосилок, конных грабель и пр.) падает по губерниям с запада на восток (24,18 и 4 на 100 хоз.), как и число кос (172,106 и 91).

Почти одни косы употребляются в Петр.-Заводск., Николаевском и Хабаровском у.у. Наиболее высоко обеспечены машинами самые «сенокосные» уезды, с одной стороны, т.-е. Борзинский (51 орудие на 100 хоз.), Нерчинский (39), Читинский (19) и уезды с вообще развитым машинным трудом, с другой — Благовещенский у. (26) и др.

Еще более точно, чем нормы средней обеспеченности, о степени распространения того или иного орудия сел.-хозяйственного производства свидетельствуют имеющиеся в нашем распоряжении частичные группировки хозяйств по наличию у них некоторых наиболее характерных видов инвентаря.

При значительной дифференцированности крестьянских хозяйств, которой отличаются некоторые районы ДВО, высокая обеспеченность инвентарем экономической верхушки крестьянской массы может создавать повышенную среднюю норму, совершенно нехарактерную для значительной доли маломощных хозяйств. Поэтому, наряду со средними величинами, мы считаем небезинтересным привести данные о группировках по инвентарю, тем более, что эти группы выявляют вообще степень вовлечения хозяйств в сельско-хозяйственное производство.

Губернии	Без всякого сел.-хоз. инвентаря	Без пахотных орудий	Имеющих усовершенствованный сел.-хоз. инвентарь	С плугами или букке-рами	С сеялками	С жнейками	С сенокосилками	С молотилками (конными или паровыми)
Забайкальская . . .	13,6	40,6	42,8	37,2	1,0	7,0	11,1	2,4
Амурская	16,5	42,9	57,3	53,7	13,1	26,2	10,9	7,9
Приморская	17,1	49,7	42,7	41,8	0,6	10.1	2,7	3,1
По ДВО	15,7	44,8	46,3	43,0	3,8	12,9	7,7	4,0

Совершенно не имеют инвентаря 31 тыс. хозяйств в крестьянских селениях, т.-е. около 16% всего количества хозяйств. Группу эту в массе составляют, повидимому, хозяйства, не занимающиеся сельским хозяйством. Лишь некоторая доля безинвентарных хозяйств имеет посевы. Так, число хозяйств без посева и без инвентаря составляет (в тыс. хоз.).

	Без посева	Без инвентаря	Разница
В Забайкальской губ.	11,0	9,9	+1,1
В том числе буряты	1,5	0,2	+1,3
В Амурской губ.	5,3	7,9	—2,6
В Приморской губ.	9,8	13,4	—3,6
В том числе корейцы	2,0	4,0	—2,0

Число беспосевных и безинвентарных хозяйств довольно близки друг к другу. Трудно логически допустить, что главная масса хозяйств в обеих группах не является идентичной. Беспосевным хозяйствам, естественно, незачем иметь земледельческий инвентарь. Более того, часть сеющих (мелких) хозяйств также не имеет последнего.

Таких хозяйств не менее 2,6 тыс. в Амурской и Приморской г. г. Кажущееся проти-

воречие по Забайкальской губ. объясняется тем, что часть беспосевных хозяйств, гл. образом, бурятских, имеет покосы и скот и, следовательно, связанный с ними неземледельческий инвентарь. Если вычесть бурят, то и по Забайкальской губ. число безинвентарных хоз. (9,7 тыс.) превысит число беспосевных (9,5 тыс.).

Таким образом, доля безинвентарных хозяйств может довольно правильно отражать удельный вес несельскохозяйственного населения.

По этому весу все уезды ДВО могут быть разбиты на три группы: а) сильно промысловый Николаевский у., где около половины (47%) совсем не имеют инвентаря б) Петр.-Заводский и Спасский уезды, где подавляющаяя часть крестьянского населения втянута в сельско-хозяйственное производство (93% и 91% хоз. имеют инвентарь) и в) все остальные уезды, где доля безинвентарных хозяйств колеблется от 13% до 19%, т.-е., наряду с основной массой сельско-хозяйственного населения, имеется значительный кадр промышленников.

Пахотных орудий не имеют 45% общего числа хозяйств; таким образом, большому числу хозяйств приходится прибегать к пользованию (бесплатно или за плату) чужим инвентарем. Число таких хозяйств, повидимому, не менее $^1/_3$ общего числа хозяйств (45% минус 13% беспосевных)

Процент хозяйств без пахотных орудий колеблется в зависимости от значения земледелия, повышаясь до 62% в Хабаровском и 92% в Николаевском промысловых уездах, и качества орудий (в Петр.-Заводском у., применяющим дешевые сохи и собаны, он падает до 25%).

Весьма показательным, при сравнении степени развития земледелия и земледельческой техники, является % хозяйств с усовершенствованным инвентарем и, в частности, с плугами. В обоих случаях первое место занимает Благовещенский (63% и 60%) и последнее—Николаевский (6% и 5%) уезды.

Хозяйства, имеющие сеялки, составляют около 1% общего количества. Резко выделяются распространенностью сеялок лишь Завитинский (6%) и, особенно, Благовещенский (20%) уезды.

Распространение жаток дает весьма пеструю картину по территории ДВО. Первое место занимает Благовещенский (33%), Завитинский (22%) и Ник.-Уссурийский (19%) уезды. Несколько меньшее число хозяйств (15%) с жатками — в Свободненском у. В уездах Спасском, Сретенском, Нерчинском и Читинском % хозяйств с жатками колеблется около 10%. В остальных уездах такие хозяйства—редкое явление.

Доля хозяйств с сенокосилками выше всего в Борзинском (23%), Нерчинском (20%) и отчасти, Благовещенском (15%) уездах. В остальных она ниже 10% и часто измеряется долями процента.

Не в большем числе насчитываются хозяйства с молотилками. Лишь самые многопосевные имеют: Благовещенский — 11%, Завитинский, Сретенский и Ник.-Уссурийский — 4-6%.

Изменения в численности инвентаря за 1917—23 г.г.

Выше мы довольно подробно остановились на вопросе о современной обеспеченности сел.-хоз. инвентарем в отдельных районах ДВО. Небезинтересно проследить, насколько современное положение отличается от дореволюционного периода. Мы имеем возможность проследить изменения общей численности и средней обеспеченности хозяйств в отношении лишь главных орудий сел.-хоз. производства:

Губернии	Общее количество в 1923 г. в %% к 1917 г.					
	Плугов	Сеялок	Жнеек	Молотилок	Веялок	Косилок
Забайкальская	83,9	48,8	95,4	84,8	74,1	115,9
Амурская	89,0	98,2	82,9	102,3	43,2	96,5
Приморская	97,8	95,3	98,0	138,5	72,1	128,8
По ДВО	90,2	90,2	89,5	108,1	62,7	110,2

Количество плугов, сеялок, жнеек и веялок сократилось повсюду, при чем более всего пострадали веялки, сократившиеся по ДВО на 37%, а по Амурской г.—на 57%. Общее сокращение остальных трех видов орудий измеряется от 2% до 17%.

Лишь сеялки сократились в Забайкальской губ. более, чем вдвое (на 51%).

Число молотилок и косилок, наоборот, выросло по ДВО на 8—10%. В то время как в Забайкалье молотилок стало меньше на 15%, в Приморской г. их число увеличилось на 38%. Количество косилок выросло в Забайкалье на 16% и в Приморской на 29%.

Таковы изменения в общей численности инвентаря. Для нас, однако, важнее средняя обеспеченность им хозяйства.

Благодаря значительному приросту числа хозяйств, положение их в смысле обеспеченности инвентарем заметно ухудшилось.

Губернии	Годы переписей	В среднем на 100 хозяйств приходилось					
		Плугов	Сеялок	Жнеек	Молотилок	Веялок	Косилок
Забайкальская . .	1917	55	2	8	3	11	11
	1923	39	1	6	2	7	11
Амурская	1917	83	16	36	8	20	13
	1923	55	12	22	6	6	9
Приморская . . .	1917	39	1	12	4	10	2
	1923	26	1	9	4	5	2
По ДВО	1917	60	5	16	4	13	8
	1923	42	3	11	4	6	7

Действительно лишь в редких случаях обеспеченность инвентарем сохранилась в прежних размерах.

В общем же, в отношении всех основных орудий вспашки, сева и уборки произошло заметное понижение обеспеченности.

Такое понижение, конечно, не могло не сказаться на качестве обработки, т. е., наряду с другими причинами, повлекло, как увидим ниже, резкое сокращение продукции сельского хозяйства, хотя, именно, последнее и явилось первопричиной сокращения мертвого капитала.

Соотношения основных средств производства в крест. хозяйстве.

Имея ввиду отмечавшийся выше прирост живой рабочей силы (человеческой) и, наоборот, сокращение числа орудий производства, мы имеем налицо за рассматриваемый период регресс сельско-хозяйственного производства, выражающийся в усилении роли живой силы человека за счет машинной работы.

Остановимся, сначала, на современных соотношениях труда и капитала в крестьянских хозяйствах. Наиболее точно эти соотношения выражали бы запасы и фактические затраты труда в сельском хозяйстве, с одной стороны, и общая стоимость использованного в производстве основного капитала (амортизация), с другой. Не имея достаточных данных, мы ограничиваемся сопоставлением общих запасов рабочей силы в крест. хоз. (работников и работниц в переводе на взр. мужчину) с главными видами с.-хоз. инвентаря, условно переведенными в «плуг» *). Несмотря на всю условность такого перевода, он может вполне оправдать свое назначение, если недопущено грубых ошибок в оценке, так как единственной задачей такого перевода является установление относительного измерителя ценности капитала, вложенного в мертвый инвентарь в том или ином уезде ДВО. Однако, имея в виду некоторую неустойчивость в оценке сел.-хозяйств. орудий и исключение из подсчета малоценных и малораспространенных видов инвентаря в целях упрощения подсчета, не следует забывать о грубо-ориентировочном значении полученных в результате перевода цифр.

Чтобы сопоставить наличные запасы труда и капитала в мертвом инвентаре, исчислим, сколько условных единиц последнего («плугов») приходится на 100 работников и на 100 рабочих лошадей.

Уезды	Всего главных сел. хоз. орудий в переводе на плуг.	Приходится единиц инвентаря.		
		На 100 работников (налич. и отсут.)	На 100 единиц раб. скота.	На 100 дес. пашни.
Забайкальская губ.				
Петр.-Заводский . .	6049	23	20	9
Читинский	20897	64	66	25
Нерчинский	23548	69	58	26
Сретенский	31516	77	70	25
Борзинский	12403	41	33	18
По губернии	94413	57	53	22

*) Коэффициенты перевода, установленные нами соответственно средней ценности отдельных видов инвентаря, таковы: плуг—1,0, соха или сабан—0,25, веялка—1,0, сеялка—5,0, жатка —8,0 и молотилка—10,0. Остальные виды в расчет не принимаются, средняя цена плуга принята за 40 рублей.

Уезды	Всего главных сел. хоз. орудий в переводе на плуг.	Приходится единиц инвентаря		
		На 100 работников (налич. и отсут.)	На 100 единиц раб. скота	На 100 дес. пашни
Амурская губ.				
Свободненский . . .	18179	90	111	33
Благовещенский . .	119214	203	206	28
Завитинский	33126	121	130	31
По губернии	170519	160	171	29
Приморская губ.				
Николаевский . . .	161	3	8	36
Хабаровский	6170	33	56	32
Спасский	32083	80	120	31
Ник.-Уссурийский . .	64692	109	167	31
Владивостокский . .	19307	45	97	57
По губернии	122413	74	124	35
По ДВО	387345	89	103	28

Приведенный расчет дает в достаточной мере ясную картину различий во взаимоотношениях труда и капитала.

Расчет этот отражает, с одной стороны, высоту технического прогресса (машинизации производства) и, след., производительности хозяйства, а, с другой, степень отрыва на неземледельческие работы, т.-е. роль земледелия в крест. хоз. того или иного района (см. картограмму № 10 на стр. 86).

Более точно степень машинизации производства была бы выявлена, как указывалось, лишь в том случае, если бы стоимость инвентаря сопоставлялась не с общим запасом рабочей силы в крест. хозяйстве, а лишь с тем ее запасом (или фактическими затратами), который предназначается для земледельческого производства.

Имея это в виду, мы поймем резко пониженную цифру «плугов» на 100 работников и 100 лошадей в промысловом Николаевском уезде.

Влияние промысловости отчасти сказывается и на величинах, вычисленных для полупромысловых (Хабаровский, Свободненский и отчасти Владивостокский) и полускотоводческих (Борзинский) уездов.

Тем не менее, колебания цифр настолько велики, что не оставляют сомнений в том, что организация земледельческого производства в отдельных частях ДВО построена на весьма различных принципах. В Приморской губ. относительная роль капитала раза в полтора, а в Амурской раза в три, выше чем в Забайкальской г.г.

Если перейти к более дробным территориям—уездам, то имеем еще большие различия.

Роль капитала в благовещенском хозяйстве, высоко обеспеченном усовершенствованными земледельческими орудиями, в 8—10 раз выше, чем в хозяйстве Петр.-Заводского уезда с его примитивными и немногочисленными орудиями производства.

К числу уездов, где роль капитала также весьма значительна, следует отнести Свободненский, Завитинский и Ник.-Уссурийский уезды. Наоборот, близко к Петр.-Заводскому уезду стоят Хабаровский и Владивостокский, где роль живой силы является преобладающей.

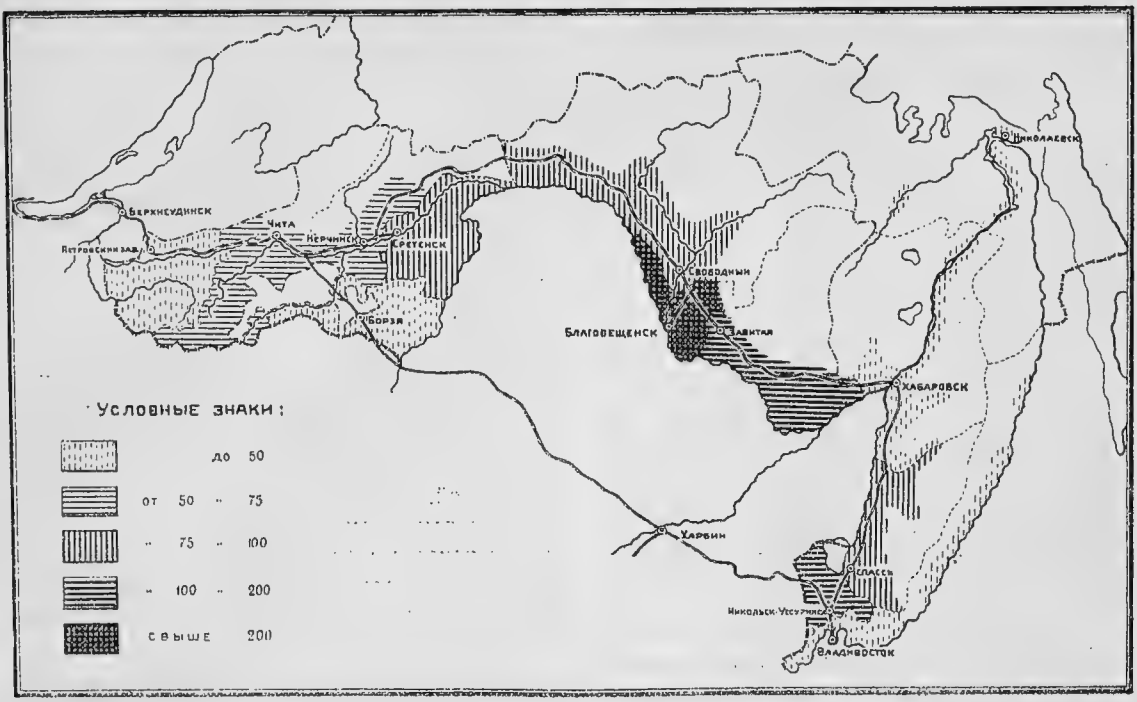
Эти заключения вполне совпадают с общими законами эволюции крестьянского хозяйства, согласно которым с ростом малоземелья растет трудо-интенсификация хозяйства и, наоборот, относительно падает капитало-интенсификация его. Действительно, самые многоземельные уезды (Благовещенский, Завитинский, Ник.-Уссурийский и Свободненский) отличаются высшими показателями капитало-интенсификации и, обратно, самые малоземельные (Владивостокский, Хабаровский и Петр.-Заводский) уезды—низшими показателями.

Расчет инвентаря на 100 дес. пашни в значительной мере стирает эти организационные различия.

Дело в том, что плотность основных элементов сельского хозяйства (скот и, как увидим, отчасти инвентарь) с измельчанием крест. хозяйств возрастает, хотя средняя обеспеченность на хозяйство и на работника падает. Так, установлено, что в интенсивных малоземельных районах плотность коров и рабочего скота выше, чем в экстенсивных многоземельных (и обычно многоскотных) районах, но использование, напр. рабочей силы лошади, хуже, благодаря небольшим размерам хозяйств. Аналогичное явление можно наблюдать и с инвентарем.

В условиях Дальнего Востока мы наблюдаем несколько иной порядок цифр, создаваемый двумя противоположными явлениями—«уплотнением» инвентаря, с одной стороны, и технической отсталостью забайкальского земледелия, с другой. Поэтому, теоретически, губернии по плотности инвентаря («плугов» на 100 дес. пашни) должны были бы располагаться параллельно пашне-

10. Единиц инвентаря—в переводе на плуг—на 100 работников (в 1923 г.).



обеспеченности, т. е. плотность должна падать от Приморской (35) к Забайкальской и, наконец, к Амурской губ. В действительности же Забайкалье (22) уступает второе место Амурской губ. (29).

Мы установили выше существеннейшие отличия организационного порядка относительно земледельческого производства в разных частях ДВО. Эти отличия, создаваемые целым комплексом факторов, главным же образом—высотой землеобеспеченности и наличием рынков сбыта, обусловливают весьма различную производительность труда в сельском хозяйстве.

Выяснению этого вопроса посвящено сравнительно много места потому, что для ДВО, с ее немногочисленным населением, значительным земельным простором и хлебным дефицитом, основной задачей является не трудо-интенсификация крест. производства в целях получения наибольшей суммы продукта с единицы площади, а увеличение производительности человеческого труда, так как, при ограниченных запасах последнего, только повышение производительности труда, а не трудо-интенсификация производства, увеличит общую массу продуктов, вырабатываемых сельским хозяйством.

Предыдущее изложение показало нам, что ДВО, особенно, некоторые ее районы (земледельческие), снабжены сел.-хоз. инвентарем сравнительно хорошо.

Инвентарь этот, сократившийся, как мы видели, не очень сильно, был рассчитан в свое время на производство в предреволюционном объеме.

Небезинтересно посмотреть, насколько изменилась с этого времени степень использования этого капитала, т. е. какая доля его ложится непроизводительным бременем на современное земледельческое производство, переживающее кризис, и какой убыток (амортизация и разрушение) несет из-за этого крестьянское хозяйство.

Сравним для этого погубернские данные, произведя расчет числа десятин посева, обслуживавшихся единицей инвентаря («плугом») в 1917 и в 1923 году; не имея данных о числе сох и сабанов, мы ограничиваемся для обоих сроков переводом в условные единицы лишь усовершенствованных орудий (плуги, сеялки, жнейки, молотилки и веялки).

Губернии	На единицу с.-х. инвентаря приходилось десят. посева		% использования инвентаря (1923 г. в % к 1917 г.)
	1917 г.	1923 г.	
Забайкальская	2,73	2,40	87,9
Амурская . .	2,54	1.61	63,4
Приморская .	2,55	2,25	88,2
По ДВО . . .	2,59	2,00	77,2

Повсюду инвентарь не используется полностью и даже меньше, чем в 1917 году. Процент использования служит как бы измерителем глубины переживаемого той или иной губернией сельско-хозяйственного кризиса, отражая в себе не только временное сокращение посевной площади, но и те невыгодные последствия, которые несут с собою органические процессы, пережитые крестьянским хозяйством (измельчание и связанное с ним недоиспользование основных средств производства).

Наиболее остро переживается кризис амурским хозяйством, где инвентарь используется на 37% меньше, чем в 1917 году, в то время как в остальных двух губерниях понижение измеряется всего 12%.

Г. Прочие виды основных капиталов в крестьянском хозяйстве.

Чтобы закончить обзор основных средств производства, нам остается еще остановиться на обеспеченности крестьянских хозяйств ДВО транспортным инвентарем и строениями.

Транспортный, путевой и водный инвентарь.

Природные условия Дальнего Востока и отсутствие или недостаточность дорог заставляют местных крестьян обзаводиться не только обычными у крестьян средствами гужевого транспорта (сани и телеги), но также и водным инвентарем (лодки). Этому же способствует развитие в некоторых районах рыболовства и других промыслов, связанных с водою.

Поэтому, рассмотрение транспортного инвентаря будем вести по трем основным группам: сани, телеги и лодки.

Губернии	Саней	Телег	В том числе в процен.		Лодок	В том числе парусных	Лодок на 100 телег
			На железном ходу	Двухколесных			
Забайкальская .	11870	81722	21	23	981	1	1
Амурская . . .	68402	54707	17	2	1648	2	3
Приморская . .	51760	61467	30	12	7593	11	12
По ДВО . .	238932	197896	23	14	10222	9	5

По всей ДВО зарегистрировано в крест. хозяйствах 240 тыс. саней, 200 тыс. телег и 10 тыс. лодок. В большинстве уездов количество саней превышает количество телег. Исключением являются лишь Читинский и 3 южных уезда Приморской губернии (Спасский, Никольск-Уссурийский и Владивостокский).

Соотношения между колесным и водным инвентарем показаны в последней графе. По всей ДВО на 100 телег приходится 5 лодок. Однако, в отдельных уездах, где дорог мало и где ездят, главным образом, по рекам—зимой—по льду, летом—на лодках, относительное значение последних сильно возрастает. Так, в Николаевском на Амуре уезде число лодок в 13,3 раза больше числа телег, а в Хабаровском уезде—на 100 телег насчитывается 70 лодок.

Устройство и качество транспортного инвентаря также неодинаково по территории ДВО. В среднем, телеги на железном ходу составляют около одной четвертой всех телег (23%). Лучшими телегами отличается Приморская губерния, где этот процент поднимается до 30%.

Что касается устройства телег, то в ряде уездов ДВО сильно распространены двуколки. Последние являются преобладающим типом телег в западной части Забайкальской губернии (в Петр.-Заводском уезде двуколки составляют 77%). В остальных районах преобладают обычные 4-х колесные телеги, и лишь на юге Приморской губернии двухколесные телеги снова появляются у корейских крестьян, которые обычно ездят на них. Так, у корейцев Владивостокского уезда двуколки составляют 87% всех телег, у соседей же, русских—менее 4%.

Выбор того или иного типа телег зависит, повидимому, от рельефа местности (Петр.-Заводский уезд—наиболее гористая часть ДВО) или от национально-бытовых особенностей.

Большая часть крестьянских лодок принадлежит к числу гребных. Парусные составляют обычно от 1% до 4%. Лишь в уездах, где развито промышленное рыболовство, доля парусных лодок поднимается. Так, в Хабаровском уезде они составляют 19%, в Никольск-Уссурийском—12% и Владивостокском—8%.

В то же время рыбопромышленный Николаевский уезд дает всего 4% парусных лодок.

Посмотрим теперь, насколько высоко обеспечены инвентарем крестьянские хозяй-

ства ДВО. В среднем на 100 хозяйств приходится:

Губернии	На 100 хоз. приходится		
	Саней	Телег	Лодок
Забайкальская	164	113	1
Амурская	143	114	3
Приморская	66	79	10
По ДВО	120	100	5

Обеспеченность транспортным инвентарем стоит, повидимому, в большей зависимости от местных условий, в частности, развития промыслов, связанных с транспортом, чем от общей высоты благосостояния хозяйств. Выше других обеспечена Забайкальская губерния, где на 1 хозяйство приходится 1,6 саней и 1,1 телеги. Амурская имеет саней меньше (1,4), и приморские крестьяне обеспечены еще хуже (0,7 саней и 0,8 телеги).

Здесь гужевой транспорт заменяется во многих районах водным. По губернии 1 лодка приходится на 10 хозяйств, в Николаевском же уезде на 10 хозяйств приходится 7 лодок.

Наибольшие отклонения по обеспеченности транспортными средствами дают—в отношении саней — Владивостокский уезд (36 саней на 100 хозяйств) и Сретенский уезд (213 саней, т. е. почти в 6 раз более), в отношении телег—Николаевский уезд (5 телег на 100 хозяйств) и Читинский уезд (153 телеги, или в 30 раз более) и, наконец, в отношении лодок (0,1 лодка на 100 хоз.) и Николаевский уезд (71, т. е. в 710 раз более).

Изменения с момента революции в общей численности и средней обеспеченности крест. хозяйств транспортными средствами мы можем проследить лишь в отношении телег на железном ходу:

Губернии	Общее количество телег на железном ходу			На 100 хоз. приходилось телег на железном ходу		
	В 1917 г.	В 1923 г.	1923 г. в %%-х к 1917	В 1917 г.	В 1923 г.	1923 г. в %%-х к 1917
Забайкальская . .	20498	16787	82	33	23	70
Амурская	11909	9276	78	34	19	56
Приморская . . .	15349	18661	122	27	24	89
По ДВО . .	47756	44724	94	31	23	74

Более всего сократился транспортный инвентарь в Амурской губ., на которой, как мы отмечали, сильнее всего отразились события 1917—23 г.г.

Это сокращение стоит в связи с упадком как земледельческого производства, так и золотого промысла.

Забайкальская губерния пострадала несколько меньше—общее количество телег упало на 18%, а обеспеченность хозяйств на 30%.

Приморская губерния увеличила общий запас телег на 22%, что стоит в связи не с общим подъемом благосостояния, а с иммиграцией корейцев, (абсолютный прирост числа телег падает на 2 южных уезда), так как обеспеченность на 1 хозяйство и здесь упала на 11%.

Таким образом, состояние транспортного инвентаря испытало, в общем, такую же судьбу, как и остальные капиталы крестьянских хозяйств ДВО.

Постройки жилые и хозяйственные.

Перейдем теперь к крестьянским постройкам. Переписью регистрировались четыре их вида: жилые дома, нежилые помещения и юрты деревянные и войлочные.

Более подробных сведений, касающихся, например, качества жилых домов (материала стен и крыш, размеров и т. д.) или назначения нежилых помещений, материалы переписи, к сожалению, не дают. Равным образом, узкая классификация строений не позволила выделить того своеобразия в жилищных условиях, которое отмечалось своевременно исследованиями отдельных частей области, как, например, своеобразных корейских домов или будок (передвижных домов) у амурских крестьян, переселяющихся на время полевых работ в дома, возведенные на телегах, или большого количества землянок, в которых живут многие переселенцы. Нет уверенности, что эти передвижные дома и землянки зарегистрированы переписью, хотя, судя по значительному числу юрт у русского населения, можно предполагать, что они записаны частично как юрты.

Все это несколько обесценивает цифры с точки зрения того специфического интереса, который возбуждает изучение дальневосточных крестьянских построек.

Переписью зарегистрировано такое количество построек:

Губернии	Общее число				На 100 хоз. приходится:					
	Жилых домов	Юрт дерев. и войлочных	Нежилых помещений	% войлочных юрт к общему их количеству	Жилых домов	Юрт дерев. и войлочных	Нежилых помещений	% хозяйств без построек	Из них беспосевных в % %	% хоз. без построек среди беспосевных
Забайкальская	70167	2716	78095	12	97	4	108	14	54	49
Амурская	44703	460	57856	37	93	1	121	13	57	68
Приморская	67584	3143	78677	31	86	4	101	13	54	56
По ДВО	182454	6319	214628	24	92	3	108	13	55	55

В крестьянских селениях насчитывается свыше 180 тыс. жилых домов и 6 тыс. юрт и около 215 тыс. нежилых построек. В общем, по количеству постройки распределяются соответственно числу крест. хозяйств. Однако, полного равенства в смысле обеспеченности строениями не наблюдается ни в отношении жилых, ни в отношении нежилых строений. Здесь сказываются различия в общем уровне благосостояния, национальные особенности, характер хозяйственной деятельности крестьянского населения и, наконец, интенсивность переселенческой волны за последние годы.

Эти причины действуют для того или иного района в противоположных направлениях, затрудняя обнаружение закономерных связей в колебаниях обеспеченности строениями. Лишь районы, резко выделяющиеся по тому или иному признаку, обнаруживают достаточно ясно влияние этого признака на высоту обеспечения.

Приведем для примера промысловый Николаевский уезд, где характер деятельности населения влияет на заметное понижение нормы обеспеченности как жилыми (75 на 100 хоз.), так и хозяйственными постройками, в особенности (65 на 100 хоз.).

В остальных уездах норма жилых домов колеблется от 81 во Владивостокском уезде (влияние промысловости и корейцев) до 113 в Петр.-Заводском уезде (старожильческий уезд с прекратившимся за 1917—23 г.г. приростом населения); норма хозяйственных (нежилых) строений от 81—в том же Владивостокском у. до 132—в Петр.-Заводском и 159—в Завитинском у. у.

Необходимо, впрочем, отметить, что колебания норм обеспеченности не всегда объяснимы, так как зависят от разных приемов регистрации крестьянских построек. В Забайкальской губернии, как отчасти и других губерниях, есть целый ряд сооружений, отнесение которых к числу построек весьма спорно. В зависимости от принятого в том или ином районе переписи решения, они или игнорировались, или подлежали регистрации.

Наибольшее (относительно) число юрт падает на Петр.-Заводский уезд, где много бурятских поселений, и Хабаровский, в котором живут, кроме русских, также туземцы-инородцы.

Группировка крестьянских хозяйств по наличию строений обнаруживает весьма устойчивый по всей ДВО процент хозяйств без строений (13%). Сильно отклоняется лишь Николаевский уезд, в котором их насчитывается 24%.

Более половины (55%) хозяйств без строений составляют беспосевные хозяйства. В Николаевском уезде, где земледелие мало распространено, этот процент, естественно, выше (87%).

Попутно мы вычислили, какой процент среди беспосевного населения имеют строения. По ДВО более половины (55%) беспосевных хозяйств не имеют никаких построек, составляя группу временно проживающих или совершенно пролетаризовавшихся крестьян.

Процент этот колеблется, главным образом, в связи с интенсивностью переселения за последнее 6-летие. В уездах, население коих сильно увеличилось за этот срок, благодаря переселенцам, процент этот поднимается до 70 и более и, наоборот, в уездах с малым механическим приростом населения, он падает до 36—44%. Из первой группы уездов как бы исключение представляют два северных промысловых уезда Приморской губернии. На понижение здесь процента влияет повышенное (абсолютно и относительно) число беспосевных (промысловых) хозяйств.

Этим мы заканчиваем рассмотрение основных средств производства, которыми располагают крестьянские хозяйства ДВО.

В главе III мы приводили соотношения основных капиталов по данным бюджетного обследования крестьянских хозяйств 1923 года. Общая стоимость основных капиталов, как рассмотренных нами, т. е. рабочего скота, инвентаря и построек, так и отнесенных, в целях удобства изложения, в раздел по изучению крестьянского производства, т. е. продуктивного скота и птицы, достигает 580 рублей (в среднем по ДВО).

Напомним, что в Забайкальской губернии главную роль среди капиталов играет скот (53%), в Приморской губ.—постройки (45%) и скот (40%), в Амурской все три главных вида капиталов (скот, инвентарь и постройки) играют почти одинаковую роль.

Соотношение капиталов, как мы видели выше, вполне отражает основной характер деятельности населения того или иного района, создавая для нее необходимые производственные предпосылки.

Ознакомившись с этими предпосылками, перейдем к изучению объема и характера производства в 1923 году, поскольку оно отразилось в посевной площади—для земледелия, в количестве взрослого скота и молодняка—для скотоводства и в сумме неземледельческих заработков—для промысловой деятельности.

V. Основные отрасли хозяйственной деятельности крестьянского населения.

А. Земледелие.

Мы видели выше, что земледелие играет в одних районах области исключительную, в других—первенствующую роль. За малым исключением, вся обжитая территория ДВО в той или иной степени вовлечена в земледельческое производство.

Однако, характер и содержание последнего заметно различаются по отдельным районам. Разнообразие установившихся на обширной территории ДВО систем земледелия зависит, как и обычно, от размеров земельного простора, давности и густоты заселения и ряда экономических факторов.

На Дальнем Востоке мы имеем возможность наблюдать почти все стадии эволюции систем хозяйства. От первобытного охотничьего хозяйства северных туземцев мы переходим к номадному скотоводству бурят и забайкальских казаков и, наконец, к земледельческому и промысловому хозяйству большей части крестьянского населения области.

Системы земледелия.

В земледелии ДВО мы также находим почти все стадии эволюции земледельческих систем.

Принимая в качестве наиболее характерного признака—способ организации пашни, получаем такую схему эволюции земледельческих систем, вполне применимую и для ДВО:

а) При самых первобытных хищнических формах земледельческого хозяйства неистощенные почвы распаханных целин позволяют засевать землю ежегодно в течение десятков лет (20—40 лет) без отдыха до тех пор, пока плодородие земли не иссякнет настолько, что урожаи перестают оправдывать производственные издержки.

После этого посевы переводятся на новые земли, а истощенная пашня бросается. В недавно заселенных районах при такой хищнической системе % посева к площади пашни (распаханной земли) должен быть очень высоким, приближаясь к 100%.

б) Более слабые или же истощенные почвы начинают требовать периодического отдыха земли после 4—8 лет беспрерывного посева. В этот период хозяйство переходит к переложной системе и доля засеянной площади падает, а доля залежи (перелога) повышается. Залежь используется обычно в качестве пастбища или сенокоса.

в) В меру использования свободных запасов земель, годных или удобных для распашки, переложная система постепенно переходит в залежно-паровую, когда пашня, в целях сохранения наибольшего плодородия, начинает подвергаться паровой обработке. На территории ДВО наблюдается чрезвычайное разнообразие в комбинациях засева, пара и перелога. Приведем для примера две наиболее характерные комбинации, применяемые, например, в Борзинском уезде:

1) 5—10 лет перелога, затем в течение 7—9 лет ежегодно чередуются посев и пар, снова перелог и т. д., т.-е., примерно, при системе 12-летнего оборота, 42% пашни падает на перелог, 25% на пар и 33% на засев, или, при 19-летнем обороте, 53% на перелог, 21% на пар и 26% на засев.

2) 3 года—перелог, 1 год—пар, 2—3 года—посев, 1 год—пар, 1 год—посев и снова перелог и т. д., т.-е., 8—9-летний оборот пашни, из коей 33—38% падает на перелог, 22—25% на пар и 37—45% на посев.

г) С ростом малоземелья залежно-паровая система переходит к паровому двух-или трехполью, когда перелог исчезает и пар ежегодно чередуется с посевом (двухполье) или 1 год пара чередуется с 2 годами посева (трехполье). При двухполье процент пара и посева достигает (каждый) 50%, при трехполье посев дает 66,7% и пар 33,3%. Паровая система обычно связана с применением навозного удобрения. Наряду с трехпольем стоит в районах с длительным вегетационным периодом, так называемая, пестропольная система.

д) Дальнейшая эволюция системы полеводства заключается в переходе к многополью (т.-е. сокращению доли пара или полному его исчезновению), с правильным севооборотом и введением пропашных культур. Своеобразную разновидность многопольной системы представляет корейско-китайская грядковая культура.

При этой системе вся пашня засевается ежегодно без перерыва (один год посев производится на грядке, другой — на междугрядье, делающемся грядкой), при более или менее правильном севообороте, т.-е. % посева к пашне равняется 100%.

Таковы наиболее типичные для ДВО системы полеводства, выявленные нами на основании просмотра поселенных бланков переписи 1923 года и представляющие собой все переходные стадии от самых первобытных до весьма интенсивных систем.

Мы имели бы совершенно точное представление о системе полеводства в отдельных районах, если бы перепись отмечала не общую площадь засева, а указывала бы также, на чем посев произведен (по жниву, по пару, по нови, по «обороту» или перелогу). Однако, с помощью описательного материала поселенных бланков можно все же без грубых ошибок выявить существующие системы полеводства на основании приводимого ниже распределения пашни между посевом, паром и залежью (перелогом):

Уезды	В %% к площади пашни			
	Пар		Залежь	
	1917	1923	1917	1923
Забайкальская губ.				
Петр.-Заводский . . .	43,4	46,2	2,3	4,3
Читинский	27,5	28,2	7,4	10,1
Нерчинский	22,8	26.2	11,9	5,6
Сретенский	27,3	31,3	15,6	9,3
Борзинский	18,1	25,2	6,1	2,0
По губернии . . .	27,7	31,6	9,6	6,8
Амурская губ.				
Свободненский . . .	9,9	8,1	12,3	14,2
Благовещенский . . .	13,8	14,1	11,7	46,1
Завитинский	9,7	6,4	13,6	7,5
По губернии . . .	12,4	12,7	12,1	39,4
Приморская губ.				
Николаевский	—	1,5	—	—
Хабаровский	2,1	0,1	16,0	0,4
Спасский	1,0	2,6	18,7	1,3
Ник.-Уссурийский . .	1,0	2,5	19,8	30,0
Владивостокский . .	0,3	0,4	1,3	0,7
По губернии . . .	1,4	2 1	17,4	18,7
По ДВО	14,3	15,2	12,6	24,8

Изучение систем полеводства правильнее всего приурочить к 1917 г., после которого, благодаря потрясениям, пережитым сельским хозяйством и, в частности, полеводством, посевная площадь испытывала резкие колебания, значительно затемняющие характер полеводства.

Территориальные (поуездные) различия в системах последнего могут быть уложены в приведенную нами схему следующим образом.

Первая стадия залежной системы, когда пашня еще не истощена окончательно и засевается без отдыха, переживается частично Владивостокским и Никольск-Уссурийским уездами, если не говорить о Николаевском уезде, где земледелие находится еще в зачаточном (или упадочном) состоянии.

В тех же уездах малоземельное корейское население, наоборот, практикует, главным образом, интенсивную грядковую культуру.

Находясь на противоположных полюсах по степени интенсивности, обе эти системы, как указывалось выше, характеризуются отсутствием пара и залежи. Действительно, по Владивостокскому уезду имеем такое распределение пашни: 98,4% под посевом, 0,3% под паром и 1,3% под залежью. Почти такие же соотношения наблюдаем по юго-восточной части Ник.-Уссурийского у.

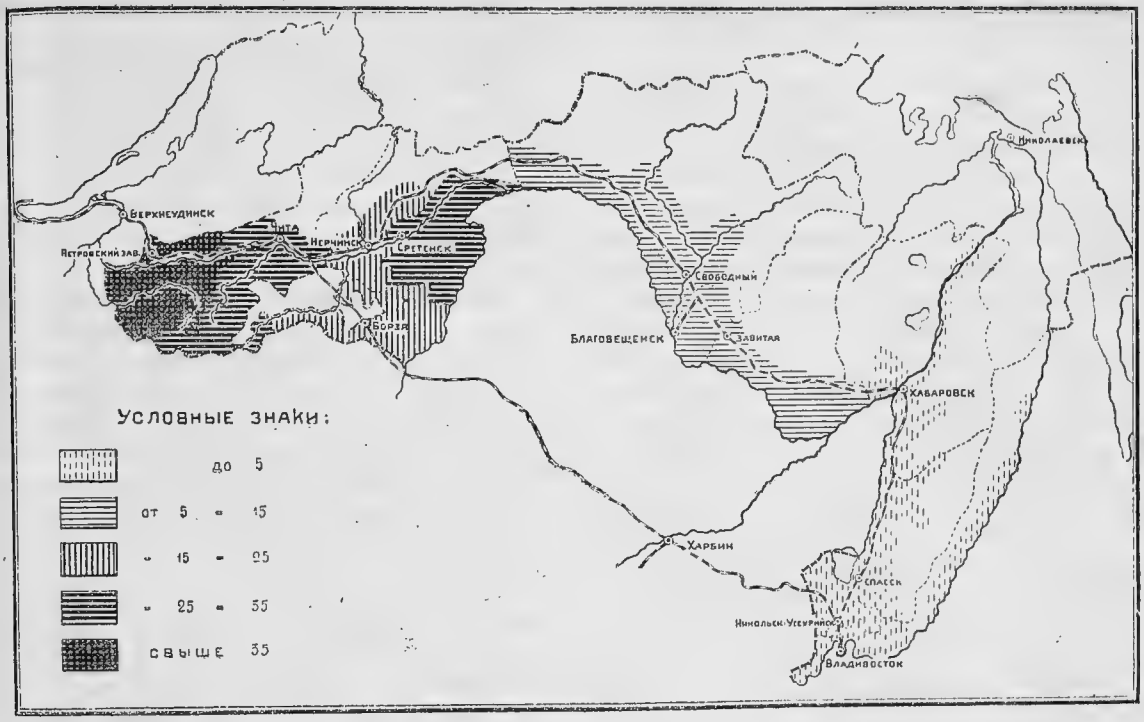
Северо-западная часть Ник.-Уссурийского, Спасский и Хабаровский у.у. характеризуются уже полным развитием залежной и переложной систем. Здесь, при минимальном проценте пара (1—2%), доля залежи составляет 16—19% и свыше 20% в части Ник.-Уссурийского у. В ранее заселенной Амурской губ. чистота переложной системы к началу революции была уже нарушена. Здесь мы имеем переходную залежно-паровую систему и, как во всякой переходной стадии, большое разнообразие—от еще уцелевшей залежной системы к чистому паровому трехполью.

Доля пара измеряется 10—14%, доля залежи—12—14%. При этих размерах отдыхающей земли ежегодный засев 75% пашни свидетельствует об еще непрекратившейся распашке новых земель.

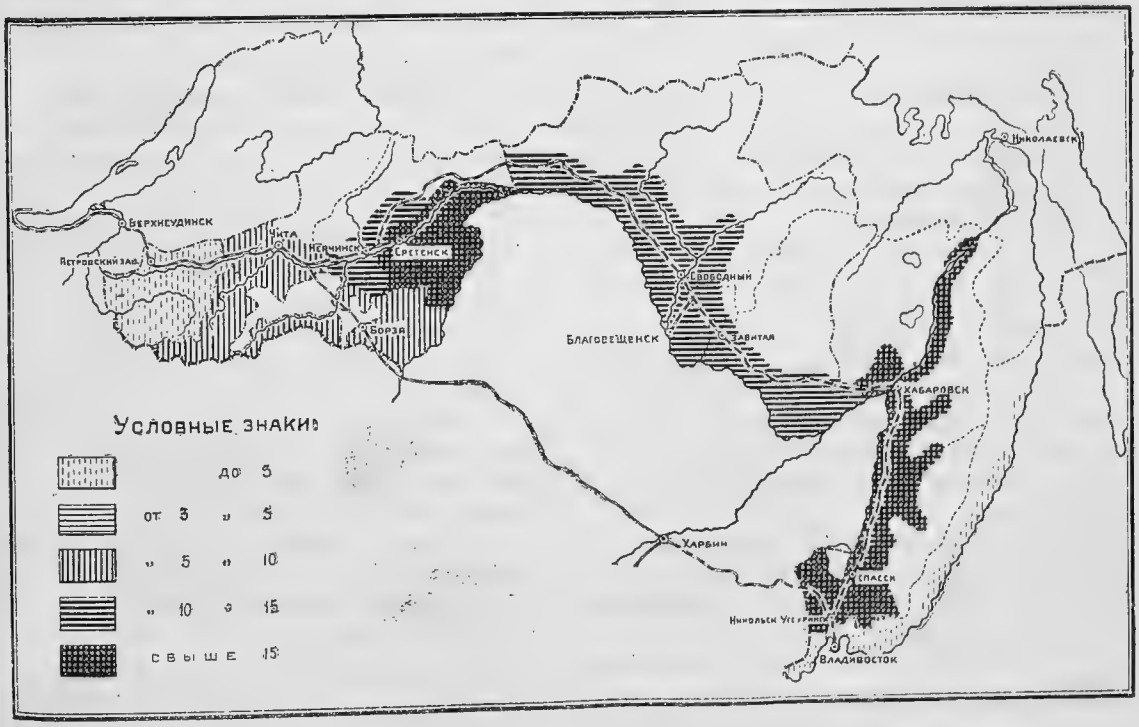
Самая старая — Забайкальская губ. — при всей пестроте систем почти приблизилась к трехпольной паровой системе.

Залежная и залежно-паровая системы сохранились здесь, гл. обр., в Сретенском и Нерчинском у.у., где % залежи держится

11. Процент пара к площади пашни в 1917 году.



12. Процент залежи к площади пашни в 1917 году.



около 12—16%. Однако, в отличие от Амурской губ., паровая обработка получила здесь значительное распространение и доля пара измеряется 23—27%.

Читинский у. делает следующий шаг к паровой системе, понижая залежь до 7% и повышая пар до 28%.

Крайний западный уезд ДВО—Петров-

ско-Заводский—почти покончил с залежной системой (2% залежи) и перешел к паровому двуполью (ежегодная смена пара и посева).

Несколько своеобразный характер носит система полеводства в Борзинском у. Здесь, наряду с чистой залежной, мы имеем, с одной стороны, залежно-паровую систему, а, с другой, случаи отсутствия какой-либо системы, когда посев производится случайно, в зависимости от ожидаемого количества влаги (район часто страдает от засухи).

Паровая обработка (18% пара) распространена менее, чем в других уездах Забайкальской губ., хотя % залежи ниже среднегубернского (6%).

В таком положении застает полеводство революция 1917 г.

6 лет для существенных перемен в системе хозяйствования нашего крестьянства, конечно, срок небольшой и ожидать для 1923 года больших перемен не приходится.

Однако, кое-какие сдвиги вперед и назад этот небольшой, но бурный период революции и гражданской войны все же произвел.

Забайкальская губ. сделала следующий шаг вперед, в смысле дальнейшей ликвидации залежной (с 10% залежи до 7%) и перехода к паровой системе (с 28% пара до 32%).

Однако, ценность и устойчивость этого прогресса может быть поставлена под большое сомнение, в виду общего сокращения объема земледельческого хозяйства (пашни и посевной площади).

Несколько иные явления наблюдаем в отношении наиболее земледельческих Амурской и Приморской губ.

Общее впечатление, создаваемое сопоставлением относительной роли посева, пара и залежи в 1917 и 1923 г.г., сводится к тому, что за рассматриваемый период произошло резкое нарушение и расстройство более или менее установившихся систем земледелия.

В Благовещенском и Ник.-Уссурийском уездах, при неизменной доле пара (14% и 1—2%), 1923 год отмечает катастрофический рост залежи (с 12% до 46% в Благовещенском у. и с 20% до 30% в Ник.-Уссурийском у.).

Смысл этого роста, сопровождаемого не увеличением эксплоатируемой пашни, а уменьшением ее и еще более резким сокращением посевной площади, в достаточной мере ясен. Мы имеем дело не с коренным изменением системы земледелия, для которого 6-летний срок слишком незначителен, а с результатами кризиса, переживавшегося сельским хозяйством в эти годы, ибо забрасывание в залежь рассчитано, повидимому, на короткий срок и скорее носит характер массового недосева. Более того, можно предположить, что в известной степени рост залежи, зарегистрированный переписью 1923 г., есть результат утайки крестьянами посевной площади.

Несколько иную картину дают три смежных уезда (Завитинский, Хабаровский и Спасский), где перепись 1923 г. отмечает увеличение роли посева за счет, главным образом, залежи и, отчасти, пара. Характер этого увеличения нам недостаточно ясен. Можно предположить, что оно происходит за счет засева ранее отдыхавших земель переселенцами, наплыв которых в этих уездах был довольно значителен.

Данные по Хабаровскому уезду, находящемуся в центре этого района и увеличившему свою посевную площадь на 8% против 1917 г., как-будто подтверждают это предположение.

Наоборот, в Завитинском и Спасском у.у. мы наблюдаем одновременно увеличение относительной роли и падение абсолютных размеров посевной площади.

Объяснения этому кроются в том, что отдельные части этих уездов испытали неодинаковую судьбу. В частях, прилегающих к Хабаровскому уезду, имеется расширение посевов, как абсолютное, так и относительное и, обратно, части, прилегающие к Благовещенскому и Ник.-Уссурийскому уездам и обладавшие наибольшими посевными площадями, пережили, вместе с этими соседними уездами, упадок посевного хозяйства.

В общем же, сопоставление данных по двум переписям не позволяет говорить о какой-либо эволюции земледельческих систем, а лишь констатирует расстройство земледельческого производства и, как увидим ниже, стоит в тесной зависимости от резких колебаний посевной площади за последнее 10-летие.

Севообороты и сроки вегетации хлебов.

Характеристика земледельческой системы не может быть достаточно полной без знакомства с практикующимися севооборотами. Надо, однако, отметить, что освещение этого вопроса чрезвычайно затрудняет-

ся пестротой приемов и бессистемностью дальневосточного хозяйства. Определенной системы чередования культур, за редкими исключениями, установить не представляется возможным. В исследованиях дальневосточного хозяйства были, тем не менее, попытки дать хотя бы грубые схемы наиболее употребительных севооборотов.

Севооборот в ДВО зависит, главным образом, от качества почв, что, при крайнем разнообразии последних, позволяет устанавливать лишь некоторые, самые общие, черты севооборота.

В Забайкалье на поднятой целине сеют обычно рожь (ярицу) или пшеницу. После известного истощения переходят на овес, ячмень, гречиху и др.

Самым типичным севооборотом для центральной части Амурской губ. является (по целине или залежи) пшеница и—реже—ярица (2—4 года), затем овес (3—6 лет), иногда с подсевом других второстепенных хлебов, после чего земля бросается в залежь.

На более слабых землях окраинных уездов Амурской губ. в этот севооборот вводятся пар или промежуточные посевы гречихи, которая сеется в целях борьбы с засоренностью пашни и для отдыха, выполняя роль пара.

В Приморской губ. первый год сеют обычно гречиху, которая играет ту же роль очистки почвы от сорных трав, второй — пшеницу или овес, третий и четвертый — пшеницу, пятый и шестой — овес. При засорении поля снова сеют гречиху и затем пшеницу и овес. После овса или пашня бросается в залежь или продолжаются посевы пшеницы и овса, перемежающиеся гречихой.

Унаваживание полей практикуется, гл. о., в западной части Забайкальской губ. На остальной территории ДВО оно является редким исключением. Дальнейший уход за посевами сводится к полке полей, особо развитой в Приморской губ., которая сильно страдает от сорных трав.

Соответственно климатическим условиям, время сева и ход вегетации хлебов неодинаковы для отдельных районов области.

Так, по данным текущей сельско-хозяйственной статистики за 1924 и 1925 годы, ранние яровые хлеба, рожь и пшеницу начинают сеять:

Губернии	Рожь	Пшеница
Забайкальская	3 мая	3 мая
Амурская	24 апреля	1 „
Приморская	25 „	25 апреля
В т/ч. Ник.-Уссур. у. .	15 „	16 „

т. е. сев, прежде всего, начинается на юге и востоке. Средняя продолжительность сева ржи повсюду — 15 дней, пшеницы в Забайкалье—13, в Амурской—16, в Приморской губ.—18 и в Н.-Уссур. у.—20 дней, т.-е. растягивается по направлению к юго-востоку.

Сев поздних яровых начинается:

Губернии	Овес	Картофель	Гречиха	Овес на зеленку	
				Начало	Конец
Забайкальская	19 мая	21 мая	12 июня	20 июня	27 июня
Амурская	(24 „)	15 „	16 „	23 „	30 „
Приморская	4 „	10 „	20 „		
В т. ч. Ник.-Уссур. у.	1 „	3 „	23 „		

По менее поздним культурам (овес и картофель) наблюдается тот же порядок сева, как и по ранним (с юго-востока на запад), по культурам самым поздним (гречиха, зеленка)—совершенно обратный: сев начинается с запада, т. е. с районов с более коротким вегетационным периодом.

Большая продолжительность последнего, по мере перехода к юго-востоку, позволяет растягивать сев и поздних яровых. Так, продолжительность сева овса в Забайкалье 10 дней, в Амурской губ. — 19 и в Приморской — 21 (в Ник.-Уссур. у. — 25) дней, гречихи — 7 дней, 8 дней и 11 дней, картофеля— 6 дней, 9 дней и 15 дней.

Таким образом, климатические условия (наличие тепла и влаги) более благоприятны для сел. хозяйства юго-востока, чем запада области.

Сев второстепенных культур, представляющих большой интерес лишь для той или иной губернии, обычно длится: подсолнечника в Амурской губ. с 6 мая по 15 мая, в Приморской губ. — льна и бобов с 12 по 26 мая, кукурузы, чумизы и пайзы — с 10 по 24 мая, и риса с 13 мая по 1 июня.

В соответствии с временем сева, колошение начинается также на юго-востоке:

Губернии и уезды	Среднее время колошения: Рожь	Пшеница	Овес
Забайкальская	1 июля	4 июля	9 июля
Амурская	17 июня	26 июля	11 „
Приморская	25 „	30 „	8 „
Ник.-Уссур. у.	23 „	20 „	5 „

В такой же последовательности происходит цветение и налив (за исключением гречихи, высеваемой на юго-востоке значительно позже):

Губернии и уезды	Рожь	Пшеница	Овес	Гречиха
Время цветения:				
Забайкальская	14 июля	18 июля	23 июля	24 июля
Амурская	6 „	12 „	24 „	29 „
Приморская	6 „	11 „	15 „	10 августа
Ник.-Уссур. у.	1 „	7 „	12 „	8 „
Время налива:				
Забайкальская	26 июля	29 июля	31 июля	6 августа
Амурская	16 „	21 „	31 „	6 „
Приморская	16 „	21 „	26 „	25 „
Ник.-Уссур.	13 „	16 „	23 „	23 „

В соответствии с главнейшими моментами вегетации хлебов находится и их уборка. Среднее время начала уборки колеблется по территории ДВО в таких пределах:

	Рожь	Пшеница	Овес	Гречиха	Картофель
Петр. Завод. у.	29 августа	1 сентября	4 сентября	6 сентября	13 сентября
Забайкальская губ.	26 „	24 августа	31 августа	5 „	13 „
Амурская губ.	9 „	12 „	25 „	7 „	16 „
Приморская губ.	4 „	7 „	10 „	14 „	16 „
Ник.-Уссурийск. у.	27 июля	1 „	5 „	16 „	15 „

Благодаря обширности территории и разности климатических условий ДВО, начало уборки растягивается на очень длительный период, в частности, по трем главным хлебам на месяц и более. Меньшая разница существует для картофеля и гречихи.

Весь период вегетации (от сева до начала уборки) колеблется по территории довольно сильно, что видно из следующего:

Губернии	Рожь	Пшеница	Овес	Гречиха	Картофель
Число дней вегетации:					
Забайкальская	115	113	104	85	115
Амурская	103	104	(93)	83	127
Приморская	101	104	99	86	129

По трем главным хлебам вегетация в Забайкалье на 10—12 дней продолжительнее, чем в двух восточных губерниях. Наоборот, вегетация картофеля короче в Забайкалье на 12—14 дней.

Продолжительность уборки колеблется также значительно — уборка ржи и пшеницы тянется обычно в Забайкальской губ. 22 дня, в Амурской — 17 дней и в Приморской — 13 дней. Амурский и приморский крестьянин убирает хлеб с лихорадочной поспешностью, стремясь закончить ее до периода летних дождей, когда она становится почти невозможной.

Начало уборки подсолнуха в Амурской губернии приурочивается к 14 сентября; приморские культуры начинают убирать: лен — 23 августа, озимую рожь — 24 июля, т. е. до начала уборки яровых (обстоятельство, стимулирующее, помимо прочего, переход на озимые посевы); чумизу и пайзу — 16 сентября, рис и бобы — 24 сентября, т.-е. значительно позже уборки главных хлебов, что также имеет немаловажное значение.

Урожайность.

Общую характеристику земледелия пополним еще сведениями об его продуктивности.

Описывая природную обстановку земледелия, мы уже приводили справку о средней урожайности главных хлебов по уездам области до революции 1917 года. Для страны колонизуемой, где, по мере постепенной распашки новых земель и их истощения, урожайность обычно меняется, вопрос о колебаниях последней особенно важен.

Мы не располагаем исчерпывающим материалом об урожаях до 1909 года. Частичные данные, приводимые Н. М. Ткаченко *), свидетельствуют о заметном падении плодородия земли. Так, для Амурской области имеем:

	Овес	Пшеница	Ярица	Гречиха
У крестьян по обсл. 1893 г.	70	76	64	39
за 1897 1906 г.	61	64	52	27
У казаков по обсл. 1893 г.	54	56	49	32
за 1897—1907 г.	45	44	36	27

Урожаи как на крестьянских, так и на худших по качеству казачьих землях, падают. Тот же автор приводит данные об урожайности в одних и тех же селениях на полях разного возраста:

	Пшеница	Ярица
Новь	83	77 (83)
Залежь	60	64
Мягкая пашня	53	59

т. е., по мере использования естественного плодородия почвы, урожайность резко падает.

То же самое наблюдалось и в Приморской области.

Данные по 18 крестьянским селениям, равномерно расположенным по районам области, обнаруживают такое же падение урожаев:

	Пшеница	Овес	Гречиха	Ячмень
В 9 селениях, образовавшихся в 1884—1891 г.г.	83	86	48	69
„ 9 „ „ до 1879 г.	60	62	52	63

В молодых селениях урожай выше, чем в старых, за исключением гречихи, которая, «по указаниям крестьян, на новях дает худшие сборы, чем на мягких, но еще не очень старых по распашке, землях».

Действительно, урожайность (в одних и тех же селениях) меняется на разных землях:

	Пшеницы	Гречихи
На нови	75	50
На мягкой пашне	52	65

Приведенные для двух самых молодых губерний данные, несмотря на их отрывочность, позволяют установить заметное падение урожаев по мере распашки и относительного сокращения роли посевов по нови.

Начиная с 1909 года, мы располагем более точными сведениями об урожаях, правда, относящимися к каждой губернии в целом, т. е. без различия крестьянских и казачьих посевов и категорий земель (новь, залежь и мягкая пашня).

По Забайкальской губ. движение средних за трехлетие урожайностей представляется в таком виде:

Годы	Яров. рожь	Пшеница	Овес	Гречиха
1909—11	43,7	37,8	40,8	28,6
1912—14	46,0	39,0	40,8	25,7
1915—17	44,0	41,5	46,2	26,5
1918—20	(38,1)	(35.3)	(36,2)	(28,9)
1921—23	29,1	29.1	25.3	22,6
1923—25	34,5	34,2	34,0	25,0

Забайкальская губ., первая по времени заселения и наименее урожайная из всех губерний ДВО, не обнаруживает в урожайности главных хлебов каких-либо ярко выраженных тенденций. Лишь трехлетие 1921—1923 г.г. дает заметное падение цифр сборов всех хлебов, связанное с неблагоприятными метеорологическими условиями последних лет и усиливаемое стремлением крестьян-корреспондентов к преуменьшению показаний об урожае в связи с налогом.

По Амурской губ. имеем такие цифры:

	Яровая рожь	Пшеница	Овес	Гречиха
По обслед. 1893 г.	58	71	65	34
Среднее за 1897—1906 г.	46	60	53	27
„ за 1909—11 г.	49,0	61,4	66.1	37,3
„ за 1912—14 г.	56,7	62,7	64 4	40,4
„ за 1915—17 г.	59,3	53,6	58,5	43,1
„ за 1918—20 г.	51,5	46,7	61,8	41,7
„ за 1921—23 г.	50,8	36,2	46 9	38,0
„ за 1923—25 г.	47,0	35.6	55,7	33,7

На пониженные показатели для последнего трехлетия заметно влияет сильный неурожай 1921 года. Учитывая это, можно констатировать, что: 1) ярица и гречиха вышли из неурожайного периода, захватившего первое 10-летие XX века, при чем гречиха дает несколько повышенные сборы;

*) „Приамурье".

2) урожаи пшеницы систематически падают и наоборот; 3) овес обнаруживает сравнительную устойчивость.

Годы	Рожь	Пшеница
1898—1907	—	58,4
1909—11	48,8	51,0
1912—14	(39,5)	45,5
1915—17	46,3	39,3
1918—20	56,7	34,5
1921—23	(72,4)	(33,0)
1923—25	49,0	27,9

Относительно эволюции урожайности отдельных культур можно сделать такие заключения. Озимая рожь, появившаяся сравнительно недавно и, как увидим ниже, быстро завоевывающая почетное место в полеводстве Приморья, дает с небольшими отклонениями заметно повышающийся ряд сборов с десятины.

Поразительно правильный ряд дает пшеница. Ее урожайность систематически падает. Овес, гречиха и лен обнаруживают, в общем, устойчивость, при колебаниях по трехлетним периодам вверх и вниз.

Об урожайности бобов сказать что-либо положительное трудно. Сборы бобов падали с 1909 г. до самой революции, дав за последнее 6-летие весьма высокие урожаи.

Гибель посевов.

Говоря о продуктивности земледелия ДВО, нельзя обойти молчанием ряда неблагоприятных условий, значительно понижающих ее. В естественно-историческом очерке

В самой молодой по заселению Приморской губ. колебания урожаев не менее сильны, чем в Амурской губ.:

Овес	Гречиха	Бобы	Лен
64,6	36,5	—	—
65,8	34,5	68,9	35,6
70,6	35,9	60,6	38,0
56,7	47,3	49,7	39,0
59,6	45,2	84,4	32,7
(61,6)	(36,2)	(96,1)	(29,7)
34,2	28,1	—	—

мы отмечали их: частые наводнения в период летнего (август) разлива рек, особенно губительные в Приморской губ., заморозки, разного рода животные вредители (бурундуки, суслики, мыши), туманы, в результате которых на хлебе развиваются грибные болезни (головня, ржавчина, так называемый «пьяный хлеб», «неедовой овес» и т. д.) и, наконец, чрезвычайная засоренность полей и зерна заметно понижают и качество и количество урожая. Дальневосточные злаки отличаются повышенной соломистостью, при чем солома, в большинстве случаев, непригодна для корма скота. По свидетельству многих исследователей, сорность местного зерна значительно выше, а натура — ниже зерна Западной Сибири или Европейской России.

Гораздо большая, чем в последних, часть посевной площади ежегодно погибает. Мы не располагаем данными за ряд лет, но для характеристики размеров гибели небезинтересны сведения и за два последних года (% погибших посевов):

Культуры	Забайкальская губ.		Амурская губ.		Приморская губ.	
	1923	1924 г.	1923	1924 г.	1923	1924 г.
Рожь озимая	30,7	—	9,7	—	30,7	4,7
„ яровая	27,9	3,0	7,3	2,3	8,4	25,8
Пшеница яровая	31,6	4,4	8,9	3,0	79,3	21,8
Овес	46,1	11,7	4,7	1,7	3,1	19,2
Гречиха	32,7	10,4	17,0	21,3	17,1	40,1
Кукуруза	—	—	—	—	5,9	29,9
Бобы	—	—	—	—	6,0	14,8
Чумиза и пайза	—	—	—	—	6,6	24,0
Лен	—	—	12,7	13,5	16,4	48,7
Подсолнечник	—	—	10,0	13,4	5,3	15,3
Рис	—	—	46,7	—	20,0	20,1
Итого вместе с прочими	31,8	6,2	8,1	3,4	30,8	22,9

На основании этих данных нельзя, конечно, говорить об обычной гибели посевов, так как годы с наибольшей гибелью совпадают с самыми неурожайными годами (в Забайкалье 1923 г., в Приморской губ. 1923 и 1924 годы). Тем не менее, уже наличие двух лет со столь высоким процентом гибели указывает на неустойчивость дальневосточного земледелия и сильную подверженность его стихийным бедствиям. Особо поражают такие случаи, как гибель одной третьей части посевов в Забайкальской губ. (1923 г.) и Приморской губ. (1923 и 24 г.г.) или, в частности, 80% площади пшеницы в Приморской губ. (1923 г.).

Движение посевных площадей.

После этих предварительных замечаний перейдем к изучению современной посев-

ной площади, т. е. общих размеров и состава ее.

Установление общих размеров засеянной площади является одной из наиболее трудных задач.

Пореволюционная статистика натолкнулась на чрезвычайные затруднения в этом вопросе. Единственным и наиболее достоверным приемом учета посевов остается до сих пор непосредственный опрос крестьян-посевщиков и поскольку учет посевов связывается ими с фискальными целями, постольку, в целях облегчения или уклонения от налога, крестьяне прибегают к преуменьшению действительных размеров засеянной ими площади.

Явление утаек крестьянами действительных размеров своего хозяйства и, особенно, посевной площади, как элемента, наиболее легко укрываемого, неново и присуще не одному пореволюционному периоду. Достаточно просмотреть материалы по этому вопросу, приведенные в трудах Амурской экспедиции 1910 г. (т. II ч., стр. 642 и сл.), чтобы убедиться в том, что утайка посевов практиковалась весьма широко, когда учет их связывался с раскладкой налогов, и чрезвычайно болезненно чувствовалась самими крестьянами. В указанных материалах приведен целый ряд приговоров сельских обществ, обсуждавших меры борьбы с этими утайками и прибегавших к обмерам полей, высоким штрафам, конфискации утаенных земель и т. д. Как общее правило, утайщиками являлись крупные посевщики и борьба с утайками давала небольшие результаты. Лишь в мелких селениях контроль соседей являлся наиболее действительным средством.

Так обстояло дело в довоенное время, когда учет посевов производился самими, кровно заинтересованными в полноте учета, крестьянами. Совершенно понятно, что когда этот учет стал проводиться органами государства (фиска), когда тяжесть прямого обложения заметно возросла и налог получил характер ярко-прогрессивного, при чем крутизна этой прогрессии бывала настолько велика, что подесятинная ставка для крупно-посевщика порой превышала доход от этой десятины, стремление крестьян ускользнуть от налога единственным путем утайки было особенно сильным.

Улучшение учетного аппарата и приемов регистрации все же не могло в полной мере парализовать этого стремления.

Особенно остро вопрос этот стоит в настоящее время для ДВО, где сел.-хозяйственным налогом облагается не вся удобная земля, как в Европ. России, а лишь засеянная площадь (и покосы).

Эти соображения общего характера позволяют допускать возможность некоторого недоучета переписью 1923 года посевной площади в самых многопосевных районах и, в частности, в Амурской губ.

Материалы последующих обследований сельского хозяйства, а также поверка балансовым методом позволяют некоторым исследователям определять размеры этого недоучета в размере 30% площади Амур. губ.

Имея в виду сказанное, перейдем к изучению размеров посевных площадей ДВО.

Основными материалами для суждения о последних являются переписи 1917 и 1923 г.г. Учет посевов проводился также переписью 1916 г., для которого мы располагаем сведениями лишь по Амурской и Приморской губ. (по Забайкальской губ. в современных границах полного пересчета итогов не производилось). Кроме того, по Амурской губернии имеются данные Амурской экспедиции 1910 г. Данные ежегодного административного учета посевных площадей настолько несовершенны и несравнимы с данными переписей, что сопоставление с ними может дать весьма неточное представление о действительной эволюции посевного хозяйства. Поэтому, ограничимся материалами переписей:

Посевная площадь в тыс. дес.

Годы	Забайкальская г.	Амурская г.	Приморская г.	По ДВО
1910 г.	—	274,3	—	—
1916 г.	271,2	352,0 (?)	277,0	900,2
1917 г.	283,5	513,8	294,9	1092,2
1923 г.	221,1	277,4 (361,4)	277,8	776,3 (860,3)
1924 г.	202,9	289,1	233,4	725,4
1925 г.	240,8	297,8	247,9	786,5

По Амурской губ., являвшейся центром земледельческого производства, посевная площадь с 1910 г. увеличилась почти вдвое к 1917 году, давшему рекордные цифры посева во всех губерниях *). После этого рез-

*) По некоторым данным, достоверность коих нам неизвестна, наивысшую площадь по Амурской губ. дал 1918 г.

кого, почти неестественного подъема началось еще более резкое падение посевной площади, с небольшими отклонениями продолжавшееся до последнего времени.

К 1923 году площадь Амурской губ. упала до размеров довоенного времени, а Приморской губ. до размеров 1916 года. 1924 год дал новое сокращение и 1925 год — небольшой рост по всем губерниям.

Изучение посевных площадей 1923—5 годов, относящихся к периоду сельско-хозяйственного кризиса, сводится к оценке глубины этого кризиса, т. е. степени сокращения размеров производства — посевных площадей.

В пореволюционный период общего хозяйственного упадка в исследованиях почти всех отраслей народного хозяйства получило право гражданства сопоставление с последним довоенным 1913 годом, как периодом «нормального» состояния хозяйства, как годом, после которого началось воздействие войны и последующих событий на экономическую жизнь страны. ДВО находится в несколько иных условиях, делающих 1913 г. нехарактерным в качестве «нормального» года. Перед самой войной, а отчасти и во время последней, происходила усиленная колонизация области. Значительная масса вновь вселившихся крест. хозяйств еще не смогла развернуть нормальных размеров своего производства, развивая его лишь в военные годы. Поэтому, правильнее вести сравнение с 1915 или 1916 годом.

Для своих сравнений мы пользуемся, однако, исключительно переписью 1917 г., так как она значительно полнее и лучше предыдущей переписи 1916 г. Последняя далеко не охватила всей территории ДВО (напр., в Амурской губ. не описано свыше 500 населенных пунктов).

Помимо этого, как первый опыт и при том проведенный при большой спешке, перепись явно не дала полного учета посевных площадей. Недоучету в Амурской, напр., губ., содействовала реквизиция весной 1916 г. зерна по ценам, значительно ниже рыночных, сильно напугавшая и без того привыкших к утайкам многопосевных старожилов.

Несмотря на частичные обмеры полей и повторные опросы, недоучет все же имел место. Руководители переписи в Амурской губ. определяют его (в пределах обследованной территории) до 12 тыс. д.

Общий же недоучет, судя по итогам следующей переписи, был повидимому, значительно больше, так как трудно допустить увеличение посевов за один год на 46% (514 т. д. вместо 352 тыс. дес.).

Все это значительно обесценивает итоги переписи 1916 г.

Принимая в качестве исходного момента 1917 год, следует помнить, что он и для ДВО не является в полной мере годом нормального развертывания производства, отражая на себе влияние необычно высокой конъюнктуры сел.-хозяйства в годы войны. Поэтому, всякое сравнение с последующими годами дает, в большинстве случаев, несколько преувеличенное представление о силе наступившего кризиса.

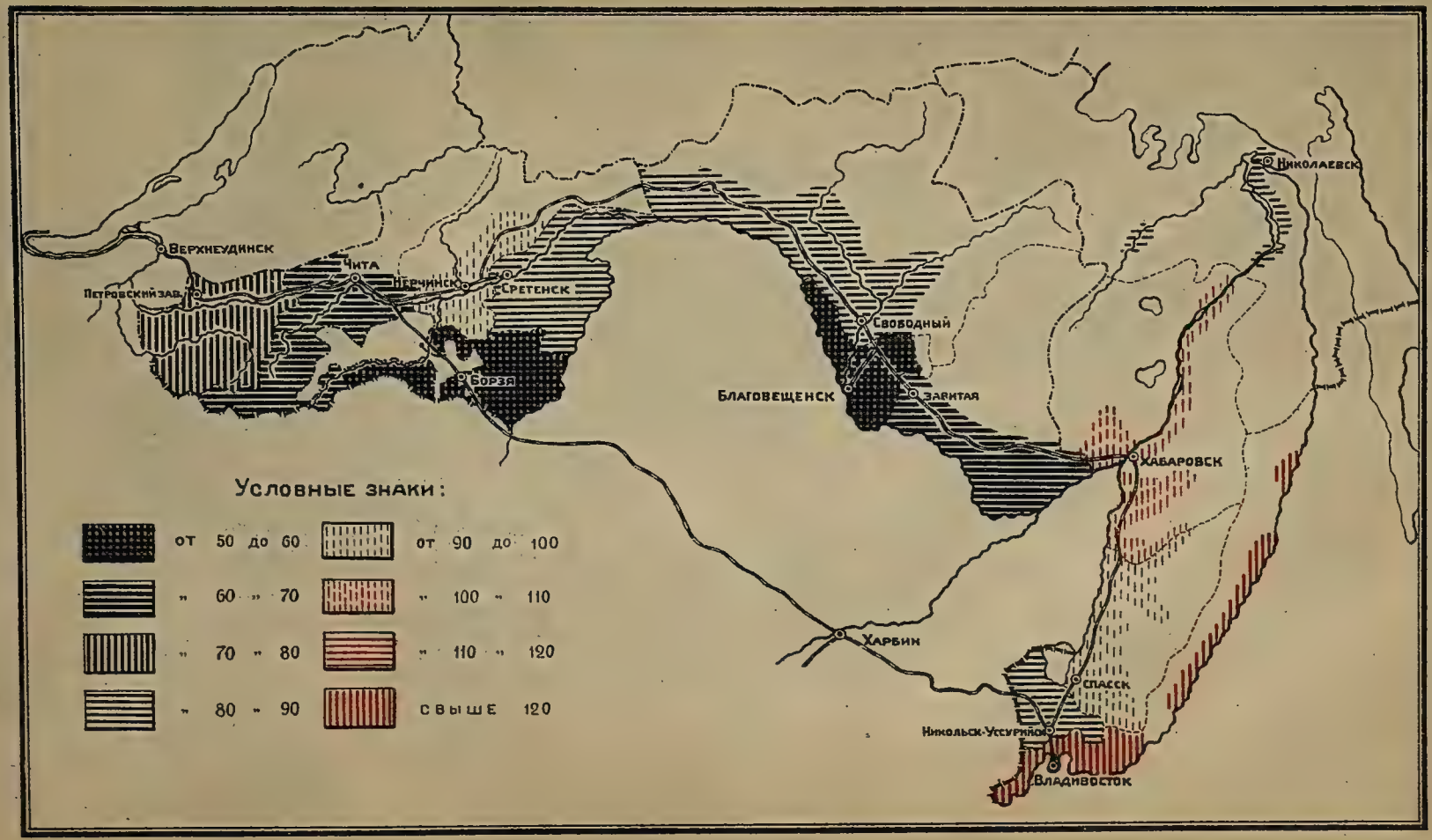
Учитывая это, проследим по территории ДВО изменение крестьянских посевных площадей от 1917 г. к. 1923 году, считая последний достаточно характерным для современного состояния полеводства:

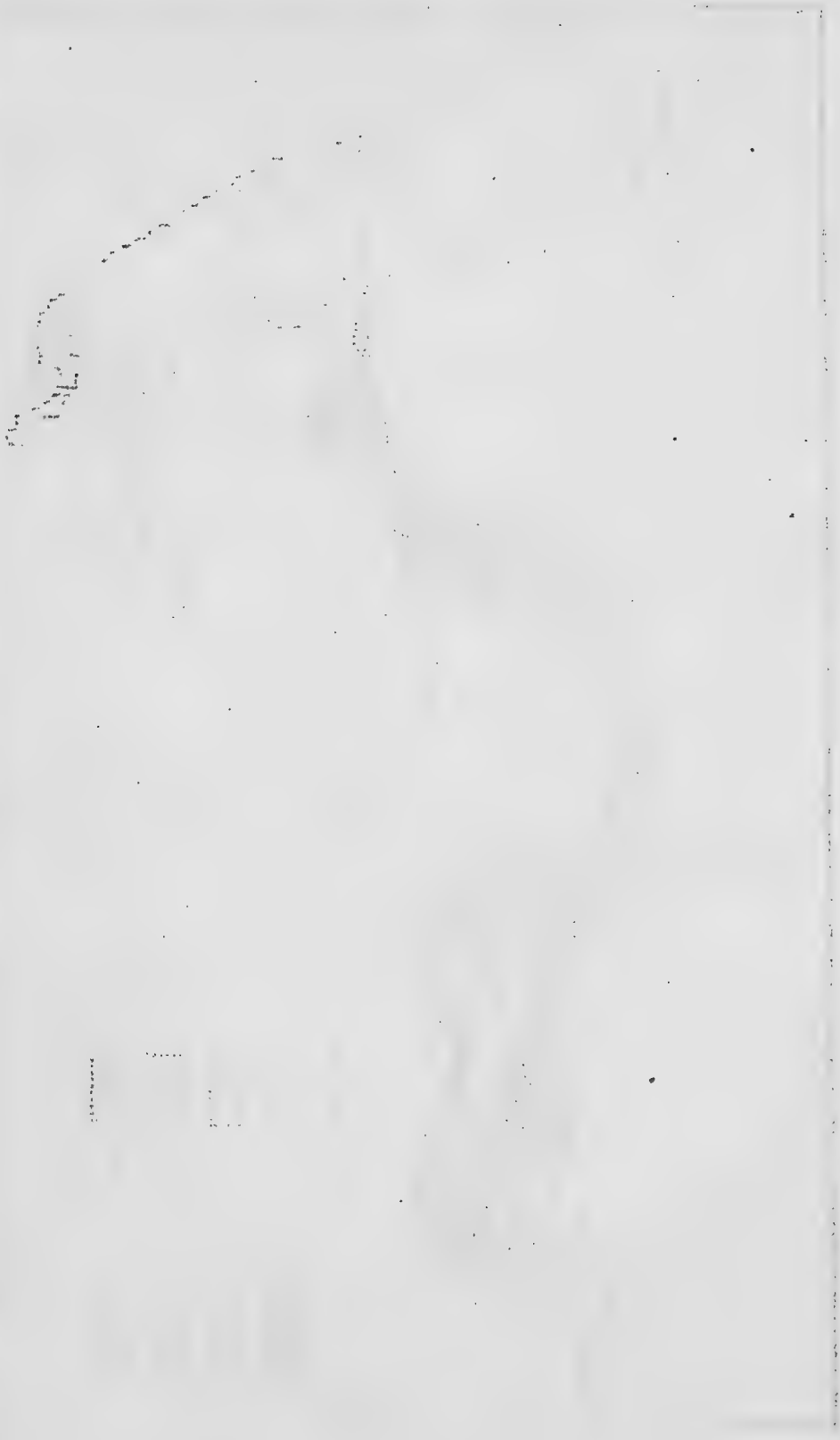
Уезды	Общая площадь посева пол. и усад.)		1923 г. в %% к 1917 г.
	в 1917 г.	в 1923 г.	
Забайкальская губ.			
Петр.-Заводский. .	41,0	30,4	74,2
Читинский	55,5	36,1	65,1
Нерчинский	61,1	58,8	96,2
Сретенский . . .	73,9	60,1	81,4
Б рзинский . . .	52,0	28·4	54,5
По губернии . . .	283,5	213,8	75,4
Амурская губ.			
Свободненский .	44·7	35,8	80,0
Благовещенский. .	361,5 *)	183,4	50,7
Завитинский . .	87,6	54,7	62,4
По губернии . . .	493,8	273,9 (3567,6)	55,5 (72 2)
Приморская губ.			
Николаевский . .	0,6	0,6	89,8
Хабаровский . . .	15,8	17,1	108,3
Спасский	70,9	69,9	98,6
Ник.-Уссурийский .	171,9	138,4	80,5
Владивостокский .	37,1	46,0	124,1
По губернии . . .	296,3	272.0	91,8
По ДВО	1073,6	759,7	70,8

Сравнительно с последним предреволюционным годом, для 1923 года необходимо констатировать, за исключением 4 уездов, довольно сильное сокращение посевной площади. Действительно, лишь два уезда (Хабаровский на 8% и Владивостокский на 24%) дали заметное расширение посевов

*) Без частновлад. посевов.

Движение посевных площадей в Д. В. О. за 1917—23 годы (1923 в % % к 1917 г.)





и другие два (Спасский и Нерчинский) сохранили ее, в общем, неизменной. В остальных уездах площадь сократилась от 10% до 40% и более.

Упадок посевной площади, как увидим ниже, произошел за счет двух — трех главных культур. В Забайкалье посевы сократились за счет овса и ржи, в Амурской губ. и Ник.-Уссурийском у. — за счет пшеницы и овса. Что касается остальных культур, то площади их или сохранили свои абсолютные размеры или даже увеличили их.

Состав посевной площади по культурам.

Благодаря этому, относительная роль отдельных культур в посевной площади видоизменилась, что можно видеть из приводимых ниже таблиц.

Состав посевных культур в 1917 г. представлялся в таком виде:

Уезды	В % ко всей площади посевов (полев. и приусад.) в 1917 г.										
	Озимых посевов в %-х к площад. полевого посева	Рожь	Пшеница	Овес	Гречиха	Чумиза и пайза	Итого зерновые (вместе с прочими)	Картофель	Масличные	Сеяные травы	Итого (вместе с прочими)
Забайкальская губ.											
Петр. Заводский	0,3	64,7	11,3	17.9	0,2	—	96 2	1,6	0.7	1,5	100
Читинский	0,1	40.1	24,0	22.0	7,1	—	97,6	1.8	0,3	0,3	100
Нерчинский	0,3	33,1	25,4	17.9	15,3	—	95,8	1,3	0,2	2,6	100
Сретенский	0,1	32.4	26,3	23,0	8 4	—	94,7	1,6	0,1	3,5	100
Борзинский	0,0	29,8	17,2	19,8	19,7	—	93 4	1,4	0,0	5.2	100
По губернии	0,2	38,3	21,8	20,4	10,5	—	95.5	1,5	0,2	2,7	100
Амурская губ											
Свободненский	0,0	4,3	46.5	36,7	1,7	—	91,9	4,4	0,5	3,4	100
Благовещенский	0,0	1,0	53,5	39,4	0,5	—	95,2	1,0	1.2	2,4	100
Завитинский	0.0	1,5	50,5	39.2	3,1	—	95,5	2,1	0.9	1,1	100
По губернии	0,0	1,4	52,4	39.1	1,0	—	94,9	1,5	1,1	2,2	100
Приморская губ.											
Николаевский	0,2	0.3	0.6	28,8	—	—	33,3	62.8	0,0	—	100
Хабаровский	0,9	4,0	38,5	24,2	10,8	0,9	81,2	12.7	2,0	0,0	100
Спасский	1,1	1,7	39.1	26,3	16,1	0,7	87.6	4 5	3,6	0,1	100
Ник.-Уссурийский	0,4	2,2	28,3	36.2	11.0	3,2	84,3	2,2	11,1	0,0	100
Владивостокский	0,3	1,1	23,5	22,6	6,9	13,3	77.1	8 6	7,7	0,0	100
По губернии	0,6	2.0	30,5	31 5	11,7	3,8	81,4	4,3	8,4	0,0	100
По ДВО	0,2	11,3	38,3	32,2	6,4	1,0	92,0	2,2	2,8	1,7	100

В дореволюционное время каждая из губерний характеризовалась своеобразной организацией посевной площади, связанной с описанными нами системами земледелия и севооборота.

Подавляющая часть площади была занята яровыми посевами. Лишь в Спасском и Хабаровском у.у. озимый клин поднимался до 1%, по остальной же территории его относительные размеры измерялись долями %-та. Доля незерновых культур (клубнекорнеплодов, масличных, технических и трав) колебалась по уездам гораздо резче.

Наименьшую роль незерновые играли в Читинском у. (2,4%) и, вообще, в Забайкальской и Амурской губ. В этих губерниях лишь Свободненский (8,1%) и Борзинский (6,6%) уезды обнаруживали заметное развитие незерновых — первый за счет картофеля и трав, второй — за счет трав.

Резко отличалась внедрением незерновых Приморская губ. Не говоря о Николаевском у., где незерновые (картофель и др.)

составляли 67%, правда, ничтожной по абсолютным размерам посевной площади, процент незерновых колебался здесь от 12,4% в Спасском у., до 22,9% во Владивостокском у.

Нормальная эволюция земледелия, достигшего трехпольной системы, совершается обычно в форме постепенного внедрения пропашных и незерновых культур, отличающихся большей трудоемкостью и доходностью. Этот рост незерновых обусловливается растущим земельным утеснением, когда запас рабочей силы на десятину начинает превышать нормальный для трехполья уровень.

Вне этой нормальной эволюции встречается особое развитие незерновых под влиянием, чаще всего, почвенных и климатических условий (расширение площади под картофелем на подзолистых песчаных почвах, на которых он хорошо родится, или, как частный пример, развитие посевов льна-кудряша в Приханкайской низменности), а иногда особо благоприятных условий местного рынка.

Подходя с этой точки зрения к изучению организации посевной площади, можно уложить в приведенную схему эволюции все отмеченные нами для отдельных районов особенности и различия в составе культур.

Уезды	Пашни дес. на 1 раб. мужчину	% незерновых в посевной площади
Благовещенский	13,1	4,8
Завитинский	6,7	4,5
Никольск-Уссурийск.	6,0	(15,7)
Сретенский	5,4	5,3
Петр.-Заводский	5,0	3,8
Нерчинский	4,8	4,2
Свободненский	4,8	(8,1)
Читинский	4,7	2,4
Борзинский	4,1	6,6
Спасский	3,8	12,4
Хабаровский	1,8	18,8
Владивостокский	1,3	22,9
Николаевский	0,2	66,7

Располагая уезды в порядке убывающей обеспеченности работника пашней, получаем, с некоторыми отклонениями, вызываемыми местными природными особенностями, ряд возрастающей доли незерновых.

Резко отклоняется один Ник.-Уссурийский у., как мы уже отмечали, весьма своеобразный по сочетанию систем полеводства (наиболее экстенсивной—залежной у русских и высокоинтенсивной — грядковой у корейцев).

Повышенный % незерновых получается здесь, благодаря значительному влиянию корейского севооборота (бобы и др.) и почвенно-климатическим условиям, благоприятствующим культуре некоторых незерновых. Так, посевы льна (кудряша)—культуры в данном районе малотрудоемкой — составляли в 1917 г.—7% общей площади, т.-е. половину площади незерновых.

Несколько повышенный % незерновых в Свободненском у. создается посевами картофеля.

Незначительные отклонения дают также некоторые уезды Забайкальской губ., где, наоборот, континентальный климат выдерживают, гл. обр., зерновые культуры.

В общем же, связь между запасом труда на десятину и внедрением трудоемких незерновых культур вполне уловима.

Забайкальская и Амурская губ. могут быть названы чисто-зерновыми и, наоборот, Приморская губ. должна быть отнесена к числу районов с весьма разнообразным составом культур и значительным внедрением незерновых (трудоемких) растений.

Переходя к роли отдельных культур, следует отметить, что посевы ржи были развиты в 1917 г. исключительно в Забайкалье (от 30% общей площади посевов в Борзинском у. до 65% в Петр.-Заводском у.). В остальных губ. ее роль измерялась 1—2%.

Гораздо большее значение играла в ДВО пшеница, посевы которой занимали 38%, вместо 11% ржи. Особого развития пшеница достигла в Амурской губ. (от 47% в Свободненском до 54% в Благовещенском у.).

Гораздо меньший вес она имела в Приморской (31%) и, особенно, в Забайкальской губ .(22% в среднем, при колебаниях от 11% в ржаном Петр.-Заводском у. до 26% в Сретенском у.).

Почти такое же значение имела культура овса, занимавшего по ДВО 32% всей площади, а по губерниям—39% в Амурской, 32% в Приморской г. и 20% в Забайкальской.

Три главные культуры (пшеница, овес, рожь) составляли по ДВО—82% посевной площади (в Амурской—93%, Забайкальской —81% и Приморской губ.—64%). При рассмотрении состава культур поражает необычайное однообразие культур в Амурской губ., где 92% посевов занимают две

культуры (пшеница и овес). Такое однообразие, ведя к одностороннему истощению почвы, является отрицательной стороной амурского земледелия. Мало того, это обстоятельство ведет к понижению трудовой нормы крест. семьи, так как трудовые затраты (сев, уборка) концентрируются к одним и тем же моментам, а не могут быть растянуты, как при разнообразном составе культур.

Наоборот, Приморская губ. отличается выгодным разнообразием состава.

Кроме 3 упомянутых злаков в отдельных районах заметную роль играли: а) гречиха в Нерчинском (15%), Борзинском (20%), Хабаровском (11%), Спасском (16%) и Ник.-Уссурийском (11%) у. у., являвшаяся орудием борьбы с засоренностью полей, б) китайско-корейские просовые злаки — чумиза (сиоамицза) и пайза (пайдза) во Владивостокском (13%) уезде, в) картофель в Хабаровском (13%) и Николаевском (53%) уездах и г) масличные (бобы, лен и др.) в Ник.-Уссурийском у. (11%).

Роль остальных культур измерялась единицами %.

Из мелких культур следует отметить лишь развитие травосеяния (однолетних трав) в юго-восточных уездах Забайкальской губ. (в Нерчинском—2,6%, Сретенском—3,5% и Борзинском—5,2%) и двух уездах Амурской г. (Свободненский у.—3,4% и Благовещенский—2,4%). Значительную долю сеяных трав составляла так наз. зеленка, т. е. овес, посеянный на траву.

Выделяя культуры, занимающие в общей площади не менее 10%, можно установить следующие характеристики наших уездов по составу посевных культур:

1) Петр.-Заводский—ржано-овсяно-пшеничный.

2) Читинский, Нерчинский и Сретенский —ржано-пшенично-овсяные.

3) Борзинский — ржано-овсяно-гречишно-пшеничный.

4) Все уезды Амурской губ.—пшенично-овсяные.

5) Николаевский—картофельно-овсяный.

6) Хабаровский—пшенично-овсяно-картофельно-гречишный.

7) Спасский—пшенично-овсяно-гречишный.

8) Ник.-Уссурийский—овсяно-пшенично-маслично-гречишный.

9) Владивостокский—пшенично-овсяно-чумиза-пайзовый.

Так характеризовалась посевная площадь перед революцией. За 6 лет, протекших с 1917 г., как мы видели, произошло сильное сокращение общих размеров посевной площади и при том за счет 3 главных культур. Наряду с этим, некоторые культуры увеличили не только свое относительное значение, но и абсолютные размеры.

Прежде всего, необходимо отметить чрезвычайное развитие озимых посевов в Приморской губ., где они оказались вполне возможными, благодаря относительной толщине снегового покрова. Особо благоприятные условия для увеличения озимого клина имеются в Спасском у.—из 24,5 т. дес. озимой ржи 14,2 т. дес. падают именно на этот уезд. По сравнению с 1917 г. площадь озимой ржи увеличилась в 1923 г. в Спасском у. в 18,4 раза, в Хабаровском у. в 1,3 раза, в Ник.-Уссурийском в 11,6 раз и Владивостокском в 27,8 раз.

Выборочные переписи 1924 и 1925 г.г. констатируют дальнейший сильный рост озимой ржи .Площадь ее в Приморской губ. растет таким темпом:

1917 г.	1,7	тыс. дес.
1923 г.	24,5	» »
1924 г.	28,2	» »
1925 г.	45,4	» »

Вместе с озимой рожью в Приморской губ. растет яровая рожь в Амурской губ. и за последние два года восстанавливается—в Забайкальской губ:

Годы	Забайкальская г.	Амурская г.	Приморская г.
1917	108,0	6,7	4,4
1923	79,8	10,9	5,1
1924	83,5	39,0	10,3
1925	93,2	46,5	9,0

В обратном направлении происходит движение посевов пшеницы в двух последних губерниях:

Годы	Забайкальская г.	Амурская г.	Приморская г.
1917	61,8	258,5	91,1
1923	62,0	128,0	74,3
1924	50,6	99,6	35,0
1925	67,2	104,0	31,1

При незначительном увеличении пшеницы в Забайкалье, имеем резкое сокращение в 2,5 раза в Амурской губ. В Приморской губ. пшеничные посевы катастрофически падают.

Рост ржи, вытесняющей пшеницу, стоит, повидимому, в связи с устойчивостью урожаев ржи и падением урожаев пшеницы за последние годы, а также с изменившимся соотношением цен.

Площадь под яровой рожью возросла во всех уездах Амурской губ., в Хабаровском

и Владивостокском у. у. (в связи с общим расширением посевной площади, за малым исключением, почти всех культур), а за последние годы и в других уездах.

В противоположность Амурской и Приморской губ. пшеница дала увеличение в Нерчинском и Сретенском у.у. с 34,9 тыс. дес. в 1917 г. до 42 тыс. дес. в 1923 г. и до 45,4 тыс. дес. в 1925 г. (в 1924 г. было 33,3 тыс. дес.).

Попытаемся выяснить причины вытеснения пшеницы рожью в Амурской и Приморской губ. и некоторой замены ржи пшеницей — в восточном Забайкалье.

Выше мы констатировали, что урожайность пшеницы в Амурской и Приморской губ. падает из года в год. Выбирая для посева ту или иную культуру, крестьянин учитывает, на основании опыта предыдущих лет, ее нормальную продуктивность, а она изменилась, по сравнению с довоенным периодом, следующим образом:

Урожайность пшеницы в пудах:

Губернии	За 1909—14 г.г.	За 1915—24 г.г.	Изменение (+ —) в пудах
Забайкальская	38,4	35,2	— 3,2
Амурская	62,0	45,8	—16,2
Приморская	47,9	34,6	—13,3

Урожайность ржи в пудах:

Забайкальская	43,2	37,0	— 6,2
Амурская	52,7	54,3	+ 1,6
Приморская	45,9	54,1	+ 8,2

В Забайкальской губ. средний сбор пшеницы упал на три пуда, ржи—на шесть пудов, т. е. посевы пшеницы стали относительно выгоднее. В Амурской губ. сборы пшеницы упали на 16 пуд., а ржи увеличились на 1,6 пуда. Еще резче изменения в Приморской губ., где урожайность пшеницы упала на 13 пуд., а урожайность ржи (озимой) возросла на 8 пудов. Иными словами, по сравнению с мирным временем, посевы ржи относительно пшеницы стали гораздо выгоднее.

Для хозяйства потребительского типа сравнительная выгодность ржи, при незначительной качественной разнице местной ржи и пшеницы, становится очевидной. Раньше, например, приморский крестьянин собирал пшеничного зерна на 2 пуда больше с десятины, чем ржаного, теперь же ржаного собирает на 20 пуд. больше, чем пшеничного (для амурского—соответственно на 9 пуд. и 9 пуд.).

Для многопосевных хозяйств, составлявших основу товарного земледелия, не меньшее значение при выборе культур играло и соотношение цен. Прежние соотношения сельских цен на пшеницу и рожь в интересующих нас районах видоизменились следующим образом:

	Пшеница			Рожь		
Уезды	До войны	январь 1924 г.	январь 1925 г.	До войны	январь 1924 г.	январь 1925 г.
Сретенский	108	92	94	80	69	46
Благовещенский	98	113	120	90	96	83
Ник.-Уссурийский	90	221	201	90	133	149

Не останавливаясь подробно на колебаниях цен, отметим только, что цены на пшеницу повысились или сохранили прежний уровень в большей степени, чем цены на рожь, создавая, казалось бы, более благоприятную конъюнктуру для пшеницы. Однако, падение урожайности настолько велико, что рентабельность пшеницы в Амурской и Приморской губ. упала сильнее, чем рентабельность ржи.

Вычитая из среднего валового сбора расход на семена и оценивая чистый сбор по соответствующим ценам, получаем условно-чистую доходность десятины в рублях:

Пшеница	Забайкальская г. (Сретенский уезд)	Амурская г. (Благовещенск. у.)	Приморская г. (Ник.-Уссур. у.)
До войны	31,8	50,6	35,7
В 1924 г.	24,1	40,0	58,3
В 1925 г.	24,6	42,5	53,1
Рожь			
До войны	27,3	39,3	33,9
В 1924 г.	17,9	43,5	61,1
В 1925 г.	11,9	37,6	68,4

Отношение усл.-чист. доходности пшеницы ко ржи	Забайкальская г. (Сретенский уезд)	Амурская г. (Благовещенск. у.)	Приморская г. (Ник.-Уссур. у.)
До войны	1,16	1,29	1,05
В 1924 г.	1,35	0,92	0,96
В 1925 г.	2,07	1,13	0,78

Исчисленные отношения весьма характерны. До войны рентабельность пшеницы повсюду превышала рентабельность ржи, особенно в Амурской губ. В Сретенском у. с развивающимися посевами пшеницы мы имеем резкое увеличение относительной рентабельности пшеницы с 1,16 до 2,07. В районах, где роль пшеничных посевов падает, соотношение принимает обратный характер. Здесь доходность ржи становится выше, чем доходность пшеницы. Если в Амурской губ. мы наблюдаем соревнование двух этих культур (в 1924 г. доходнее была рожь, в 1925 г. —пшеница), то в Приморской губ. процесс этот носит более определенный, почти катастрофический для пшеницы характер, несмотря на высокие ее цены.

Посевы овса резко сократились во всех губерниях: в Забайкальской губ. с 57,8 т. д. в 1917 г. до 27,2 т. д. в 1923 г. и 23,4 т. д. в 1925 г., в Амурской губ. соответственно со 193,2 т. д. до 101,9 т. д. и 87,0 т. д. и в Приморской с 93,3 т. д. до 74,5 т. д. и 46,7 т. д., т. е. сократились от 1917 г. к 1923 г. на 52,9%, на 47,3% и на 20,2% и еще больше от 1917 г. к 1925 г. (на 50—60%).

Большие посевы овса вызывались большим количеством рабочего скота, недостаточностью или плохим качеством сена, развитием извозного промысла и значительным спросом со стороны интендантства и приисков. Почти во всех этих направлениях, произошло сокращение спроса и, в результате его и повышенных урожаев овса в 1922 г. (78 пуд.) и в 1924 г. (76 п.), столь резкое падение цен в Амурской губ., что производство овса в качестве товарной, а не потребительской культуры, было абсурдным. Лишь собственные потребности крестьянского хозяйства удерживали производство овса от дальнейшего сокращения.

Таким образом, падение овсяных посевов есть в большой мере результат неблагоприятной для овса рыночной конъюнктуры последних лет.

Площадь гречихи выросла во всех уездах Забайкальской (кроме гречишного Борзинского) и Амурской губ. (в первых—с 19,5 т. дес. до 22,1 т. дес. в 1923 г. и 24,5 т. д. в 1925 г. и в последних—с 5,1 т. д. до 10,2 т. д. и до 12,2 т. д., т. е. вдвое). Этот рост гречихи вызван, с одной стороны, потребительскими запросами, а с другой, общим истощением почвы, ухудшением за последние годы способов обработки и ростом засоренности полей, с которой она призвана бороться. В Приморской губ., вследствие неурожаев, посевы гречихи упали от 34,1 т. д. в 1917 г. до 27,9 т. д. в 1923 г. и до 18,3 т. д. в 1925 году.

Из мелких культур следует отметить развитие посевов подсолнечника в Амурской губернии (в 1917 г. — 3 т. д., в 1923 г. — 3,6 т. д. и в 1925 г. — 9,5 и т. д.), в Приморской губ. устойчивость посева льна и появление новой для ДВО культуры риса, посевы коего начались в 1918 году и достигли в 1923 г. 4 тыс. дес. и в 1925 г. 5 т. д.

Однако, наиболее крупным явлением в смысле реорганизации земледельческой системы является в Приморской губ. развитие посевов масличных бобов (сои). В 1917 г. они занимали 7,7 т. д., в 1923 г.—5,8, в 1924 г.—7,2 и, наконец, в 1925 г. 16,2 т. д., т. е. превзошли дореволюционные посевы более, чем в два раза.

Сопоставляя отмеченные переписями изменения в составе посевных культур, трудно, при общем сжатии посевных площадей и замене товарных культур, как пшеница и овес, культурами преимущественно потребительского назначения (рожь и гречиха), говорить о нормальной эволюции полеводства. Уже один факт резкого сокращения посевов, особенно в Амурской губ., свидетельствует о кризисе, переживаемом полеводством ДВО.

Если присмотреться к перегруппировке культур в большинстве уездов, то невольно бросается в глаза постепенное стирание тех резких отличий в организации посевной площади, которые были характерны для 1917 г.

Физиономия резко очерченных районов производства отдельных культур (напр., пшеницы и овса, занимавших 92% посевной площади Амурской губ. и т. д.) становится менее определенной, так как, наряду с сокращением главных для данного района культур, вырастает роль культур, игравших здесь ранее подчиненную роль.

Это обстоятельство свидетельствует о том, что сел.-хоз. кризис сопровождался процессом потребительского перерождения

полеводства, когда рост собственных потребностей крестьянства и ослабление рыночных связей или платежных сил крестьянского населения стимулирует производство в своем хозяйстве всех нужных для личного потребления хлебов. Для уездов, являвшихся ранее районами массового товарного производства (Благовещенский у.), резкое сокращение товарных культур и частичная замена их чисто-продовольственными хлебами есть показатель исчезновения или падения спроса на эти культуры. Однако, причиной замены некоторых товарных культур, напр., пшеницы, продовольственными послужили не только изменившиеся рыночные условия, а и явления другого порядка, в частности, отмечавшееся выше резкое падение урожаев пшеницы.

Процесс натурализации крестьянского хозяйства проявился не с одинаковой силой в отдельных районах ДВО.

Если этот кризис резко выражен в Амурской губ., занимавшей в 1917 г. первое место в производстве хлебов (посевная площадь этой губернии составляла 46% посевной площади ДВО), то в Забайкалье он значительно слабее, а в Приморской губ. мы наблюдаем частично даже обратные тенденции.

Поэтому, общие выводы об эволюции полеводства на общем фоне натурально-потребительской его перестройки должны быть различными для разных районов.

Пользуясь уездными итогами, можно разделить ДВО на 6 районов, отличающихся друг от друга неодинаковой судьбой полеводства в период 1917—23 г. г.

Первую группу составляют Петр.-Заводский и Читинский у.у., имевшие главными культурами рожь, овес и пшеницу.

Посевы всех 3 культур потерпели резкое сокращение. Сократились также посевы и картофеля, но выросла площадь гречихи.

Район этот никогда не был производящим на рынок и, наоборот, ввозил до войны около 1 милл. пуд. зерна и муки.

Гражданская война и недостаток рабочих рук привели, как и в большинстве уездов, к некоторому упадку сел.-хозяйственного производства. Частичная же замена главных культур гречихой имеет причиной, кроме указанного выше, недостаток нужных семян.

Второй район составляют Нерчинский и Сретенский у.у. с теми же 3 главными культурами, что и первый район.

За 6-летний период сократились посевы главных продовольственных (ржи и картофеля) и кормовых (овса и трав) и, наоборот, увеличились посевы пшеницы, как культуры более торговой. Таким образом, при нормальном хлебном дефиците этих уездов около 2 милл. пудов, мы имеем как-будто тенденцию, несмотря на некоторое общее сжатие посевного хозяйства, к выходу на рынок, хотя бы и местный (города и жел. дорожн. поселки).

Особо стоит Борзинский у., где произошло самое резкое сокращение посевной площади (почти вдвое), с одновременным сокращением всех зерновых культур, а также картофеля и трав и, в частности, гречихи, скупавшейся в свое время интендантством. По отношению к этому району, носящему, правда, более скотоводческий, чем земледельческий характер, может быть констатировано упадочное состояние полевого хозяйства.

К четвертой группе относятся все уезды Амурской губ. Мы уже отмечали здесь ярко выраженный характер товарного производства овса и пшеницы в этой губернии и, гл. обр., в Благовещенском уезде.

Помимо благоприятных природных (сравнительно плодородные почвы и климат) и экономических (высокая обеспеченность пашней и наличие почти неограниченного спроса) условий, такие размеры зернового производства были созданы искусственными мерами поощрения со стороны бывшего правительства.

Высокие заготовительные цены, устанавливавшиеся интендантством, стимулировали расширение до крайних пределов посевов двух этих культур и вытеснение ими всех остальных. Крупные размеры производства, развитого амурским крестьянином, при недостатке рабочих рук заставляли его заменять живую рабочую силу машинами. Выше мы видели, как высоко стояла обеспеченность амурского крест. хоз. сложными сел.-хозяйственными машинами, придававшими ему характер крупного фермерского хозяйства, затрачивающего значительные капиталы на инвентарь. Такое хозяйство, быстрым темпом развивавшееся до революции под влиянием воздействия правительства, могло удержаться на достигнутом уровне лишь при высокой конъюнктуре хлебного рынка. С резким падением спроса со стороны интендантства и сокращением спроса приисковых районов, повлекшими сильное падение цен на пшеницу и, особенно, овес

до уровня ниже себестоимости, с расстройством хлебозаготовительного аппарата, амурское хозяйство неизбежно испытало катастрофическое падение.

Затяжной кризис, в результате падения урожая пшеницы, общей ломки дореволюционных отношений и рыночных связей, земельного уравнения (особенно внутриселенного) и дробления хозяйств, выразился в упадке посевов двух главных культур, в ничтожной доле компенсирующимся расширением посевов ржи, гречихи, а тем более подсолнуха.

В меньшей мере кризис, подобный амурскому, был пережит и пятым районом, куда мы относим Ник.-Уссурийский и Спасский у. у. И здесь наблюдается значительное сокращение посевов пшеницы, овса, а также гречихи и картофеля.

Однако, сокращение посевов местных товарных культур (овса и отчасти пшеницы и гречихи) не носило здесь в 1923 году столь катастрофического характера, (за исключением пшеницы с ее резко падающими урожаями), так как главный спрос на них предъявлялся не интендантством, а вольным рынком (г. Владивосток и заграничные рынки), и товарные отношения носили характер нормальных рыночных связей. Некоторое расстройство этих связей в годы интервенции (и в последующие) и ряд неурожайных лет повлекли сокращение производства этих культур. Более грозный характер приняло сокращение пшеницы, овса и гречихи лишь после двух больших недородов 1923 и 1924 г.г.

Наряду с этим сокращением интенсивно растет озимый клин. При наступающем истощении земли, в результате беспрерывных посевов, выражающемся в общем падении урожаев, и при обычном недостатке рабочих рук для эксплоатации всей земли, развитие озимых посевов, даже с заменой пшеницы рожью, должно быть рассматриваемо, как признак агрикультурно и экономически-благоприятный для приморского земледелия.

Другое, интересное с точки зрения трудо-интенсификации и поднятия доходности хозяйства, явление заключается в возникновении и развитии посевов бобов и риса.

Последний, шестой, район составляют Хабаровский и Владивостокский у.у. Оба уезда, несмотря на значительную разницу в характере земледелия, пережили общий подъем полевого хозяйства, выразившийся как в расширении посевов почти всех культур, так, в частности, в развитии озимых посевов и появлении одной из весьма трудоемких культур—риса. Расширение посевов в этом районе имеет потребительский характер, находясь в связи с заметным приростом населения и сокращением промысловых заработков.

Таким образом, общие заключения о регрессе полевого хозяйства ДВО должны быть значительно варьированы в отношении темпа и причин этого регресса, а два уезда должны быть отнесены к району прогрессирующему.

В результате изменения абсолютных площадей посева отдельных культур изменилась и относительная их роль в посевной площади 1923 года.

Ниже приводится %-ное распределение посевных площадей в 1923 году:

Уезды	В %% ко всей посевной площади (полевой и усадебной) в 1923 году.									
	% озимых к площади полевого посева	Рожь	Пшеница	Овес	Гречиха	Чумиза и пайза	Итого зерновых (вместе с прочими)	Картофель	Масличные	Итого (вместе с прочими)
Забайкальская губ.										
Петр.-Заводский	0,3	65,7	11,5	11,3	3,6	0,0	95,1	2,0	0,9	100
Читинский	0.0	39,0	27,7	14 2	13,5	—	96,7	2,5	0,3	100
Нерчинский	0,1	28,1	35,7	13.8	16.5	—	97,0	0,9	0,0	100
Сретенский	0,1	32,7	34,9	13,8	10,6	—	97 4	0,9	0,1	100
Борзинский	0,0	34,3	22,9	7,7	28,0	—	98,3	1,3	0 0	100
По губернии	0,1	37,4	29,0	12,7	14,0	0,0	97,0	1,4	0,2	100

Уезды	В %% ко всей посевной площади (полевой и усадебной) в 1923 году.									
	% озимых к площади полевого посева	Рожь	Пшеница	Овес	Гречиха	Чумиза и пайза	Итого зерновых (вместе с прочими)	Картофель	Масличные	Итого (вместе с прочими)
Амурская губ.										
Свободненский	0,0	7,9	*41,8*	***34,2***	4,3	—	89,6	3,7	1,3	100
Благовещенский	0,0	3,0	*48,7*	*37,9*	2,3	0,0	92,8	1,2	2,4	100
Завитинский	0,0	4,7	*43,5*	*36,8*	8,1	0,5	94,5	2,5	1,6	100
По губернии	0,0	4,4	*46,7*	*37,2*	3,7	0,1	92,7	1,8	2,2	100
Приморская губ.										
Николаевский	0,3	4,0	*18,8*	*29,0*	0,9	—	54,4	*31,8*	—	100
Хабаровский	1,2	8,4	*31,0*	*23,2*	*16,5*	1,2	82,6	9,6	2,0	100
Спасский	22,4	*21,0*	*24,2*	*23,1*	*14,1*	0,6	85,9	4,4	3,8	100
Ник.-Уссурийский	6,2	7,6	*29,4*	*32,6*	9,0	2,7	85,6	1,7	9,2	100
Владивостокский	4,2	6,4	*24,3*	*19,9*	5,9	*12,8*	81,0	7,2	8,0	100
По губернии	9,6	*10,9*	*27,3*	*27,4*	*10,2*	3,7	84,5	3,9	7,1	100

Благодаря отмеченным изменениям, современный (1923 г.) состав посевной площади имеет несколько иной вид, чем перед революцией. Данная нами выше характеристика по главным посевным культурам (составляющим свыше 10% всей площади) несколько видоизменяется для 1923 года в 6 уездах из 13.

Так, в Читинском и Сретенском у.у. к ней прибавляется гречиха, в Борзинском у. —выпадает овес, в Николаевском прибавляется пшеница, в Спасском рожь, вытесняющая гречиху на 4-ое место, и в Ник.-Уссурийском у. выпадает гречиха.

Наряду с этим происходят и другие, менее заметные, отличия, вытекающие из изменений абсолютных размеров посевов отдельных культур, напр.—повышение относительной роли пшеницы в Нерчинском и Сретенском у.у. с 25% до 35% и т. д.

В Приморской губ. (10%) и, особенно, в Спасском ее у. (22%) озимый клин начинает играть весьма заметную роль.

В этой же губернии посевы риса достигают 1½%, а во Владивостокском у. 3% всей площади.

Что касается соотношений двух основных групп—зерновых и незерновых культур, то здесь наблюдаются колебания, правда, не очень значительные, в обе стороны: западное Забайкалье (Петр.-Завод. и Читинский у.у.) увеличило роль незерновых, восточное—уменьшило.

В связи с резким сокращением посевов пшеницы и овса в Амурской губ., доля незерновых несколько понизилась. Однако, к ской губ., с ростом озимой ржи, доля незерновых несколько понизилась. Однако, к 1925 году имеем снова резкое их повышение до 25% против 19% и 16%.

Общие выводы о состоянии земледелия.

При общей перегруппировке культур и кризисе посевного хозяйства почти на всей территории ДВО, делать, на основании краткого трехлетнего периода, выводы об интенсификации или экстенсификации полеводства и, вообще, о направлении его развития довольно трудно и, может быть, преждевременно.

Правильная оценка современного положения земледелия затрудняется рядом пертурбационных моментов, потрясших крестьянское хозяйство. Сюда следует отнести неурожаи, постигшие ДВО в последние годы, рыночную депрессию, переобложение в 1924 г. и т. п., приведших дальневосточное крестьянское хозяйство в состояние неустойчивого равновесия, из которого оно еще не нашло выхода.

Поэтому ответить совершенно определенно на вопросы о том, восстановится ли и когда амурское товарное производство пшеницы и овса, идет ли Западное Забайкалье

14. Состав посевной площади по главным культурам в 1923 году.

Верхнеудинск
Петровский завод
Чита
Сретенск
Нерчинск
Р.Я.П.
Р.О.
Р.П.О.
Р.П.О.Г.
Р.П.Г.О.
Р.П.Г.
Р.Г.П.Р.
Р.Г.П.
Р.П.
Р.Г.О.
Р.Г.Г.
Р.Г.Г.О.
Р.Г.О.Я.
Р.Г.Я.
Р.Г.Г.Я.
Р.Г.Г.
Р.Г.О.
Р.П.Г.
Р.П.Г.О.
Р.Г.Г.О.
Р.Г.Г.Г.
Р.Г.Г.Г.О.
Р.Г.Г.Г.Г.
Р.Г.Г.Г.Г.О.
Р.Г.Г.Г.Г.Г.
Р.Г.Г.Г.Г.Г.О.
Р.Г.Г.Г.Г.Г.Г.
Р.Г.Г.Г.Г.Г.Г.О.
Р.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.
Р.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.О.
Р.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.
Р.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.О.
Р.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.
Р.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.О.
Р.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.
Р.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.О.
Р.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.
Р.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.О.
Р.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.
Р.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.О.
Р.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.
Р.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.О.
Р.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.
Р.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.О.
Р.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.
Р.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.О.
Р.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.
Р.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.О.
Р.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.
Р.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.О.
Р.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.
Р.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.О.
Р.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.
Р.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.Г.О.
Р.Г.
Р.Г.О.
Р.Г.
Р.Г.О.
Р.Г.
Р.Г.О.
Р.Г.
Р.Г.О.
Р.Г.
Р.Г.О.
Р.Г.
Р.Г.О.
Р.Г.
Р.Г.О.
Р.Г.
Р.Г.О.
Р.Г.
Р.Г.О.
Р.Г.
Р.Г.О.
Р.Г.
Р.Г.О.
Р.Г.
Р.Г.О.
Р.Г.
Р.Г.О.
Р.Г.
Р.Г.О.
Р.Г.
Р.Г.О.
Р.Г.
Р.Г.О.
Р.Г.
Р.Г.О.
Р.Г.
Р.Г.О.
Р.Г.
Р.Г.О.
Р.Г.
Р.Г.О.
Р.Г.
Р.Г.О.
Р.Г

по твердому пути к товарному хозяйству, и как быстро ликвидируется натурально-потребительский регресс, отмеченный в большинстве уездов ДВО, вряд ли возможно в данный момент.

Выводы из сказанного о земледелии ДВО должны сводиться не столько к предвидению будущей его эволюции, сколько к желательному направлению этой эволюции,— точнее, к желательным формам прогрессивного развития земледелия, т. е. к основным положениям сельско-хозяйственной политики на ДВО, возможно более обоснованной учетом природных условий, экономических предпосылок и опыта предыдущих лет.

Нужно отметить, что в такой постановке вопроса существуют в среде некоторых практических деятелей взгляды, основанные на недоразумении или на недостаточном понимании самой природы крестьянского хозяйства.

Основой этих недоразумений является стремление огульно применять к Дальнему Востоку приемы регулирования сел.-хозяйства, намечаемые для Евр. России и сводящиеся, главным образом, к ускорению эволюционных процессов в сельском хозяйстве, к интенсификации крестьянского хозяйства, под которой подразумевается трудоинтенсификация последнего.

Мы уже имели случай касаться этого вопроса.

Все изложенное выше о слабой населенности, многоземелье и громадных необжитых пространствах ДВО, о первобытных формах хозяйничанья, как наиболее приемлемых при данной природно-экономической обстановке, достаточно ясно говорит о невозможности и ненужности трудоинтенсификации, неизбежной при малоземелье, от которого большая часть ДВО еще очень далека.

Перед сельским хозяйством ДВО в первую очередь стоят, повидимому, проблемы продовольственная — обеспечение хлебом местного рынка, и экспортная—вывоз продуктов некоторых специальных культур (из южного района Приморской губ.).

Поскольку вопрос сводится к расширению абсолютных размеров продукции сельского хозяйства, постольку ясен и способ такого расширения.

Общие размеры продукции могут быть расширены путем увеличения продуктивности или единицы площади или работника. Здесь, прежде всего, встает проблема повышения урожайности, остро стоящая как для Амурской, так и для Приморской губ.

Проблеме этой должно быть уделено особое внимание. Необходимо широко поставить изучение причин наблюдавшегося за последние годы падения урожаев, в частности, изучение семенного материала, влияние метеорологических условий, истощения почвы в результате неправильных приемов обработки и т. д.

В узко-технической постановке этого вопроса можно также достигнуть некоторых успехов—без большой затраты дополнительных трудовых усилий—путем рационализации сел.-хозяйств. производства, т.-е. агрикультурных улучшений.

Более заметный эффект может дать лишь коренное изменение строя организации хозяйствующей единицы—крестьянского хозяйства.

Теория и практика показывают нам, что интенсивное крестьянское хозяйство имеет высокую продукцию на единицу площади и, наоборот, низкую продукцию (оплату труда) работника, в то время как крупное экстенсивное хозяйство, вкладывающее большие капиталы в инвентарь из-за недостатка рабочих рук, имеет меньшую продукцию с десятины, но высокую оплату труда (продукцию) работника.

Учитывая в условиях большей части ДВО ограниченный запас рабочей силы и почти неограниченный—земли, можно иметь успех в достижении поставленных перед сельским хозяйством задач лишь при экстенсивных, но наиболее рационально поставленных формах хозяйства, ибо при интенсификации рост доходности земли отстает от роста трудовых затрат.

Таким должно быть общее направление сел.-хозяйственной политики ближайших десятилетий для ДВО в целом.

Понятно, что для отдельных ее районов, относительно перенаселенных или отличающихся особыми условиями, это направление может видоизменяться.

Рассмотрим положение каждой губернии в отдельности.

Житница ДВО—Амурская губ.—может, как показал опыт 1917 и предыдущих лет, при наличии крупных хозяйств фермерского типа, высокообеспеченных инвентарем и при экстенсивных формах производства, весьма широко развернуть рыночное производство зерна. Содержание мероприятий по сельскому хозяйству должно, повидимому, сводиться к рационализации приемов земледе-

лия введением более разнообразного состава культур, к улучшению семенного материала и к мерам сохранения плодородия почвы в условиях пока залежно-паровой или чисто паровой системы.

Необходимым условием восстановления и дальнейшего расширения посевной площади является, конечно, достаточно благоприятная конъюнктура хлебного рынка. В этом смысле «интендантская система», хотя и страдавшая некоторой искусственностью и рядом др. отрицательных сторон, все же может дать много поучительного.

Частично те же принципы должны быть приняты для центрального района Приморской губ. и восточного—Забайкальской губ., являющихся районами сравнительно крупного зернового хозяйства (надежды на развитие крупного товарного производства пшеницы в Забайкалье, по нашему мнению, неосновательны. Вряд ли оно выйдет за пределы небольшого потребительского увеличения площади 1917 года).

Остальная большая часть Забайкалья и северная часть Приморской губ. тем менее сможет получить когда-либо товарный характер, благодаря конкуренции зап.-сибирского и амурского хлеба, сохранив за земледелием потребительские задачи.

Здесь особо остро стоит вопрос об агрикультурных улучшениях, так как сравнительно старое земледелие Забайкальской г. более других страдает от неумелого примитивного хозяйствования (ср., напр., земледелие Петр.-Заводского у.).

Интенсификации земледелия, т. е. понижению оплаты труда, будут долгое время препятствовать возможности промысловых заработков (золото, лес и охота), конкурирующих с земледельческими. Конкуренция эта усилится с восстановлением промысловой деятельности, ныне, как увидим, заметно сократившейся.

Таким образом, неизбежность экстенсивных форм хозяйствования на более или менее продолжительный срок может быть установлена для большей части ДВО.

Несколько своеобразный подход требует лишь южный район Приморья.

Климатические условия и географическое положение (близость к морю и границе) сулят здесь даже на ближайшие десятилетия заманчивые перспективы и, повидимому, иное направление сел.-хозяйственного прогресса.

Интенсивное заселение, усиливаемое корейской иммиграцией, и рост городов усиливают темп этого прогресса.

Если в Забайкальской и, отчасти, в Амурской губ. за время их колонизации уже успел сложиться более или менее определенный тип крест. хозяйства, то в молодом крае южного Приморья его очертания далеко еще неясны.

Мы имеем здесь многоземельное русское население, перенесшее свои приемы хозяйствования из Евр. России и Амурской губ., и корейское население с своими резко отличными приемами и системой хозяйства, перенесенными из Кореи.

Наряду с этим, климатическо-почвенные условия района открывают колонистам все новые и новые возможности.

Мы уже отмечали выше сильное развитие озимых посевов в Приморской губ., вносящие элемент устойчивости в зерновую культуру и способствующее более правильному распределению крестьянского труда, запасы коего крайне ограничены по временам года.

Самое же существенное значение имеет благоприятная обстановка для развития ряда ценных специальных культур.

Широкие перспективы имеет в Приморской губ. льноводство. Посевы льна в Ник.-Уссурийском у. превышали в 1917 году 12 т. десятин. Лен дает здесь устойчивые урожаи, хотя сеется на худших почвах по склонам увалов, оврагов и сопок.

Такой неприхотливостью льна, а также значительным спросом на льняное семя для экспорта объясняется быстрое развитие льноводства с начала войны 1914 г.

В экстенсивном русском хозяйстве района лен не имеет характера трудоемкой культуры. По наблюдениям И. К. Шишкина*), «от момента высева до момента уборки посевы льна не подвергаются решительно никаким культурным воздействиям». Так как сеется почти исключительно лен (кудряш) на семя, а его волокно идет на топку, культура льна не требует больших затрат труда и потому вполне приемлема для приморского крестьянина.

Дадут ли попытки использования льняного волокна и замена льна-кудряша льномдолгунцем положительные результаты в смысле широкого выхода волокна на рынок в ближайшем будущем—сказать трудно, так как получение крестьянами волокна потребует больших дополнительных затрат труда, в ущерб другим нуждам хозяйства.

*) Сборник «Приморье, его природа и хозяйство». Владивосток, 1923 г.

Еще больший интерес, чем лен, возбуждает развитие посевов масличных бобов, кукурузы и риса.

В 1917 г. площадь под бобами составляла в Ник.-Уссурийском и Владивостокском у.у. около 7 тыс. дес., а в 1925 г. около 14 тыс. дес. и кукурузы—около 5 т. дес. Бобы представляют большой интерес для местного сельского хозяйства, благодаря большому спросу и благоприятной рыночной конъюнктуре, а также в качестве культурного (пропашного) растения, восстанавливающего плодородие почвы.

Неприхотливость и приспособляемость бобов к природным условиям района позволяет ожидать значительного развития этой культуры.

Весьма важно отметить то обстоятельство, что развитие посевов бобов и кукурузы происходит, именно, в русских, а не корейских хозяйствах, хотя последние были пионерами в отношении этих культур. В 1917 г. под бобами было у русских — 2,4 т. д. и у корейцев — 5,2 т. д., в 1925 году — у русских — 9,5 т. д. и у корейцев — 6,7 т. д.

Крупное значение имеет развитие рисосеяния. Появившись в 1918 году у корейцев, культура риса, после ряда удачных опытов, начала быстро развиваться, привлекши к себе внимание русских крестьян.

Неудача с русскими культурами (пшеница) сделали русского крестьянина в Приморье довольно восприимчивым. Надо думать, что некоторые приемы корейского земледелия будут окончательно восприняты русскими земледельцами.

Переписью 1923 г. зарегистрировано под рисом около 4 тыс. дес., при чем есть все основания предполагать большой недоучет *).

В действительности площадь под рисом значительно больше и для 1922 г. исчислялась, по данным Л. Б. Чарнецкого **), в 12 тыс. дес.

Высокие урожаи риса и большой спрос способствуют весьма быстрому развитию рисосеяния, которому суждено, повидимому, играть крупную роль в сельском хозяйстве юга Приморья.

Так, тот же Л. Б. Чарнецкий определяет возможное расширение посевов риса до 200 тыс. дес., что даст не менее 20 милл. пуд. зерна, т.-е. позволит рису занять весьма почетное место в доходах от сельского хозяйства.

Значительно большим развитием, чем в других районах ДВО, пользуется на юге Приморья—табаководство. В 1917 г. в 2 уездах (Ник.-Уссурийском и Владивостокском) учтено под табаком 900 дес. из 1100 десятин по всей ДВО.

Развитие этой культуры могло бы избавить ДВО от ввоза односортных табаков из Китая.

Если пополнить характеристику богатых природных возможностей приморского юга удачными опытами с культурой сахарной свекловицы и даже сахарного тростника (сорго), то можно без преувеличений ожидать от земледелия в этом районе чрезвычайно широких перспектив.

Опыт последних лет указывает желательный путь развития местного сельского хозяйства в направлении распространения специальных культур, сначала менее трудоемких, а затем, в меру дальнейшего уплотнения края, более трудоемких и более рентабельных и, следовательно, интенсификация этого района, в противоположность остальной территории ДВО. может пойти довольно быстро.

Б. Скотоводство.

Наряду с земледелием, в сельском хозяйстве ДВО крупную роль играет животноводство.

Разнообразие природных и экономических условий в отдельных частях области создало, как и в отношении земледелия, чрезвычайное разнообразие в формах и приемах этого вида сельско-хозяйственной деятельности.

Как и в земледелии, мы имеем возможность наблюдать чуть ли не все стадии обычной эволюции животноводства—от оленного хозяйства туземцев и номадного скотоводства в Забайкалье до сравнительно со-

*) Перепись проводилась в октябре—декабре 1923 г., когда рис был убран и многих плантаторов-корейцев не удалось застать на месте за выездом.

**) См. цит. сборник «Приморье».

вершенных форм интенсивного животноводства в некоторых пригородных районах восточной части области.

Основными факторами развития животноводства, помимо влияния строя земледельческого производства, являются: а) наличие естественного корма и б) состояние рынка для продуктов животноводства.

Ниже мы видим, что рыночные условия для дальне-восточного животноводства довольно благоприятны, благодаря наличию большого и неудовлетворяемого местным сельским хозяйством спроса.

Естественные кормовые рессурсы.

Посмотрим теперь, как велики естественные кормовые рессурсы. Сенокосные угодья расположены повсюду по долинам рек. Основными видами сенокосов в Забайкальской губ. являются болотные, луговые и степные. Болотные сенокосы, на которых растет, главным образом, малопитательная осока, не представляют большой ценности и используются обычно в засушливые годы, когда другие виды сенокоса не дают достаточного урожая.

Лучшим качеством и наибольшей устойчивостью урожаев отличаются луга, имеющие более разнообразный состав травяной растительности и расположенные по низким берегам рек.

Наиболее ценными по качеству корма («вострец») являются степные сенокосы, расположенные, гл. обр., в бассейне р. Онона и в верховьях р. Шилки. Для повышения урожайности сенокосов в незначительных размерах применяется искусственное орошение или удобрение.

Что касается выгонов (пастбищ), то для них используются все земли, не занятые усадьбами, пашней и сенокосами. В большинстве случаев такими выгонами служат обширные степные пространства (бассейн р. Онона, долины р. Аргуни и др.). Благодаря высокому качеству степных выгонов, скот в течение лета хорошо откармливается. Менее ценны выгоны горно-лесного типа, имеющиеся в других (северных) районах Забайкальской губ.

В гораздо худших условиях находится Амурская губ. Благодаря усиленной распашке лучших земель, под сенокосы отводятся, за редкими исключениями, низкие болотные места, покрытые, преимущественно, осокою.

Но особенно сильно страдают амурские сенокосы от летних наводнений. Затапливание в период летних дождей (июль—август) нескошенных или уже скошенных сенокосов имеет место и в Забайкальской губ., но относительные размеры ущерба, наносимого летними разливами рек, там гораздо меньше.

Кормление затопленным сеном вызывает обычно понос и часто гибель скота или лишает его приплода.

Поэтому, большое значение приобретают здесь залежные покосы, дающие лучшее сено и не затопляемые.

Местами для пастбищ служат в Амурской губернии так называемые «поскотины» (огороженный для пастьбы участок), залежи, пашни, сенокосы и пр. Два последних вида выгонов используются лишь ранней весною до всходов или усиленного роста травы и осенью—по жнивью или отаве.

В почти аналогичных условиях в отношении естественных кормовых рессурсов находится Приморская губ. Здесь также в районах с развитым земледелием под сенокосы отводятся худшие низкие места, часто подвергающиеся затоплению.

В другом положении находятся районы, где земледелие не играет главной роли, как, напр., в северной части губернии по р. Амуру. Для сенокосов используются здесь лучшие земли, и качество и урожаи трав вполне удовлетворительны.

Такова, в общих чертах, качественная сторона кормового фонда. О роли сенокосных и пастбищных угодий в общей площади крестьянского землепользования, а также о размерах обеспеченности на 1 кр. хозяйство сенокосами и выгонами нам приходилось уже говорить выше. Напомним, что высокой обеспеченностью сенокосами и выгонами отличается Забайкальская губ. и, особенно, Борзинский ее у., имеющие благоприятные условия для массового экстенсивного животноводства.

Необходимо отметить, что в зависимости от количества атмосферных осадков в течение лета во всех губерниях, площадь используемых сенокосов и выгонов резко колеблется из года в год.

Чтобы получить представление о площади сенокосов, использованных в 1923 году, а также о качественном составе этой площади, приведем данные, собранные переписью 1923 года.

При этом следует иметь ввиду, что 1923 г. был довольно неблагополучным в отношении осадков и характеризовался значительным неурожаем хлебов.

Губернии	Всего сенокоса в тыс. десятин	В том числе в %% сенокоса								Косимой залежи тыс. десятин	На 100 дес. сенокоса кос. залежи дес.	Сеяных трав в тыс. дес.
		Заливного	Степного и суходольного	Лесного	Болотного	Поливного	Утужного	Горного	Лугового			
Забайкальская	301,3	1,1	*46,3*	3,0	*19,9*	1,0	0,1	3,4	*23,8*	7,7	3	2,3
Амурская	65,6	*11,2*	*22,2*	*11,6*	*32,5*	1,5	0,2	0,4	9,3	8,5	13	6,3
Приморская	107,0	*15,4*	*33,0*	9,2	*33,6*	0,9	0,1	4,0	5,3	1,4	1	0,2
По ДВО	474,0	5,7	*40,0*	5,6	*24,7*	1,1	0,1	3,1	*17,2*	17,6	4	8,7

Общая косимая площадь в 1923 году*) достигала почти ½ миллиона десятин (474 т. дес. сенокоса в собственном смысле и 18 т. дес. косимой залежи). Основными видами сенокосов являются степи (40%), болота (25%) и луга (17%).

В отдельных уездах заметное место занимают и другие виды. Так, в большей части Амурской и Приморской губ. выдвигаются заливные сенокосы, почти отсутствующие в Забайкалье.

Наоборот, степные сенокосы почти отсутствуют в северных промысловых уездах (Свободненский, Николаевский и Хабаровский).

Лесные сенокосы играют видную роль в Свободненском (23%), Завитинском (13%), Хабаровском (28%) и Владивостокском (18%) у.у.

Болотные—мало распространены в степных уездах (Борзинский и Нерчинский).

Горные сенокосы встречаются, главным образом, в Нерчинском и Владивостокском у.у. (10%).

Луга имеются почти повсюду, кроме южной части Приморской и Амурской губ.

В общем же, по качеству сенокосов, в лучшем положении находятся Борзинский и Нерчинский у.у., в которых преобладают степные сенокосы и, отчасти, Никольск-Уссурийский у. Хорошие сенокосы имеют также Хабаровский и Николаевский у.у., где много заливных *) сенокосов и лугов.

Наибольшую роль играет сенокошение на залежи в Благовещенском (на 100 дес. сенокоса приходится 26 дес. косимой залежи) и, отчасти, Сретенском (8 дес.) у.у. Этому способствует здесь наличие больших площадей, находящихся под залежью.

В других уездах косьба залежей играет незначительную и даже случайную роль.

Таковы естественные кормовые рессурсы, которыми располагают крестьянские хозяйства и которые создали в некоторых районах благоприятную обстановку для массового экстенсивного животноводства.

Организация кормодобывания.

В районах, слабо обеспеченных сенокосами или сильно распаханных, потребность в содержании рабочего и продуктивного скота заставляет в большей степени прибегать к другим видам кормов, добываемых посредством земледельческой культуры. Одно из первых мест в смысле замены сена занимают сеяные травы. В ДВО сеют почти исключительно овес (т. наз. «зеленка»). Попытки с посевами многолетних трав, благодаря вымерзанию, неизменно терпели неудачу. Первое место, по абсолютным и относительным размерам площади, сеяные травы занимают в Благовещенском (4,5 т. д. или

*) Можно предположить, что площадь использованного сенокоса была значительно больше, чем учла перепись. Судя по количеству скормленного сена (нормы бюджет. обслед.) и урожайности сена, общая косимая площадь достигала, напр., в следующем 1924 году по Забайкальской г. 476,4 т. д., по Амурской 151,7 т. д. и по Приморской г.—150,3 т. д.

*) Необходимо, однако, отметить, что в число «заливных» могли попасть и заливаемые в летние разливы, т. е. сенокосы худшего качества.

2,5%) и Свободненском (1,3 т. д. или 3,7%) уездах. В остальных уездах и, особенно, в Приморье травосеяние еще в зародыше.

Считая, что организация кормодобывания является основным фактором, определяющим формы и направление животноводства, приведем данные о составе кормового фонда, собранные при составлении крестьянских бюджетов 1922—23 г. Стоимость отдельных видов затраченных кормов в %% к общему расходу на корма и подстилку колеблется следующим образом:

Губернии	Концентрированные сухие корма				Сочные корма (картофель, тыква и свекла)	Объемистые корма				Прочие корма	Итого
	Овес и ячмень	Прочие зерно и мука	Жмыхи	Всего		Сено	Солома	Овес-зеленка	Всего		
Забайкальская	2,0	5,5	0,0	7,5	1,6	69,2	18,3	1,4	88,9	2,0	100
В т/ч. земл.-скотовод. район	0,6	3,2	—	3,8	0,8	79,7	13,2	—	92,9	2,5	100
В т/ч. скотоводческ. район	0,4	2,3	—	2,7	0,9	94,9	0,8	—	95,7	0,7	100
Амурская	16,9	8,2	3,1	28,2	4,0	46,8	6,5	4,7	58,0	9,8	100
Приморская	26,5	10,6	2,3	39,4	12,2	36,0	8,7	—	44,7	3,7	100

Относительный состав кормов как нельзя лучше указывает, на чем зиждется животноводство того или иного района и каково качественное его состояние. Достаточно сравнить удельный вес объемистых кормов в кормовом рационе, чтобы уловить все различия в состоянии животноводства.

Около $^4/_5$ стоимости корма забайкальского скота составляют грубые объемистые корма. Еще хуже обстоит дело в скотоводческих районах (Борзинский у.), где доля этой группы кормов поднимается до 93—96%.

Продвигаясь к востоку, замечаем заметные улучшения в кормлении скота. В Амурской губ. объемистые корма составляют 58%, а в Приморской губ.—всего 45%, т. е. менее половины.

Обратное направление рядов имеем для питательных кормов. Доля зерна и муки повышается от 7,5%—в Забайкальской губ. (2,7%—в скотоводческом районе) к 28,2% —в Амурской губ. и к 39,4%—в Приморской губ.

Доля сочных кормов соответственно—от 1,6% к 4,0% и к 12,2%.

Таким образом, животноводство Забайкалья и 2-х восточных губерний имеет совершенно разный характер. Забайкальский скот, если не считать соломы, мало связан с земледельческим производством и существует благодаря наличию громадного фонда естественных пастбищ и сенокосов.

Наоборот, в более земледельческих губерниях скотоводство находится в тесной зависимости от земледелия, получая от него более половины кормовых рессурсов и при том—несравненно лучшего качества.

Особенно далеко ушло в этом направлении приморское скотоводство, которое получает от земледелия $^2/_3$ своего корма.

В смысле разнообразия кормов наблюдаем тот же порядок. Забайкальский скот питается почти одним сеном (69%) и соломой (18%) и в очень малой степени—зерном и мукой (6%).

В Амурской губ. видное место в кормовом рационе занимают, помимо сена (47%), овес и ячмень (17%) и меньшее значение имеют рожь, гречиха и мука (8%), солома (6%), овес-зеленка (5%), картофель и пр. (4%).

В Приморской губ. зерно-мука (37%) оттесняет сено (36%) на второе место. Крупную роль получают сочные корма (12%), в частности, тыква и картофель, а роль соломы измеряется 9%.

В обеих восточных губерниях появляется жмых (2—3%).

Кормовые нормы, по данным бюджетного обследования 1924/5 г., для главных групп скота соответственно сказанному различаются по губерниям довольно заметно:

Губернии	Овес	Проч. зерно, мука и отруби	Картофель и овощи	Жмыхи	Сено *)	Солома	Проч. гуменные остатки	Итого крахмальных эквивалентов в пуд.
Лошади								
Забайкальская губ.	2,4	1,8	—	—	86	10	2,2	31,6
Амурская „	36,3	5,4	0,3	—	99 (121)	13	5,4	59,8
Приморская „	20,9	1,6	0,5	0,3	95	14	3,8	46,9
Коровы								
Забайкальская губ.	—	0,7	0,2	—	36	26	1,4	16,5
Амурская „	0,1	5,6	4,2	0,6	87 (108)	38	24,8	44,6
Приморская „	0,2	2,3	8,8	0,7	66	24	4,2	29,4
Свиньи взрослые								
Забайкальская губ.	—	5,6	5,1	—	—	—	7,6	6,7
Амурская „	1,3	10,9	35,8	1,7	—	—	8,8	18,2
Приморская „	0,1	4,0	18,4	0,2	—	—	5,6	7,8

Кормовые нормы главных групп скота дают наглядное представление о технике животноводства. Нормы Амурской губ. значительно превосходят по составу и по общей сумме питательных веществ не только отсталую Забайкальскую, но и Приморскую губ. Здесь, повидимому, сказывается, отчасти, влияние особенностей данного (1924) года, довольно благоприятного по урожайности для Амурской и весьма неудачного для Приморской губ. Скудные кормовые нормы Забайкалья—явление обычное.

Общие представления о качестве скота.

При такой разнице в качестве корма естественно ожидать и значительной разницы в качестве самого скота.

К сожалению, качественное обследование животноводства коснулось небольших районов. Ограничимся, поэтому, самой краткой справкой.

В Забайкальской губ. наибольшим распространением пользуется местная порода лошадей, характеризующаяся малорослостью (1 арш. 10 вершков—1 арш. 15 вершков), резвостью, выносливостью и неприхотливостью.

Местная забайкальская лошадь вполне приспособлена к суровому климату и пригодна для езды и сельско-хозяйственных работ.

В меньших размерах встречаются томская и др. лошади.

В Амурской губ. состав лошадей несколько разнообразнее. Первое место и здесь занимает забайкальская лошадь, вывезенная при первоначальной колонизации.

Кроме нее большим распространением пользуются: томская лошадь, характеризующаяся большим ростом (2 арш. 2 в.—2 арш. 4 в.), массивностью и силой и сыгравшая большую роль в распашке амурских прерий, низкорослая маньчжурская лошадь (1 арш. 10 в.—1 арш. 12 в.), амурская лошадь, получившаяся от скрещивания трех этих пород и удачно соединившая в себе их достоинства, и некотор. др.

В земледельческом крестьянском районе (молокане) преобладают наиболее крупные и сильные лошади (томские и др.), наоборот, забайкалка распространена, гл. обр., у казаков.

В Приморской губернии содержатся, преимущественно, низкорослые породы лошадей (корейская, забайкальская и монгольская) и в меньшей степени—крупные томские.

Крупный рогатый скот в Забайкалье—монгольского происхождения, но отличается от монгольского скота меньшим ростом и убойным весом.

Скот этот хорошо приспособленный к суровому климату, частым голодовкам и неприхотливый, отличается весьма неболь-

*) Цифры в скобках — по бюджет. обслед., вне скобок — с поправкой на переучет.

шой продуктивностью (маломолочность, незначительный убойный вес).

В Амурскую губ. был вывезен, гл. обр., тот же забайкальский скот, при чем, вследствие неблагоприятных условий, он подвергся здесь некоторому вырождению. Однако, наряду с ним, имеются «российские» и смешанные породы значительно лучшего качества.

В Приморской губ. преобладают маломолочный корейский и китайский скот. Однако, за последнее 10-летие перед войной замечался усиленный ввоз племенного скота, из Европ. России и Зап. Сибири (симментальский, голландский и швицкий).

Сравнительные качества крупного рогатого скота, помимо указаний о качестве кормов, характеризуются по крест. бюджетам такими данными.

Губернии	Удой молока	Выход мяса с 1 коровы	% яловых коров в 1924-25 г.
Забайкальская ..	32 пуд.	6,0 пуд.	20%
Амурская	60 »	7,5 »	10%
Приморская	55 »	8,0 »	10%

Таким образом, качество крупного рогатого скота, как и лошадей, поднимается с запада к востоку. Характерно, что % яловых коров в Забайкалье вдвое больше, чем в других губерниях. Овцы в Забайкальской губернии также монгольского происхождения (но мельче монгольских) принадлежат к разряду курдючных, имеют 14—15 в. роста и толстую грубую шерсть.

В Амурской и Приморской губ. овцеводство, как увидим ниже, развито слабо, благодаря сравнительной молодости этих губерний в колонизационном отношении, а также тому, что монгольско-забайкальские овцы, привыкшие к сухим степям, хуже переносят сырой климат двух восточных губерний. Однако, по мнению К. И. Чуцкаева, *) грубошерстное крестьянское овцеводство может здесь существовать и развиваться, что подтверждается пореволюционным ростом овцеводства.

Сравнительную характеристику местных овец дают такие цифры (крест. бюдж. и мат. тек. сел.-хоз. стат.):

	Обычно стригут овец (в %-х)		Выход мяса с взросл. головы	Выход немыт. шерсти	
	1 раз	2 раза		весной	осенью
Забайкальская	86%	14%	1,0 пуда	2,3 ф.	1,4 ф.
Амурская	17%	83%	1,1 „	3,2 ф.	2,4 ф.
Приморская	25%	75%	1,1 „	3,8 ф.	2,7 ф.

т.-е. качественное состояние овцеводства улучшается в том же направлении, что и лошадей и коров.

Что касается свиней, то в Амурской губ. резко различаются полудикие свиньи у казаков от культурных пород у украинцев, хотя у обеих групп они происходят от одной и той же маньчжурской породы.

Судя по приводимым ниже данным, качество свиней, как и прочего скота, заметно улучшается, при продвижении от Забайкальской к Приморской губернии.

Губернии	Выход мяса и сала с взрослой свиньи.	Выход щетины
Забайкальская	3,2 пуда	1,50 ф.
Амурская	3,6 »	1,00 »
Приморская	6,0 »	1,25 »

В связи с общей характеристикой животноводства приведем справку о подверженности местного скота болезням. По данным «Отчета Нар. Ком. Земледелия XII Всероссийскому Съезду Советов за 1923—4 г.» (М. 1925) размеры эпизоотий характеризовались за последние два года такими цифрами (по ДВО):

	В 1922—23 г.		В 1923—24 г.	
	Заболело	Пало и убито	Заболело	Пало и убито
Кр. рогат. скот	8232	4476	19371	1140
Лошади	2790	610	8113	3417
Свиньи	491	398	546	486
Овцы и козы.	1258	602	4744	247

Цифры эти страдают, повидимому, значительным недоучетом, но все же дают представление о размерах эпизоотий за тот или иной год. В частности, можно отметить в качестве неблагоприятного для крупного рогатого скота и лошадей—1923—4 год.

Наибольшее распространение имели за эти годы для кр. рогатого скота — чума, ящур, воспаление легких и сибирская язва, для лошадей—чесотка, пироплазмоз и сибирская язва, для свиней—чума и бацил. рожа, для овец и коз — ящур и чесотка.

По отдельным губерниям «Отчет» приводит данные лишь по некоторым эпизоотиям (для кр. рог. скота—чума и воспал. легких, для лошадей—сап, менингит и чесотка.

*) Труды Амурской экспедиции.

для свиней — чума, септицемия и бац. рожа).

Заболело голов скота

Кр. рог. скот:	Забайкальская губ.	Амурская г.	Приморская губ.
в 1922—3 г.	1101	93	5423
в 1923—4 г.	1235	8	45
Лошади:			
в 1922—3 г.	1499	468	141
в 1923—4 г.	912	625	433
Свиньи:			
в 1922—3 г.	358	37	88
в 1923—4 г.	291	70	115

Состав скота по видам.

Имея в виду отмеченные различия в качестве скота, перейдем к изучению современного состояния крестьянского скотоводства.

Сопоставим, прежде всего, состав скота в 1923 году по основным видам в разных уездах ДВО, разделив весь скот на 6 основных групп: а) лошади, б) крупный рогатый скот, в) овцы, г) козы, д) свиньи и е) все прочие виды (верблюды, ослы, мулы, олени, изюбри и пр.):

Уезды	Общее количество голов скота в тысяч.	% % к общему количеству голов							На 100 единиц скота (в перев. де на крупный) приходится единиц рабочего скота
		Лошадей	Крупного рогатого скота	Овец	Коз	Свиней	Прочего скота	ИТОГО	
Забайкальская губ.									
Петр.-Заводский	122,4	25,1	36,8	21,6	2,4	14,0	0,1	100	38,0
Читинский	234,6	13,7	43,6	30,3	6,4	6,0	—	100	30,0
Нерчинский	236,2	22,5	36,0	27,2	6,5	7.8	0,0	100	37,2
Сретенский	215,4	25,8	39,6	19 9	5,3	9,4	0,0	100	40,7
Борзинский	448.5	12,3	31,1	43,6	9,6	3,2	0,2	100	23,1
По губернии	1257,1	18,0	36,4	31,8	7,0	6,7	0,1	100	32,4
Амурская губ.									
Свободненский	66,6	33,5	44,1	4,0	0,2	18,2	—	100	42,7
Благовещенский	245,6	33,4	31,7	24,2	0,3	10,4	0,0	100	46,1
Завитинский	105,8	34,7	38,0	11,4	0,2	15,7	0,0	100	44,0
По губернии	418,0	33,8	35,3	17,7	0,2	13,0	0,0	100	45,0
Приморская губ.									
Николаевский	7,5	46,2	39,4	0,2	1,7	12,2	0,3	100	47,5
Хабаровский	55,9	27,7	45,0	0,1	1,0	26,2	0,0	100	36,4
Спасский	144,9	20,8	49,3	0,6	0,9	28,4	0,0	100	34,7
Ник.-Уссурийский	189,1	29,7	36,2	6,6	3,1	24,3	0,1	100	40,2
Владивостокский	125,1	22,8	39,4	3,1	1,8	32,0	0,9	100	32,4
По губернии	522,5	25,6	41,6	3,3	2,0	27,3	0,2	100	36,6
По ДВО	2197,6	22,8	37,4	22,4	4,5	12,8	0,1	100	36,2

Из общего количества 2,2 милл. голов скота около $^2/_5$ падает на крупнорогатый, более, чем по $^1/_5$—на лошадей и овец, и более $^1/_{10}$—на свиней. Остальные виды скота (козы и пр.) составляют менее $^1/_{20}$ части общей численности. По территории ДВО эти соотношения испытывают значительные отклонения от средней. Так, доля лошадей измеряется 12—14% в уездах с развитым скотоводством (Борзинский и Читинский) и 20—25% в уездах земледельческо-скотоводческих, поднимаясь до 30—35% в уездах с преимущественным развитием земледелия (Амурская губ. и Никольск-Уссурийский у.) или промыслов (Николаевский у.—46%).

Меньшие колебания испытывает крупнорогатое скотоводство, являющееся, как общее правило, основой животноводства во всех уездах. Наибольшего значения оно достигает в Приморской губ. (42%), в частности, в Спасском уезде (49%), где слабо развито овце- и козоводство.

Удельный вес последних, наоборот, колеблется очень сильно—от величины, близкой к нулю в северной части Приморской

губ. (овцы) и в Амурской губ. (козы), до 44% (овцы) и 10% (козы) численности стада в Борзинском уезде.

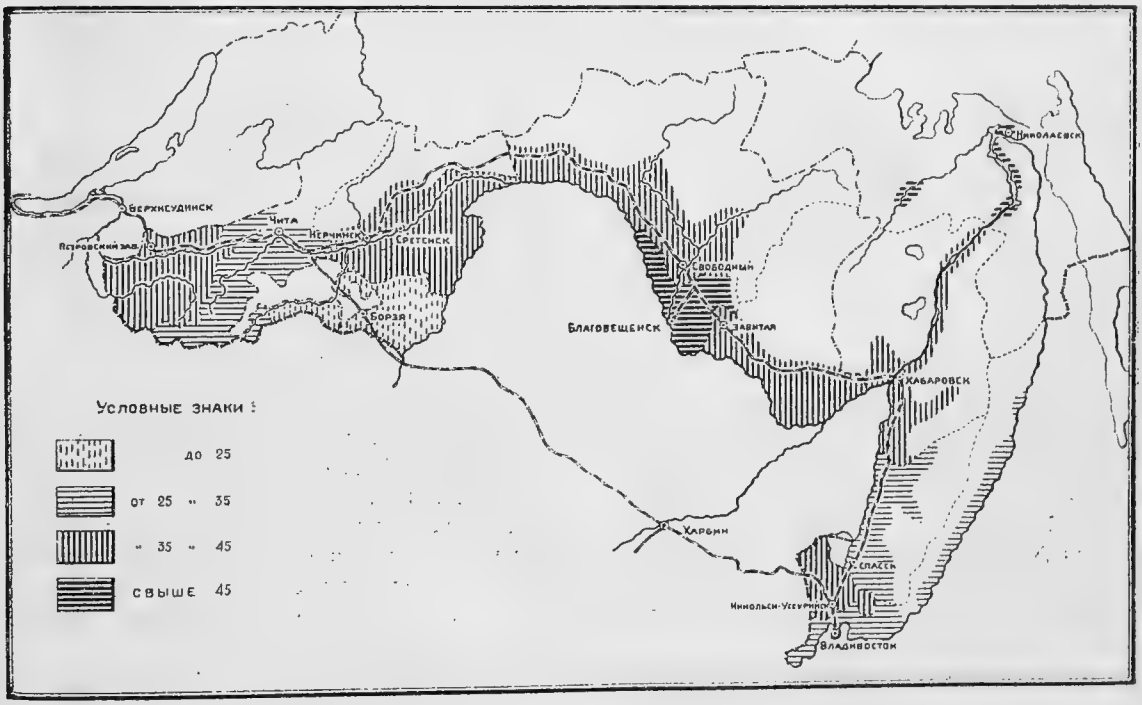
Вообще говоря, доля овец довольно велика на западе в Забайкалье (32%), меньше—в Амурской губ. (18%) и совершенно ничтожна в Приморской губ. (3%), козы же играют заметную роль лишь в Забайкалье (7%).

Наиболее ценный вид мелкого скота, свиньи, составляют от 3% до 9% в восточном Забайкалье, 10—18%—в Петр.-Заводском у., Амурской губ. и Николаевском у. и 24—32% — в остальных уездах Приморской губ.

Таким образом, даже при таких грубых сопоставлениях несовсем сравнимых величин (напр., овцы и коровы), выявляется общий характер современного животноводства в отдельных районах ДВО.

Более точно назначение скотоводства (самостоятельное или подсобное) выявляется последней графой, где исчислены соотношения рабочего скота ко всему скоту—рабочему и продуктивному.

15. Количество единиц рабочего скота в Д.В.О. на 100 единиц всего скота в переводе на крупный в 1923 году



Преобладание скотоводства, как самостоятельной отрасли, заметно подчеркивается в Борзинском у. (23 единицы рабочего скота). Наоборот, наполовину подсобный характер скотоводства наблюдаем в уездах с сильно развитым земледелием (Благовещенский у. 46 ед. рабоч. скота) или промыслами (Николаевский—48).

Сопоставляя роль того или иного вида скота в отдельных уездах, можно дать такую общую характеристику его состава.

Уезды Забайкальской губ., как губернии преимущественно-экстенсивного скотоводства, делятся на две группы: Борзинский и Читинский у.у.—район крупнорогатого скота и овец, остальные уезды—район крупнорогатого скота, лошадей и овец.

Свободненский, Завитинский и Николаевский у.у., характеризующиеся развитием промысловой деятельности, имеют два основных, как-бы конкурирующих вида скота—крупный рогатый и лошадей.

В Благовещенском у., наряду с этими двумя видами, выдвигаются и овцы.

В последнем районе—4 уездах Приморской губ.—сильно преобладают крупнорогатый скот, лошади и свиньи, т.-е. три наиболее ценных вида скота.

Современный характер животноводства, за некоторыми исключениями, сохранил, в общем, свои дореволюционные черты, что видно из следующих сопоставлений:

Губернии	Годы	Общее число голов в тыс.	В %% к общему числу голов							Рабочего скота (включая гулевых лошадей на 100 ед. крупного
			Лошади	Крупн. рог. скот	Овцы	Козы	Свиньи	Проч. скот	Итого	
Забайкальская	1917	1912,3	16,9	33,0	32,0	5,9	12,1	0,1	100	32,9
	1923	1257,1	18,0	36,4	31,8	7,0	6,7	0,1	100	34,4
Амурская	1917	427,2	34,7	30,4	5,7	0,1	29,1	0,0	100	49,3
	1923	418,0	33,8	35,3	17,7	0,2	13,0	0,0	100	45,7
Приморская	1917	530,6	21,9	38,0	0,9	0,9	38,1	0,2	100	36,3
	1923	522,5	25,6	41,6	3,3	2,0	27,3	0,2	100	38,0
По ДВО	1917	2870,2	20,5	33,5	22,3	4,1	19,4	0,2	100	36,5
	1923	2197,6	22,8	37,4	22,4	4,5	12,8	0,1	100	37,7

Довольно резко сократился лишь удельный вес свиноводства (с 19,4% до 12,8%), при чем это сокращение коснулось всех частей ДВО.

Соотношения других видов скота, наоборот, изменились мало. Несколько повысилось всюду значение крупнорогатого скота и коз.

Относительная роль рабочего скотоводства, в частности, лошадей повысилась в Забайкалье и Приморской губ. за счет сокращения продуктивного скотоводства и, наоборот, упала в земледельческой Амурской губернии.

Размеров и причин этих изменений мы коснемся ниже, при рассмотрении состояния отдельных отраслей скотоводства, к которому и переходим.

Коневодство.

Выше, при изучении скотской рабочей силы, мы упоминали о том, что лошади составляют основной контингент рабочего скота.

В настоящем разделе, как и в отношении других видов скотоводства, мы будем рассматривать общее состояние, формы и эволюцию коневодства, а не роль его в качестве рабочего скотоводства.

Материалами хотя бы для самого общего освещения этих вопросов являются данные переписей 1917 и 1923 г.г., позволяющие установить изменения не только в общей численности лошадей, но и в возрастном распределении стада, и вывести, на основании этих изменений, более или менее точные заключения о современном состоянии коневодства.

Уезды	Изменение в %% от 1917 г. к 1923 г. в численности			На 100 рабочих лошадей приходилось					На 1 жеребца-производителя приходилось в 1923 г. взрослых лошадей обоего пола
	Лошадей ст. 4 лет	Рабочих лошадей до 4 лет	Всех лошадей	Молодняка от 1 года до раб. возраста		Жеребят до 1 года		Гулевых лошадей ст. 4 лет	
				1917	1923	1917	1923	1923	
Забайкальская губ.									
Петр.-Заводский	93,2	14,6	81,7	17	17	14	11	4	102
Читинский	73,3	15,5	62,6	19	16	17	14	7	55
Нерчинский	95,6	41,5	92,4	14	17	15	14	4	54

Уезды	Изменение в %% от 1917 г. к 1923 г. в численности			На 100 рабочих лошадей приходилось					
				Молодняка от 1 года до раб. возраста		Жеребят до 1-года		Гулевых лошадей ст. 4 лет	На 1 жеребца-производителя приходилось в 1923 г. взрослых лошадей обоего пола
	Лошадей ст. 4 лет	Рабочих лошадей до 4 лет	Всех лошадей	1917	1923	1917	1923	1923	
Сретенский	79,6	27,6	76,5	15	16	14	13	2	48
Борзинский	54,9	26,4	53,0	18	19	16	18	13	37
По губернии	75,5	24,9	70,2	17	17	15	14	6	51
Амурская губ.									
Свободченский	104 1	100,3	108,1	17	23	16	15	1	67
Благовещенский	86,1	60,4	89,2	16	23	17	17	1	40
Завитинский	94,3	91,4	102,5	16	25	15	18	2	76
По губернии	90,6	70,7	95,1	16	24	16	17	1	49
Приморская губ.									
Николаевский	127,7	233,3	156 8	12	37	23	23	1	35
Хабаровский	94,3	60,9	99,8	13	24	20	20	3	59
Спасский	123,3	86,0	132,8	11	21	16	19	2	130
Ник.-Уссурийский	98.7	118,3	102,9	21	25	20	20	3	139
Владивостокский	133,2	93,6	134,9	22	30	22	19	5	96
По губернии	109,8	101,3	115,2	18	25	19	20	3	104
По ДВО	86,0	46,0	85,4	17	21	16	16	4	57

Перед революцией в ДВО насчитывалось 587,8 тыс. лошадей. В 1923 году общая их численность сократилась до 501,7 тыс., т.-е. на 15%. Это сокращение коснулось, однако, не всей области, а лишь отдельных ее частей, в других же наблюдается, наоборот, увеличение конского стада. Сокращение лошадей испытала, главным образом, Забайкальская губ. (на 30%) и, особенно, скотоводческие ее уезды—Борзинский (на 47%) и Читинский (на 37%). Заметно сократилось конское стадо и в Благовещенском уезде (на 11%).

В остальных двух уездах Амурской губ. и во всех уездах Приморской губ. численность лошадей или сохранилась без изменений или выросла. К первой группе можно отнести Завитинский, Хабаровский и Никольск-Уссурийский у.у., и ко второй—Свободненский (на 8%), Николаевский (на 57%), Спасский (на 33%) и Владивостокский (на 35%). К осени 1924 г. имеем небольшое сокращение в Забайкальской губ., небольшой прирост в Амурской губ. и довольно значительное увеличение в Приморской губ. (с 130,5 до 155,8 тыс. гол.).

Возрастной состав стада претерпел за годы революции некоторые изменения.

Прежде всего, следует отметить заметное сокращение числа рабочих лошадей до 4 лет. В то время, как число лошадей ст. 4 лет сократилось с 405,7 тыс. голов до 349 тыс., т. е. на 14%, число рабочих лошадей моложе 4 лет упало с 35,7 тыс. до 16,4 тыс. голов, т. е. на 54%.

Исключением являются лишь Николаевский и Никольск-Уссурийский у.у., где относительная роль лошадей моложе 4 лет в составе рабочего стада повысилась. Причин такого изменения возрастного состава рабочего скота, следствием которого является повышение среднего возраста рабочей лошади, следует, повидимому, искать—во-первых, в упадке коневодства и сокращении молодняка в 1920—21 г.г. и, во-вторых, в том, что при уменьшившейся нагрузке рабочей лошади, вследствие упадка полеводства, крестьяне стали реже прибегать к работе на лошадях, не достигших 4 летнего возраста.

Соотношения нерабочего молодняка и взрослых лошадей также видоизменились.

Если в Забайкальской губ. их можно считать, в общем, не изменившимися (на 100 взрослых лошадей приходилось в 1917 году молодняка ст. 1 года—17 голов и жеребят до 1 года—15 голов и в 1923 году соответственно 17 и 14 голов), то в двух остальных губерниях наблюдаем повышение роли молодняка, особенно, молодняка старше года. Так, в Амурской губ. имеем, вместо 16 голов—24 и в Приморской губ., вместо 18 голов—25, т.-е. относительное увеличение почти в полтора раза, а по северным уездам Приморской губ.—даже в 2—3 раза.

Такой прирост, если он окажется устойчивым, указывает на развитие в этих губерниях промышленного коневодства. Однако, изменения в относительной численности жеребят до 1 года, не дают уверенности в устойчивости этого процесса, так как их число повысилось очень мало: в Амурской с 16 до 17 жеребят на 100 взрослых лошадей и в Приморской с 19 до 20. Несколько больший прирост дает лишь Спасский (16—19) и Завитинский (15—18) у.у.

Однако, если нет развития промышленного коневодства и повышение роли молодняка есть для части уездов (Благовещенский, Завитинский и Хабаровский) лишь результат сокращения численности взрослых лошадей, то все же состояние коневодства на ближайшее время как-будто не внушает опасений за свою судьбу, а для восточной части области можно констатировать заметное его развитие.

К причинам изменений в состоянии конского стада Забайкальской губ. следует отнести, помимо общего упадка крестьянского хозяйства под влиянием военно-революционных потрясений, ход гражданской войны на Дальнем Востоке. Из Забайкалья в этот период было мобилизовано и выведено значительное количество лошадей отступавшими на восток войсками, участвовавшими в гражданской войне.

Большая часть этих лошадей осела, при вытеснении белых из пределов ДВО, в восточных губерниях и, особенно, в Приморской губ.

Далее, известную роль в сокращении лошадей, как и остальных видов скота, могла сыграть эмиграция бурят, а также увод скота многоскотными русскими хозяйствами в соседнюю Монголию.

Таким образом, в изменениях численности конского стада в отдельных районах ДВО немалую роль сыграло механическое движение конского населения, быть может, связанное, отчасти, и с отмеченным выше переселением крестьян с запада на восток.

В отдельных районах, например, в Благовещенском у. сокращение рабочих лошадей стоит в связи с резким сокращением размеров полевого хозяйства.

Прирост же рабочего скота, как результат расширившейся потребности в нем в земледельческих губерниях, наряду с общим приростом населения и дроблением хозяйств, вряд ли требует особого объяснения.

К следующему 1924 году существенных перемен в рабочем скотоводстве также не произошло.

Переписью 1923 года, помимо обычно регистрируемых групп конского стада, выделены группы гулевых лошадей ст. 4 лет и жеребцов-производителей.

Взрослых гулевых лошадей зарегистрировано 14,5 тыс. гол., из коих 10,0 тыс. приходится на скотоводческую Забайкальскую губ. и, в частности, 5,2 тыс., т.-е. более $^1/_3$ на Борзинский у. Удельный вес этой группы, вообще говоря, невелик. Лишь в Борзинском у. из 100 взрослых лошадей 13 относится к гулевым и в Читинском у.—7, в остальных уездах ДВО гулевые лошади составляют от 1% до 5% числа взрослых лошадей, а в среднем по ДВО—4%.

Крестьянских жеребцов-производителей по ДВО числится 6,4 тыс. голов. К сожалению, установить степень удовлетворения стада в отдельных районах этим количеством производителей нельзя, так как наши переписи обычно не регистрируют лошадей по полу. Поэтому, вычисленные в последней графе таблицы соотношения между производителями и общим количеством взрослых лошадей, при отмеченном выше массовом передвижении скота из одного района в другой, говорят очень мало. Следует лишь отметить сильно пониженный процент производителей в Петровско-Заводском и, особенно, в трех южных уездах Приморской губ.

Крупно-рогатое скотоводство.

Как уже отмечалось выше, крупно-рогатый скот и по числу голов и по ценности занимает первое место в крестьянском животноводстве ДВО. Имея в виду качествен-

ные отличия крупнорогатого скота по отдельным районам ДВО, перейдем к изучению количественного его состояния в период 1917—1923 г.г.

Уезды	Изменения (в %%) от 1917 года к 1923 году в численности				На 100 коров приходилось				% рабочих среди волов старше 3 лет в 1923 г.	Приходилось коров на 1 быка ст. 2-х лет	
	Волов ст. 3 лет	Коров	Быков ст. 2 лет	Всего крупн. рогат. скота	Молодняка ст. 1 года		Телят до 1 года				
					1917	1923	1917	1923		1917	1923
Забайкальская губ.											
Петр.-Заводский	49,5	77,8	47,4	68,2	71	48	58	57	61	24	40
Читинский	95,8	73,1	32,0	69,4	84	71	67	64	94	12	28
Нерчинский	108,7	86,0	36,5	82,5	72	69	61	60	95	14	34
Сретенский	94,3	85,9	68,6	81,6	63	60	63	57	95	28	36
Борзинский	93,6	65,3	53,0	66,6	84	83	60	69	92	19	24
По губернии	96,3	75,5	44,8	72,5	77	69	62	62	94	18	30
Амурская губ.											
Свободненский	53,2	131,7	48,7	112,3	72	52	68	64	88	15	39
Благовещенский	16,8	126,4	44,5	108,8	75	45	66	67	63	19	53
Завитинский	100,8	147,7	62 4	124,5	88	54	65	64	89	16	37
По губернии	59,0	132,5	50,1	113,4	77	49	66	66	87	17	45
Приморская губ.											
Николаевский	280,0	175,5	122,9	177,3	67	63	63	71	21	10	14
Хабаровский	119.8	134.4	69,6	131,2	64	60	59	62	89	15	28
Спасский	111,9	131,9	61,4	126 6	69	65	65	71	91	12	25
Ник.-Уссурийский	54,7	95,9	21,4	81,3	71	49	73	70	87	12	54
Владивостокский	144,3	131,2	37.5	124,0	62	61	72	67	92	7	25
По губернии	101,5	117,2	40,3	108.0	68	58	69	68	91	11	31
По ДВО	96,6	91,9	44,2	85,5	75	62	64	64	93	16	32

В 1917 году в ДВО насчитывалось 962 тыс. голов крупнорогатого скота, в том числе 359 тыс. коров. К 1923 году численность крупнорогатого скота сократилась до 822 тыс. голов, или на 15% и, в частности, коров до 330 голов, т.-е. на 8%.

Как и в отношении лошадей, сокращение крупнорогатого скота произошло лишь на части территории ДВО. Перепись 1923 г. отмечает сильное сокращение по всей Забайкальской губ. и Никольск-Уссурийскому у. Более всего пострадало крупнорогатое скотоводство в скотоводческих Борзинском (на 33%) и Читинском (на 31%) у., а также в Петровско-Заводском у., в пределах коего расположены бурятские скотоводческие хозяйства (на 32%). В остальных двух более земледельческих уездах Забайкальской губ. (Нерчинском и Сретенском), а также Никольск-Уссурийском у. численность скота упала на 18%—19%.

Наряду с этим сокращением, мы имеем заметный прирост крупнорогатого скота в Амурской губ. и большей части Приморской губ. Прирост этот измеряется для Свободненского и Благовещенского у.у. 9—12% и для остальных уездов 24—31%, не считая Николаевского у., где прирост выражается—77%.

Отдельные группы крупнорогатого скота претерпели за годы революции неодинаковые изменения.

Менее других сократилось число волов старше 3 лет (на 3%) и более других—число быков старше 2 лет (на 56%).

Нужно оговориться, что у нас нет полной уверенности в правильной регистрации этих категорий, так как во многих районах ДВО крестьяне называют волов быками. Таким образом, в этих резких колебаниях могли сыграть известную роль неточность регистрации при переписях 1917 и 1923 г.г.

Вполне сравнимыми будут, поэтому, лишь общие количества волов старше 3 лет, тре-

тьяков и быков ст. 2 лет. В итогах по губернии имеем тогда такие цифры:

Губернии	1917 г.	1923 г.	1923 г. в %% к 1917 г.
	в тыс. голов		
Забайкальская . . .	67,9	45,4	66,8
Амурская	6,7	3,5	51,8
Приморская	29,9	25,6	85,7
По ДВО	104,5	74,5	71,3

Взрослый скот мужского пола потерпел резкое сокращение повсюду — от 14% в Приморской губ. до 48% в Амурской губ. Эта часть крупнорогатого скотоводства пострадала более других.

Сокращение основной части крупнорогатого скота—коров, наоборот, оказалось менее значительным, задев лишь Забайкальскую губ. (на 25%) и Никольск-Уссурийский у. (на 4%). Не считая последнего, можно констатировать, что сокращение коснулось лишь наименее продуктивного и ценного крупнорогатого скота, не смогшего выдержать хозяйственных потрясений военно-революционного периода.

Наряду с этим упадком экстенсивного малоценного скотоводства, переписями отмечается весьма заметное расширение численности коров в районах, где, как мы видели, скот значительно лучше. В этих районах число коров увеличилось на ¼—½ часть коровьего стада перед революцией (а в Николаевском уезде—на 75%).

Трудно сказать, можно ли этот прирост целиком отнести к лучшим местным породам скота, так как, при отмечавшемся выше интенсивном переселении, этот прирост мог частично создаться благодаря перегону скота из Забайкалья в Амурскую и Приморскую губ. Однако, объяснять его только перегоном вряд ли есть достаточные основания.

С 1923 года началось увеличение численности коров в Забайкальской губ. (с 178 т. гол. в 1923 г. до 186 т. г. в 1924 г.) и приостановилось — в Амурской. Приостановка роста в Приморье началась несколько позже (с 1924 г.).

Благодаря неодинаковому сокращению или приросту численности отдельных возрастных групп, за изучаемый период заметно изменился состав крупнорогатого стада.

В среднем по ДВО отношение к коровам молодняка моложе года осталось неизменным, но резко изменилось отношение молодняка старше года и быков.

В 1917 году наибольшее значение в стаде играла эта группа (бычки, нетели и подтелки) в двух скотоводческих уездах Забайкальской губ. (Борзинский и Читинский— 84 головы на 100 коров) и в Завитинском у. (88 на 100).

Повышенным процентом этого возраста отличались также Петровско-Заводский, Нерчинский, Свободненский, Благовещенский и Никольск-Уссурийский у.у., т.-е. районы, хорошо обеспеченные естественными или гуменными кормами, наличие коих допускало выращивание мясного молодняка. В Сретенском у. и почти во всей Приморской губ. процент этой группы был сравнительно невелик (62—69 на 100 коров).

Повышенный процент молодняка старше года в крупнорогатом стаде является обычно показателем экстенсивного мясного направления крупнорогатого скотоводства. Наши общие представления и приведенные выше справки о качественном положении скота, а также о состоянии мясного рынка, вполне соответствуют вычисленным соотношениям, выделяя многоскотные Борзинский и Читинский у.у., как районы мясного направления, и Владивостокский у. — как район, переходящий к молочному направлению.

В 1923 году, несмотря на резкое сокращение общей численности стада, «мясной» состав последнего в Борзинском у. сохранился почти без изменения. Это, быть может, указывает на то, что причины количественного упадка крупнорогатого скотоводства в Борзинском у. следует искать не столько в органических изменениях хозяйственных условий, сколько в механическом движении скота—угоне его в близлежащую Монголию.

Борзинский уезд является единственным, сохранившим дореволюционный состав крупнорогатого стада. Во всех прочих уездах переписью 1923 года отмечается резкое сокращение относительной роли «мясного» молодняка, особенно, в Петровско-Заводском уезде (с 71 до 48 на 100 коров), в Амурской губ. (с 77 до 49) и Никольск-Уссурийском у. (с 71 до 49).

Такой подбор уездов, отличающихся ограниченным фондом естественных кормовых рессурсов и земледельческим уклоном крестьянского хозяйства и, следовательно, основывавших выращивание «мясного» молодняка, главным образом, на гуменных кормах, подсказывает причину и характер сокращения относительной роли молодняка старше года.

Все перечисленные уезды переживают кризис земледелия, выражающийся в резком сокращении объема посевного хозяйства и, следовательно, запаса гуменных кормов. Таким образом, в сокращении «мясного» молодняка мы имеем не переход от более мясного к более молочному направлению крупнорогатого скотоводства, а лишь временные результаты земледельческого кризиса, вызывающего более интенсивную ликвидацию молодняка. В меньшей степени это явление сказывается в других менее земледельческих или менее сокративших земледельческое производство уездах.

Наряду с этими причинами повышения роли коров в крупнорогатом стаде, так или иначе придающего последнему более молочное направление, следует отметить значительный прирост и дробление крестьянских хозяйств. Измельчание размеров хозяйств или увеличение их числа на той же площади обычно приводит к повышению плотности коров, так как увеличиваются потребительские запросы крестьянского населения. Поэтому молочно-потребительский, а не товарный характер указанного перерождения стада вряд ли может вызвать какие-либо сомнения. В этом нетрудно убедиться, если вспомнить, что обеспеченность коровами на 1 хозяйство повсюду упала. Что касается обеспеченности коровами в расчете на население, то на 100 душ крестьянского населения приходилось коров:

Губернии	в 1917 году	в 1923 году
Забайкальская	60	44
Амурская	22	24
Приморская	21	20
По ДВО	37	30

Обеспеченность населения сильно упала в Забайкальской губ. и, в общем, сохранилась на прежнем уровне в двух остальных губерниях, где прирост и дробление хозяйств были особенно значительны.

В общем итоге по Забайкалью можно констатировать численное сокращение крупнорогатого стада и, особенно, товарно-мясной его части *).

Что касается телят, то число их относительно коров осталось неизменным. Для того и другого срока (1917 и 1923 г.г.) на 100 коров приходилось 62 теленка в Забайкальской губ., 66—в Амурской губ. и 68—69 — в Приморской губ.

Незначительные погубернские различия объясняются, повидимому, тем вниманием, которое уделяется в каждой губернии крупнорогатому скотоводству в смысле качественного подбора, ухода, кормов и производительности. Различия в числе телят объясняются, главным образом, колебанием % яловых коров, приводившимся выше.

К осени 1924 г. выявился процесс восстановления дореволюционного возрастного состава стада в Забайкальской и Амурской губерниях (численность молодняка увеличилась гораздо сильнее, чем коров). В Приморской губ., благодаря повторному неурожаю, этот процесс еще не определился.

Изменения в составе стада не ограничиваются сокращением процента молодняка старше года.

Сильно изменились также соотношения между коровами и быками старше 2 лет.

По всей территории ДВО число коров, приходящееся на одного быка, сильно повысилось: в Забайкальской губ.—с 18 до 30, в Амурской губ—с 17 до 45 и в Приморской губ.—с 11 до 31.

Напоминая, однако, о возможных дефектах регистрации быков, в число коих могли попасть не одни быки-производители, мы не рискуем делать вывода о недостатке быков, тем более, что относительное число телят до 1 года не изменилось.

С определенностью здесь можно констатировать лишь сокращение мясной части стада (быков, не используемых в качестве производителей), что соответствует общему характеру изменений, пережитых крупнорогатым скотоводством (см. сказанное о молодняке старше 1 года).

Рассмотрение данных, касающихся крупнорогатого скотоводства, закончим справкой о доле волов ст. 3 лет, используемых для работы.

В 1923 году процент рабочих волов колеблется от 61%—63% в Петровско-Заводском и Благовещенском у.у. до 95% в Нерчинском и Сретенском у.у. В среднем по ДВО он равнялся—93%. Как общее правило, более 90% волов старше 3 лет используются для работы.

Меньший процент рабочих волов встречается лишь в уездах, где число их невелико и применение воловьей силы, вообще, не распространено. Таковы Петровско-Заводский у. с его 135 волами и Благовещенский—с 46 волами.

По сравнению с 1917 годом доля рабо-

*) Помимо сказанного, следует иметь в виду, что перепись 1923 г. производилась в конце осени, т.-е. после обычного осеннего убоя. Действительное сокращение молодняка, сравнительно с 1917 г., т. о., меньше, чем можно судить по переписям.

чих волов немного сократилась: в Амурской губ—с 87% до 84% и в Приморской губ.—с 91% до 87% (по Забайкальской губ. нет данных для 1917 г.).

Овцеводство и козоводство.

Наличие хороших пастбищ в Забайкалье, как мы видели, содействовало в свое время сильному развитию здесь овцеводства и козоводства. Наоборот, сырой климат двух восточных губерний задерживал в них развитие этих второстепенных в обычном крестьянском хозяйстве отраслей животноводства. За время революции (1917—23 г.г.) удельный вес последних значительно изменился, что видно из следующего:

Уезды	Изменения (в %%) от 1917 г. к 1923 г. в численности		На 100 коров приходилось			
			Овец		Коз	
	Овец	Коз	1917	1923	1917	1923
Забайкальская губ.						
Петр.-Заводский	62,8	64,5	151	122	17	14
Читинский	73,5	93,6	208	209	35	45
Нерчинский	71,1	77,3	224	185	49	44
Сретенский	85,9	95,9	120	120	28	32
Борзинский	58,7	71,1	417	315	76	83
По губернии	65,4	77,7	259	225	48	49
Амурская губ.						
Свободненский	285,0	157,6	9	21	1	1
Благовещенский	291,8	181,8	71	164	1	2
Завитинский	412,6	178,1	24	67	1	1
По губернии	306,1	178,3	48	110	1	2
Приморская губ.						
Николаевский	260,0	114,3	1	1	16	11
Хабаровский	167,3	187,5	1	1	4	5
Спасский	920,5	320,4	0	3	2	6
Ник.-Уссурийский	336,3	194,4	12	42	10	20
Владивостокский	390,6	294,4	7	20	5	12
По губернии	356,1	219,7	7	20	6	12
По ДВО	76,7	83,9	178	149	33	30

В 1917 г. в ДВО насчитывалось 641 тыс. овец, из коих 612 тыс., или 95,5%, находилось в Забайкальской губ. В 1923 году зарегистрировано в ДВО 492 тыс. овец, в том числе в Забайкалье 400 тыс., или только 81,4%.

Таким образом, наряду с общим сокращением овцеводства на 23% их дореволюционной численности, мы наблюдаем процесс распространения овцеводства, ранее концентрировавшегося в одном Забайкалье, по всей ДВО.

Этот процесс рассасывания центра овцеводства создается интенсивным расширением овечьего стада в Амурской (на 206%) и Приморской (на 256%) губ. и сокращением—в Забайкальской губ. (на 35%). Последний 1924/5 год выявил дальнейшее расширение овцеводства, особенно в двух восточных губерниях. Так, число овец увеличилось с весны 1924 г. к весне 1925 г. на 7,5% в Забайкальской губ., на 34,9% в Амурской губ. и на 67,7% в Приморской г.

Наибольший упадок овцеводства отме-

чался в 1923 году в овечьем Борзинском у., где число овец с 333 тыс. голов упало до 196 тыс., т. е. на 41%, и в Петровско-Заводском у. (на 37%).

Увеличение овечьего стада, наоборот, приходится на районы, где численность овец была до революции совершенно ничтожной. Лишь в одном Благовещенском у. можно было в 1917 году говорить о наличии овцеводства.

Действительно, удельный вес последнего, измеряемый хотя бы соотношением числа овец и основы крестьянского скотоводства — числа коров, резко отличался в Амурской и Приморской губ. от Забайкальской губ. В Забайкалье на 100 коров приходилось 259 овец и, в частности, в Борзинском у. — 417 овец, в то время как в Амурской губ. — всего 48 овец (в Благовещенском у. — 71), а в Приморской — 7 овец.

Благодаря указанным изменениям овечьего стада, эти различия в удельном весе овцеводства заметно смягчились к 1923 году. Так, в Забайкальской губ. на 100 коров приходилось 225 овец (в Борзинском у. — 315 овец), в Амурской губ. — 110 (в Благовещенском у. — 164) овец и в Приморской губ. — 20 овец.

В среднем по ДВО это отношение упало с 178 до 149, т. е. овцеводство сократилось сильнее, чем число коров.

Оценивая значение пережитых овцеводством перемен, следует иметь в виду его положение в разных губерниях до революции.

Уже беглое знакомство с абсолютной численностью овец и сравнительными (относительно коров) его размерами устанавливает существование промышленного, хотя и примитивного овцеводства в Забайкальской губ. и почти полное отсутствие последнего в Приморской и Амурской губ., за исключением Благовещенского у., где оно начало развиваться еще до революции.

Наличие хороших пастбищ в Забайкалье вполне благоприятствовало значительному развитию овцеводства. Остальные губернии ДВО имеют более ограниченные естественные кормовые рессурсы.

Однако, сказанное выше о возможности развития овцеводства, вполне подтверждаемое практикой последних лет, дает все основания рассчитывать на его дальнейшее развитие в пределах потребительских нужд крестьянского населения.

Упадок забайкальского овцеводства стоит, повидимому, в тесной связи с общим кризисом местного скотоводческого хозяйства, вызвавшим, в частности, и угон скота в Монголию или его ликвидацию.

Начиная с 1923 года, как отмечалось, в Забайкалье началось восстановление овцеводства.

Разведение коз, как и овец, сосредоточено в той же Забайкальской губ. Из 118 тыс. коз в 1917 году на долю последней приходилось 113 тыс., т. е. 95,5%, а в 1923 г. из 99 тыс. — 88 тыс., т. е. 88,6%.

Козье стадо пережило, в общем, те же перемены, что и овечье, хотя и в меньшей степени.

Общее сокращение козоводства измеряется 16%, при чем в Забайкальской губ. число коз сократилось на 22%, в Амурской губ. увеличилось на 78%, а в Приморской — на 120%.

Относительная роль коз, значительно меньшая, чем овец, сохранилась неизменной в Забайкальской губ. (48—49 коз на 100 коров) и Амурской губ. (1—2 козы) и вдвое увеличилась в Приморской губ. (с 6 до 12 коз).

Если для овец мы могли констатировать заметное развитие в двух восточных губерниях, то для коз район развития ограничивается лишь южной частью Приморской губ.

Свиноводство.

Крупное значение в ДВО играло до революции свиноводство, несмотря на то, что качественный его состав далеко не везде стоял на достаточной высоте. Действительно, наряду с интенсивным свиноводством украинских крестьян, известных своей любовью к этой отрасли животноводства и составляющих около половины крестьянского населения Амурской и Приморской губ., мы встречаем полудиких свиней у бывшего казачьего населения. Тем не менее, численность свиного населения до революции была в достаточной мере внушительной, чтобы придавать свиноводству большое значение в крестьянском хозяйстве. В 1917 г.

свиное стадо ДВО измерялось 557 тыс. голов. К 1923 г. его численность упала до 281 тыс. голов.

В %% сокращение свиного стада и отдельных возрастных его групп измеряется такими величинами:

Уезды	Число всех свиней в 1923 г. к их числу в 1917 г. в %%	На 100 коров приходилось свиней		На 100 взрослых свиней ст. 1 года приходилось					
		В 1917 году	В 1923 году	П. двинков от 4 мес. до 1 года		Поросят до 4 месяцев		Всего молодняка	
				1917	1923	1917	1923	1917	1923
Забайкальская губ.									
Петр.-Заводский	42,7	145	79	15	28	133	72	148	100
Читинский	33,0	91	41	40	45	117	65	157	110
Нерчинский	41,3	111	53	75	95	151	141	226	236
Сретенский	35,0	138	56	67	108	177	142	244	250
Борзинский	31,1	58	27	50	75	131	126	181	201
По губернии	36,4	98	47	49	65	143	104	192	169
Амурская губ.									
Свободненский	50,5	244	94	44	54	121	132	165	186
Благовещенский	40,1	221	70	48	42	122	111	170	153
Завитинский	45,5	301	93	71	60	119	137	190	197
По губернии	43,7	245	81	53	50	121	123	174	173
Приморская губ.									
Николаевский	33,1	397	75	40	60	120	120	160	180
Хабаровский	61,9	298	137	49	69	140	131	189	200
Спасский	83,0	271	171	41	77	124	120	165	197
Ник.-Уссурийский	53,8	277	156	44	78	118	121	162	199
Владивостокский	96,7	279	207	70	102	121	129	191	231
По губернии	70,4	279	168	49	83	123	124	180	207
По ДВО	50,4	155	85	50	70	130	117	180	197

Абсолютное число свиней сократилось по ДВО на 50%. Больше всего пострадала Забайкальская губ. (на 64%), и Амурская (на 56%) губ. и значительно менее — Приморская губ. (на 30%). Наибольший упадок свиноводства пережил Борзинский у. (на 69%). Наоборот, почти сохранилось свиное стадо Владивостокского у. (сокращение на 3%).

Свиноводство пострадало значительно сильнее, чем все остальные отрасли животноводства. Здесь, как и в Европейской России, играла роль, повидимому, одна и та же причина. Сельско-хозяйственный кризис пореволюционного периода характеризовался разрывом рыночных связей деревни, а потому наибольшую депрессию пережили товарные отрасли сельского хозяйства. В скотоводческих районах имеем упадок скотоводства, в земледельческих — земледелия, в земледелии, в частности, сокращение торговых культур при одновременном росте чисто-потребительских. Понятно, что в животноводстве также наибольший упадок пережило свиноводство, как наиболее товарная его часть; кроме того, в сокращении свиноводства сыграли роль и эпизоотии последних лет. В колебаниях степени сокращения свиного стада отражается глубина кризиса, переживаемого тем или иным районом.

Поскольку свиноводство сократилось сильнее других отраслей, постольку его удельный вес также упал.

На 100 коров приходилось в 1917 году 155 свиней, в 1923 году—только 85. Особенно резко изменились эти соотношения в губерниях, где число коров выросло. Так, в Амурской губ. имеется падение с 245 до 81, т. е. в 4 раза, в Приморской — с 279 до 168, т. е. вдвое.

1917 год более правильно отображает положение свиноводства в крестьянском хо-

зяйстве (можно рассчитывать, что свиноводство, как наиболее гибкая отрасль, при благоприятных условиях может быстро восстановить свое былое значение). Поэтому, воспользуемся данными этого года для сравнительной характеристики рассматриваемой отрасли животноводства.

Наименьший удельный вес свиноводство имело в районах массового экстенсивного хозяйства (в Борзинском у. на 100 коров приходилось всего 58 свиней).

В более земледельческих районах Забайкалья количество свиней было уже выше количества коров (Сретенский и Петровско-Заводский у.у. 138—145 свиней).

Еще значительнее была их роль в Амурской (245) и, особенно, Приморской губ. (279), где более развитое земледельческое хозяйство создавало благоприятные условия для откорма свиней.

Интенсивность свиноводства и, в частности, переход к более доходным скороспелым породам обычно отражается в возрастном составе свиного стада, так как повышенная роль свиного молодняка в стаде свидетельствует о том, что свиней не держат до преклонного возраста.

В 1917 году наиболее благоприятные соотношения между взрослыми свиньями и молодняком были в северо-восточном районе Забайкалья (Нерчинский — 226 и Сретенский — 244 подсвинков и поросят на 100 взрослых свиней). Второе место принадлежало Владивостокскому, Хабаровскому и Завитинскому у. (190). Последнее место занимал Петровско-Заводский у. (148) с его, вообще, наиболее примитивными приемами хозяйничанья.

Из 180 голов свиного молодняка 50 падало на подсвинков и 130 — на поросят.

Данные 1923 года значительно отличаются от данных 1917 года. Не трудно подметить, что, за редкими исключениями, относительное число подсвинков повсюду выросло и почти всюду упало число поросят. Такая перемена в возрастном составе молодняка отображает не столько действительные изменения в возрастной группировке, сколько указывает на неполную сравнимость переписей 1917 и 1923 г.г. в отношении молодняка, особенно, свиного. Дело в том, что перепись 1917 года производилась в конце лета, перепись же 1923 года — в конце осени. Понятно, что передвижка в высшие возрастные группы произошла, главным образом, благодаря более позднему производству переписи. Поэтому, сопоставлять, и то условно (убой), можно лишь молодняк вместе.

Сопоставление по обеим переписям доли молодняка дает по Петровско-Заводскому, Читинскому и Благовещенскому у. сокращение, по всем же остальным 10 уездам — повышение доли молодняка, иногда довольно значительное. Так, в Никольск-Уссурийском у. на 100 свиней молодняка увеличилось с 162 до 199 голов и во Владивостокском — с 191 до 231 головы.

Такой рост % молодняка в свином стаде указывает на процесс более усиленного, чем в нормальное время, восстановления стада, а если этот повышенный процент окажется устойчивым, то можно ожидать улучшения свиноводства в смысле повышения его продуктивности.

Данные осенней переписи 1924 года подтверждают начавшееся восстановление свиноводства в Забайкальской и Амурской губ. В первой — число свиней увеличилось за год на 13,4%, во второй — на 19,4%. Наоборот, в Приморской губ., где следовало бы ожидать наибольшего увеличения, свиное стадо сократилось на 3,3%. Это сокращение стоит в связи с свиными эпизоотиями на юге Приморья, нарушившими намечавшийся процесс интенсивного восстановления свиноводства.

Прочие виды скота и общее движение стада.

Как указывалось выше, рассмотренными видами скота почти исчерпывается содержание крестьянского скотоводства ДВО.

Роль остальных видов весьма незначительна. Так, количество верблюдов в 1917 г. измерялось 2,4 тыс. голов, сократившись к 1923 году до 0,9 тыс. гол., т. е. на 64%. Почти все верблюды были сосредоточены ранее у казаков Борзинского у. Используемые для целей передвижения и перевозки, верблюды играли большую роль в обстановке номадного скотоводства этого района, перевозя все хозяйство скотовода при переменах пастбищ. С общим сжатием размеров скотоводства, нужда в верблюдах сократилась. Кроме того, с угоном скота в Монголию, туда же была переправлена и значительная часть верблюдов.

Ослы и мулы сосредоточены в другом конце обширной ДВО — во Владивостокском и, отчасти, Николаевском на Амуре у.у. По ДВО их насчитывалось немного более 500 голов. Эта группа рабочего скота находится почти целиком в корейских хозяйствах.

Олени и изюбри имеются также в противоположных концах ДВО — на крайнем западе в Петровско-Заводском у., где число их сократилось с 277 голов до 15 и в Приморской губ., где их зарегистрировано у крестьян почти одинаковое количество и в 1917 и в 1923 году, а именно, 612—614 голов.

Держат этот вид скота исключительно крестьяне Владивостокского, Никольск-Уссурийского и, отчасти, Николаевского у.

Чтобы получить общее представление о тех изменениях, которые претерпело крестьянское скотоводство, недостаточно исчислить, насколько изменилось общее число голов всякого скота, так как это число не точно отражает ценность всего стада. Не осложняя исчислений оценкой скота, ограничимся переводом скота в условные единицы и сопоставлением полученных в результате перевода масс. При сопоставлении следует, однако, помнить те значительные отличия в качестве и ценности скота, о которых мы говорили в начале этой главы. Так как численно сократился, главным образом, менее ценный забайкальский скот, то фактическое сокращение к 1923 году крестьянского капитала в скоте по ДВО несколько менее, чем о том можно судить по приводимым ниже данным:

Уезды	Всего голов скота в 1923 г. в % % к 1917 г.	Всего тыс. единиц скота в переводе на крупный		
		В 1917 г.	В 1923 г.	1923 г. в % % к 1917 г.
Забайкальская губ.				
Петр.-Заводский	64,1	85,9	61,4	71,5
Читинский	66,3	157,8	106,1	67,3
Нерчинский	74,9	134,4	110,0	81,8
Сретенский	72,6	143,7	110,2	76,7
Борзинский	59,4	278,6	163,5	58,7
По губернии	65,7	800,4	551,2	68,8
Амурская губ.				
Свободненский	92,7	37,8	38,2	102,0
Благовещенский	99,1	134,7	125,3	93,0
Завитинский	98,4	57,2	57,8	101,1
По губернии	97,8	229,6	221,3	96,4
Приморская губ.				
Николаевский	107,5	3,5	4,5	129,5
Хабаровский	95,3	29,2	30,2	103,3
Спасский	112,2	65,3	77,2	118,2
Никольск-Уссурийский	81,9	112,6	96,7	85,8
Владивостокский	119,2	49,4	61,2	123,8
По губернии	98,5	260,1	269,8	103,7
По ДВО	76,6	1290,2	1042,3	80,8

В среднем по ДВО число голов без перевода и в переводе сократилось, приблизительно, на 20%. Сокращение это создается за счет упадка забайкальского скотоводства (на 30—35%), так как две остальные губернии, в общем, сохранили прежние размеры скотского капитала.

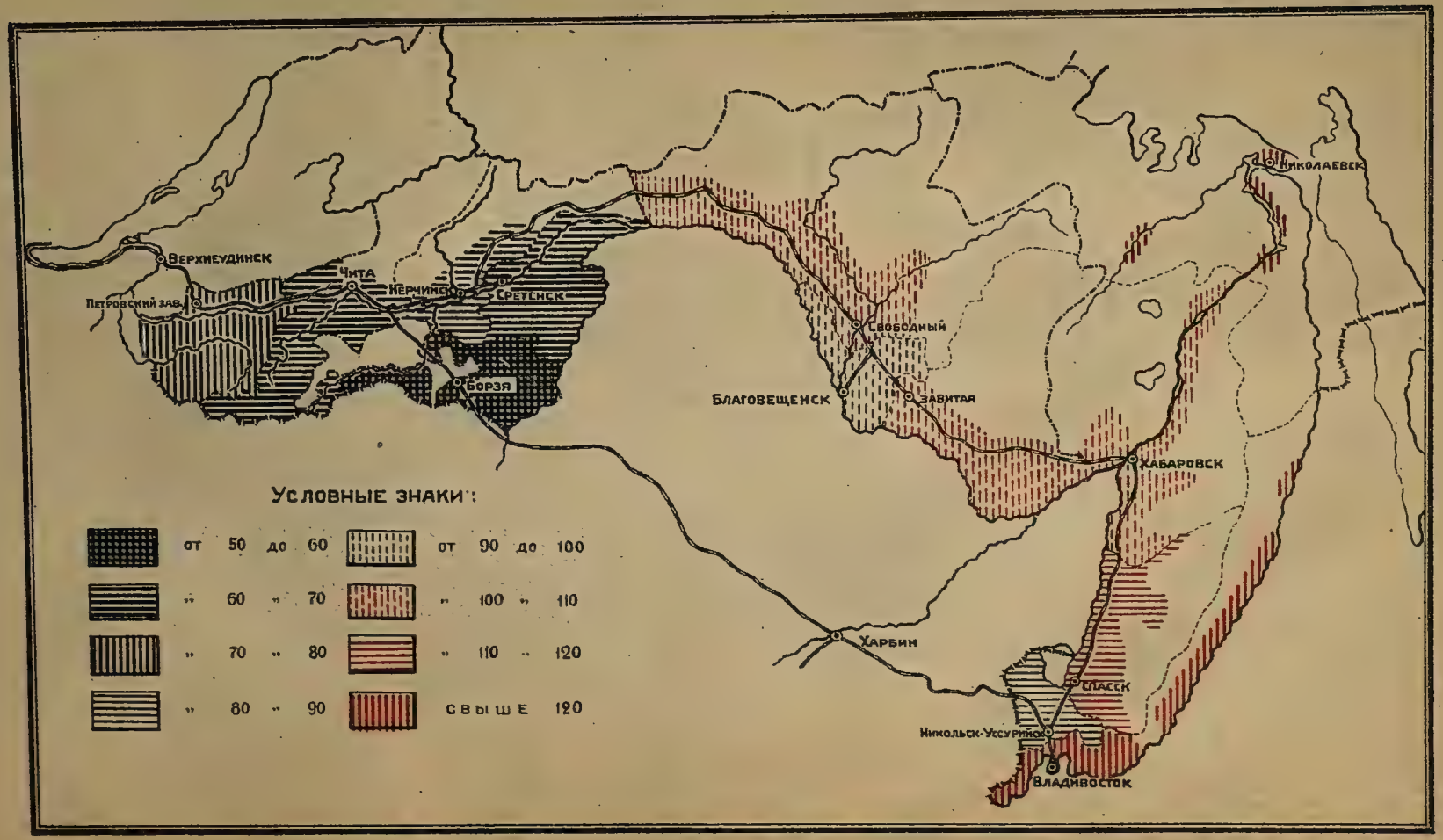
Максимальное сокращение падает на Борзинский у., потерявший 40% слишком скотского капитала.

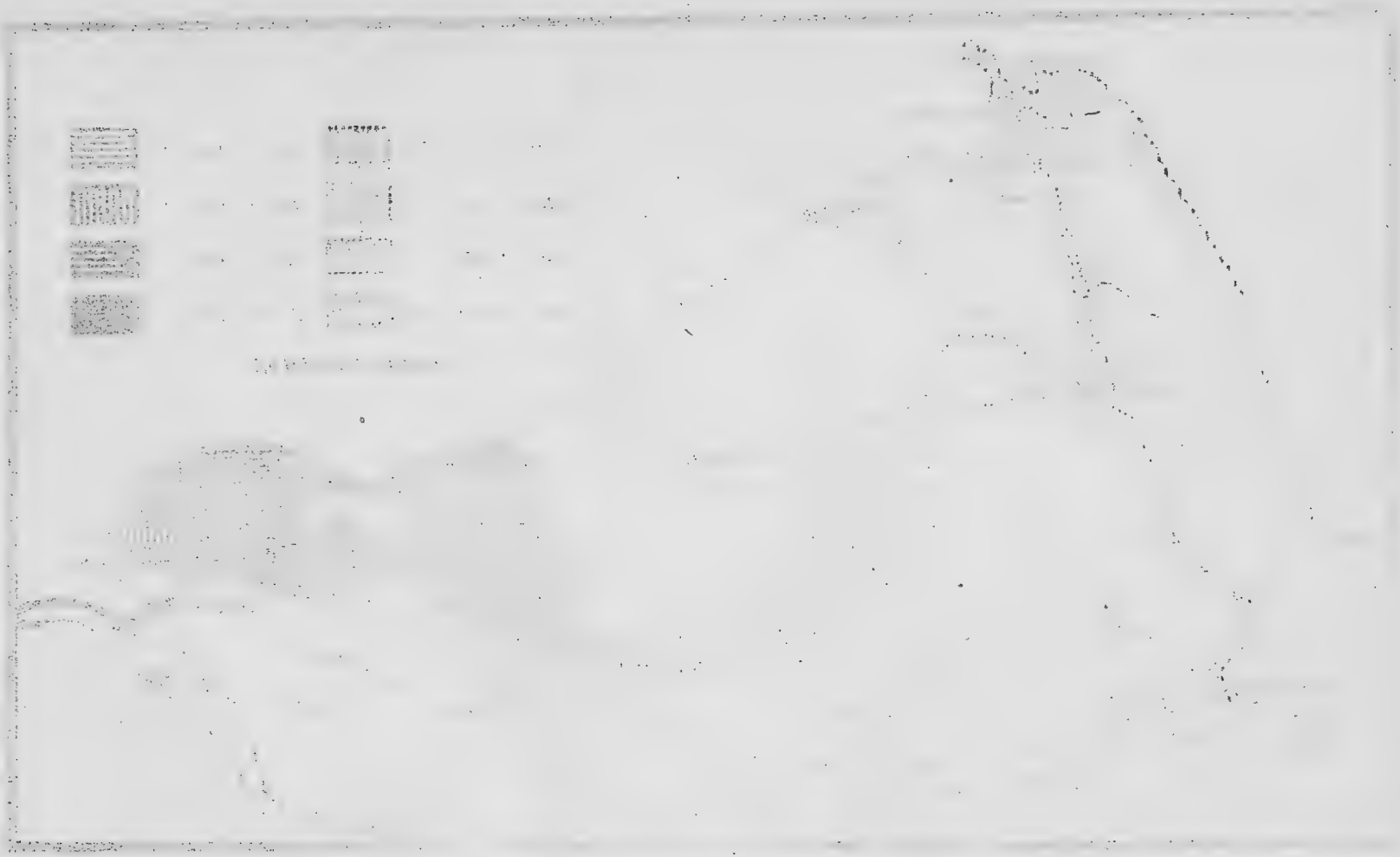
Заметно потерпели также остальные уезды Забайкальской губ. (на 20—30%) и в меньшей степени два многопосевных уезда Никольск-Уссурийский (на 15%) и Благовещенский (на 7%).

Остальные уезды Амурской и Приморской губ. вышли из переживаемого кризиса благополучно или сохранив прежние размеры скотоводства (Свободненский, Завитинский и Хабаровский) или сделав заметные приращения (Николаевский, Спасский и Владивостокский — на 20—30%).

Не повторяя тех замечаний, которые мы делали выше о характере и причинах изменений, которые внес пореволюционный период в положение животноводства ДВО, закончим на этом его изучение и перейдем к другим отраслям хозяйственной деятельности сельского населения.

Изменения в численности крестьянского животноводства (всего скота в переводе на крупный) в Д. В. О. за 1917—23 г.г. (1923 г. в % % к 1917 году)





В. Усадебное хозяйство.

В бюджете крестьянского хозяйства ДВО, помимо земледелия и животноводства, заметную роль играет целый ряд мелких отраслей усадебного хозяйства, как огородничество, пчеловодство и птицеводство. Наоборот, совершенно ничтожное значение имеют здесь такие его отрасли, как садоводство, виноградство, шелководство и др.: район их распространения весьма мал — южная часть Приморской губ., да и там они находятся в зачаточном состоянии, точнее в стадии первых опытов. Наличие в местной флоре винограда, шелковицы и др. в диком состоянии как-будто указывает на возможность культуры этих растений на юге Приморья. Надо, впрочем, иметь в виду оценку специалистами богатства местной флоры. Так, академик Коржинский в связи с восторженными отзывами первых исследователей о растительности Амурской губ. писал: «все подобные формы, хотя и близки ко многим южным и даже тропическим видам, но в действительности представляют другие виды, приспособленные к местным условиям и к более суровому климату» *).

Огородничество.

Что касается усадебных посевов, то частично мы уже рассматривали их, говоря о земледелии, так как довольно большие усадебные наделы заняты не только чисто огородными культурами, но также специальными культурами, как лен, конопля, картофель и др., высеваемыми и в поле и в огороде, и даже чисто полевыми злаками, как зерновые хлеба.

Так, из 28 тысяч десятин приусадебных посевов в 1923 году свыше 10 тыс. дес. были заняты зерновыми хлебами (пшеницей, овсом и др.).

Избегая повторений, мы остановимся здесь лишь на культурах, обычно причисляемых к усадебным.

Культуры	Забайкальская			Амурская			Приморская			По ДВО		
	Всего посева дес.	В т/ч при усад. дес.	Тоже в %	Всего посева дес.	В т/ч при усад. дес.	Тоже в %	Всего посева дес.	В т/ч при усад. дес.	Тоже в %	Всего посева дес.	В т/ч при усад. дес.	Тоже в %
Картофель	2930	2581	88	4961	3623	73	10546	6002	57	18437	12206	66
Лен	9	3	33	802	208	26	12448	492	4	13259	703	5
Конопля	503	198	39	780	402	52	837	510	61	2120	1110	52
Мак	2	1	50	551	35	6	116	34	35	669	77	11
Табак	54	53	98	62	45	73	394	176	45	510	274	54
Бахчев. раст.	4	4	100	457	105	23	711	492	69	1172	601	51
Капуста и огурцы	118	118	100	584	584	100	1013	1013	100	1715	1715	100
Подсолнечник	0	—	—	3594	—	0	317	—	0	3911	—	0
Итого	3620	2958	—	11791	5003	—	26382	8726	—	41793	16687	—

Из 18,4 тыс. десятин картофеля 12,2 тыс. дес. посеяно на приусадебных и огородных землях, что составляет 66%.

Доля полевых посевов картофеля, как и абсолютные размеры последних возрастают с запада на восток с 12% до 43%. Будучи огородной культурой в Забайкалье, картофель делается огородно-полевой в Приморье.

Лен, по преимуществу, сеется в поле. Его посевы на усадьбе составляют всего 5%.

Главная масса льна сосредоточена в Приморской губ., имеющей 12,4 т. дес. из 13,3 т. дес., находившихся подо льном в ДВО. В Забайкалье льна почти нет.

Наоборот, конопля скорее приусадебная культура (52%). Лишь в Забайкалье ее сеют больше в поле (61%), чем при усадьбе. Общая площадь, занятая коноплей, не превышает 2,1 тыс. дес. по всей ДВО.

Мак, занимающий около 700 дес., из которых 82% сосредоточены в Амурской губ., может быть назван полевой культурой (89% в поле). Площадь посевов мака на опий, повидимому, недоучтена в Приморской губ., вследствие утаек.

Такой же смешанной культурой, как и конопля, является табак, занимающий более 500 дес. Главная площадь табачных

*) Цит. по «Прнамурью», стр. 71—72.

плантаций сосредоточена в Приморье (77% всей площади по ДВО). Такой же характер носят бахчевые растения с площадью около 1.200 дес. Бахчей в Забайкалье почти нет и их посевы сосредоточены лишь в Амурской и особенно, в Приморской губ.

Исключительно при усадьбе сеются капуста (1,242 дес.) и огурцы (473 дес.) и почти исключительно в поле подсолнечник (3.911 дес.). Наибольшей площадью под огородами (капуста и огурцы) располагает Приморская губ. (59%). Посевы подсолнечника концентрируются в Амурской г. (92%).

Оценивая значение каждой из трех губерний ДВО в отношении огородно-полевых культур, необходимо отметить значительное развитие приусадебных посевов в Приморской губ.

Площадь, занятая в ней перечисленными выше культурами, измеряется 26,4 тыс. дес. из 41,8 тыс. дес. по всей ДВО, т. е. 63%, в том числе собственно приусадебных посевов — 8,7 тыс. дес. из 16,7 т. дес. по области, т. е. 52%.

Наоборот, сравнительно слабым развитием отличается приусадебное хозяйство в Забайкальской губ., где соответственные проценты не превышают 9% и 18%.

Амурская губ. занимает промежуточное положение, отличаясь от соседней Приморской не только объемом усадебного хозяйства, но и его содержанием. В то время как Приморье занимает первое место по посеву картофеля, льна, конопли, табака, бахчей и овощей, Амурская выдвигается на первое место посевами мака и подсолнечника.

Пчеловодство.

Следующей чрезвычайно интересной отраслью усадебного хозяйства ДВО является пчеловодство. Появившись в 1895 г., последнее достигло в некоторых районах весьма значительного развития, далеко выйдя за пределы обычных для Европейской России размеров крестьянского пчеловодства. Такому развитию последнее обязано исключительно природным условиям некоторых районов. Теплый и влажный климат, богатство цветущими медоносными растениями в диком состоянии и значительные размеры посевов гречихи создали чрезвычайно благоприятную обстановку для развития пчеловодства. Количественные размеры крестьянского пчеловодства могут быть охарактеризованны следующими цифрами:

Губернии	% % хозяйств с ульями к общему числу кр. хозяйств	Всего ульев в тыс. крест. хозяйств	В т. ч. ульев рамочн. в % %	Среднее число ульев на 1 пчеловодное хозяйство
Забайкальская	1,4	4,6	97,8	4
Амурская	4,1	14,5	88,6	7
Приморская	15,0	131,2	68,2	11
По ДВО	7,4	150,3	71,1	10

Около 15 тыс. крестьянских хозяйств имеют 150 тыс. ульев. Наибольшее распространение пчеловодства получило в Приморской губ. (за исключением Николаевского у.) и в Завитинском у. В этом районе пчеловодством занимаются от 9 до 28% крест. хоз., в то время как по остальным уездам ДВО этот % не поднимается выше 2% — 4%. В пяти пчеловодных уездах сосредоточено 141 т. ульев, т.-е. 94% общего числа ульев по ДВО. Уезды эти занимают как раз район с особо благоприятными для пчеловодства природными условиями.

По данным текущей сел.-хоз. статистики средний сбор меда с 1 улья в 1924 году колебался в таких пределах:

Средний сбор меда с 1 улья в фунтах.

Губернии	Рамочного	Колодкового
Забайкальская	40	20
Амурская	27	15
Приморская	32	25

Соответственно степени распространения пчеловодства вырастают и средние размеры пчеловодного хозяйства. В Забайкальской губ. на одно хозяйство, занимающееся пчеловодством, приходится в среднем 4 улья, в Амурской—7 ульев и в Приморской—11 ульев.

Что касается качественной стороны пчеловодства, то здесь наблюдается одно харак-

терное явление. Чем менее распространено занятие пчеловодством, тем лучше его оборудование, т. е. выше %% рамочных ульев. Действительно, в Забайкальской губ. рамочные ульи составляют 98% всех ульев, в Амурской — 89%, в Приморской г. — 68%, а в центре пчеловодного района — Спасском у. всего 60%.

Таким образом, в пчеловодных районах редкое крестьянское хозяйство, занимающееся пчеловодством, относится к нему с большим вниманием и, наоборот, в пчеловодных районах расширение пчеловодства происходит за счет количественной стороны дела.

Этому способствует то обстоятельство, что при больших размерах добычи меда, рынок для его сбыта совершенно неорганизован и для пчеловодства нет особых стимулов к увеличению добычи.

Нет сомнения, что при организации выгодного сбыта дело расширится и улучшится, обещая пчеловодству Приморья блестящее будущее.

Птицеводство.

Последняя существенная отрасль усадебного хозяйства — птицеводство — переписью 1923 года совершенно не затронута. Поэтому для ее освещения воспользуемся данными выборочной с.-хоз. переписи весной 1924 г.

Губернии	Всего взрослой птицы в тыс. штук	В том числе кур в тыс. штук	Тоже в %%	Птицы штук на 1 хозяйство
Забайкальская	388,6	380,6	98,0	5,4
Амурская	341,3	306,3	89,7	7,1
Приморская	456,6	404,1	88,5	5,8
По ДВО	1186,5	1091,0	91,9	6,0

Общее количество птицы, исчисленное на основании этих данных, приближается к 1,2 милл. штук, из коих 1,1 или 92% составляют куры.

Прочие виды птицы (гуси, утки и индейки) составляют всего 8%.

Средние размеры птицеводства в крестьянских хозяйствах разных районов довольно однородны, колеблясь около 6 штук на 1 хозяйство.

Менее других занимаются птицеводством крестьяне Николаевского, Петр.-Заводского, Читинского и Борзинского у.у. (4—5 штук), более других—крестьяне Благовещенского уезда (7—8 штук).

В некоторой связи с размерами птичьего хозяйства находится также качественный его состав.

В районах меньшего численного развития птицеводства последнее представлено почти одними курами. Так, в Забайкальской губ. они составляют 98% всей птицы.

В земледельческих уездах, как Благовещенский, Ник.-Уссурийский и отчасти Спасский, крест. хоз. более разнообразят состав птицы другими видами. Доля кур падает здесь до 86—89%. Наглядно состав птицы можно представить следующим образом:

На 1000 кур приходится:

Губернии	Гусей	Уток	Индеек	Итого
Забайкальская	12	5	4	21
Амурская	85	29	0	114
Приморская	109	19	1	129
По ДВО	69	17	2	88

Второе место после кур занимают гуси. В Амурской и Приморской губ. на каждый десяток кур приходится приблизительно один гусь. Уток значительно меньше — около двух на сотню кур. Индейки встречаются совершенно случайно. Для птицеводства ДВО имеются вполне благоприятные условия в смысле большого спроса и высоких цен на яйца и мясо.

Заканчивая на этом краткий обзор усадебного хозяйства, считаем нужным еще раз подчеркнуть сравнительно крупное его значение в Приморской губ. и наличие весьма благоприятной обстановки для его дальнейшего развития в качестве высокодоходной части сельского хозяйства.

Г. Рынок сельско-хозяйственных продуктов и товарность крест. хозяйства.

Мы ознакомились с динамикой основных производственных элементов сельского хозяйства области.

Чтобы получить о нем полное представление, проследим его взаимоотношения с рынком, влияние которого на направление производственных процессов в сельском хозяйстве, несомненно, достаточно велико.

Внутренний рынок, вне крестьянской среды, создают на Дальнем Востоке города, жел. дороги, золотые прииски, рыбные и лесные промыслы.

Ранее мы уже отмечали повышенный процент в области городского населения. Рост городов за последние десятилетия совершался довольно быстрым темпом, о чем можно судить по движению населения в пяти наиболее крупных городах ДВО:

Города	Год образования	Наличное население в тыс. чел.				
		1897 г.	1917 г. (гражд. нас.)	1923 г.	1917 г. к 1897 г.	1923 г. к 1917 г.
Владивосток	1860 г.	28,9	109,5	106,7	378,4	97,4
Благовещенск	1858 г.	32,8	58,8	57,7	179,1	98,2
Чита	1695—7 г.	11,5	44,2	60,0	383,6	135,9
Хабаровск	1858 г.	14,9	31,5	34,3	211,0	109,0
Ник.-Уссурийский . . .	1866 г.	9 0	27,6	30,9	307,3	112,0
Итого по 5 городам . .	—	97,2	271,6	289,7	279,4	106,7

За 20 лет (1897—1917) население пяти городов, составляющее две трети всего современного городского населения области, выросло с 97 до 272 т. чел., или почти в три раза. За этот период росли как молодые города, так и Чита (в связи с проведением Забайкальской жел. дор.). За шесть лет после революции население этих городов выросло еще на 7%. Не менее интенсивно росло население остальных мелких городских поселений, так как многие из них возникли лишь с проведением жел. дорог.

Таким образом, внутренний рынок в лице городов и жел.-дорожного населения быстро расширяется.

Что касается промыслового населения, то за время войны и революции оно или сократилось (прииска) или осталось без перемен. Значительная часть этого населения входит в категорию мелких городских поселений, другая часть регистрировалась переписью в качестве сельского (рыбопромысловые селения в низовьях р. Амура) и лишь очень небольшая, по абсолютной численности, доля таежного населения осталась неучтенной.

Емкость городского рынка и собственные потребности сельского населения, с одной стороны, и количество продукта, производимого местным сельским хозяйством, с другой, позволят нам определить, насколько полно выполняет оно задачу снабжения продовольствием местного населения.

Воспользуемся предварительными результатами исчисления сельско-хозяйственного баланса на 1924/5 г., проделанного Дальстатуправлением, ограничившись, в целях экономии места, важнейшими продуктами.

Баланс продуктов земледелия.

Внутри сельского хозяйства продукт расходуется в производственном процессе (семена и корм скоту и птице), а также на воспроизводство рабочей силы (потребление населения) в таких количествах (тыс. пуд.):

Производственные издержки	Продоль-ств. зерно-вые (рожь и пшеница)	Зернофураж (овес и яч-мень)	Зернокрупя-ные (гречи-ха, просо, чумиза, рис, кукуруза и проч.)	Масличные (бобы, под-сол., лен, конопля и проч.)	Картофель	Сено всякое
Обсеменение	3934	2010	471	146	2011	—
Корм скоту и птице . .	1879	7911	319	59	4259	86975
Потребл. сельск. населен.	14801	540	3110	1462	9358	—
Итого в сел. хоз. . .	20614	10461	3900	1667	15628	86975
В том числе в губ.						
Забайкальской	8225	1231	743	321	3675	40050
Амурской	6715	5853	709	367	5129	23154
Приморской	5674	3377	2448	980	6824	23771

На обсеменение идет 6,4 милл. пуд. всякого зерна, немного масличных семян и 2 мил. пуд. картофеля.

На корм скоту расходуется не только зернофураж (7,9 миллионов пуд.) и сено (87 милл. пуд.), но и значительные количества продов. зерна (2,2 милл. п.) и картофеля (4,3 милл. п.).

Население потребляет 14,8 милл. пуд. продов. зерна, главным образом, пшеницы (9,3 м. п.), 0,5 м. п. группы зернофуражных (ячмень и отчасти овес), 3,1 милл. п. крупяных, 1,5 м. п. масличных, гл. образом, бобов, и 9,4 милл. пуд. картофеля, что дает на душу 15,3 пуда зерновых и крупяных, 1,2 пуда масличных и 7,7 пуда картофеля.

Всего внутри сельского хозяйства потреблено 24,5 м. п. продовольственного зерна, 10,5 м. п. зернофуража, 1,7 м. п. масличного зерна, 15,6 м. п. картофеля и 87 м. п. сена.

Рожь потреблялась, преимущественно, в Забайкалье (54%), пшеница — в Амурской губ. (40%). Там же более всего потреблено овса (54%). Чумиза, пайза, рис, кукуруза, горох потреблялись исключительно в Приморской губ. Что касается масличных культур, то бобы и отчасти лен падают, гл. образом, на Приморскую губ., подсолнечник же на Амурскую и Забайкальскую г. В потреблени сена первое место (46%) занимает Забайкалье.

В этом территориальном распределении отдельных продуктов нетрудно увидеть тесную связь с размерами и составом производства (посев. площади) и характером кормов в каждой губернии, о чем говорилось выше.

Перейдем к внекрестьянскому рынку. Его потребности можно разделить на три основных группы: потребление населения, корм скоту и техническая переработка.

Эти потребности достигли в 1924/5 году таких размеров (тыс. пуд.):

Емкость городского рынка	Продовол. зерновые	Зерно-фураж	Зерно-крупяные	Масличные	Картофель	Сено всякое
Потребность городского населения	4155	19	584	592	1921	—
Корм скоту	23	1949	2	2	106	5231
Техническая переработка	163	193	172	27	11	—
Общая емкость городского рынка	4341	2154	758	621	2038	5231
В том числе по губерниям:						
Забайкальской	1046	751	43	99	436	1852
Амурской	1410	622	46	113	581	1844
Приморской	1885	781	669	409	1021	1535

В промышленную переработку (винокурение и пр.) пошло 0,5 м. п. зерна, на корм скоту 1,9 м. п. зернофуража, 0,1 м. п. картофеля и 5,2 м. п. сена.

Главная же масса продукта потреблена населением. Продов. хлебов потреблено 4,2 м. п., крупяных — 0,6 м. п., масличных — 0,6 м. п. и картофеля — 1,9 м. п. На первом месте по значению в питании населения находится пшеница (3,8 м. п.). На душу городского населения падает 11,6 пуд зерновых и крупяных, 1,4 пуда масличных и 4,7 п. картофеля.

По отдельным губерниям емкость городского рынка довольно однородна. Меньше других потребляют города Забайкалья, больше других—Приморья.

Приморские же города предъявляют наибольший спрос на крупяные: гречиху и просо (77%), рис (93%), чумизу и кукурузу (100%) и некоторые масличные, особенно бобы и лен.

В конечном итоге городской рынок ДВО поглощает 5,1 м. п. продов. зерна, 2,2 м. п. зернофуража, 0,6 м. п. масличных, 2 м. п. картофеля и 5,2 м. п. сена.

Посмотрим, в какой степени местное сельское хозяйство смогло в 1924/5 году удовлетворить эти потребности города:

Культуры	Валовая продукция				Ввоз (чистый)	Убыль запасов	Баланс
	Забайкальск. губ.	Амурск. губ.	Приморск. губ.	По ДВО			
Рожь	4013	2556	1876	8445	278	270	8993
Пшеница	1860	6270	1397	9527	6416	19	15961
Овес и ячмень	1082	8843	2461	12386	139	90	12615

Культуры	Валовая продукция				Ввоз (чистый)	Убыль запасов	Баланс
	Забайкальск. губ.	Амурск. губ.	Приморск. губ.	По ДВО			
Гречиха и просо	704	910	877	2501	93	25	2619
Чумиза и пайза	—	16	795	811	48	13	872
Рис	—	7	833	840	7	—	847
Кукуруза и горох	—	—	333	335	—	—	335
Бобы масл.	—	7	653	660	167	219	1046
Подсолнух	—	389	28	418	140	—	558
Лен и конопля	16	116	435	567	44	73	684
Картофель	4119	5767	7701	17587	—	80	17667
Сено всякое	41029	25289	25772	92090	—	115	92205

Местное производство удовлетворило местные потребности (города и сел. хозяйства) полностью лишь в отношении кукурузы, картофеля и сена. Почти полностью же был удовлетворен спрос на овес, ячмень, гречиху, просо, чумизу, пайзу, рис и бобы. Что касается главных продовольственных и некоторых масличных, то их баланс был сведен с дефицитом, который пришлось покрыть ввозом из Зап. Сибири и из-за границы.

Так, ржи пришлось ввести в размере 3% потребности, пшеницы — 40%, подсолнуха — 25%.

Таковы общие итоги по области. По отдельным губерниям картина значительно меняется.

Так, дефицит по продовольственным хлебам (пшеница) падает, собственно говоря, лишь на Забайкальскую (2,8 м. п.) и Приморскую губ. (4,4 м. п.), в то время как Амурская губ. вывезла 0,3 м. п.

Зернофуража из Амурской губ. вывезено 2,2 м. п., при ввозе в Забайкалье 1,1 м. п. и в Приморье — 1,2 м. п.

Лишь масличные были ввезены во все губернии, но, главным образом, в те же Забайкальскую и Приморскую губ.

Таким образом, две последние губернии должны быть отнесены по земледельческим продуктам к числу потребляющих и лишь Амурская губ. к числу производящих.

Дефицитность хлебного баланса ДВО не является новым явлением, связанным с современным кризисом сельско-хозяйственного производства. Период перед русско-германской войной также характеризовался дефицитом и при том еще большим по размеру, что видно из данных об избытках и недостатках хлебов в этот период, составленных по итогам водного (за 1910—12 г.г.) и жел.-дорожного (1912—14 г.г.) хлебооборота (в тыс. пуд.):

Хлеба	Забайкальская г.	Амурская г.	Приморская г.	По ДВО
Гл. зерновые	— 2295,6	— 2148,1	— 4537,1	— 8980,8
Крупяные	— 20,4	— 263,8	— 250,8	— 535,0
Зернофураж	— 563,9	— 455,2	— 600,5	— 491,8
Бобы	— 4,3	— 56,6	— 347,3	— 408,2

ДВО ввозила до войны 9,5 м. п. продов. хлебов и 0,4 м. п. масличных, но вывозила 0,5 м. п. овса. В 1924/5 г., как указывалось, было ввезено 6,8 м. п. продовольств. хлебов, 0,1 м. п. овса и 0,4 м. п. масличных.

Сокращение дефицита, несмотря на уменьшение зерновой продукции, за последние годы есть результат сжатия внутреннего рынка (сокращение интенд. заготовок, принскового потребления, жел.-дор. строительства, ослабление притока переселенцев и т. д.).

И до войны и теперь в потребляющих губерниях местное сельское хозяйство не было в состоянии обслужить даже своих нужд, потребляя частично ввозной хлеб.

Товарность крестьянского земледелия и хлебозаготовки.

Вычитая из валовой продукции потребности сельского хозяйства, получаем, что в Забайкальской губ. последнему не хватило 2,4 м. пуд. продовольств. хлебов и 0,1 м. п. овса. Часть этого дефицита была пополнена запасами прошлых лет, но большая часть — покупным хлебом (2 м. п. и 0,1 м. п.).

По Приморской губ. не хватило 2 м. п. продовольственного и 0,9 фуражного зерна, куплено крестьянами в городе 1,7 м. п. и 0,9 м. п.

Наоборот, амурские крестьяне продали за пределы сел. хозяйства 2,3 м. п. продовольственного и 3,1 м. п. фуражного зерна.

Таковы конечные итоги рыночного оборота деревни с городом. Понятно, что в действительности этот оборот значительно сложнее и шире, чем можно судить по сальдо крестьянских продаж. Хлеб продается крестьянами одного района и покупается крестьянами другого или—в пределах одного района—продается одними группами крест. хоз. и покупается другими. Поэтому, количество обращающегося на рынке хлеба значительно больше, чем конечные итоги, приведенные нами выше.

В частности, хлебозаготовки, поддающиеся регистрации, превышают часто эти итоги.

Размеры хлебозаготовок за последние два года выражались в таких количествах (тыс. пуд.).

Губернии		Рожь	Пшеница	Овес и ячмень	Гречиха и просо	Рис	Бобы	Лен	Подсолнух	Кукуруза и пр.	Чумиза	Итого
Забайк. губ.	1923/4	...	...	...	...	—	—	—	—	—	—	368,3
	1924/5	575,3	291,4	71,5	23,7	—	—	—	—	—	—	961,9
Амурск. губ.	1923/4	48,9	531,0	1207,7	34,7	—	—	—	—	3,3	—	1825,6
	1924/5	554,5	889,3	2210,9	296,3	—	—	1,8	8,7	0,7	—	3952,1
Приморск. г.	1923/4	129,8	3,6	40,6	92,5	92,8	—	—	—	15,5	—	374,8
	1924/5	54,8	4,1	52,3	34,7	221,4	174,7	138,8	26,0	6,6	8,8	722,4
По ДВО	1923/4	...	...	...	...	92,8	—	—	—	18,8	—	2568,7
	1924/5	1184,6	1184,8	2334,7	354,7	221,4	174,7	140,6	34,7	7,3	8,8	5636,4
В т/ч. частн. хлебозагот.		20,3	188,3	370,9	15,7	79,4	114,7	11,1	18,1	4,7	8,8	838,2

Несмотря на нехватку у забайкальских крестьян 2,4 м. п. продов. зерна и 0,1 м. п. овса, у них было закуплено 0,9 м. п. продов. хлебов и 0,1 м. п. овса.

В Приморской губ. при нехватке 2 м. п. продов. и 0,9 м. п. фуражного зерна заготовлено 0,3 м. п. продов. и 0,1 м. п. фуражного зерна.

В общем же, заготовки могли принять более широкие размеры лишь в Амурской губ., где при излишках у крестьян 2,3 м. п. продов. и 3,1 м. п. фуражного зерна заготовлено 1,7 м. п. продов. и 2,2 м. п. фуражного зерна, т.-е. меньше на 1,5 м. п., чем перешло в конечном итоге от крестьян в город.

Ниже мы увидим, что количество фактически проданного и купленного крестьянами хлеба, если учесть и внутрикрестьянский оборот, было значительно выше, чем оффициально зарегистрированные заготовки.

Заготовленный хлеб был направлен гл. обр., на внутренний рынок и лишь небольшая часть была экспортирована за границу и в Зап. Сибирь. Так, ржи было вывезено за границу всего 1 т. п. и в Зап. Сибирь 1,8 т. п., ввезено же из Зап. Сибири—281 т. пудов; пшеницы вывезено за границу 6 т. п. и в Зап. Сибирь 12 т. п., ввезено соответственно 1412 т. п. и 5022 т. п.; овса и ячменя вывезено 164 и 72 т. п., ввезено 3 т. п. и 369 т. п.; разных крупяных вывезено 15 т. п. и 18 т. п. и ввезено 58 т. п. (в том числе 47 т. п. чумизы) и 100 т. п.

Масличных семян и масла растительного было также ввезено больше, чем вывезено.

Выше мы указывали, что зарегистрированные хлебозаготовки не исчерпывают всего количества земледельческих продуктов, фактически поступивших из деревни в город. Тем более, конечно, ими не охватывается все количество товарного хлеба, включая и внутрикрестьянский рынок, который, при значительной экономической дифференцированности крест. хозяйства ДВО и сильно выраженной специализации районов, имеет сравнительно крупные обороты.

Для суждения о приблизительных размерах отчуждения крестьянами продуктов своего сельского хозяйства мы располагаем материалами бюджетных обследований крестьян за 1924/5 год. Исчисляя по этим данным, какая доля продукции отчуждается крестьянами, получаем представление о степени то-

варности того или иного продукта и о том его количестве, которое поступает на рынок как городской, так и крестьянский.

Товарность (валовая) главных земледельческих продуктов резко колеблется по отдельным губерниям и в разные годы:

Губернии	Годы	Пшеница	Рожь	Гречиха	Овес	Сено
Забайкальская	1922/3	11	19	7	17	6
	1924/5	16	19	8	23	11
Амурская	1909/10	34	40	12	31	5
	1922/3	19	17	—	13	4
	1924/5	21	27	3	31	16
Приморская	1914/5	26	32	7	37	11
	1922/3	(13)	(13)	(14)	(29)	(4)
	1924/5	4	3	3	15	2

Наибольшей товарностью выделяются в Забайкалье рожь, овес и отчасти пшеница, на Амуре—пшеница, овес и, отчасти, рожь, и в Приморье—овес, а перед революцией также пшеница и рожь. Гречиха и сено выбрасываются на рынок в незначительной доле.

В соответствии с общим состоянием сельского хозяйства мы наблюдаем заметное падение товарности в 1922/3 г. В 1924/5 г. товарность в Забайкальской и Амурской губ. снова увеличивается, хотя и не достигает норм предреволюционных лет (за небольшими исключениями). Для Приморской губ. у нас нет сравнимых цифр, так как в обследовании 1922/3 г. попали хозяйства сильно повышенного типа.

Приведенные нормы товарности позволяют нам приблизительно установить, какие количества хлеба были выброшены крестьянами из урожая 1924 г. и какая часть из этого хлеба попала в оффициально регистрируемые хлебозаготовки. Исчислим абсолютные количества проданных крестьянами главных видов зерна (пшеницы, ржи и овса) в тыс. пуд.:

		Пшеница	Рожь	Овес и ячмень
Забайкальская губ.	Всего продано	298	762	249
	Зарег. хлебозаготовки	291	575	72
Амурская »	Всего продано	1317	590	2741
	Зарег. хлебозаготовки	889	555	2211
Приморская »	Всего продано	56	56	369
	Зарег. хлебозаготовки	4	55	52
По Д В О:	Всего продано	1671	1508	3359
	Зарег. хлебозаготовки	1184	1185	2335
	В % %	71	79	70

Заготовки составили от 70% до 79% всего фактически проданного крестьянами зерна. Остальное количество было продано частью заготовителям, оставшимся вне оффициального учета, частью непосредственно потребителям горожанам или крестьянам же. Слабее всего хлебозаготовители использовали товарные излишки Амурской губернии.

Цены на продукты земледелия.

Характеристика рыночных отношений крест. хозяйств не будет достаточно полной, если пройти мимо тех условий, при которых происходит купля—продажа, в частности, тех цен, по которым сбывается продукт.

Благодаря слабой заселенности ДВО и обширности территории, рынки отдельных губерний довольно слабо связаны друг с другом. Разобщенность эта настолько велика, что каждая из губерний почти совершенно изолирована от других и испытывает на себе гораздо большее влияние сопредельных с ДВО рынков.

Забайкалье тесно связано с западно-сибирским хлебом и монгольским скотом.

Приморская губ., особенно южная ее часть, находится в значительной зависимости от соседней Маньчжурии, с которой до войны вела оживленную хлебную торговлю и Амурская губ.

Целесообразнее, поэтому, изучать губ. рынки каждый в отдельности.

Забайкалье, как мы видели, находится в большой зависимости от зап.-сибирского хлебного рынка.

До проведения жел. дороги, сельское хозяйство Забайкалья имело больше шансов на развитие, хотя бы в пределах достаточных для обслуживания внутреннего рынка. С проведением жел. дороги конкуренция зап.-сибирского хлеба сильно затормозила расширение сел.-хозяйственного производства. Наличие естественных кормовых рессурсов позволило забайкальскому крестьянину сосредоточиться на животноводстве экстенсивного типа.

Земледелие же получило товарный характер лишь в небольших районах, вблизи местных рынков (города и жел. дорога). Интендантские заготовки гречихи в Борзинском уезде также не играли существенной роли.

В качестве губернии, потребляющей земледельческие продукты, Забайкалье имело перед войной сравнительно высокие цены. Современный их уровень колебался за последние годы таким образом (в коп. за пуд)*):

Годы	Рожь	Пшеница	Гречиха	Овес	Картофель	Сено луговое	Семя подсолнечное	Семя льняное
1914	91	120	72	73	29	26	...	...
1922—3	108	140	63	74	44	23	...	...
1923—4	111	144	66	81	44	26	601	363
1924—5	71	117	51	70	34	25	467	430

В отношении трех главных хлебов (ржи, пшеницы и овса) и картофеля наблюдается однородный процесс повышения цен (номинальных) против 1914 года в первые два года и последующее приближение к этому уровню—и даже ниже его—за последний год. Это повышение цен имело несомненную связь с сокращением посевной площади (и в Забайкалье и в Зап. Сибири), ныне восстанавливающейся. Цена на гречиху, в общем, значительно понижена за все годы в связи с сокращением спроса на нее. Цены на остальные продукты или устойчивы или также обнаружили снижение за последний год. Поражают по своей абсолютной высоте цены на масличные, которые Забайкалье ввозит.

Если учесть падение покупательной силы рубля, следует признать уровень современных хлебных цен пониженным, что не может служить стимулом к развитию земледелия.

В Амурской губ. движение цен носило другой характер:

Годы	Рожь	Пшеница	Гречиха	Овес	Картофель	Сено луговое	Семя подсолнечное	Семя льняное
1909—10	91	94	72	60	38	21	...	...
1922—3	110	116	80	35	21	(18)	92	108
1923—4	131	154	87	46	35	22	169	136
1924—5	112	151	77	57	36	21	134	101

Цены на амурское зерно, прежде всего отражают на себе высоту урожая. Этим объясняется повышение цен на все продовольственные (и масличные) хлеба после неурожая 1923 года, высокий уровень цены на пшеницу в 1924 г. и т. д. Но, помимо урожая продукция и, следовательно, предложение хлеба определяется также размерами посевной площади. Цена же определяется не только предложением, но и спросом. Во взаимоотношениях последних за годы револю—

*) Приводимые ниже цены являются ценами производителя (сельские) и взяты для 1922/23 г., а также 1910 г. по Амур. губ. по бюджетным обследованиям, для остальных лет по сообщениям добровольных корреспондентов.

ции произошли существенные перемены, сильно изменившие рыночную конъюнктуру в Амурской губ.

Природные условия позволили амурскому крестьянскому хозяйству в широких размерах поставить земледельческое производство, продуктам коего был вполне обеспечен сбыт, прежде всего, в город и на прииски. В годы перед войной и до революции 1917 года здесь имелись еще две группы крупных потребителей: а) постоянно-прибывающие в большом числе переселенцы, которые были принуждены первое время питаться покупным хлебом и б) жел.-дорожное строительство (на постройку Амурской ж. д. прибыло до 30 тыс. рабочих).

Помимо этого, до революции крупным потребителем ржи, пшеницы, овса и, отчасти, гречихи было также интендантство, скупавшее, начиная с 1893 года, зерно у амурских и приморских крестьян. О размерах интендантских заготовок, отчасти, можно судить по средней за 4 года (1906—09 г.г.) ежегодной заготовке (в тыс. пуд.).

	Амурская г.	Приморская г.	Всего
Рожь	142,0	73,8	215,8
Пшеница	1380,2	213,6	1593,8
Овес	—	—	1176,1

В последующие годы заготовки получили дальнейшее развитие, создавая для местного сельского хозяйства обеспеченный рынок сбыта.

Правительство, в стремлении эмансипироваться от маньчжурского хлеба, всячески поощряло расширение зерновой культуры, устанавливая достаточно выгодные для производителя цены, кредитуя его в нужный момент, облегчая доставку и, наконец, содействуя снабжению кр. хозяйств усовершенствованными орудиями.

К этому следует добавить, что соседство Сев. Маньчжурии с громадными запасами дешевого хлеба также не могло сильно понижать цены, так как доставка пуда хлеба из Харбина до Благовещенска по р. Сунгари обходилась в 25 к. (см. «Колонизац. значение земледелия в Приамурье», стр. 57).

В целях устранения конкуренции маньчжурского хлеба, правительство предприняло меры искусственного воздействия. Такими мерами было введение высокой пошлины на ввозимый хлеб (напр., на муку в 45 коп. с пуда) и запрещение интендантству покупать ввозной хлеб прежде, чем будет исчерпан местный рынок.

Благоприятная рыночная обстановка для амурского земледелия, хотя и созданная частично искусственными мерами, заметно ухудшилась после революции, в смысле резкого сокращения спроса.

Прекратились интендантские заготовки, закончилась постройка Амурской ж. дороги, сильно сократился спрос со стороны приисков в связи с упадком золотопромышленности и, наконец, затихло переселенческое движение.

Сокращение спроса, с одной стороны, и падение урожайности пшеницы, с другой, вызвали естественную реакцию в форме резкого сокращения посевной площади, отмечавшегося нами выше. В тех случаях, когда это сокращение производства пошло далее, чем сокращение спроса (пшеница), мы имеем значительное повышение цен. В тех случаях, когда крестьянство не успело свернуть своего производства или когда повышенный урожай заставил выбросить на рынок больше зерна, чем его требовал рынок, мы наблюдаем катастрофическое падение цен (овес после высокого урожая 1922 г.).

Для культур, играющих второстепенное значение (рожь, гречиха, масличные и пр.), не могло быть такого несоответствия между спросом и предложением, почему мы имеем слегка повышенные (номинально) цены.

Постепенное восстановление рынка или производства, однако, сказываются уже на ценах последнего года, которые приближаются к довоенным. Выравнивается даже цена овса, пережившая особенно тяжелую депрессию.

Современный уровень цен, надо полагать, приемлем для производителя и может стимулировать постепенное восстановление производства.

Свои особенности имеет современный рынок в Приморской губ.:

Годы	Рожь	Пшеница	Гречиха	Овес	Картофель	Сено луговое	Семя подсолн.	Семя льняное	Бобы	Рис (обрущен.)
1910	90	90	65	70	...	...	...	...	...	...
1922—3	105	156	75	47	28	16	132	131	105	265
1923—4	159	212	97	75	50	28	138	133	106	366
1924—5	168	224	124	118	61	29	261	139	127	384

По всем, без исключения, продуктам наблюдается за последние три года непрерывный и довольно интенсивный рост цен. Современные цены значительно превысили довоенные. Лишь цена овса в 1922/3 г., как и в Амурской губ., была сильно понижена, но в следующие два года она превзошла довоенный уровень.

Этот рост цен продовольственных продуктов находится в связи с беспрерывным ростом спроса (население Приморской губ. интенсивно растет) и резким сокращением земледельческого производства. За изучаемые годы падала посевная площадь, а главное, и 1923 и 1924 годы были годами больших неурожаев, особенно пшеницы.

Благодаря высокому уровню цен для приморского земледелия создается весьма благоприятная рыночная конъюнктура, как в отношении зерновых, так и специальных культур—бобов, льна и риса.

В отношении животноводства место и роль отдельных губерний на областном рынке значительно отличаются друг от друга.

По земледельческим продуктам Забайкалье и Приморье было отнесено нами к числу районов ввозящих и Амурская—к вывозящим.

Баланс продуктов животноводства.

В отношении главного товарного продукта животноводства — мяса — вывозящим делается Забайкалье. Амурская губ. самостоятельно сводит свой мясной баланс и лишь Приморье ввозит мясо, как и хлеб.

Производство, ввоз и потребление мяса в 1924/5 г. исчислялись в таких цифрах (тыс. пуд.):

Губернии	Валовая продукция	Чистый ввоз	Итого поступления	Из этого количества		
				Потреблено		Вывезено
				Сельск. населением	Город. населением	
Забайкальская	985	—	985	617	314	54
Амурская	364	—	364	200	164	—
Приморская	551	189	740	303	437	—
По ДВО	1900	135	2035	1120	915	—

Производство мяса распределяется поровну между скотоводческим Забайкальем и двумя другими губерниями. Недохватка мяса составляет в %% к продукции по всей ДВО—7% и в отдельности для Приморской губ.—34%, в то время, как Забайкалье вывозит 5—6% своей мясной продукции.

При средних нормах годового потребления на душу в 0,9 п. для сельского и 2,3 п. для городского населения, при чем в Забайкалье нормы приблизительно вдвое выше, чем в двух остальных губерниях, сельское население потребляет всего 1,1 м. п. и городское—0,9 пуд., т.-е. 55% и 45%.

Продукция молока исчислялась в 1924/5 году в таких величинах:

	в тыс. пуд.	в %%
Забайкальская губ. . . .	5643	39
Амурская » . . .	4174	28
Приморская » . . .	4865	33
Итого:	14682	100

т.-е. более всего ($^2/_5$) дает Забайкалье, одну треть Приморье и менее других Амурская губерния.

Большая часть молока потребляется непосредственно, меньшая (от $^1/_5$ до $^1/_3$ всей продукции) перерабатывается на масло, творог, сметану и пр.

	Всего переработано	В т/ч на масло
Забайкальская губ.	1298	846
Амурская »	751	331
Приморская »	1508	584
Итого:	3557	1761

Из этого количества получено масла 99 тыс. пуд., сметаны—90 т. п., творога—368 тыс. пуд.

В пределах сельского хозяйства расходуется львиная доля молочной продукции, что видно из следующего:

Губернии	Потреблено сельским населением		На выпойку телят и пр.	
	Молока	Масла	Молока	Обрата
Забайкальская	3790	25	—	1021
Амурская	2649	23	124	558
Приморская	2387	16	278	1043
Итого	8826	64	402	2622

Только на потребление сельского населения расходуется 79% молока, не поступающего в переработку, и 65% полученного после переработки масла. Некоторое количество молока (4%) идет, сверх того, на выпойку телят. Впрочем, последним скармливается, гл. обр., обрат, остающийся после переработки.

Городское население потребляет:

	молока	масла
Забайкальская губ.	556	18
Амурская »	649	13
Приморская »	692	31
Итого:	1897	62.

На долю городского населения приходится всего 17% молока. Что касается масла, то остающихся за потреблением сельского населения 35 тыс. пуд. масла городскому населению не хватает. Недостающая потребность покрывается ввозом масла извне. В 1924/5 году было ввезено 31,5 т. п. масла из Запад. Сибири и 0,6 т. п. из-за границы. Наряду с этим было вывезено за границу 4,7 т. п. масла и 0,1 т. п. сыра.

Таким образом, ДВО не может свести бездефицитного баланса не только по большинству основных продуктов земледелия, но и по главным продуктам животноводства.

В двух основных отраслях местное сельское хозяйство имеет обеспеченный рынок сбыта, который оно не может удовлетворить полностью.

Цены на скот и продукты животноводства.

Получив представление о соотношении спроса и предложения основных продуктов животноводства, посмотрим, как складывалась для них рыночная конъюнктура за последние годы в отдельных губерниях.

В Забайкалье цены изменялись следующим образом (в руб.):

Годы	Лошадь рабочая	Корова дойная	Овца взр.	Мясо скот. пуд.	Шерсть овеч. немытая пуд.	Молоко пуд.	Масло кор. топленое пуд.	Яйца (сотня)
1914	59	38	5,0	4,3	7,0	1,7	16,2	1,9
1922/3	36	26	4,5	3,6	6,6	1,6	19,6	1,9
1923/4	45	35	5,0	4,1	7,0	2,3	19,6	2,6
1924/5	45	35	5,0	4,2	9,6	1,8	18,4	2,2

Скот и мясо пережили за последние годы тяжелую рыночную депрессию. К 1922/3 году цены резко упали, особенно на рабочий скот (на 39%). Наряду с другими причинами это, несомненно, содействовало упадку скотоводства. Однако, с этого же года начался подъем цен, которые за последний год заметно приблизились (номинально) к довоенным. Даже цена лошади поднялась до 76% довоенной.

Конъюнктура цен на молоко и масло была довольно благоприятной, особенно, в 1923/4 году. Цены последнего 1924/5 года также выше (номинально) цен 1914 г.

Последний год характеризуется весьма благоприятной конъюнктурой также для шерсти, цена коей превысила довоенную на 37%.

Цены на яйца изменялись аналогично ценам на молоко.

В общем, можно констатировать более благоприятную конъюнктуру для продуктов интенсивного животноводства и птицеводства и довольно неблагоприятную для продуктов экстенсивного животноводства, т.-е. современные рыночные условия благоприятствуют интенсификации забайкальского животноводства.

В Амурской губ. движение цен носило почти аналогичный характер:

Годы	Лошадь раб.	Корова дойная	Овца взр.	Мясо скот.	Шерсть овеч. нем.	Молоко	Масло кор. топл.	Яйца	Мед
1922/3	31	26,5	4,5	4,3	11,2	2,4	16,0	1,8	7,5
1923/4	47	45,0	7,0	4,8	13,1	2,1	18,5	2,5	9,7
1924/5	56	51,5	7,0	4,9	19,3	2,9	19,9	2,6	10,0

Все перечисленные продукты животноводства, птицеводства и пчеловодства обнаружили заметный рост на протяжении всего периода, ежегодно улучшая рыночную обстановку для амурского животноводства. Однако, и здесь цены на скот и мясо еще далеки от довоенного уровня в то время, как цены на молоко, шерсть и яйца превзошли последний.

Мало отличается движение цен и по Приморской губ:

Годы	Лошадь раб.	Корова дойная	Овца взр.	Мясо скот.	Шерсть овеч. немыт.	Молоко	Масло кор. топл.	Яйца	Мед
1922/3	60,5	46	18,0	3,5	20,5	1,9	16,0	1,8	6,7
1923/4	75,0	54	10,5	4,4	...	2,4	19,7	2,8	8,2
1924/5	73,5	61	12,0	5,1	26,0	2,6	20,3	3,1	8,2

Некоторое замедление роста дает лишь цена лошади. Все же остальные цены растут довольно интенсивно, несмотря на то, что приморские цены, вообще говоря, заметно выше цен других губерний.

Оценивая общее положение рынка сел.-хозяйственных продуктов следует отметить, во первых, наличие спроса, неудовлетворяемого полностью местным продуктом и, во вторых, определенную тенденцию роста цен за последние годы. Однако, учитывая падение покупательной силы рубля, особенно, «крестьянского» рубля, на который покупаются промышленные изделия, и то обстоятельство, что по многим сел.-хоз. продуктам цены ниже довоенного уровня даже номинально, следует отметить все же недостаточно благоприятную для сел. хозяйства рыночную обстановку последних лет, задерживающую восстановление прежних размеров сел.-хозяйственного производства и дальнейшее его развитие.

Последнее окажется возможным лишь в том случае, если тенденции к росту цен окажутся устойчивыми и в будущем.

Д. Промыслы.

Предыдущее изложение мы посвятили сельско-хозяйственной деятельности крестьянского населения.

Природные богатства Дальнего Востока —золото, рыба, лес и пр. создали весьма благоприятные условия для развития промысловой деятельности сельского населения вне или наряду с сельским хозяйством.

Роль промыслов в крестьянском бюджете.

В бюджете крестьянских хозяйств промысловые заработки играют весьма замет-

ную роль. Так, по бюджетному обследованию 1923 г. условно-чистый доход крестьянского хозяйства складывался след. образом (в %%):

	Забайкальская губ.	Амурская губ.	Приморская губ.
1. Сельское хозяйство	73,7	72,5	65,5
2. Доход от леса	12,2	11,5	13,3
3. Промысл. занятия	8,3	8 0	8 0
4. Рыбная ловля и охота	2,2	1,0	9,2
5. Прочие источники	3,6	7,0	4,0
Итого	100,0	100,0	100,0

Промысловые доходы (п. п. 2-4 составляли, таким образом, 22%—в Забайкалье, 21%—в Амурской губ. и 30%—в Приморской губ., т. е. от $^1/_5$ до $^1/_3$ части всего крестьянского дохода.

Еще большую роль играет промысловая деятельность с точки зрения общей экономики Дальнего Востока.

В природных богатствах ДВО, являющихся основой промысловой деятельности, все будущее края. Вот почему изучение крестьянских промыслов приобретает особое значение и интерес, хотя ими и не исчерпывается промысловая деятельность всего населения.

Дело в том, что, несмотря на высокий % городского населения, кадры рабочей силы, которые поставляют города, совершенно недостаточны для промышленного использования даже небольшой части природных богатств области. Местная добывающая промышленность вынуждена прибегать к широкому использованию крестьянской рабочей силы. Если в коренной России, с ростом населения и малоземелья, крестьянство из года в год выделяет для городской промышленности известную долю из своего состава, главным образом, пролетаризующиеся элементы деревни, то в ДВО, где вопросы малоземелья не стали еще в порядок дня, взаимоотношения города и деревни сложились несколько иначе. Своеобразие этих взаимоотношений заключается в том, что дальневосточная деревня является для промышленности резервуаром такой рабочей силы, которая вливается в промышленность периодически, не порывая связей с сельским хозяйством и постоянно к нему возвращаясь. Этому способствует и сезонный характер основных отраслей добывающей промышленности, как рыбная, лесная, золотопромышленность, охота и т. д.

По существу, мы не наблюдаем в данном случае наглядно выраженного процесса пролетаризации крестьянства, пополняющего постоянные кадры промышленной рабочей силы, а в лице дальневосточного крестьянства имеем дело с полукрестьянином-полурабочим.

Эти общие соображения применимы, конечно, далеко не ко всей территории области. Из предыдущего изложения мы видели, что есть районы чисто земледельческие или чисто сельско-хозяйственные, где население почти целиком поглощено сельским хозяйством и прибегает к побочным занятиям не чаще, чем в любом районе земледельческой России и, наоборот, районы, где сельское хозяйство отодвинуто на задний план или совсем исчезло, уступив место промысловой деятельности. В районах чисто-сельско-хозяйственных процессы дифференциации, как и в центральной России, приводят к выталкиванию из деревни в город высших и низших экономических групп крестьянства.

Промысловая деятельность перед войной.

Для суждений о развитии промысловой деятельности крестьянского населения в мирное время мы располагаем достаточным материалом далеко не для всей территории современной ДВО.

Полный материал (подворная перепись 1910 г., произведенная Амурской экспедицией) имеется только для Амурской обл. (губ.) По Приморской обл. (губ.) материалы подворных переписей охватывали 97,1% старожильческих хозяйств, обследованных в 1910/11 г., и только 25,6% новосельческих хозяйств, описанных в 1912/13 г. Еще хуже обстоит дело с Забайкальской губ. Здесь мы имеем устарелые данные подворной переписи 1897 г., проведенной Куломзинской экспедицией, в итогах по округам бывшей Забайкальской области, не совпадающим с современной территорией губернии.

Тем не менее, относительные величины не потеряли значения и могут быть сравниваемы с современными данными.

Виды промыслов	По переписи 1897 года						По переписи 1923 года
	округа						
	Верхнеудинский	Читинский	Акшинский	Нерчинский	Нерчинский Заводский	Итого	
Общее число хоз. в тыс.	13,0*)	17 7	4,9	10,9	9,4	55,9	72,6
% хоз., отпускающ. сел.-хоз. рабочих	11,1	17,5	26,9	16,4	11,4	15,5	7,3
% хоз., занимающ. рыболов., охотою, извозом, лесн. и пр. добыв. промыслами	17,6	20,5	24,5	30,6	27,0	23,2	9,2
% хоз., зан. ремеслами	7,7	10.9	9,0	9,1	10,3	9,5	4,6
% хоз. с пром. на приисках, жел. дор., в торговле, служба и проч.	27,9	около		10,0%	24,0	15,6	7,5
Итого	64,3	58,9	70,4	66,1	72,7	63,8	28,6
В том числе хоз., заним. извозом (тыс. хоз.)	1,3*)	1,8	0,3	2,3	1,5	7,2	0,1
В %% к общему числу хозяйств	10,2	10,1	6,1	21,6	13,9	12,9	0,1

Несмотря на неточное совпадение территорий в 1897 и 1923 г.г. и, быть может, неполное совпадение классификации промысловых занятий, различия в распространенности промыслов настолько велики, что, не смущаясь дефектами сравнения, можно притти к совершенно определенным заключениям о резком сокращении (более, чем вдвое против 1897 г.) промысловой деятельности.

Сокращение это коснулось почти всех видов промысловой деятельности. Наем на сел.-хозяйственные работы упал вдвое, извозный промысел, занимавший до постройки Забайкальской жел. дор. около 13% хозяйств, почти совершенно исчез, вдвое сократились кустарно-ремесленные занятия и прочие внеземледельческие промыслы. Лишь группа т. наз. «местных» промыслов, (без извоза), куда вошли охота, рыболовство, лесной и прочие промыслы в добыв. промышленности, более или менее сохранила свое прежнее значение.

Забайкальская губ. не является исключением в смысле упадка промысловой деятельности. По Амурской губернии имеем не менее разительные цифры:

	1910 г.	1923 г.
Общее число хозяйств в тыс.	20,8	47,5
» » промышл. хозяйств в тыс.	14,4	9,8
» » » » в %%	99,4	20,6
Промышленников всего в тыс.	22,9	11,2
» на 1 промысл. хозяйство	1,59	1,14
Число промышл. в тыс. чел.		
а) наем. сел.-хоз. рабочих	8,9	3,5
б) занятых извозом	5,0	0,0
в) » охотой и рыболовств.	1,9	0,1
г) » лесным промыслом	4,7	1,7
Средний заработок 1 промышл. в руб.	302	177

Действительно, число промысловых хозяйств сократилось и абсолютно (в полтора раза) и относительно (в 3,5 раза), число промышленников—вдвое. Упадок коснулся, как и в Забайкалье, всех главных промыслов —сел.-хозяйств. найма в 2—3 раза, лесного промысла—в три раза; извоз, охота и рыболовство почти исчезли. Почти вдвое упал и средний заработок промышленника.

Приморская губ. также не является исключением. По обследованию 1910/11 года, среди старожилов оказалось 43,1% промысловых хозяйств, по обследованию 1912/13 г. среди новоселов их было 82,0%. Взвешивая эти %% по численности обеих групп, имеем около 65% промысловых хозяйств. Можно предполагать, что казаки занимались промыслами не в меньшей степени. Так, по

*) Абсолютные числа по Верхнеудинскому окр. взяты в половинном размере в целях придания ему более правильного веса в современной территории Забайкальской губ.

Амурской губ. промысловые хозяйства составляли у старожилов—58,9%, у новоселов—82,6% и у казаков—77,4% (средняя для всех категорий—69,4%). По аналогии надо думать, что и приморские казаки не понижали среднего процента промысловости.

В 1923 году, вместо 65%, мы имели всего 28,4%, т.-е. в 2—3 раза меньше.

Сокращение промысловости к 1923 году во всех губерниях настолько сильно, что невольно закрадывается сомнение относительно полноты учета промыслов переписью 1923 года. Однако, как увидим ниже, данные предыдущей переписи 1917 г., производившейся в более благоприятных условиях, настолько близки к данным 1923 г., что объяснять падение цифр только дефектами учета не представляется возможным. У нас, во всяком случае, нет больших оснований предполагать значительного недоучета промысловых занятий (кроме, разве, извоза и золотопромышленности).

Промысловая деятельность после революции.

Прежде чем касаться причин резкого сокращения последних, по сравнению с мирным временем, рассмотрим те изменения, которые испытала промысловая деятельность крестьянского населения за период революции, для того, чтобы дать общую оценку совершившимся переменам в этой важной отрасли дальневосточного крестьянского хозяйства.

Уезды	Число хоз. с промыслами		% их к общему числу хозяйств	
	1917	1923	1917	1923
Забайкальская губ.				
Петр.-Заводский	2,4	5,4	22,3	44,9
Читинский	3,1	3,0	24,0	20,3
Нерчинский	3,4	3,2	28,2	21,6
Сретенский	5,8	5,2	38,6	30,1
Борзинский	2,7	2,4	21,2	17,7
По губернии	17,3	19,2	27,4	26,5
Амурская губ.				
Свободненский	2,6	3,5	31,8	33,8
Благовещенский	3,3	4,3	17,4	17,1
Завитинский	2,2	2,1	24,7	17,0
По губернии	8,1	9,9	22,5	20,6
Приморская губ.				
Николаевский	0,9	2,3	68,3	93,4
Хабаровский	2,2	5,1	28,4	56,5
Спасский	3,6	4,0	20,4	20,6
Ник.-Уссурийский	3,4	5,1	16,6	18,8
Владивостокский	2,3	5,7	17,6	28,3
По губернии	12,4	22,3	20,6	28,4
По ДВО	37,8	51,4	24,7	25,9

Абсолютное число хозяйств с зарегистрированными промыслами возросло с 38 тыс. в 1917 г. до 51 тыс. в 1923 г., при чем наибольший прирост падает на Приморскую губ. (с 12 до 22 тыс. хоз.).

Наряду с абсолютным увеличением числа промысловых хозяйств возросла и их относительная роль. По всей ДВО процент хозяйств с промыслами поднялся с 25% до 26%.

Такое увеличение произошло, однако, не повсюду. Наряду с развитием промысловости в Приморской губ. (с 20% до 28%), удельный вес промысловых хозяйств несколько падает в Забайкальской (с 27% до 26%) и Амурской (с 23% до 21%) губ.

Эволюция промысловости в пределах губернии довольно однородна. В Забайкальской губ. доля промысловых хозяйств упала во всех уездах, кроме Петр.-Заводского у., где она поднялась с 22% до 45%.

Если, вообще говоря, можно считать вероятным развитие промысловой деятельности в этом сравнительно малоземельном

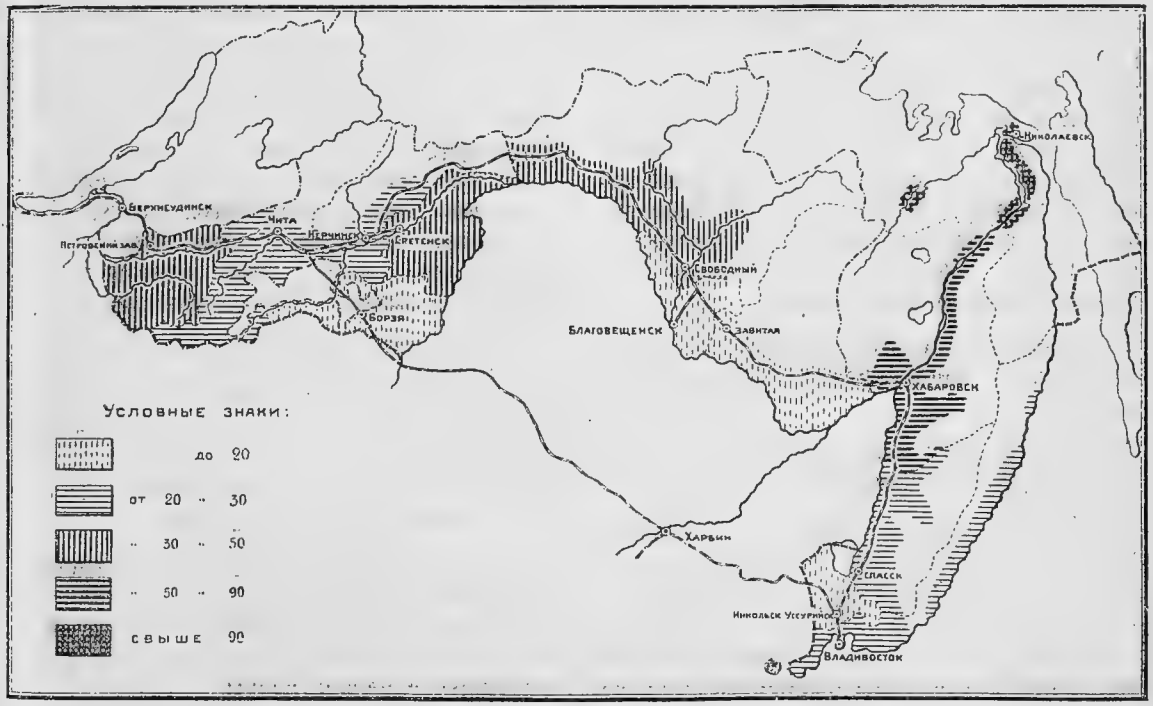
уезде, то трудно допустить столь резкий скачек, более, чем вдвое, за такой небольшой промежуток времени, как шесть лет (1917—23 г.г.). Имея в виду, что данные переписи 1923 г. по Петр.-Заводскому у. во многих отношениях вызывают сомнения, можно предположить, что и здесь мы имеем дело, повидимому, с неодинаковым пониманием содержания промысловости, т. е. с данными, не совсем сопоставимыми.

Во всех трех уездах Амурской губ. промысловость развивалась в разных направлениях. В Свободненском у. процент промысловых хозяйств несколько вырос (с 32% до 34%), в Благовещенском—остался без изменения (17%) и в Завитинском—заметно упал (с 25% до 17%).

В Приморской губ. распространенность промысловой деятельности держится на одном уровне в земледельческих уездах (Спасский у.—20—21% и Ник.-Уссурийский у.—17—19%) и резко повышается в промысловых и промыслово-земледельческих (Николаевский у., с 68% до 93%, Хабаровский с 28 до 57% и Владивостокский (с 18% до 28%).

Этот общий вывод может быть применен и для всей территории ДВО: в районах с развитой промысловой деятельностью наблюдается дальнейший рост числа промысловых хозяйств, в остальных же имеем или стационарное положение, или сокращение числа последних.

17. Процент хозяйств с промыслами в Д. В. О. в 1923 году



В хозяйствах, вовлеченных в промысловую деятельность, принимало участие такое число лиц («промышленников»):

Губернии	Общее число промышленников в тыс. чел.		1923 г. в %%	% промышленников к общему количеству населения		Промышленников на одно промысловое хозяйство в	
	1917 г.	1923 г.	к 1917 г.	1917 г.	1923 г.	1917 г.	1923 г.
Забайкальская . . .	21,9	22,4	102,5	5,6	5,5	1,26	1,17
Амурская	10,7	11,3	105,9	4,6	5,0	1,32	1,14
Приморская	16,8	26,4	157,5	4,9	6,4	1,16	1,19
По ДВО	49,4	60,2	121,9	5,1	5,4	1,31	1,17

Число крестьян промышленников увеличилось по ДВО с 49 тыс. чел. в 1917 г. до 60 тыс. чел. в 1923 г., т. е. на 22%, при чем увеличение это падает, гл. образом, на Приморскую губ., где общее число промышленников выросло на 58%.

Удельный вес сельского промыслового населения, судя по данным переписей, резко поднялся в Петр.-Заводском у. (с 4% до 10% к общему количеству населения), а также в промысловых уездах Приморской губ. (в Николаевском у.—с 21% до 28%, в Хабаровском с 8% до 14% и Владивостокском у. с 4% до 6%).

В остальных уездах, характеризующихся сельско-хозяйственным уклоном, удельный вес промышленников или несколько упал или остался без изменений.

Сопоставляя изменения в относительной роли промысловых хозяйств и промыслового населения, можно констатировать тенденцию к более отчетливому выявлению промысловых районов.

Если для некоторых районов, уже ранее выявивших стремление к постепенному вытеснению земледелия промысловой деятельностью, как напр., в северной части (по берегу Амура) Свободненского у., в Николаевском и сев. части Хабаровского у., можно считать этот процесс довольно устойчивым (напр., в с. Вятском земледелие совершенно заброшено лет 20—30 тому назад), то для других районов он может быть связанным, отчасти, с переживаемым ДВО сельско-хозяйственным кризисом.

Рост промыслового населения значительно отстал от роста числа промысловых хозяйств.

Единственным исключением в этом отношении является лишь Петр.-Заводский у.

Благодаря этому отставанию, среднее число промышленников, падающее на одно промысловое хозяйство, сократилось по ДВО с 1,31 чел. до 1,17 чел.

У нас нет достаточного материала, чтобы судить о характере и причинах этих изменений. Является ли оно результатом неоднородных приемов регистрации при переписях 1917 г. и 1923 г., дефектов регистрации в 1923 г. (возможность недоучета в связи с обложением промыслов по сел.-хоз. налогу) или оно отражает в себе процесс некоторого распыления промысловой деятельности—сказать затруднительно. Однако, учитывая общее измельчание кр. хоз. за годы революции и понижение среднего уровня их благосостояния, можно, пожалуй, без большой ошибки квалифицировать этот процесс, как процесс похозяйственного распыления промысловых занятий при одновременной порайонной их концентрации и расширении круга занятых в промыслах лиц.

Мы проследили, насколько позволили материалы, изменение основных показателей промысловости и можем констатировать резкое сокращение последней во время войны и революции. К 1923 г. наметились пока еще слабые (по сравнению со степенью упадка) тенденции к восстановлению прежнего размаха промысловой деятельности.

Упадок за время войны промысловых занятий происходил, как мы знаем, параллельно количественному расцвету крестьянского земледелия, достигшего к началу революции своих максимальных размеров. Чем же объясняется столь различная судьба двух основных отраслей крестьянского хозяйства?

Бюджетные данные, как современные, так и относящиеся к мирному времени, позволяют установить, что основой крестьянского хозяйствования на большей части территории ДВО, несмотря на большую роль промыслов, является и являлось сельское хозяйство. Промысловая деятельность, обеспечивавшая от $^1/_5$ до $^1/_3$ крестьянского дохода, все же имела в массе характер второстепенного побочного источника доходов.

Понятно, что мобилизация во время войны св. 40% взрослого мужского населения, главным образом, отразилась на этой второстепенной отрасли, тем более, что, как увидим ниже, женщина не смогла заменить мужчину в промыслах, что скорее удалось ей сделать в сельском хозяйстве.

Сосредоточению внимания крестьянского хозяйства, именно, на сельском хозяйстве и, в частности, на земледелии, а не на промыслах, содействовало и общее состояние экономики в период войны.

Денежная инфляция и вздорожание товаров, недостаток хлеба и сильное повышение цен на него создали особо благоприятную конъюнктуру для земледелия во всей России и понизили уровень реального заработка в промыслах.

Военный период характеризовался также постепенным упадком промышленности (например, золотодобывающей и пр.) и торговли, продолжавшимся затем в период революции. Этот процесс имел своим результатом падение спроса на рабочие руки, при-

ведшее впоследствии к массовой безработице.

Таким образом, обстановка для промысловой деятельности складывалась неблагоприятно во всех отношениях, что и привело к резкому упадку промысловой деятельности крестьянского населения.

В дальневосточных условиях на сокращение промысловой деятельности повлияло также еще одно обстоятельство, именно, прекращение переселения. Как указывалось, к промысловой деятельности новоселы прибегали гораздо чаще, чем старожилы. С прекращением переселения вес первой группы из года в год падал и, тем самым, понижался уровень промысловости всего населения в целом.

Окончание войны и возвращение домой большей части изъятого по мобилизации рабочего населения не привело пока к восстановлению прежних размеров промысловых занятий, как и сельского хозяйства.

Часть промыслов, как извозный, сократилась с проведением жел. дорог, большая часть, как золотой и пр., еще медленно восстанавливает свои прежние размеры.

По мере восстановления хозяйственной жизни области и, в частности, добывающей промышленности, по мере восстановления торговли и, в частности, нормального снабжения населения необходимыми для промыслов инструментами и материалами, по мере наплыва переселенцев, есть все основания ожидать значительного развития промысловых занятий крестьянского населения, призванного обеспечить добывающую промышленность рабочими руками.

Этими замечаниями, за недостатком материалов, приходится закончить изучение динамики промысловых занятий.

Для освещения размеров и характера современной (1923 год) промысловой деятельности мы располагаем более подробным материалом.

Общая характеристика промысловых хозяйств.

Начнем с характеристики социально-экономического положения промысловых хозяйств. Положение это, помимо данных о социальном положении в промысле и заработках, которые мы будем рассматривать ниже, может быть охарактеризовано в общих чертах такими данными:

Губернии	Из общего числа промысловых хозяйств в %%	
	Хоз., отпускающих наемных рабочих	Хоз. без посева и всякого скота
Забайкальская	35,0	15,4
Амурская	46,2	27,3
Приморская	26,0	25,1
по ДВО	33,3	21,9

Все промысловые хозяйства ДВО делятся на две неравные части: одна треть продает свою рабочую силу на сторону, две трети занимаются тем или иным промыслом в качестве самостоятельных хозяев. По уездам области соотношения двух этих типов промысловых хозяйств сильно варьируются, при чем, как общее правило, уезды сельскохозяйственные с мало развитой промысловостью дают значительно более высокий процент хозяйств, продающих свою рабочую силу. Так, в скотоводческом Борзинском имеем 57%, в земледельческих Благовещенском, Никольск-Уссурийском, Завитинском и Читинском—от 47% до 56% и т. д.

Наоборот, в более промысловых уездах хозяйства, отпускающие наемных рабочих, имеют незначительный вес: в Николаевском —6%, в Хабаровском—13% и т. д.

В диаметрально-противоположном направлении должен варьироваться процент чисто-промысловых хозяйств, каковыми являются хозяйства без посева и скота, ибо при наличии объектов для промысла шире возможность совсем ликвидировать сельско-хозяйственное производство, чтобы посвятить себя промысловой деятельности, поскольку последняя может оказаться более выгодной.

Однако, в действительности наши цифры невполне подтверждают это. Мы имеем, правда, высокий % чисто промысловых хозяйств в самом промысловом Николаевском уезде (37%), но от него не отстают и самые земледельческие Благовещенский (34%) и Никольск-Уссурийский (40%) у.у.

Если бы мы высчитывали проценты чисто промысловых (без посева и скота) хозяйств не к числу хозяйств с промыслами, а к общему числу крестьянских хозяйств уезда, то колебание этого процента вполне со-

ответствовало бы высказанному выше положению. В частности, мы имели бы для Благовещенского и Никольск-Уссурийского уездов всего 5,8% и 7,5%.

Вычисляя же процент только к промысловым хозяйствам, мы осложняем дело, внося сюда влияние удельного веса этих последних, а он в земледельческих уездах гораздо меньше, чем в промысловых. Этим устраняется внешняя противоречивость рядов, но не объясняется причина повышенного удельного веса чисто-промысловых, т. е. или вполне пролетаризовавшихся или (в меньшем количестве) перешедших в высшую экономическую группу (торговля, промышленное предприятие и пр.) хозяйств.

Если мы вспомним группировки хозяйств по посеву и др. элементам сельско-хозяйственного производства, приводившиеся нами выше, то значение этих повышенных процентов станет для нас более ясным. Оба уезда (Благовещенский и Никольск-Уссурийский) характеризуются наибольшей дифференцированностью крестьянских хозяйств, наибольшими амплитудами колебаний в обеспеченности основными средствами производства. Повышенный процент чисто-промысловых хозяйств вполне подтверждает эту характеристику, являясь показателем этой дифференциации и привнося в нее особый оттенок (промысловый уклон крайних экономических групп).

Просматривая ряды с этой точки зрения можно отметить также районы с «чрезмерно» пониженным процентом чисто промысловых хозяйств (Петр.-Заводский—5%, Хабаровский—13%, Спасский—12%). Незначительный удельный вес последних является показателем не только массовой распространенности промыслов (иногда распыленности, как напр. в Петр.-Заводском у. с его высоким % промысловых хозяйств и поразительно низкими заработками), но и слабой дифференцированности крестьянских хозяйств.

Взаимоотношения промыслов и сел. хозяйства.

Основным вопросом промысловых занятий крестьян является вопрос об их удельном весе в хозяйственной деятельности крестьянского хозяйства. Частично этот вес мы определяли сопоставлением доли промысловых хозяйств и населения в общем их количестве. Более точно значение промысловых занятий может быть определено их ролью в бюджете крестьянского хозяйства и в его трудовых затратах.

Не имея бюджетных данных мы косвенно можем подойти к освещению этих вопросов на основании данных переписи а) об отрываемости промышленников от сельско-хозяйственных работ и б) о промысловых заработках.

По степени участия в сельско-хозяйственных работах крестьяне-промышленники распределялись в 1923 году след. образом:

Губернии	К общему числу промышленников в раб. возрасте в %%				% промышленников—мужчин раб. возр., отрывающихся от сел.-хоз. совсем к общему числу мужчин раб. возр.
	Отрывающиеся от сел.-хозяйства		Не отрывающиеся от сел.-хоз.	Итого	
	Совсем	Частью			
Забайкальская	35,7	31,4	32,9	100	7,3
Амурская	55,0	15,7	20,3	100	8,9
Приморская	44,2	16,8	39,0	100	9,9
По ДВО	43,0	22,0	35,0	100	8,7

В распределении промышленников по степени участия в сел.-хозяйственных районах наблюдается по территории ДВО заметная устойчивость. Около половины (43%) промышленников занято исключительно промысловой деятельностью, одна пятая (22%) в состоянии уделять часть времени сел.-хозяйственным работам и одна треть (35%) занимается промыслами без ущерба сельскому хозяйству.

Наибольший % промышленников, потерявших связь с сельским хозяйством, падает на самый промысловый и самые земледельческие уезды ДВО. В промысловом Николаевском у. это объясняется чисто-промысловым типом значительной части кр. хозяйств.

Рыбные промыслы, совпадающие по сезону с периодом сел.-хозяйственных работ, не оставляют времени для участия в последних.

В земледельческих Благовещенском и Никольск-Уссурийском у.у. высокий % чистых промышленников имеет объяснение в другом.

Центром хозяйственного внимания крестьянина является здесь земледелие. Поэтому, промыслами занимаются в свободное от земледельческих работ время (25—30%) и очень редко с частичным отрывом от них (11—12%). Кадр же промышленников, не участвующих в сел.-хозяйственных работах, составляют промышленники-профессионалы (рабочие, ремесленники, служащие и пр.), вообще не занимающиеся сельским хозяйством.

Благодаря сравнительно малой численности всех промышленников и неразвитости промыслов в земледельческих районах, эта группа профессионалов дает повышенный процент к общей массе промышленников. Поскольку % лиц, отрывающихся совсем от сельского хозяйства, как мы видим, повышается в двух противоположных направлениях, т. е. в наиболее и наименее промысловых районах, постольку в районах переходных мы не находим отчетливо выраженных закономерностей, указывающих на степень вовлечения в промысловую деятельность.

Таким минимальным показателем может явиться доля взрослых работников, отрывающихся от сельского хозяйства совсем, к общему числу взрослых работников в крест. семьях. Последняя графа таблицы дает этот показатель.

Резко выделяется промысловый Николаевский у., где более $^2/_3$ рабочей силы используется в промыслах.

Выше среднего уровня этот процент в Свободненском и Хабаровском у.у. (13—14%), наименьшую роль отрываемость играет в Спасском и Борзинском у.у. (4—6%).

Помимо указания на роль промыслов в бюджете рабочего времени крестьянина, данные об отрываемости являются косвенным показателем сезона промысловых занятий.

Высокий % промышленников, не отрывающихся от сельского хозяйства, указывает на то, что промыслами занимаются преимущественно в зимнее время и, обратно, низкий % этой группы говорит о том, что центр тяжести промысловой деятельности падает на лето.

Зимние промыслы более развиты в Сретенском, Хабаровском, Спасском и Владивостокском у.у. (св. 40%), летние—в Нерчинском, Николаевском и др.

Место занятия промыслами.

Перейдем теперь к изучению организации самих промыслов, т. е. к вопросам о месте производства занятий и о трудовой организации промыслов:

Губернии	% промышленников, занятых промыслом				Отхожих промышленников на одно хозяйство с отхожими промыслами
	В своем селении	Вне своего селения (в отходе)	Неизвестно где	Итого	
Забайкальская	76,2	19,7	4,1	100	1,19
Амурская	71,2	17,7	11,1	100	1,17
Приморская	84,7	7,4	7,9	100	1,13
По ДВО	79,0	13,9	7,1	100	1,17

Сведения о месте промысла перепись 1923 года дает для 93% промышленников. Лишь по Благовещенскому у. место промысла невыяснено для 18% промышленников. В общем же, процент показаний достаточно велик, чтобы получить вполне точное представление по этому вопросу.

По всей ДВО местные (в своем селении) промыслы составляют более 80%.

Отхожие промыслы играют заметную роль в Читинском, Нерчинском, Сретенском и особенно в Свободненском у.у., где они занимают четвертую часть всех промышленников.

Наоборот, совершенно ничтожная роль принадлежит им в малопромысловом Борзинском у. и в сельско-хозяйственно-промысловой Приморской губ. В последней, как ука-

зано ниже, развитие промысловости обусловлено наличием на месте природных богатств (рыба и др.), освобождающих местное промысловое население от поисков работы на стороне.

В уездах с развитым отходом, последний вызывается большей или меньшей удаленностью мест промысловых занятий (приисков и пр.) от местожительства крестьян промышленников.

Программа разработки переписи 1923 года не дает указаний, какие промыслы являются отхожими для того или иного района, затрудняя освещение вопроса об экономическом характере отхода. Можно лишь делать предположения о том, что отход вызывается не малоземельем и отсутствием работы на месте, а скорее сравнительной выгодностью труда на близлежащих золотых приисках или выгодностью промыслов, связанных с ними (извоз).

Для Амурской и Приморской губ. известную роль играют в отхожих промыслах— сезонный отход к низовьям Амура на рыбные промыслы.

В связи с вопросом об отхожих промыслах, небезинтересно отметить, что по степени вовлечения членов семьи в промысловую деятельность, они ничем не отличаются от местных промыслов, имея в среднем на хозяйство 1,17 промышленников. По отдельным губерниям колебания этих величин также незначительны.

Формы организации промыслов.

Трудовая организация крестьянских промыслов бывает обычно весьма разнообразной. Мы встречаемся здесь с промышленниками одиночками, с семейными промыслами, с промышленниками, работающими при помощи наемного труда и, наконец, со смешанными формами, когда работают и члены семьи, и наемные рабочие.

Материалы переписи 1923 года позволяют подойти к освещению этого вопроса, интересного не только с бытовой, но и с экономической точки зрения.

Промысловой деятельности дальневосточных крестьян, несомненно, предстоит дальнейшее развитие. Достаточно указать, что и раньше и теперь, при обсуждении вопросов о колонизации края, часто выдвигается вопрос о вселении полукрестьян-полурабочих, т. е. элемента, одинаково пригодного для земледелия и для работы в добывающей промышленности.

Поэтому, выработанные жизнью способы промысловой организации имеют значительный практический интерес.

Губернии	На 100 промышленников самостоят. производителей помогающих членов семьи	Из общего числа хоз. с самост. призводством в %%	
		Хозяйств, примен. наемный труд	Хоз., примен. труд членов семьи и наем рабочих
Забайкальская	5	0,4	0,0
Амурская	2	2,9	—
Приморская	20	2,2	0,1
По ДВО	11	1,6	0,1

На большей части территории ДВО семейные промыслы не получили большого распространения. Наибольшего развития они достигают в Хабаровском у., где на 100 промышленников приходится 43 помогающих члена семьи. Предположив, что в большинстве случаев в промысле занято не более 2 человека на 1 хозяйство, можно считать, что в Хабаровском у. хозяйства с промышленниками-одиночками составляют около 60%, хозяйства же с семейными промыслами около 40%.

Некоторую роль последние играют в Николаевском (15%) и Петр.-Заводском (10%) у.у. и отчасти во Владивостокском у. (8%).

Уезды, где семейные промыслы получили некоторое распространение, являются в то же время и наиболее промысловыми. Малым развитием этой формы трудовой организации промыслов из числа промысловых районов характеризуется лишь Свободненский у. (3%).

Таким образом, форма организации промысловой деятельности находится в связи с

общим развитием последней и, повидимому, в связи с преобладанием того или иного промысла. Отсутствие данных об отдельных видах промыслов не позволяет точно установить, в каких именно промыслах развито участие членов семьи.

Применение в промыслах наемного труда развито еще менее, чем участие членов семьи.

Наибольший % промышленников, применяющих наемный труд, падает на наиболее мощные земледельческие уезды—Благовещенский и Ник.-Уссур. (7% от общего числа промышленников-хозяев).

Более 1% предприниматели составляют также во Владивостокском (4%), Спасском (2,5%) и Завитинском (1%) у. у. В остальных уездах предприниматели составляют доли процента, т.-е. совершенно случайное явление.

Смешанная капиталистическо - семейная организация промыслов составляет еще более редкое явление. Промыслы, в коих участвуют и члены семьи и наемные рабочие, встречаются единицами лишь в Приморье и некоторых уездах Забайкалья.

Половой и возрастный состав промышленников.

В связи с вопросами трудовой организации промыслов, остановимся еще на вопросе о половом и возрастном составе промышленников.

Губернии	% мужчин		% женщин		Итого промышлен.
	Всего	В т/ч. в нерабочем возрасте	Всего	В т/ч. в нерабочем возрасте	
Забайкальская	92,3	7,0	7,7	0,9	100
Амурская	94,4	7,1	5,6	0,7	100
Приморская	92,4	7,8	7,6	0,6	100
По ДВО	92,7	7,3	7,3	0,8	100

Распределение промышленников по полу, как показывает таблица, довольно однородно по всей территории ДВО. Лишь в Хабаровском и Борзинском у.у. процент мужчин опускается до 83—85%. Во всех остальных уездах он колеблется между 90% и 96%, оставляя на долю женщин весьма скромную роль.

Такою же однородностью характеризуется и возрастное распределение.

Дети и подростки, а отчасти и старики, т. е. лица не достигшие или вышедшие из рабочего возраста, составляют повсюду сравнительно небольшой процент. Мужчины нерабочего возраста дают от 6% до 9% общего числа промышленников в большинстве уездов. Лишь в самом промысловом Николаевском у. их роль поднимается до 12,6%. Число женщин нерабочего возраста дает более 1% лишь в Сретенском, Борзинском и Хабаровском у.у., в остальных же измеряется долями процента.

Таким образом, подавляющую массу промышленников (85% по ДВО) составляют мужчины в рабочем возрасте.

Эти соотношения являются характерной особенностью крестьянской промысловой деятельности на Д. В. Как увидим ниже, главную роль в ней играет участие в добывающей промышленности, т. е. в пушном, золотом, лесном и рыбном промыслах, где женский и детский труд почти не применим. Это объясняет нам и сравнительно слабое развитие семейных промыслов, отмечавшееся выше.

Социальное положение в промысле и распределение по отраслям труда.

Рассматривая формы трудовой организации промыслов, мы отчасти коснулись размеров распространения капиталистических форм в среде самостоятельных производителей. Остановимся теперь на группировке

по социальному положению всех зарегистрированных переписью промышленников в крестьянских хозяйствах, распределив их также по основным отраслям труда:

Губернии	Наемным трудом в сельском хозяйстве	% промышленников, занятых						
		В торговле, промышленности и транспорте			Службой и свободными профессиями	Специальным сел.-хоз. произв. промышленного типа	Прочими промыслами	Итого
		Наемным трудом	Самостоятельн. производ. без наемного труда	Самостоятельн. производ. с наемным трудом				
Забайкальская	29,1	6,3	55,6	0,2	10,4	0,0	1,4	100
Амурская	30,8	14,1	38,3	1,1	12,7	1,6	1,4	100
Приморская	9,0	13,8	51,0	0,9	8,6	14,9	1,8	100
По ДВО	19,4	11,0	50,4	0,7	10,0	7,0	1,5	100

Соотношения социальных групп в промыслах весьма разнообразны в отдельных уездах.

Если распределить всех промышленников на две основные группы: пролетариев и мелких буржуа, то имеем такие ряды (в первую группу отнесены наемные рабочие и служащие, во вторую—все прочие самостоятельные производители):

Уезды	Наемный труд	В т/ч. в сельском хозяйстве	Самостоятельные производители	Всего
Забайкальская губ.				
Петр.-Заводский	15,6	6,1	84,4	100
Читинский	61,9	31,8	38,1	100
Нерчинский	35,0	21,5	65,0	100
Сретенский	50,9	37,5	49,1	100
Борзинский	75,3	55,8	24,7	100
По губернии	42,8	26,1	57,2	100
Амурская губ.				
Свободненский	38,1	20,4	61,9	100
Благовещенский	65,6	37,9	34,4	100
Завитинский	74,7	34,1	25,3	100
По губернии	57,6	30,8	42,4	100
Приморская губ.				
Николаевский	7,2	0,6	92,8	100
Хабаровский	13,1	1,0	86,9	100
Спасский	27,6	9,3	72,4	100
Никольск-Уссурийский	58,9	22,7	41,1	100
Владивостокский	42,7	10,3	57,3	100
По губернии	31,4	9,0	68,6	100
По ДВО	40,4	19,4	59,6	100

Доля наемного труда колеблется от 7% в Николаевском у. до 75% в Борзинском у.

Сопоставляя процент самостоятельных промышленников с общим развитием промысловой деятельности в том или ином уезде, легко подметить наличие определенной связи между ними. Чем более развит уезд в промысловом отношении, тем выше % самостоятельных производителей среди промышленников. Это налагает известный отпечаток на характер промысловой деятельности крестьян в дальневосточных условиях. Там, где нет природных условий для развития промыслов в добывающей промышленности (золото, рыба, лес), как напр., в Борзинском у., к промысловой деятельности прибегают, как к добавочному доходу для пополнения недостаточных доходов от сельского хозяйства,

занимаясь промыслами в форме найма на сел. хоз. работы (в Борзинском у. сел.-хоз. рабочие составляют 56% всех промышленников) или работ в промышленности и на транспорте. Здесь участие в промыслах есть результат малоземелья и служит показателем пролетаризации деревни.

Другой характер носит промысловая деятельность в районах, благоприятствующих развитию добывающей промышленности. Роль наемных рабочих падает до очень малой величины (Николаевский у.—7%, Хабаровский—13%). Крестьяне занимаются здесь промыслами или наряду с земледелием, или совсем забрасывая последнее и посвящая себя исключительно промысловой деятельности. Они выступают в ней, организуя производство за свой страх и риск, и лишь в редких случаях—продавая свою рабочую силу.

Здесь промысловая деятельность, дающая, повидимому, больше доходов, чем земледелие, отнюдь не показатель пролетаризации крестьянства.

Переходя к распределению состава промышленников по основным отраслям труда, следует отметить влияние местных природных и экономических условий.

В сельском хозяйстве мы имеем два типа промышленников—сел.-хоз. рабочих, с одной стороны, и хозяев, занимающихся специальными отраслями сел.-хозяйства, имеющими промышленный характер, с другой. Таковы: пчеловоды, огородники, и реже оленеводы (разведение пятнистых оленей, для получения рогов—пантов, является, в виду большого спроса и высокой цены — 400—500 руб.—пантов со стороны китайцев, довольно выгодным промыслом), рисовые плантаторы, садоводы, табаководы и т. д.

Первая группа—сел.-хозяйственные рабочие—играют значительную роль в Забайкальской (кроме Петр.-Заводского у.) и Амурской губ., а также в Никольск-Уссурийском у. Их роль измеряется здесь от 20% —в Свободненском, где развиты и другие промыслы, до 56% в малопромысловом Борзинском у.

Наоборот, в Петр.-Заводском у. и в Приморской губ., за исключением земледельческого Никольск-Уссурийского у., наем на сел.-хозяйственные работы играет ничтожную роль в промысловых заработках населения. Сел.-хоз. рабочие составляют от 0,6% в Николаевском, до 10% во Владивостокском у. Чтобы выяснить степень вовлечения в промыслы хозяйств, отпускающих сел.-хоз. рабочих, было подсчитано в этих хозяйствах число внеземледельческих промышленников. В среднем по ДВО на 100 хоз. приходится всего 7,4 внеземледельческого промышленника, т.-е. не более, чем на обычное крестьянское хозяйство.

В первую группу входят промыслы, производимые путем найма в чужое хозяйство на сел.-хозяйственные работы разного вида: на срок, поденно, сдельно и т. д.

Состав второй группы мы выяснили выше. Причисление сельских хозяев таких категорий, как пчеловоды, огородники и пр., к промышленникам является чрезвычайно условным.

Каков критерий, по которому та или иная сел.-хоз. деятельность относится к сельскому хозяйству или промысловым занятиям? Специальный характер этой деятельности, не входящий обычно в круг крестьянского сельского хозяйства или промышленное (товарное) значение ее. Ни первый, ни второй признак не выдерживает критики в применении его, именно, к крестьянскому хозяйству. Так, еще с натяжкой к промыслу можно было бы отнести пасечное хозяйство, не связанное с земледелием и имеющее товарный характер. На самом же деле пчеловодство является у подавляющей части крестьян побочною отраслью и преследует преимущественно потребительские цели. Вряд ли правильно относить эту отрасль сел.-хозяйства к промысловой деятельности.

С другой стороны, зерновая культура (овес, пшеница), например, в Благовещенском у. имеет ярко выраженный характер товарного производства.

Таким образом, товарность, повидимому, не может явиться устойчивым критерием, так как применяя его до конца, мы сочли бы все крестьянские хозяйства промысловыми.

Специальный характер отрасли также не выдерживается. Если считать промыслом огородничество и т. п., то в этом случае мы пришли бы к признанию всех кр. хозяйств промысловыми.

Выделение этих специальных отраслей сел.-хозяйства с промысловым направлением полезно в смысле характеристики сел.-хозяйственного производства и его качественного разнообразия, но неправильно отнесение их к промыслам, так как это ведет к преувеличенному представлению об их развитии. Так, процент «промышленников» этой категории (гл. обр., пчеловодов) составляет по Спасскому у. 45,1% общего числа промышленников, т.-е. увеличивает последнее

почти вдвое против действительности. По Приморской губ. в целом они составляют около 15% общего числа, в то время как в остальных губерниях их роль совершенно ничтожна (в Забайкальской губ.—0,0% и в Амурской г. 1,6%). Это делает несовсем сравнимыми данные о промысловости по разным губерниям.

Чисто-промысловый характер имеет вторая группа, объединяющая такие отрасли труда, как промышленность, транспорт и торговля.

Роль промышленников этой группы колеблется от 26% в Борзинском у. до 94% в Николаевском у. Близкие к последнему цифры дают также Хабаровский (86%) и Петр.-Заводский (89%) уезды.

В пределах этой отрасли труда соотношение групп промышленников по их социальному положению в промысле испытывает по территории ДВО довольно резкие колебания.

Лишь группа предпринимателей, пользующихся наемным трудом, составляет повсюду небольшую численную роль, заметно поднимаясь, как мы уже указывали выше, в наиболее мощных земледельческих уездах, где зажиточное крестьянство имеет мельницы и др. предприятия.

Для характеристики этой группы можно использовать сведения о торговых и промышленных заведениях, зарегистрированных переписью у крестьян, так как сведения относятся к тем же хозяйствам:

	Забайкальская губ.	Амурская губ.	Приморская губ.	По ДВО.
Число хозяйств с предпринимателями, пользующ. наемным трудом	42	116	240	389
В них промышленников	40	127	257	434
Из них помог. членов семьи	3	1	10	14
Число промышлен. завед с наемн. рабоч. и служ.	41	66	125	232
В них наемн рабоч. и служ.	87	258	696	1041
Рабоч. и служ. на 1 пром. заведение	2,1	3,9	5,6	4,5
Число торгов. заведений с наемн. раб. и служ.	6	26	146	178
В них наемн. рабоч. и служ.	7	41	347	395
Раб. и служ. на 1 торг. заведение	1,1	1,6	2,4	2,2

Число хозяйств с предпринимателями 398, число торговых и промышленных заведений, принадлежащих этим хозяйствам —410.

Мы уже указывали, что в этой группе промышленников члены семьи, в качестве помогающих лиц или равноправных хозяев предприятий, встречаются очень редко.

Производство ведется, гл. образом, трудом наемного персонала.

Во всех 410 заведениях занято около 1½ тыс. рабочих и служащих (1436 человек).

Число предприятий падает с востока на запад, быть может, не без влияния времени укрепления советского режима, несколько стеснявшего в 1923 году развитие предпринимательской деятельности (налоги и пр.). В Забайкалье зарегистрировано всего 47 заведений, в то время как в Амурской губ. их было 92, а в Приморской—271.

В том же направлении изменяется и удельный вес среди этих заведений—торговли, нажим на которую был сильнее, чем на мелкую промышленность. Торговые заведения составляют в Забайкалье—12,7% общего числа заведений, в Амурской—28,3% и в Приморской—53,9%.

Отмеченные территориальные изменения касаются не только числа и состава заведения, но и их величины. Средний размер заведений, если судить о нем по количеству занятого в нем наемного персонала, также заметно растет с запада на восток. Для торговых заведений число наемных служащих и рабочих от Забайкалья к Приморью возрастает так:

1,1—1,6—2,4, для промышленных 2,1—3,9—5,6.

Таким образом, можно констатировать большее развитие крестьянской торговли и промышленности по мере продвижения от запада к востоку ДВО.

О доходности этих предприятий мы будем говорить ниже, изучая крестьянские промысловые заработки.

Что касается двух основных социальных групп—а) наемного труда, куда входят не только рабочие, но и служащие на транспорте, в промышленности и торговле, и б) самостоятельных производителей (кустари в обрабатывающей промышленности, старатели в золотой, охотники, рыбаки и проч.) то

в соотношениях между ними имеются значительные отличия. В то время, как в Николаевском и Сретенском у.у. число хозяев превышает число наемных лиц в 19—20 раз, в Петр.-Заводск. у. в 15 раз и в Хабаровском в 9 раз, в Благовещенском и Владивостокском у.у. оно выше только вдвое, а в Завитинском и Никольск- Уссурийском у.у. обе группы по численности почти равны.

На соотношениях этого рода сказываются, с одной стороны, то закономерное возрастание процента хозяев в промысловых районах, которое мы отмечали выше, а с другой, ряд местных условий, точнее, характер местных добывающих промыслов, о главных из которых мы будем говорить ниже.

Третья группа, в которую включены служащие в административных и культурно-просветительных учреждениях, а также лица свободных профессий, составляет в среднем по ДВО 10%. В трех промысловых уездах (Николаевском, Хабаровском и Петр.-Заводском) этот процент спускается до 2—4%, в остальных он колеблется от 9% до 18%. Вряд-ли в колебаниях этих процентов можно искать наличие гнезд для этой категории промышленников. Вернее, они колеблются под влиянием изменяющегося веса остальных промыслов, составляя по отношению, напр., ко всему населению более или менее устойчивый процент.

Последняя группа «прочих» промышленников, включающая в себе все промыслы, не укладывающиеся в рассмотренные группы, как домашняя прислуга, нищенский промысел и пр., составляет весьма незначительный процент—от 0,9% до 2,8%.

Промысловые заработки.

Помимо числа промышленников, перепись 1923 года дает сведения о чистом заработке от промыслов. Следует оговорить, что в некоторых случаях мы имеем дело с валовым доходом, так как установление чистого дохода от некоторых промысловых занятий представляется довольно сложным для регистрации при массовых переписях.

Опыт переписи 1923 года, повидимому, должен быть признан более или менее удавшимся, в смысле сравнительной полноты регистрации заработков, о чем можно судить по числу лиц, давших о них сведения:

	Для всех категор. промысл.	За исключением гр. „проч.“
По Забайкальской губ.	84,4%	84,6%
» Амурской »	77,8%	78,6%
» Приморской »	56,1%	64,0%
По ДВО	72,0%	76,1%

т. е. от $^2/_3$ до $^4/_5$ и более общего числа промышленников дали сведения о своем заработке.

Распространяя средние по группам и волостям заработки на всю массу промышленников, имеем:

Уезды	Сумма промыслового заработка		
	Всего в тыс. руб.	На 1 крест. хозяйство в рублях	На пром. хозяйство
Забайкальская губ.			
Петр.-Заводск.	316,4	26,6	59,1
Читинский	458,2	30,8	150,3
Нерчинский	457,4	31,1	143,8
Сретенский	562,8	32,4	107,5
Борзинский	284,1	21,0	118,7
По губернии	2078,9	28,7	108,2
Амурская губ.			
Свободненский	588,2	57,7	170,2
Благовещенский	839,3	33,2	193,8
Завитинский	321,0	25,8	152,0
По губернии	1748,5	36,5	176,7
Приморская губ.			
Николаевский	585,8	233 6	249,8
Хабаровский	780,5	86,8	153,5
Спасский	769,7	39,9	193,0
Никольск-Уссурийский	912,6	33,4	177,9
Владивостокский	1472 7	73,1	257,7
По губернии	4521,3	57,8	203,1
По ДВО	8348,8	42,0	162,5

Общая сумма выявленных переписью крестьянских промысловых заработков, распределяется по губерниям довольно неравномерно. В то время как в Забайкальской и Амурской губерниях промыслы дают 2,1 м. р. и 1,7 м. р., Приморская губ. дает 4,5 м. р., т. е. больше, чем обе губернии, взятые вместе. Соотношения цифр мало меняются, если, по приведенным выше соображениям, исключить заработок группы «прочих» промышленников. Тогда имеем в Забайкальской губ. 2044,6 т. р., в Амурской—1704,0 т. р. и в Приморской губ.—3704,5 т. р., т. е. и в этом случае промыслы последней дают цифру равную сумме цифр для двух первых губерний. Выключение заработка пчеловодов и пр. резко сказывается лишь на доходах Спасского у.—вместо 769,7 т. р. имеем всего 357,2 т. р.

Чтобы оценить, насколько точно учтены переписью промысловые заработки, сопоставим их с данными о внеземледельческих доходах крест. хозяйств по бюджетному обследованию 1923 года. Распространяя среднюю выручку, падающую на душу, на все крестьянское население, получаем:

Внеземледельческие заработки

Губернии	По переписи 1923 г.		По бюджетам 1923 г.	
	в милл. р.	в % %	в м. р.	в % %
Забайкальская	2,0	27,4	6,0	27,0
Амурская	1,7	22,9	4,3	19,6
Приморская	3,7	49,7	11,9	53,4
По ДВО	7,4	100,0	22,2	100

Цифры, полученные с помощью бюджетов, в три раза превышают цифры, зарегистрированные переписью. Характерно, что роль каждой губернии в промысловых доходах отражается обоими источниками почти одинаковым процентом. Немножко повышены по бюджетам лишь доходы Приморья, в чем сказывается, вероятно, пониженный удельный вес корейских хозяйств (с их более низкими заработками) в бюджетном материале. Это сходство делает бюджетный материал, несмотря на сравнительно малое число объектов, заслуживающим большего доверия.

Имея в виду трудность поверки крестьянских показаний о промыслах и психологически вполне понятное преуменьшение крестьянами своих заработков, особенно, в таких промыслах, как золотоискательский, следует притти к заключению, что данные переписи преуменьшают действительные заработки приблизительно втрое.

Обесценивая абсолютные данные о заработках, это общее преуменьшение нисколько не лишает интереса и цены материал, собранный переписью, для целей изучения территориального распределения промысл. доходов, а также сравнительной высоты их для разных групп промышленников, видов и отраслей промысл. деятельности.

Чтобы не осложнять вычислений, будем пользоваться общей суммой заработка, включая и группу «прочих».

По абсолютной высоте последнего первое место занимает Владивостокский у., дающий около 1,5 милл. руб. или 17,6% общей суммы по ДВО.

Наименьшая сумма приходится на Борзинский у., дающий менее 300 т. р. или 3,4%.

Средний заработок, падающий на 1 промысловое хозяйство, колеблется от 59 р. в Петр.-Заводском у. до 250—258 руб. в Николаевском и Владивостокском у.у.

Средние по губерниям повышаются с запада на восток: в Забайкалье—108 р., в Амурской г.—177 р. и в Приморской г.—203 руб.

Этому движению вполне соответствует наличие природных богатств, являющихся источником промысловых заработков, а отчасти и общий уровень благосостояния крестьян разных губерний.

Сравнительно малоземельный крестьянин Забайкалья и, особенно, Петр.-Заводского у., удовлетворяется низкими заработками, в то время как амурские и приморские крестьяне имеют возможность выбирать наиболее выгодные отрасли промысловой деятельности. Последнее обстоятельство заметно сказывается на примере такого чисто-земледельческого уезда, как Благовещенский. Сравнительная зажиточность местных крестьян позволяет им выбирать самые доходные отрасли промыслов (194 р.).

Еще выше заработок в уездах, где промыслы конкурируют с земледелием в бюджете хозяйств, как во Владивостокском у. (258 р.), или занимают в нем первое место, как в Николаевском у. (250 р.).

Здесь возможность хороших заработков (рыба) позволяет совсем бросать земледелие и переходить к чисто-промысловому хозяйствованию, что мы имеем на примере Николаевского у.

Высота заработка на одно промысловое хозяйство не дает полного представления о роли и значении промыслового дохода в общем крестьянском бюджете того или иного уезда, так как процент хозяйств с промыслами колеблется по уездам довольно сильно. Для этой цели нами произведен расчет промыслового заработка на одно крестьянское хозяйство (промысловое и непромысловое), сильно изменяющий общее представления о значении промыслов.

Особенно ярко значение той или иной из приводившихся нами для характеристики промысловости цифр выявляется на примере Петр.-Заводского у. Этот уезд, по % промысловых хозяйств, занимает в Забайкалье первое место (44% против 17—30% в других уездах). По высоте заработка на одно промысловое хоз. он отодвигается на последнее (59 руб. против 108—150 руб. в остальных уездах).

Средний заработок, по расчету на все хозяйства, ставит его наряду с другими уездами (27 руб. против 21—32 р. в остальных уездах или против 29 р. в среднем по губернии).

По среднему заработку уезды Забайкалья отличаются мало. Наименьшая сумма падает на Борзинский у. (21 руб.), наибольшая—на Сретенский (32 руб.).

В Амурской губ. уезды также меняются местами. Благовещенский уезд, с наиболее высоким уровнем промыслового дохода, уступает первое место по значению этого дохода для всех крестьян—Свободненскому уезду (58 р. против 33 р. в Благовещенском у.).

То же самое происходит по Приморской губернии.

Владивостокский у. уступает первое место Николаевскому у., который резко выделяется по значению промыслов от других уездов ДВО (234 р.). Второе место занимают Хабаровский у. (87 р.), бывший на последнем месте, и Владивостокский у. (73 р.), занимавший первое место по высоте заработка.

Порядок губерний по значению промыслового дохода (29 р.—37 р.—58 р.) остается таким же, как и по высоте заработка (108 р.—177 р.—203 р.).

Не повторяя здесь уже приводившихся ранее расчетов промыслового заработка на 1 дес. посева (см. гл. об общей характеристике хозяйств), перейдем к более подробному изучению размеров заработка по тем социально-экономическим группам, по которым группировались выше крестьяне-промышленники.

Чтобы не загромождать изложения, ограничимся изучением общих сумм, заработанных той или иной группой, лишь в погубернском масштабе.

Губернии	Общая сумма промыслового дохода						
	Наемный труд в сельск.-хоз.	Промыслы—в промышлен., торговле и транспорте					Всего
		Наемный труд	Самост. произв. без наемн. труда	Производ. с наемн. трудом	Служба в учрежден. и свобод. профессия	Прочие промыслы	
	В тысяч. рублей						
Забайкальская	406,8	299,8	743,3	13,8	580,9	34,3	2078,9
Амурская	328,7	377,0	593,9	66,6	337,8	44,5	1748,5
Приморская	205,7	648,0	1717,4	140,2	993,2	816,8	4521,3
По ДВО	941,2	1324,8	3064,6	220,6	1911,9	895,6	8348,7
	В %% к итогу						
Забайкальская	19,6	14,4	35,8	0,6	28,0	1,6	100
Амурская	18,8	21,6	34,0	3,8	19,3	2,5	100
Приморская	4,5	14,3	38,0	3,1	22,0	17,9	100
По ДВО	11,3	16,0	36,6	2,8	23,0	10,3	100
Приморская за исключением группы „прочих“	5,6	17,5	46,3	3,8	26,8	—	100

Наибольшая сумма заработка падает на группу самостоятельных производителей, дающих свыше 3 милл. руб. или 36,6%. Процент этот еще выше в Приморской губ.

—38% (или 46%). Второе место принадлежит смешанной группе служащих в административно-культурных учреждениях и лиц свободных профессий.

Заработок этой группы превышает 1,9 милл. руб. или 23%, при чем по губерниям этот процент колеблется от 19% до 28%.

Вслед за этой группой идет группа наемного труда в промышленности, торговле и транспорте, имеющая 1,3 м. руб. или 16%. Наибольшую роль играет эта группа промышленников в Амурской губ. (21% против 14% в двух остальных).

Четвертое место занимает наемный труд в сельском хоз., имеющий около 1 милл. руб. или 11% по ДВО.

Роль этой группы значительна в Забайкалье и Амурской губ. где она дает 19—20% и совершенно ничтожна в Приморской губ. с ее развитыми промыслами в добывающей промышленности. Здесь она составляет всего 4,5%. Если даже исключить сомнительную группу «прочих», то и тогда их процент повысится всего до 5,6%.

Удельный вес заработка предпринимателей незначителен, хотя и значительно выше их численного веса (3,8% против 0,7%).

Ознакомившись с общими цифрами заработка от промысловой деятельности, перейдем к изучению средних заработков, т. е. высоты оплаты труда промышленников в пределах шести социально-экономических групп и их колебаний по территории ДВО.

Губернии	Средний годовой заработок от промысла на 1 промышленника в руб.					
	Наемный труд сел.-хоз.	Промышленность, торговля и транспорт			Служба в учрежд. и свободн. професс.	Прочие промыслы
		Наемный труд	Самостоят. производ.	Произв. с наем. труд.		
Забайкальская	64,4	196,2	53,0	249,8	228,7	92,8
Амурская	91,2	228,9	133,9	501,4	231,2	129,8
Приморская	81,0	169,0	118,5	588,7	425,2	150,8
По ДВО	74,1	190,2	89,7	514,1	296,3	133,6

Сравнивая ряды средних заработков в горизонтальном и вертикальном направлениях, нельзя не подметить известной устойчивости среднего заработка в той или иной социально-экономической группе промышленников, позволяющей говорить о различиях в высоте доходов этих групп.

Действительно, в среднем для ДВО заработки колеблются от 74 до 514 р., т. е. амплитуда колебаний достигает семи раз, в то время, как территориальные (поуездные) колебания заработка в той или иной группе дают: 5, 2, 7, 4, 3 и 4 раза, а если выбросить Петр.-Заводский уезд, занимающий исключительное положение по низкому уровню заработка, то: 2, 2, 3, 4, 3 и 4 раза, т. е. гораздо меньше.

Соотношения уровней заработка в пределах каждого уезда также довольно однородны, что дает право говорить о закономерности этих соотношений.

Самый низкий заработок дает наемный труд в сельском хозяйстве. По ДВО он выражается в размере 74 руб. при колебаниях от 59 р. в Борзинском у. до 127 руб. в Николаевском. Резко выделяется Петр.-Заводский у., где он не достигает 25 руб. Низкий уровень заработка по этой группе, куда входит, главным образом, крестьянский наем на работы в чужом сельском хозяйстве как сроковые, так и поденные, объясняется большей или меньшей случайностью такого найма и обычно незначительной продолжительностью его.

Немного более высокий заработок дает самостоятельное производство без применения наемного труда—90 руб. в среднем по ДВО с колебаниями от 53 р. в Борзинском у. до 174 р. в Николаевском у.; Петр.-Заводский у. дает ту же скромную цифру—25 руб. Группа эта объединяет весьма разнообразные виды промыслов. Главную массу составляют в ней промыслы добывающей промышленности—охота, рыболовство и золотой промысел, а также кустари всех видов —деревообделочники, металлисты, кожевники, портные и т. п. При общей разработке переписи 1923 года не было произведено особых подсчетов для отдельных видов промыслов. В данное время мы располагаем итогами дополнительной разработки лишь по 3 уездам Приморской губ. (Николаевскому, Хабаровскому и Спасскому).

Небезинтересно выявить хотя бы по этим уездам заработки по отдельным, наиболее распространенным в этих уездах, видам промыслов, почти целиком входящих в рассматриваемую группу:

Виды промыслов	Средний заработок в руб.		
	Николаевский уезд	Хабаровский уезд	Спасский уезд
1. Рыболовы хоз.	171,2	68,7	70,5
2. Охотники	185,1	117,6	141,6
3. Золотопромышленники	369,4	—	—
4. Лесозаготовщики	320,5	99,8	40 6
5. Грузов. извозчики	342 5	78,0	(150,0)
6. Кузнецы	(470,0)	152,6	101,8
7. Слесаря	318,0	249,7	194,2
8. Столяры	—	188,2	37,6
9. Бондари	209,9	115,0	71,3
10. Плотники	317,1	124,0	84,9
11. Каменщики	—	132,5	—
12. Сапожники	(405,0)	83,8	95,2
13. Портные	--	82,5	66,9
14. Мельники (без наемн. раб.)	—	266,1	268,6

Детальное рассмотрение материала обнаруживает, прежде всего, значительную разницу оплаты труда в отдельных видах промыслов.

Далее, один и тот же промысел неодинаково оплачивается в разных уездах.

К наиболее высоко оплачиваемым принадлежат промыслы в добывающей промышленности (рыба, пушнина, золото и лес), а из обрабатывающей—промыслы, требующие особой выучки (слесаря) или связанные с затратой более или менее значительных средств на основной капитал (мельницы).

Оплата труда сильно колеблется и территориально. Заработок рыболова в Николаевском у. (171 р.) значительно выше чем в других уездах (69—70 р.). Особенно резко понижаются с севера к югу заработки лесозаготовщиков (320—110—40 р.) и извозчиков (342—78 р.).

То же наблюдаем по отношению большинства кустарно-ремесленных занятий — кузнецов, слесарей, столяров, бондарей и плотников.

Таким образом, Николаевский уезд, вообще, выделяется повышенными промысловыми заработками, что сказывается и на среднем уровне заработка для всей группы. К районам более высокой оплаты труда кустаря относятся также Никольск-Уссур., Владивостокский, Благовещенский и, отчасти, Свободненский у.у., т. е. самые земледельческие и самые промысловые районы. Наоборот, Забайкалье дает сравнительно низкий уровень.

Довольно резкий скачек (более, чем вдвое) дает группа наемного труда в промышленности, транспорте и торговле, куда входят значительной массой железнодорожники, а также фабрично-заводские рабочие и торговые служащие.

По ДВО их средний заработок достигает 190 р.—при колебаниях от 140 р. в Петр.-Заводском и Никольск-Уссурийском уездах до 300 р. в Благовещенском у. Сопоставляя данные этой группы, а также группы «служащих в учреждениях» следует, между прочим, учитывать вероятность более точного учета их заработка (жалование), по сравнению с остальными группами промышленников.

Поуездные колебания заработка этой группы значительно меньше, чем для предыдущей группы, весьма неоднородной по своему составу.

Еще более устойчивые цифры дает группа служащих. При среднем для ДВО уровне —296 руб. имеем колебания от 205 руб. в том же Петр.-Заводском у. до 352 р. в Николаевском у.

Лишь один Владивостокский у. резко выделяется весьма высоким заработком (634 р.), превышающим даже средний заработок группы предпринимателей (514 р.). Эта последняя, благодаря незначительному числу участников (средние из 10 показаний и менее взяты в скобки), дает колеблющиеся цифры; однако, почти всюду эта группа по высоте заработка занимает первое место.

Неопределенная группа «прочих» дает в среднем 134 р., т. е. почти вдвое выше наемного труда в сельском хозяйстве и самостоятельного производства.

Главные виды промыслов.

Выше мы указывали на неполноту разработки материалов о промыслах—в отношении отдельных их видов.

Не располагая сведениями об отдельных промыслах, перепись дает все же итоги общего числа промышленников—без различия социального положения их в промысле—занятых в основных для ДВО видах промышленности. В частности, для золотого промы-

сла, напр., мы имеем в числе золотопромышленников не только наемных рабочих, золотничников-старателей или арендаторов приисков, но и персонал, обслуживающий золотопромышленность, как инженеров, служащих горного управления и т. д. Имея в виду, что роль этого подсобного персонала невелика, приведем соответствующие данные для характеристики распространенности главных промыслов.

Уезды	Всего промышленников (случаев занятия промыслами)	Из них внеземлед. промышленник. в промышленности, тран. и торговле	В том числе занято						% промышленников в 6 основных видах промыслов ко всему числу внеем. пром. в торг., пром. и транспорте
			В лесопромышленности	В охоте	В рыболовстве	В золотопром.	В извозе	В обрабатыв. промыш.	
Забайкальская губ.									
Петр.-Заводский	8142	7268	*2534*	*3518*	6	125	36	607	94
Читинский	3505	1756	112	*226*	138	*284*	9	*594*	78
Нерчинский	3555	2220	6	*394*	20	*751*	9	*812*	90
Сретенский	6462	3243	34	*706*	1	*1075*	31	*1296*	97
Борзинский	2848	731	3	56	11	9	5	*591*	92
По губернии	24512	15218	*2689*	*4900*	176	*2244*	90	*3900*	92
Амурская губ.									
Свободненский	4179	2843	*1413*	77	32	*353*	8	*616*	88
Благовещенский	5011	2277	117	2	8	3	11	*1579*	76
Завитинский	2378	1069	131	18	11	6	11	*563*	70
По губернии	11568	6189	*1661*	97	51	362	30	*2758*	80
Приморская губ.									
Николаевский	3261	3066	86	278	*2493*	5	28	37	95
Хабаровский	7003	6657	451	255	*4618*	—	580	217	92
Спасский	4450	1526	47	36	*226*	—	2	*860*	77
Ник.-Уссурийский	5724	3050	*504*	1	27	17	51	*909*	49
Владивостокский	6955	4151	*448*	184	*1838*	4	178	*662*	80
По губернии	28093	18450	1536	754	*9202*	26	839	*2685*	82
По ДВО	64173	39857	*5886*	*5751*	*9429*	2632	959	*9343*	85

На 60183 промышленника (физических лиц) приходится 64173 случая занятия промыслами. Иными словами, 3900 промышленников, т. е. 6,4% общего количества одновременно занимаются двумя промыслами.

Из 64 тыс. случаев почти 40 тыс., т. е. 62,1% дают промыслы в промышленности, торговле и транспорте. Роль последних сильно меняется в разных частях ДВО. В более промышленников промышленно-торгово—89%. (Петр.-Заводский) и даже до 94—95% (Николаевский и Хабаровский), в более земледельческих—падает до 34% (Спасский) —45% (Благовещенский и Завитинский) и 57% (Никольск-Уссур.), а в скотоводческом Борзинском у. до 26%.

Шесть основных видов внеземледельческих промыслов охватывают главную массу промышленников промышленно-торгово-транспортной группы, составляя по ДВО 85% общей ее численности. Остальные 15% (свыше 5 тыс. чел.) падают, гл. образом, на железнодорожников и, отчасти, торговцев. Действительно, в уездах, имеющих более развитую жел.-дорожную сеть или жел. дорожные узлы (Читинский, Благовещенский, Завитинский и южные у.у. Приморья) доля прочих, т. е. преимущественно железнодорожников, заметно повышается, составляя от 22% в Читинском у. до 51% в Никольск-Уссурийском уезде с его довольно густою жел. дорожн. сетью.

В остальных уездах роль прочих падает до единиц процентов.

Таким образом, шесть выделенных разработкой переписи видов промыслов охватывают почти все крестьянские промыслы ДВО.

Переходя к изучению, следует отметить, что рассматриваемые данные касаются только крестьянских селений. Промышленники, живущие в городах и поселениях городского и полугородского типа, нами в расчет не принимаются, так как мы изучаем крестьянские промыслы (точнее промыслы в поселениях крестьянского типа).

Выше упоминалось также о том, что переписью 1923 года не охвачен ряд таежных

отдаленных и малодоступных пунктов (приисков, стойбищ инородцев и т. д.). Если отсутствие их абсолютно не могло отражаться на данных о сельском хозяйстве ДВО, то, при изучении промыслов, особенно, золотого, пушного и, отчасти, извозного их недоучет может весьма заметно исказить представления о численности и географическом распределении общей массы промышленников, не влияя, однако, на характеристику промыслов в селениях крестьянского типа.

Картина географического распределения промыслов ДВО, представляется в следующем виде.

Главную роль, по численности промышленников, играет рыболовство, занимающее более 9,4 тыс. чел. Промысел этот сосредоточен почти исключительно в Приморской губ. (9,2 тыс. чел.), а в ее пределах концентрируется по побережью р. Амура, Японского моря и отчасти р. Уссури. Одна половина рыболовов падает на Хабаровский уезд (4,6 тыс. чел.), другая—на Николаевский (2,5 тыс. чел.) и Владивостокский (1,8 т. чел.).

Почти столько же промышленников занято промыслами в обрабатывающей промышленности (9,3 тыс. чел.). Группа эта включает в себя самые разнообразные виды промыслов, обычно распространенные в деревне: кузнецы, слесаря, столяры, плотники, мукомолы, бондари, сапожники, портные и др. Кроме кустарей и ремесленников, в эту же группу включены предприниматели и рабочие крупных промышленных предприятий, живущие в деревне.

Распределение этих промыслов, в большей части не связанных наличием природных богатств, как промыслы в добывающей промышленности, отличается сравнительной равномерностью. В Забайкальской губ. «обрабатывающие» промышленники дают 3,9 тыс. чел., в Амурской г. 2,8 т. ч. и в Приморской губ.—2,7 тыс. чел. Лишь последняя губерния и, в частности, два ее северных уезда отличаются более слабым развитием обрабатывающей кустарно-ремесленной промышленности.

Третье и четвертое место по числу занятых промышленников принадлежит лесному (5,9% тыс. чел.) и пушному (5,8 тыс. чел.) промыслам.

Лесные промыслы, куда входят, гл. образом, лесозаготовки, а в Забайкальской губ. также кедровый промысел (сбор кедровых орехов), хотя и распределены по губерниям сравнительно равномерно 2,7 т. чел., 1,7 т. чел. и 1,5 т. чел., но имеют все же свои гнезда.

Около половины всех лесопромышленников сосредоточено в Петр.-Заводском у., центре кедрового промысла. Значительное количество лесозаготовщиков (1,4 тыс. чел.) сосредоточено в Свободненском у.

Почти столько же занято лесным промыслом в Хабаровском, Никольск-Уссурийском и Владивостокском у.у. (по 500 чел. в каждом).

Второй промысел, также связанный, гл. образом, с лесом—охотничий сосредоточен в Забайкальской губ.

Из 5,8 т. крестьян охотников 4,9 тыс. приходится на эту губернию и только 0,7 тыс. на Приморскую губ. (Николаевский, Хабаровский и Владивостокский у.у.).

В Забайкалье главная масса охотников (3,5 т. чел. или 61,2% всех крестьян охотников в трех губерниях ДВО) падает на Петр.-Завод. у.

В других уездах охота также играет заметную роль. Лишь Борзинский у. имеет ничтожное число промышленников этого рода.

Пятое место принадлежит золотому промыслу. Золотоискателей, по данным переписи, вдвое меньше, чем охотников. Распределены они по территории ДВО также неравномерно. Из 2,6 тыс. золотопромышленников 2,2 тыс. находятся в Забайкалье и только 0,4 тыс. чел. в Амурской губ. (Свободненский у.).

В Забайкалье они концентрируются в Сретенском, Нерчинском и отчасти в Читинском у.у.

Менее тысячи человек занято извозным промыслом, сосредоточенным в Хабаровском (0,6 тыс. чел.) и Владивостокском (0,2 тыс. чел.) у. у.

Не так давно до кризиса, пережитого народным хозяйством области, в частности, зозолото и лесопромышленностью, этот промысел играл значительную роль для крестьянских хозяйств.

Чтобы получить характеристику промыслов в том или ином уезде, подчеркнем цифры промышленников, превышающие 10% общего их числа в каждом уезде. Тогда имеем:

1) Петр.-Заводский у.—охота и лесной (кедровый) промысел.

2) Читинский, Нерчинский и Сретенский —обрабатывающая промышленность, золотой промысел и охота.

3) Борзинский и Благовещенский—только обрабатывающая промышленность.

4) Свободненский—лесной и золотой промысел и обрабатывающая промышленность.

5) Завитинский и Никольск-Уссурийский —обрабатывающая и лесная промышленность.

6) Николаевский и Хабаровский—рыбный промысел.

7) Спасский—обрабатывающий и рыбный промысел и

8) Владивостокский—рыбный, обрабатывающий и лесной промысел.

VI. Сравнительная характеристика сословно-национальных групп в крестьянстве.

Национальный и сословный состав дальневосточного крестьянства.

До сих пор мы изучали элементы крестьянского хозяйства ДВО в территориальном и социально-экономическом разрезе, смешивая в одну массу хозяйства всех национальностей и всех бывших сословий.

Экономическая характеристика дальневосточного крестьянства будет недостаточно полной, если обойти молчанием те особенности в строе хозяйств, которые отличают каждую национальную или бывшую сословную группу от других и которые совершенно стираются в административно-территориальных итогах.

В разделе о колонизации мы устанавливали исторический ход заселения области.

Привычки, принесенные с мест выхода, разновременность переселения, разница в условиях вселения вследствие противоречивой и колеблющейся политики правительства и, в связи с этим, неодинаковые условия наделения землею—все это создало совершенно непохожие друг на друга типы хозяйств и селений, сохраняющих свой особый облик, несмотря на близкое соседство хозяйств с совершенно другим бытовым и экономическим укладом и несмотря на однородность природной и рыночной обстановки района.

Благодаря чрезвычайной пестроте населения ДВО и глубокому отличию между отдельными группами, ассимиляция, стирание характерных черт, неизбежное при продолжительном соседстве, происходит медленно, сохранив почти в чистом виде и до настоящего момента все своеобразие той или иной группы. Поэтому, для Дальнего Востока не всегда применимы общие законы, установленные экономической наукой о взаимодействии крест. хозяйства и рынка. Пока нивелирующая роль общей природной и экономической обстановки не дала себя почувствовать (что неизбежно в будущем), до тех пор для понимания сущности дальневосточного крест. хозяйства необходимо отдельное изучение каждой группы крест. населения.

На Д. В. можно на небольшой, сравнительно, территории изучать этнографию и экономический уклад чуть ли не всех народностей и групп, населяющих Советский Союз и соседние страны—Монголию, Маньчжурию и Корею.

Здесь мы встретим крестьянина из Украины и Новороссии, из центрально-земледельческого, центрально-промышленного и северного районов, из Белоруссии и др., отличающихся друг от друга своими характерными чертами. Здесь мы найдем мощные сектантские хозяйства (молокане, духоборы, баптисты и т. д.), когда-то, еще до официального присоединения Приамурья к России, бежавшие от гнета и преследований правительства и создавшие на Амуре мощные хозяйства типа американских фермеров.

Наряду с крестьянами мы имеем в ДВО значительную группу принудительно расселявшихся по границам ДВО казаков, этих крестьян-солдат, охранителей границ, внимание коих двоилось между сельским хозяйством, с одной стороны, военной службой и выполнением обременительных натуральных повинностей, с другой.

Среди русских хозяйств вкраплены аборигены края—буряты с их номадным скотоводством, много мелких туземных народностей—гиляков, гольдов, тунгусов, ороченов с их промысловым хозяйством.

Наряду с русскими колонизаторами мы имеем значительную массу корейцев, китайцев и отчасти японцев.

Уже этого перечисления достаточно, чтобы охарактеризовать пестроту крестьянского населения ДВО.

Мы не имеем возможности останавливаться за недостатком материала на харак-

теристике всех этих групп и ограничимся лишь следующими основными: 1) крестьяне-старожилы, 2) крестьяне-переселенцы, 3) казаки, 4) корейцы, 5) буряты и 6) туземцы-инородцы.

Прежде чем перейти к рассмотрению цифрового материала, относящегося к этим группам, считаем нужным сделать несколько предварительных замечаний. Основное деление по национальностям само по себе вполне понятно. Следует, однако, оговориться, что при разработке сел.-хозяйственной переписи выделены лишь основные национальные группы: буряты, корейцы и т. наз. «туземцы-инородцы», куда вошли все мелкие местные народности (тунгусы, орочи, гольды, гиляки и проч.). Все остальные национальности, как белой (немцы, латыши, эстонцы, поляки и проч.), так и желтой расы (китайцы, японцы и проч.) условно включены в группу «русские». Чтобы получить представление о национальном составе сельского населения ДВО, приведем данные, полученные из демографической части той же переписи 1923 года.

Национальность	Число душ в тыс.				В % % итогу			
	Забайкальская	Амурская	Приморская	По ДВО.	Забайкальская	Амурская	Приморская	По ДВО.
Великороссы	392,5	152,3	77,5	622,3	93,8	51,6	18,1	54,6
Украйнцы	6,6	122,1	216,7	345,4	1,6	41,4	50,7	30,3
Белоруссы	0,8	12,1	15,3	28,3	0,2	4,1	3,6	2,5
Поляки и литовцы	0,8	1,9	2,4	5,1	0,2	0,6	0,6	0,4
Немцы, латыши и эстонцы	0,2	1,1	2,3	3,5	0,0	0,4	0,5	0,3
Евреи	0,7	0,0	0,1	0,8	0,2	0,0	0,0	0,1
Татары	1,1	0,4	0,4	1,8	0,3	0,1	0,1	0,2
Буряты	7,2	0,0	0,0	7,2	1,7	0,0	0,0	0,6
Тунгусы	5,7	—	0,0	5,7	1,4	—	0,0	0,5
Китайцы	1,6	0,9	5,1	7,6	0,4	0,3	1,2	0,7
Корейцы	0,1	2,6	95,3	98.0	0,0	0,9	22,3	8,6
Греки, цыгане, японцы и проч.	0,5	2,0	12,4	14,9	0,2	0,6	2.9	1,2
ВСЕГО	417,6	295.4	427,7	1140 7	100	100	100	100

Национальный состав сельского населения каждой губернии имеет свои особенности. В Забайкальской губ. подавляющую массу (93,8%) составляют великоруссы (крестьяне и казаки). Второе место (1,7%) занимают буряты, оставшиеся после образования Бурято-Монгольской Республики в пределах Забайкальской губернии, за ними следуют украинцы (1,6%) и тунгусы (1,4%).

Все остальные национальности дают 1,5%. В Амурской губ. % великороссов резко падает, хотя они и сохраняют первое место (51,6%). Немного меньшую долю (41,4%) составляют украинцы и значительно меньшую (4,1%) белоруссы. Прочие национальности дают вместе 2,9%, из коих на долю корейцев падает 0,9%.

В обеих губерниях русские народности составляют главную массу—95,6% и 97,1%.

В Приморской губернии национальный состав значительно разнообразнее. Первое место занимают украинцы (50,7%), великороссы отодвигаются на третье место (18,1%), а на второе выдвигаются корейцы (22,3%). Некоторое значение имеют также белоруссы (3,6%) и китайцы (1,2%).

Заметную роль (2,9%) играет также группа «прочих», куда включены, гл. образом, туземные народности.

Русские дают здесь всего 72,4%.

Мы указывали выше, что в группу русских включены все остальные национальности, кроме бурят, корейцев и туземцев. По отношению к действительно русскому населению (великороссы, украинцы и белоруссы) они составляют: по Забайкальской губ.—2,4% (10,5 тыс. чел.), по Амурской губ.—2,2% (6,3 тыс. челов. и по Приморской губ.—4,7% (14,5 тыс. чел.), т.-е. со-

вершенно незначительный процент, особенно, по двум первым губерниям.

Что касается туземцев-инородцев, то сюда, как указывалось, вошло несколько национальностей.

По сведениям Дальревкома за 1924 г. *), их насчитывалось:

1) гиляков—4,2 т. чел. в Приморской губ.,

2) ороченов—1,3 т. ч., 3) тунгусов—7,2 т. ч. (переписью учтено 5,8 т. ч. и 4) ламутов—0,9 т. ч.—в северных таежных пространствах, т.-е., повидимому, во всех трех губерниях;

5) самогиров—0,4 т. ч. в Приморской губ.,

6) негидальцев—0,4 т. ч. в Приморской губ.,

7) ольчей—1,6 т. ч. в Приморской губ.,

8) гольдов—4,2 т. ч. в Приморской губ.,

9) орочей с удехейцами—1,8 т. ч. в Приморской губ.,

10) тазов—0,2 т. ч. в Приморской губ.,

11) якутов—1,3 т. ч. в Амурской и Приморской губ.

Переписью учтено 8,2 т. чел. туземцев. Если включить сюда 5,8 т. ч. тунгусов, вошедших в группу русских, получим 14 тыс. человек.

В группу туземцев по переписи попали, повидимому, гиляки, ольчи, самогиры, гольды и, отчасти, орочи с удехейцами, тазы и негидальцы.

Таково содержание национальных групп по переписи. Группа русских делилась еще на три подгруппы:

а) крестьяне-старожилы, б) крестьяне-переселенцы и в) казаки.

Деление на эти подгруппы связано с рядом условностей, которые необходимо оговорить в интересах критического отношения к полученным цифрам.

Прежде всего, распределение на подгруппы происходило не похозяйственно, а поселенно, т.-е. то или иное селение целиком признавалось или старожильческим, или переселенческим, или казачьим: в зависимости от прежней квалификации его или по преобладанию какой-либо группы. Мы имели уже случай подчеркивать процесс весьма интенсивного передвижения населения внутри ДВО (расселения), значительно нарушившего односторонность состава населения по сословию или давности поселения в том или ином населенном пункте.

В результате этого мы имеем по переписи такой состав наших групп:

Губернии	В селениях крестьян—старожилов			В селениях крестьян—переселенцев		
	% старожильческих хоз.	% переселен. хоз.	Итого	% старожильческих хоз.	% переселен. хоз.	Итого
Забайкальская	87	13	100	4	96	100
Амурская	61	39	100	9	91	100
Приморская	57	43	100	8	92	100
По ДВО	82	18	100	8	92	100

Об однородности состава по давности поселения можно говорить лишь для т. наз. «переселенческих» селений, в коих имеется от 4% до 9% старожилов, и с некоторой натяжкой — для старожильческих селений Забайкалья, насчитывающих 13% переселенческих хоз. В двух остальных губерниях старожильческие селения настолько разбавлены переселенцами (39% — 43%), что вряд ли характеристика этих хозяйств средними величинами может дать положительные результаты.

Состав казачьих селений и доля в них крестьянского населения нам неизвестна. Можно лишь предположить, что и они сильно разбавлены крестьянами.

Деление крестьян на переселенцев и старожилов, по самому своему существу, представляется недостаточно ясным, благодаря неясности самих терминов и вкладываемого в них содержания.

В общерусском значении понятие «старожил» не исключает понятие «переселенец». Старожил—лицо, неопределенно долгое время живущее в данном месте. Переселенец—лицо, переселившееся из другого

*) «Отчет ДРК и ДЭС за 1923—1924 год», стр. 552—553.

места, хотя бы и очень давно. Одно и то же лицо, переселившееся, напр., лет 30 тому назад, может быть названо и старожилом, и переселенцем.

В зависимости от того, что требуется выяснить, следовало бы противопоставить или а) уроженца данного места и переселенца из других мест, или б) старожила и новосела, установив для первого какой-либо ценз давности проживания, например, 20—25 лет. С точки зрения переселенческой статистики дореволюционного периода, когда менялись во времени условия и нормы наделения переселенцев землею, наибольший интерес представляла вторая группировка. И действительно, в работах переселенческого управления по Приморской губ. 1910—12 г.г. мы находим именно такое деление, при чем к старожилам отнесены переселенцы до 1900 года, наделявшиеся по 100 дес. на семью, а к новоселам—переселенцы после закона 1900 г., наделявшиеся по 15 десятин на мужскую душу, т.-е. группы, сильно отличавшиеся экономически друг от друга.

При производстве переписи не было дано отчетливых понятий о группах, а неясность терминов заранее обрекала на некоторую неудачу такую группировку хозяйств.

Если даже предположить, что в понятие «старожила» и «переселенца» включались те же понятия, что и при обследовании Приморской губ. в 1910—12 г.г., то и тогда трудно было бы ожидать положительных результатов. Дело в том, что со времени отмены 100-десятинных наделов (существовавших при том только в Приамурье и Уссурийском крае) прошло 23 года. За это время, благодаря естественному приросту хозяйств, наделы сильно понизились. Далее, за годы революции, благодаря расселению, отрезкам и прирезкам земель, произошла заметная нивеллировка в земельном обеспечении, по крайней мере, в пределах известного района (напр., уезда). Констатирование процесса такой нивелировки, по данным переписи, само по себе являлось бы достаточно интересным, если бы правильная постановка вопроса гарантировала бы и правильность такого вывода. Однако, отмеченная выше неустойчивость и неопределенность терминов, а также нереальность сословной группировки (казаки и крестьяне), имеющая, гл. образом, историческое значение, заставляет относиться к результатам группировки с большой осторожностью.

Сравнительные размеры семей отдельных групп.

Имея в виду указанные замечания, перейдем к характеристике выделенных переписью групп, ограничиваясь лишь погубернскими итогами.

Начнем с общей численности, размера и состава семей:

Группы	Число наличных хозяйств	В % к общему числу хоз. по губернии	Среднее число душ на 1 хоз.	% мужчин ко всему населению	% лиц в раб. возрасте	
					Среди мужчин	Среди женщин
Забайкальская губ.						
Крестьяне старожилы	30.112	41,6	5,7	50,3	44,9	46,6
„ переселенцы	3.327	4,6	5,3	51,4	44,2	45,6
Казаки	36.980	51,1	5,7	50,4	45,3	46,3
Русские вообще	70.419	97,3	5,7	50,4	45,1	46,4
Буряты	1.949	2,7	4,0	47,8	53,4	55,9
Амурская губ.						
Крестьяне-старожилы	3.473	7,3	6,7	50,5	41,2	42,6
„ переселенцы	34.374	71,8	5,7	51,4	42,8	42,8
Казаки	9.597	20,0	6,0	51,3	43.0	43,1
Русские вообще	47.444	99,1	5,9	51,3	42,8	42,8
Корейцы	454	0,9	5,0	52,1	50,0	48,7
Приморская губ.						
Крестьяне-старожилы	2.766	3,5	5,7	52,3	46,6	44,9
„ переселенцы	50.495	64,5	5,5	52,1	43,3	41,8
Казаки	6.196	7,9	5,2	52,1	45,3	44,8
Русские вообще	59.457	75,9	5,5	52,1	43.7	42,2
Корейцы	17.192	22,0	5,3	53,4	46,8	46,9
Гуземцы-инородцы	1.632	2,1	5,0	53,0	49,3	50,1

Процент русских хозяйств колеблется от 76% в Приморской до 97—99% в Забайкальской и Амурской губ.

Прочие национальности играют значительную роль лишь в Приморской губ., где корейцы составляют 22% и разные туземные народности—2%.

В Забайкалье незначительный вес имеют буряты (около 3%), а в Амурской губ.—корейцы (около 1%).

Из числа русских преобладают крестьяне. Казаки занимают первое место лишь в Забайкалье, где они составляют 51% против 46% крестьян.

В Амурской губ. их роль падает до 20% против 79% крестьян, а в Приморской до 8% против 68% крестьян.

Соотношения между старожилами и переселенцами *) также заметно различаются, позволяя обозначить Забайкальскую губ., как «старожильческую» (41,6% старожилов против 4,6% переселенцев), а Амурскую и Приморскую — как «переселенческую» (7,3% и 3,5% против 71,8% и 64,5%).

Таковы численные соотношения наших групп.

Качественную их характеристику начнем с семьи. Размеры последней у различных национальностей несколько меняются. Самая малая семья у бурят (4,0 чел.), несколько больше у туземцев (5,0 чел.) и корейцев (5,0—5,3 чел.). Самая крупная семья у русских (5,5—5,9 чел.) и, в частности, у казаков (6,0) и у крестьян-старожилов (6,7 ч.) в Амурской губ. Таким образом, средняя семья амурского старожила - земледельца в 1,7 раза больше средней семьи бурята-скотовода.

Чтобы получить более конкретное представление о действительных размерах семей, приведем группировку хозяйств по числу членов семьи для трех, наиболее характерных, групп:

Группы	% семей						
	1-2 членами	3-4 „	5-6 „	7-8 „	9-10 „	11 и более	Итого
1) Крестьяне-старожилы Забайкальской губ. . . .	10,5	*25 5*	*29,9*	*20,7*	8,9	4,5	100
2) Буряты Забайкальской губ.	*20.0*	*46,2*	*25,4*	6,9	1,3	0,2	100
3) Крестьяне-старожилы Амурской губ.	9,1	18,7	*24,3*	*21,7*	14 3	11,9	100

Приведенные группировки заметно отличаются одна от другой. Наибольшую роль у старожилов играет группа семей в 5-6 душ, у бурят—в 3-4 души.

У забайкальских старожилов наиболее часто встречаются семьи от 3 до 8 душ (76% всех семей), у бурят семьи от 1 до 6 душ (92%), у амурских старожилов хотя самые распространенные семьи тоже в 3—8 душ (65%), но довольно много и более крупных семей. Так, семьи в 9 и более душ составляют у бурят 1,5%, у забайкальских старожилов—13,4% и у амурских старожилов—26,2%, т.-е. более ¼ всех хозяйств.

Размеры семьи имеют определенную связь как с характером хозяйственной деятельности, так и с мощностью хозяйств. Кочевой или полукочевой образ жизни скотовода менее способствует росту семьи, чем оседлый—земледельца. Равным образом, материальный достаток также позволяет прокормить большие семьи.

Половой состав населения имеет также свои особенности. Как общее правило, колонизуемые страны всегда испытывают известный недостаток женщин. Сопоставления наших групп также подтверждают это, по крайней мере, для Забайкальской и Амурской губ., где группы чище от посторонних элементов. Процент мужчин несколько выше у переселенцев, чем у старожилов. Отчетливее влияние давности заселения сказывается при погубернских сравнениях русского населения: % мужчин повышается с запада на восток—50,4%, 51,3% и 52,1%.

Иммигранты-корейцы Приморской губ. дают даже 53,4%.

Аборигены края — буряты, наоборот, только 47,8%. Особо стоят лишь другие аборигены края—т. наз. инородцы, у коих этот % достигает также 53%. Находится ли это исключение в какой-либо связи с предполагаемым вымиранием этих народностей

*). Здесь, как и в дальнейшем, под этим следует понимать хозяйства в старожильческих и переселенческих селениях.

или другими причинами, мы сказать затрудняемся. Коснемся еще возрастного состава. Наиболее интересен для нас рабочий возраст (18—60 лет для мужчин и 16—55 для женщин).

Чем меньше средняя семья, тем выше % лиц в рабочем возрасте, т.-е. меньше в семье детей.

Так, у бурят рабочий возраст мужчин дает 53,4% и женщин 55,9%, амурских корейцев 50,0% и 48,7%, туземцев—49,3% и 50,1%.

У русских в Забайкальской 45,1% и 46,4%, Приморской губ. 45,3% и 44,8% и, наконец, Амурской губ.—42,7% и 42,8%.

У многосемейных амурских старожилов находим и наименьшие проценты: 41,2% и 42,6%, т.-е. многосемейность создается за счет многодетности.

Таковы основные демографические особенности отдельных групп.

Применение наемного труда.

Прежде чем перейти к сопоставлению размеров хозяйственной деятельности, остановимся на некоторых отличиях в социальном положении хозяйств т.-е. на взаимоотношениях с другими хозяйствами на почве применения наемного труда.

Группы	% наемных рабочих ко всему населению	% хозяйств нанимающих			Отпускающих наемных рабоч.
		Сел.-хоз. раб. вообще	Годовых рабочих	Сезон. и мес. рабоч.	
Забайкальская губ.					
Крестьяне старожилы	0,1	5,8	0,5	1,5	9,1
» переселенцы	0,0	3,2	0,2	0,9	15,5
Казаки	0,1	8,2	0,7	3,1	9,4
Русские вообще	0,1	7,0	0,6	2,4	9,5
Буряты	0,0	3,6	—	0,4	0,4
Амурская губ.					
Крестьяне старожилы	0,2	10,2	0,9	3,6	9,6
» переселенцы	0,1	7,2	0,4	1,7	9,3
Казаки	0,2	12,3	0,9	2,1	10,3
Русские вообще	0,2	8,5	0,6	1,9	9,5
Корейцы	0,4	13,2	2,2	4,4	13,0
Приморская губ.					
Крестьяне старожилы	0,8	6,4	0,5	1,4	10,0
» переселенцы	0,3	4,3	0,7	0,4	5,9
Казаки	0,5	11,1	1,5	2,1	15,1
Русские вообще	0,3	5,1	0,8	0,6	7,1
Корейцы	0,5	6,9	1,7	1,2	8,6
Туземцы инородцы	0,0	0,7	0,2	0,4	3,4

Несмотря на всю дефектность группировок, при внимательном рассмотрении цифр можно все же уловить некоторые характерные особенности групп.

Прежде всего, туземцы-инородцы и буряты, еще слабо вовлеченные в современные капиталистические отношения, выделяются неразвитостью отношений на почве найма. При всем этом, буряты чаще нанимают (3,6%), чем сами нанимаются (0,4%) инородцы же чаще нанимаются (3,4%), чем нанимают (0,7%).

Корейцы, наоборот, чаще нанимают и чаще нанимаются, чем русские.

Амурские корейцы нанимают (13,2%) и нанимаются (13%) чаще, чем даже казаки (12,3% и 10,3%), в то время как приморские корейцы (6,9% и 8,6%) сильно уступают казакам (11,1% и 15,1%). Первое место в обеих губерниях корейцы сохраняют лишь в отношении найма годовых рабочих.

Что касается русских, то с небольшими отклонениями можно установить, что старожилы чаще прибегают к наемному труду, чем переселенцы, хотя и уступают казакам.

Это сказывается в относительном весе как наличных наемных рабочих, зарегистрированных в хозяйстве, так и хозяйств, нани-

мающих вообще сельско-хозяйственных рабочих.

Повсюду процент таких хозяйств у старожилов раза в полтора выше, чем переселенцев, за одним исключением (Приморская губ.). Процент хозяйств, нанимающих более или менее регулярно, т. е. годовых и сроковых рабочих, у старожилов выше в 2 раза и более. Таким образом, старожилы отличаются как частотой, так и постоянным характером найма, связанным, как увидим ниже, с большими размерами с.-хоз. производства. Что касается продажи своей рабочей силы, то найти четкие отличия у этих групп труднее. В Забайкалье переселенцы нанимаются чаще, чем старожилы, в Приморской губ. они меняются местами, в Амурской губ. между ними нет никакой разницы.

Почти всюду первое место по применению наемного труда занимают казаки. Они же дают высший процент по найму сроковых рабочих. Обусловливается это, повидимому, двумя причинами — во-первых, более высокими наделами казаков и во-вторых, некоторыми бытовыми причинами. Принудительное вселение и постоянное отрывание от сельского хозяйства воспитали в казаках, по отзыву многих исследователей, нерадение к своему хозяйству и привычку к пользованию наемным трудом.

Наряду с высоким % найма, казаки дают повышенный процент случаев продажи своей рабочей силы.

Направление хозяйственной деятельности. Промыслы.

В связи со сказанным остановимся на характере хозяйственной деятельности каждой из групп, т. е. на взаимоотношениях между сельско-хозяйственным производством и промысловыми занятиями, степени их развития и содержании промысловых занятий.

Различная степень вовлечения в капиталистические отношения на почве пользования наемной рабочей силой или продажи на сторону своей рабочей силы позволяет ожидать больших отличий и в строе хозяйственной деятельности каждой из групп.

Перепись 1923 г. характеризует этот строй такими цифрами:

Группы	% хоз. с промыслами	% мужчин в рабочем возрасте занятых				Всего	% отхожих промышленников
		Исключительно промыслами	Промыслами и сел.-хозяйством		Исключительно сельск. хозяйст.		
			Частично отрыв от сельск. хоз	Не отрыв от сельск. хозяйства			
Забайкальская губ.							
Крестьяне старожилы	30,6	6,7	10,5	7,3	75,5	100	20,7
„ переселенцы	42,4	11,4	14,8	10,6	63,2	100	27,4
Казаки	27,4	7,1	3,2	6,1	83,6	100	19,4
Русские	26,8	7,1	6,8	4,9	79,2	100	20,6
Буряты	16,4	4,9	1,8	9,7	83,6	100	22,0
Амурская губ.							
Крестьяне старожилы	20,2	8,8	1,4	3,5	86,3	100	7,0
„ переселенцы	20,5	8,7	3,1	4,4	83,8	100	21,6
Казаки	21,2	8,7	1,1	6,2	84,0	100	15,9
Русские	20,6	8,7	2,5	4,8	84,0	100	19,6
Корейцы	25,3	5,7	5,4	8,7	80,2	100	41,4
Приморская губ.							
Крестьяне старожилы	52,8	16,6	2,2	22,6	58,6	100	6,3
„ переселенцы	28,1	7,1	5,2	10,0	77,7	100	9,7
Казаки	37 5	14,0	3,4	12,0	70,6	100	5,0
Русские	30,2	8,3	4,9	10,9	75,9	100	8,8
Корейцы	14 3	7,5	1,7	2,4	88,4	100	10'8
Туземцы-инородцы	98,4	82,1	0,8	9,4	7,7	100	0,8

Степень вовлечения в промысловую деятельность характеризуется, с одной стороны, относительным числом хозяйств с промыслами, а с другой, долей работников, занятых ими исключительно или наряду с сельским хозяйством.

На двух противоположных полюсах находятся две группы аборигенов края—буряты и прочие туземцы.

Буряты занимаются промыслами весьма редко. Наоборот, туземцы занимаются почти исключительно промысловой деятельностью.

Доля хозяйств с промыслами — у бурят — 16%, у инородцев 98%.

Работники, занятые исключительно промыслами составляют у первых — менее 5%, у вторых — более 82%, а занятые исключительно сельским хозяйством — 84% и 8%. Смешанные типы работника имеют одинаковый вес.

Русские и корейцы находятся посредине между двумя этими крайностями, при чем амурские корейцы мало отличаются развитием промысловости от русских хозяйств, приморские же сильно уступают русским.

У амурских корейцев процент промышленных хозяйств повышается до 25% против 20% у русских, а если исключить специальные отрасли сел. хозяйства, как сомнительный промысел, то имеем 17,8% против 20,3% у русских, процент же работников, занятых исключительно сельским хозяйством, колеблется от 80% у корейцев до 84% у русских. Однако, «чистых» промышленников, не занимающихся совсем сельским хозяйством, у корейцев несколько меньше (5,7%), чем у русских (8,7%), т.-е. повышенная промысловость создается у них за счет промыслов, играющих подсобную при сельском хозяйстве роль.

Приморские корейцы значительно меньше заняты промыслом, чем их соседи—русские. Доля промысловых хозяйств у корейцев выражается 14% против 30% у русских.

Из общего числа работников-корейцев более 88% занято исключительно сельским хозяйством (у русских менее 76%). Что же касается чистых промышленников, то они играют почти одинаковую роль у обеих национальностей (около 8%). В противоположность амурским, приморские корейцы занимаются промыслами значительно реже, но зато уже концентрируют на них все свое внимание, делая их единственным источником дохода (доля корейских сельских хозяев, занимающихся промыслами, составляет в Приморье всего 4% против 14% в Амурской губ.). Эти отличия стоят в несомненной связи с наличием особо-благоприятных условий в Приморье для развития «добывающих» промыслов.

Просматривая соответствующие цифры для отдельных групп сельского населения, можно и здесь отметить отсутствие однородных для всех губерний отличий.

В Забайкалье большим развитием промышленности характеризуются переселенцы, в Амурской губ. они ничем не отличаются от старожилов, а в Приморье значительно от них отстают. Казаки занимают промежуточное положение и лишь в Забайкалье заметно отличаются меньшей промысловостью, чем обе крестьянские группы.

Действительно, процент хозяйств с промыслами в Забайкалье падает от 42% у переселенцев, до 30% у старожилов и 22% у казаков. В том же порядке поднимается процент «чистых» сельских хозяев (63%, 76% и 84%). У переселенцев же выше и процент чистых промышленников (11% против 7%).

В Амурской губ. различия между тремя группами неуловимы.

Приморские старожилы резко выделяются своей высокой промысловостью, переселенцы же занимают последнее место. Доля хозяйств с промыслами падает от 53% у старожилов до 38%, у казаков и до 28% у переселенцев.

В таком же порядке падает процент чистых промышленников (17%, 14% и 7%) и растет процент чистых сельских хозяев (59%, 71% и 78%).

Если большая промысловость переселенцев в Забайкалье вполне соответствует тому общему положению, что хозяйство старожила более устойчиво и крепко и, следовательно, менее нуждается в подсобных заработках, то повышенная промысловость приморских старожилов находит свое объяснение в историческом ходе заселения Приморья. Как указывалось ранее, в первую очередь были заселены низовья р. Амура и, затем, южное побережье, где мы и находим сейчас концентрацию старожильческих селений. Нижне-амурские крестьяне, благодаря выгодности рыбного промысла, вскоре почти совсем забросили земледелие. На второй план оно отошло и у многих приморских селений. Потянувшиеся позже переселенцы заняли, главным образом, районы, пригодные для земледельческой культуры.

Если отличительные черты групп забайкальских и приморских крестьян получили достаточно правильное отображение в материалах переписи, то не совсем понятно от-

сутствие каких бы то ни было отличий для Амурской губ. Дело в том, что старожильческий центральный район является в то же время и самым земледельческим, а периферия, заселившаяся значительно позднее, имеет гораздо более источников промысловых заработков (лес, золото, извоз), чем центр. Таким образом, как и в Забайкалье, следовало бы ожидать гораздо большего развития промысловости у переселенцев. В материалах переписи отмеченные отличия совершенно стерты благодаря, повидимому, дефектам группировки. Что касается обычных мест производства промысла, то здесь гораздо сильнее отличия территориальные, чем групповые.

Можно лишь отметить, что промыслы инородцев сплошь местные (отхожие промыслы составляют всего 0,8%).

Корейцы подвижнее и чаще отходят на сторонние заработки, чем русские их соседи. Среди русских отход распространен сильнее у переселенцев, чем у старожилов и казаков.

Социальное положение в промысле и основные виды его для разных групп характеризуются такими относительными величинами:

Группы	% промышленников (случаев занятия промыслом), занятых						
	Наемным трудом в сельском хозяйстве	В промышленности, торговле и транспорте		В лесных промыслах	В пушном промысле	В рыбном промысле	В золотом промысле
		Наемным трудом	Самостоят. производст.				
Забайкальская губ.							
Крестьяне-старожилы	20,0	5,7	65,8	18,1	24,9	1,2	10,3
„ переселенцы	12,0	18,3	62,1	16,6	28,9	0,4	7,0
Казаки	37.5	5,0	40,7	0,5	10,3	0,2	8,4
Русские	26,4	6,4	55,5	10,9	19,3	0,7	9,3
Буряты	1,7	0,3	83,5	15,9	64,6	—	—
Амурская губ.							
Крестьяне-старожилы	30,6	16,3	36,0	4,9	0,1	—	0,1
„ переселенцы	29 7	13,9	42,8	17,0	0,8	0,5	4,2
Казаки	35,8	13,1	30,5	8,9	1,4	0,2	0,3
Русские	31.0	13,9	39,8	14,5	0,8	0,4	3,2
Корейцы	16,8	35,1	0,8	—	—	—	—
Приморская губ.							
Крестьяне-старожилы	3,0	11,9	66,2	8,2	0,3	48,9	0,2
„ переселенцы	7,3	18,2	48,1	7,1	1,5	24,3	0,1
Казаки	4,5	33,0	35,1	0,3	0,0	21,5	—
Русские	6,6	14,8	48,4	6,4	1,2	26,4	0,1
Корейцы	37,4	20,8	26,6	4,2	0,4	24,1	0,0
Туземцы-инородцы	0,1	1,6	95,4	0,3	14,2	81,6	—

В распределении по основным отраслям труда можно подметить довольно отчетливые национальные особенности.

Буряты и инородцы в качестве сел.-хозяйственных рабочих, можно сказать, никогда не нанимаются (1,7% и 0,1%). Наоборот, корейцы чаще других промышляют наймом на сел.-хозяйственные работы. У приморских корейцев, последние дают 37% случаев.

Если выкинуть попавшие в промыслы специальные отрасли сел.-хозяйства, то у амурских корейцев батрачество составит 25% (вместо 17%).

Значительную роль играет последнее и у русских в Забайкалье (26%) и, особенно, в Амурской губ. (31%). Лишь в Приморской губ. его роль незначительна (7%). Сравнивая отдельные группы в двух первых губерниях можно отметить, что более других нанимаются в чужое сельское хозяйство казаки (37% и 36%), затем старожилы (20% и 31%) и менее переселенцы (12% и 30%).

Что касается промыслов в промышленности, торговле и транспорте, то и здесь резко выделяются, во-первых, буряты и инородцы высотой процента самостоятельных

промышленников без наемного труда (84% и 95%) и корейцы—сравнительною неразвитостью этих промыслов и участием в них, главным образом, в качестве наемной силы.

Среди русских эта отрасль труда занимает 62%, 54% и 63% всех промышленников, при чем в отношении социального положения отдельные группы русских не обнаруживают какого-либо порядка.

Содержание промысловой деятельности, т. е. распространенность отдельных видов промыслов, кроме упоминавшегося батрачества, видоизменяется как по отдельным губерниям, так и по группам.

Буряты промышляют, главным образом, охотой (65%) и лесным промыслом (16%), совсем не занимаясь рыболовством или золотопромышленностью.

Туземцы-инородцы, прежде всего—рыболовы (82%) и отчасти охотники (14%), но совсем не участвуют в лесных и золотых промыслах.

Промыслы русских гораздо разнообразнее. Распространенность того или иного промысла зависит, главным образом, от района. Из групповых особенностей можно отметить сравнительно слабое участие забайкальских казаков в лесном и пушном промысле, большее участие амурских переселенцев в лесном и золотом, а приморских старожилов—в рыбном промыслах.

Чтобы покончить с промыслами, сопоставим для отдельных национальных групп наиболее промысловой Приморской губ. средние размеры промысловых заработков.

Социальное положение и отрасли труда	Русские	Корейцы	Туземцы-инородцы
1. Наемн. труд в сел. хоз.	88,6	70,8	(106,7)
Пром., торг. и трансп.	—	—	—
2. Наемн. труд	182,2	100,6	100,0
3. Самост. произв. . .	121,6	109,4	102,1
4. „ „ с наемн. тр	599,4	465,0	—
5. Служба в учрежд. и свободн. професс. . .	454,9	249,0	—
6. Прочие промыслы .	145,2	212,2	229,5

Во всех отраслях наблюдаем последовательное понижение оплаты труда в промысле от русских к корейцам и, наконец, к туземцам-инородцам.

Исключение составляет, не считая батрачества, по которому для туземцев дано всего 3 показания о заработке, лишь группа прочих промыслов, которую у русских составляет преимущественно пчеловодство.

Земледелие.

Обеспеченность землею, степень развития и содержание земледельческой культуры у разных групп также весьма неоднородны. Мы уже видели выше, что туземцы-инородцы, за редким исключением, не занимаются сельским хозяйством. Другие группы вовлечены в него в разной степени.

Земельные отношения характеризуются следующим образом:

Группы	Дес. пашни на 1 хоз.	% хоз., арендующих пашню	Дес. аренд. пашни на 1 арендующее хозяйство	% хоз., сдающих пашню	Дес. сдав. пашни на 1 сдающ. хоз.	Дес. покоса на 1 хоз.	% хоз., аренд. покос	Дес аренд. покоса на 1 аренд. хоз.
Забайкальская губ.								
Крестьяне старожилы . .	5,0	6,8	1,8	5,8	3,4	3,5	14,2	3,3
„ переселенцы .	2,7	10,6	1,4	0,4	0 5	1,0	30,0	3,0
Казаки	5,0	3,6	1,9	0,1	2,9	4.6	10,1	4,5
Русские	4,9	5,3	1,8	2,6	3,4	4,1	12,8	3,7
Буряты	0,8	0,9	1,1	0,7	3,0	6,8	31,5	6,2
Амурская губ.								
Крестьяне старожилы . .	16,4	12,2	9,0	1,2	5,8	1,5	5,9	4,4
„ переселенцы .	12,2	7,0	4,6	1,2	8,5	1,2	4,7	1,7
Казаки	9,0	9,5	3,7	2,4	6,2	1,9	2,8	1,9
Русские	11,9	7,9	4,9	1,4	7,6	1,4	4,4	2,0
Корейцы	2,5	17,8	2,7	—	—	0,5	5,5	1,4

Группы	Дес. пашни на 1 хоз.	% хоз., арендующих пашню	Дес. аренд. пашни на 1 арендующее хозяйство	% хоз., сдающих пашню	Дес. сдав. пашни на 1 сдающ. хоз.	Дес. покоса на 1 хоз.	% хоз., аренд. покос	Дес. аренд. покоса на 1 аренд. хоз.
Приморская губ.								
Крестьяне старожилы . .	2,4	9,8	2,0	7,6	2,4	2,4	5 2	1.6
» переселенцы .	4,6	7,5	1,9	4.3	2,6	1,7	6,2	1,6
Казаки	8,8	8,1	3,9	19.1	4,7	1,5	4,2	1,8
Русские	5,0	7,6	2,1	6,0	3,3	1,7	5.9	1,6
Корейцы	1,7	68,8	1,4	4,1	3,2	0,1	1,7	1,2
Туземцы-инородцы . . .	0,0	—	—	—	—	0,7	0,1	23 0

Говоря о материалах переписи по земельному вопросу, мы указывали на ограниченное значение этого материала. Мы имеем здесь далеко не полный учет лишь двух культурных угодий—пашни и покоса. Тем не менее, материал этот вполне может выявить разницу в степени землеобеспеченности отдельных групп и вызываемых ею арендных отношений.

Туземцы-инородцы, не занимающиеся земледелием, не имеют совсем пашни и в минимальных размерах обеспечены сенокосом (0,7 дес.).

Аренда-сдача земли, за одним исключением, ими не практикуется.

Буряты вовлечены в земледелие также слабо, имея по 0,8 дес. пашни и редко ее арендуя и сдавая. Зато эта группа лучше других обеспечена сенокосом (6,8 дес. на хозяйство) и больше других прибегает к его аренде (31,5% хозяйств в среднем по 6,2 дес.). Чисто-скотоводческий характер бурятского хозяйства выявляется в этих цифрах достаточно ярко.

Совсем другое содержание имеет землепользование корейцев. Центр тяжести их хозяйства лежит в земледелии, хотя обеспеченность пашней у них значительно ниже, чем у их русских соседей. Амурские корейцы имеют 2,5 дес. против 11,9 дес. у русских, Приморские же—всего 1,7 дес. против 5,0 дес. Низкая пашне-обеспеченность в Амурской губ. и безземелье большинства корейцев в Приморье заставляют их усиленно прибегать к аренде пашни. В Амурской губ. 18% корейских хозяйств арендуют в среднем по 2,7 дес., в Приморской губ. процент арендующих корейцев невероятно высок—69%, размер же аренды спускается до 1,4 дес.

Покоса у корейцев очень мало (0,1—0,5 дес.) и они мало в нем нуждаются (процент арендующих хоз. колеблется от 1,7% до 5,5%, а размер аренды 1,2—1,4 дес.).

У русских землеобеспеченность разнится более по территории, чем по группам.

В отношении пашни хуже других обеспечены в Забайкалье — переселенцы (2,7 дес. вместо 5 дес.), в Амурской губ.—казаки (9 дес. вместо 12 дес. у переселенцев и 16 дес. у старожилов), а в Приморской губ. старожилы (3 дес. вместо 5 дес. у переселенцев и 9 дес. у казаков (ср. старожильческий центр в низовьях Амура). Распространенностью аренды пашни выделяются старожилы Амурской г.: процент арендующих хозяйств превышает 12% при среднем размере аренды 9 дес. Сдачей пашни выделяются казаки Приморья, из коих сдают 19% хозяйств в среднем по 4,7 дес.

В обеспеченности покосом уловить отличия между отдельными группами русских, трудно, так как она колеблется в небольших пределах. К аренде сенокосов прибегают также довольно равномерно. Лишь в более сенокосной Забайкальской губ. заметно выделяются переселенцы, прибегающие к аренде почти так же часто, как и буряты (30% хозяйств). Однако, средний размер сенокосной аренды у них вдвое мельче, чем у бурят.

Неравномерность в обеспечении основными земельными угодьями и часто острый недостаток земли у некоторых групп, как корейцы, заставляя прибегать к аренде, ставит их в неодинаковое положение по сравнению с другими, что отражается, конечно как на общем их благосостоянии, так и на строе их земледельческого хозяйства.

Объем и качественный состав основных средств земледельческого производства—рабочего скота и мертвого инвентаря также неоднородны у отдельных групп. В частности, состав и обеспеченность рабочим скотом характеризуется такими величинами:

Группы	В среднем на 1 хозяйство					
	Лошадей рабочих	Волов и быков рабочих	Коров раб.	Ослов и мулов	Верблюдов	Итого в переводе на лошадь
Забайкальская губ.						
Крестьяне-старожилы	2,0	0,5	—	—	0,00	2,4
„ переселенцы	1,9	0,2	—	—	0,01	2,1
Казаки	2,5	0,4	—	—	0,02	2,8
Русские	2,3	0,4	—	—	0,01	2,6
Амурская губ.						
Крестьяне-старожилы	2,7	0,0	—	—	—	2,7
„ переселенцы	2,0	0,0	—	0,00	—	2,0
Казаки	2,3	0,0	—	0,00	—	2,3
Русские	2,1	0,0	—	0,00	—	2,1
Корейцы	0,9	0,6	—	—	—	1,4
Приморская губ.						
Крестьяне-старожилы	1,7	0,0	—	—	—	1,7
„ переселенцы	1,4	0,3	0,00	0,00	0,00	1,6
Казаки	1,4	0,0	—	0,00	—	1,4
Русские	1,4	0,3	0,0	0,00	0,00	1,6
Корейцы	0,4	0,2	0,01	0,03	0,00	0,6

Соответственно размерам землеобеспеченности, колеблется и обеспеченность рабочим скотом (см. диаграмму).

У малоземельных корейцев она ниже, чем у русских, у многоземельных старожилов выше, чем у переселенцев. Так, амурские корейцы имеют 1,4 головы скота, против 2,1 у русских, а приморские—0,6 вместо 1,6. Старожилы и переселенцы—2,4 и 2,1 в Забайкалье—2,7 и 2,0 в Амурской губ. и 1,7 и 1,6 в Приморье.

По составу рабочего скотоводства заметно выделяются корейцы. Правда, лошади и у них играют первую роль. Однако, значительный процент дают также рабочие волы и быки и отчасти рабочие коровы, ослы и мулы, вполне приспособленные к технике корейского земледелия (медленная, но тщательная обработка).

В Приморье волов держат почти исключительно переселенцы, в громадном своем большинстве—выходцы из Украины.

В Забайкалье казаки и—реже—переселенцы держат верблюдов.

Что касается неземледельческих групп—бурят и инородцев, то у обеих групп, несмотря на отсутствие земледелия, рабочее скотоводство занимает не последнее место. Так, у бурят в среднем на 1 хозяйство приходится 1,5 лошадей и в редких случаях олени (0,01).

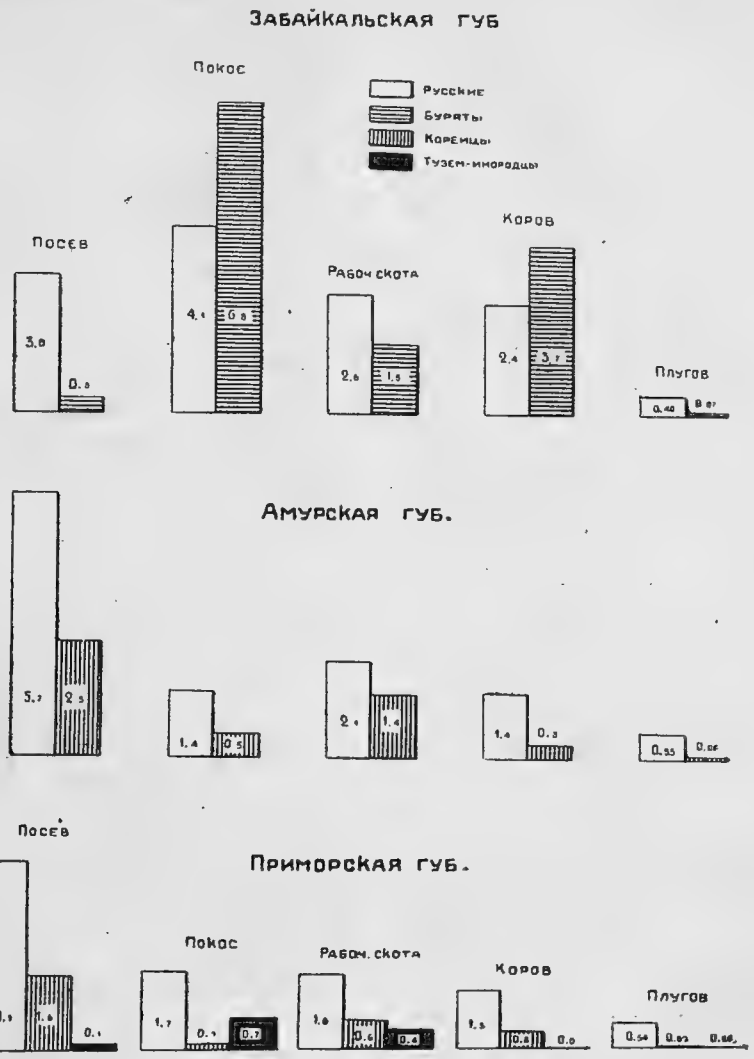
Подробное и систематическое изучение обеспеченности всеми видами инвентаря заняло бы у нас слишком много времени и места. Остановимся, поэтому лишь на основных моментах.

Орудий вспашки в Амурской г. на русское хозяйство приходится 0,6 штук, на корейское—0,4, при чем на 100 плугов приходится сох и сабанов у русских 6 штук, а у корейцев—539 штук.

В Приморской губ. обеспеченность орудиями вспашки у русских—0,6 и у корейцев—0,4 штук. На 100 плугов приходится сох и сабанов у русских—4 штуки, а у корейцев—1502 штуки.

В этих сопоставлениях ярко выявляется все различие в технике земледелия у русских и корейцев. Русское хозяйство с более крупной запашкой лучше обеспечено ору-

18. Сравнительные размеры крестьянских хозяйств по национальным группам в Д. В. О. в 1923 году.



диями вспашки и при том орудиями высокого качества (доля сох ничтожна). Наоборот, корейское хозяйство обходится, за редкими исключениями, примитивными, обычно, самодельными сохами, приспособленными к технике почти ручной обработки земли.

Корейцы почти не употребляют борон.

В Амурской губ. на одно русское хозяйство приходится 1,6 бороны, в то время как на 1 корейское—0,3 бороны. Те же цифры для приморских хозяйств еще разительнее—1,0 и 0,03 бороны.

Равным образом, корейцы не употребляют и сеялок. По всей ДВО у корейцев зарегистрировано всего 1 разбросная сеялка, в то время как в русских хозяйствах их насчитывается более 6½ т.

Ту же бедность и непривычку к усовершенствованным машинам находим у корейцев и в отношении уборочных машин. На 18 тыс. корейских хозяйств имеем 24 жнейки, 8 косилок, 10 конных молотилок, 62 веялки, 54 сортировки и т. д., зато на каждое хозяйство приходится 1,5 серпов вместо 0,8 серпа в русском хозяйстве Амурской и Приморской губ.

Молотьба производится у корейцев самодельными ручными молотилками (598 штук).

Таким образом, приемы земледелия у русских хозяйств, привыкших к широкому пользованию усовершенствованными сел.-хоз. машинами, и у корейских хозяйств представляют собой яркие образчики машинной и ручной техники земледельческого производства и настолько противоположны друг

другу, что приходится только удивляться, каким образом могут две эти системы мирно уживаться бок-о-бок.

У бурят, с их зачаточным земледелием, находим преобладание примитивных орудий, хотя начинают входить в обиход и более усовершенствованные.

Переписью учтено у них 283 сохи, 125 плугов, 250 борон и 280 ручных молотилок.

Несколько сох, плугов и борон зарегистрировано и у туземцев-инородцев, делающих первые опыты земледельческой культуры.

Систему земледелия и объем посевного хозяйства у отдельных групп характеризуют такие цифры:

Группы	К площади пашни		Дес. посева на 1 хозяйство	% хозяйств без посева
	% пара	% залежи		
Забайкальская губ.				
Крестьяне-старожилы	34,9	5,4	3,0	11,9
„ переселенцы	33,4	6,3	1,6	24,0
Казаки	28,8	7,8	3,2	14,0
Русские	31,5	6,8	3,0	13,5
Амурская губ.				
Крестьяне-старожилы	15,6	33,5	8,3	12,5
„ переселенцы	12,6	41,9	5,6	10,5
Казаки	11,6	31,4	5,2	12,4
Русские	14,0	39,3	5,7	11,1
Корейцы	1,7	2,4	2,5	13,2
Приморская губ.				
Крестьяне-старожилы	1,0	4,4	3,4	23,6
„ переселенцы	2,8	11,4	4,2	8,9
Казаки	0,3	57,5	3,8	19,9
Русские	2,3	20,0	4,1	10,8
Корейцы	0,2	5,0	1,6	11,5

В отношении системы полеводства, как и его техники, сильно отличаются от русских корейские хозяйства. Многопольная грядковая культура корейцев не оставляет места для незанятой земли в виде пара или залежи. Действительно, % пара колеблется от 0,2% до 1,7% и залежи—от 2,4% до 5,0%. В тех же губерниях (Амурской и Приморской) у русских пар составляет 14% и 2,3%, а залежи 39,3% и 20,0%.

Отдельные группы русских не имеют значительных отличий. В Забайкалье более экстенсивное хозяйство находим у казаков, имеющих несколько меньше пара (28,8% вместо 33—35%) и более залежи (7,8% вместо 5—6%).

В таком же смысле в Амурской губ. несколько отстали переселенцы.

Гораздо сильнее отличается от крестьянского казачье земледелие Приморья. Большой земельный надел позволяет казакам оставлять в залежи более половины пашни (57,5%), в то время как у крестьян залежь составляет 4—11%.

Высота обеспеченности пашней и система ее использования, а в современных условиях также другие причины временного характера, определяют размеры засева у отдельных групп.

По средней посевной площади выделяются, с одной стороны, корейцы, имеющие 2,5 дес. на Амуре и 1,6 дес. в Приморье, и амурские старожилы, с другой, имеющие площадь в 8,3 дес. Не выше приморских корейцев имеют средний засев забайкальские переселенцы. Однако, пониженная средняя получается у них благодаря большому числу беспосевных хозяйств, быть может, совсем не крестьянского типа (24%). Эта же причина понижает средний посев старожилов и казаков Приморья (23,6% и 19,9%). Если вычислить для приморских групп размер засева, приходящегося на сеющее хозяйство, то картина заметно изменится:

Группы	Посевная площадь	
	На 1 хоз. (всякое)	На 1 сеющее хоз.
Крестьяне старожилы	3,4	4,4
» переселенцы	4,2	4,6
Казаки	3,8	4,8
Русские	4,1	4,6
Корейцы	1,6	1,8

Дифференцированность крестьянских хозяйств в разных группах более или менее однородна. Более всего, естественно, мы находим отличий в группах различной мощности, выражающийся, в частности, в размерах засева.

Ограничимся сопоставлением наиболее характерных групп по Амурской губ. и двух по Приморской губ.

% хозяйств	Амурская губ.			Приморская губ.	
	Крестьяне старожилы	Крестьяне переселенцы	Корейцы	Казаки	Корейцы
Без посева	12,5	10,5	13,2	19,9	11,5
С посевом до 1 дес.	4,6	7,1	*14,1*	*14,0*	*35,9*
„ от 1 до 2 „	6,7	*10,0*	*22,2*	*10,2*	*26,5*
„ „ 2 до 4 „	*13,8*	*23,5*	*27,5*	*18,6*	*18,9*
„ „ 4 до 6 „	*13,7*	*16,8*	*15,4*	*14,2*	4,5
С посевом от 6 до 8 дес.	*11,7*	*10,2*	5,7	8,5	1,6
„ „ 8 — 10 „	8,2	6,5	1,5	5,5	0,6
„ „ 10 — 12 „	7,5	4,7	0,2	3,4	0,1
„ „ 12 — 16 „	8,4	4,8	—	3,5	0,1
„ „ 16 — 20 „	3,9	2,2	—	1,2	0,0
„ „ 20 — 30 „	5,1	2,5	—	0,7	0,0
„ „ 30 — 50 „	2,9	1,0	—	0,1	—
„ „ 50 — 75 „	0,7	0,2	—	0,0	—
Свыше 75	0,3	0,0	—	0,0	—
ВСЕГО	100	100	100	100	100

Группировки русских и корейцев по посевной площади резко отличаются друг от друга. Заметны отличия, хотя и не столь отчетливые, между группами старожилов и переселенцев.

Если подчеркнуть посевные группы, в которых набирается не менее 10% всех хозяйств, то получим, что у старожилов главная масса хозяйств имеет от 2 до 8 дес. посева (39,2%), у переселенцев—от 1 до 8 дес. (60,5%) и у корейцев—от 0,1 до 6 дес. (79,2%). Свыше 8 дес. имеют в том же порядке групп 37%, 22% и 2%. В то же время доля беспосевных почти одинакова у всех групп Амурской губернии: 13%, 11% и 13%. Таким образом, главная масса корейских хозяйств — мелкопосевные и хозяйства с 6—12 дес. встречаются в виде исключений. У переселенцев большинство хозяйств с средним посевом и более одной пятой—с большим посевом (св. 8 дес.).

Что касается старожилов, то роль среднепосевных и многопосевных среди них почти одинаковы: от 2 до 8 дес. 39% и свыше 8 дес.—37%, при чем около 10% хозяйств имеют от 20 до 75 дес. и более.

Сопоставление групп обнаруживает чрезвычайную дифференцированность старожильческих и однородность корейских хозяйств по размерам посева.

Тот же характер носят отличия корейских и казачьих хозяйств в Приморье. У казаков большинство хозяйств (57%) имеет от 0,1 до 6 дес., у корейцев подавляющее большинство (81,3%)—от 0,1 до 4 дес., свыше 6 дес. имеют 23% казачьих и 2% корейских хозяйств.

В связи с неодинаковой земледельческой мощностью хозяйств и особенностями земледельческой культуры и состава потребления, организация (содержание) посевного хозяйства имеет у отдельных групп не менее отличий и характерных черт.

Не приводя, в целях экономии места, состава посевных площадей по каждой группе, ограничимся указанием на наиболее важные отличия.

Основные группы русского населения Забайкалья—крестьяне-старожилы и казаки имеют такие особенности в составе посевной площади в %-%:

Культуры	крестьяне-старожилы	казаки
Рожь	44,4	32,4
Пшеница	25,6	32,9
Гречиха	13,0	15,4
Ячмень	3,1	4,5
Прочие культуры	13,9	14,8
Итого	100	100

т. е. крестьяне сеют больше, чем казаки, рожь и меньше пшеницу, гречиху и ячмень. Надо, впрочем оговорить, что отличия эти связаны не столько с сословными особенностями, сколько с территориальным расселением той или иной группы и, следов., влиянием на состав посевной площади почвенно-климатических факторов.

Буряты свои 608 дес. занимают, главным образом, рожью (77,1%) и овсом (16,1%). На долю всех прочих культур остается всего 6,8%.

Еще менее, чем в Забайкальской губ., находим отличий в составе посевной площади

у отдельных групп русского населения в Амурской губ. Между переселенцами и казаками почти невозможно уловить никакой разницы. Если сравнить более отличающихся казаков и старожилов, то имеем в %-%:

Культуры	крестьяне-старожилы	казаки
Рожь	3,1	4,5
Пшеница	48,4	47,6
Овес	40,9	37,9
Гречиха	2,0	4,9
Прочие культуры	5,6	5,1
Всего	100	100

т. е. старожилы сеют больше пшеницы и овса и меньше ржи (ярицы) и гречихи, т. е. имеют несколько более товарный тип посевного хозяйства. Прочие культуры занимают в общем одинаковое место.

Группы приморского русского населения, благодаря разнообразию природных условий в Приморье и концентрации отдельных групп в разных районах, имеют гораздо больше отличий в составе посевной площади.

Культуры	Крестьяне		
	Старожилы	Переселенцы	Казаки
Рожь	4,0	14,0	7,0
Пшеница	42,2	31,1	36,1
Овес	38,5	31,2	32,7
Гречиха	6,1	12,5	11,1
Корейско-китайские культуры (чумиза, пайза, кукуруза, бобы и рис)	2,3	2,0	5,2
Прочие культуры	6,9	9,2	7,9
Итого	100	100	100

Старожилы сеют больше пшеницу и овес и меньше—рожь и гречиху.

Как общее правило, казаки, разбросанные по всем земледельческим районам Приморья, занимают промежуточное положение между обеими группами крестьян, по степени распространенности каждой культуры.

Несколько особое положение занимают казаки в отношении корейско-китайских культур. В составе их посевной площади они занимают более 5%, у крестьян же всего 2%.

Приморские туземцы-инородцы, засеявшие в 1923 г. 24 дес., заняли их, главным образом, овсом (48%) и пшеницей (32%).

Резко отличный состав культур имеют корейцы, что видно из следующего (см. также диаграмму):

Культуры	Амурская губ.		Приморская губ.	
	Русск.	Корейцы	Русск.	Корейцы
Рожь	4,1	4,4	*12,9*	0,9
Пшеница	*48,0*	9,2	*32,0*	4,9
Овес	*38,1*	20,9	*31,6*	9,3
Гречиха	3,8	1,9	*12,1*	1,2
Ячмень	0,4	3,7	0,6	2,7
Просо	0,6	0,7	1,0	1,7
Лен	0,2	—	5,2	0,2
Кукуруза	0 0	0,1	0,9	*11,0*
Бобы	0,0	7,7	0,8	*14,2*
Чумиза и пайза	0,0	*24,6*	0,5	*33,8*
Картофель	0,5	6,9	1,4	3,8
Рис	0,0	1,3	0,1	*13,4*
Мак	0,1	*16,5*	0,0	0,1
Табак	0,0	0,0	0,1	0,2
Подсолнечник	1,3	0,1	0,1	0,1
Прочие	3,9	2,0	0,7	2,5
Итого	100	100	100	100

В Амурской губ. у русских 86% площади занимают пшеница и овес. Незначительную роль играют также рожь, гречиха и подсолнечник, дающие вместе 9%. У корейцев посевная площадь не только разнообразнее по числу культур, но и самый состав последних сильно отличается от русского земледелия.

Главными культурами (свыше 10% площади) являются у них чумиза и пайза, овес и мак, занимающие 62%, и второстепенными (от 1% до 10%) пшеница, бобы, картофель, рожь, ячмень, гречиха и рис, занимающие в общей сумме 35%.

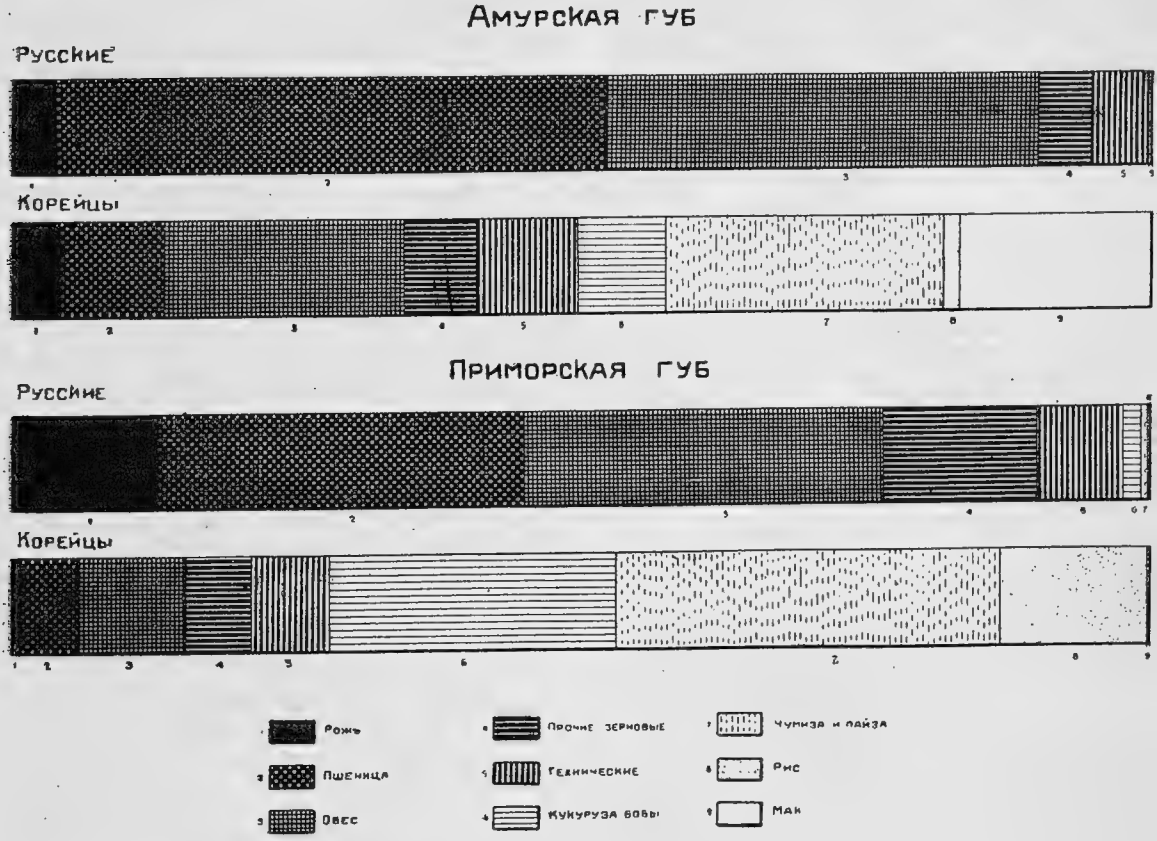
Еще сильнее национальные особенности сказываются в Приморской губ.

В качестве главных русских культур здесь выступают пшеница, овес, рожь и гречиха (89%), и второстепенных—лен, картофель и просо (8%).

У приморских корейцев главными культурами служат чумиза и пайза, бобы, рис и кукуруза (72%), и второстепенными—овес, пшеница, картофель, ячмень, просо и гречиха (24%).

Русское население Приморья сеет, таким образом, исключительно обычные русские культуры, корейцы же сохранили в основных чертах свойственный им состав посевной площади и лишь в отношении одной чет-

19. Распределение культур в посевной площади у русских и корейских хозяйств в 1923 году.



вертой части площади можно говорить о влиянии окружающего их русского земледелия (многие русские культуры, как овес, не были чужды корейскому земледелию и раньше).

Интересно отметить. что амурские корейцы, поселившиеся в 1869 году, т. е. на несколько десятилетий раньше, чем главная масса приморских корейцев, успели в гораздо большей степени ассимилироваться и многое перенять у русских в отношении состава посевной площади. Среди главных культур мы уже находим здесь русскую культуру—овес (21%). В то время, как чисто-корейские культуры занимают у приморских корейцев—72%, у амурских на их долю падает всего 50%, (а без мака 33%).

Тем не менее, корейцы на Амуре сумели все же сохранить гораздо лучший состав посевной площади, чем русские, упростившие свой севооборот до несомненно изнуряющего почву чередования всего двух культур—пшеницы и овса.

Таковы основные отличия в области земледелия между многочисленным русским населением с его экстенсивной системой, широким применением сложных сел.-хозяйственных машин и малоземельным, а в большинстве случаев, и безземельным корейским населением с высокоинтенсивной системой земледелия, правильным севооборотом и почти ручной обработкой земли.

Менее отчетливы в Приморье различия между крестьянским населением, выработавшим высокотоварный тип сел.-хозяйственного производства, и бывшим казачьим с его более потребительским направлением (большая роль потребительских культур) и неумением использовать всю свою землю (сдача в аренду).

С уравнением землепользования и переменой правовой и экономической обстановки, принесенной революцией, процесс хозяйственной и культурной нивелировки может пойти более быстрым темпом, чем ранее.

Животноводство.

В характеристике животноводства ограничимся также несколькими существенными моментами, а именно, степенью ското-

обеспеченности, составом животноводства и направлением основных его отраслей у отдельных групп дальневосточного крестьянства.

Группы	На 1 хозяйство приходится			В %% к общему числу голов						Единиц рабочего скота на 100 голов крупн. в переводе
	Коров	Овец	Всего скота в переводе на крупный	Лошадей	Крупного рогатого скота	Овец	Коз	Свиней	Проч. скота	
Забайкальская губ.										
Крестьяне-старожилы	2,0	4,2	6,5	19,0	37,5	29,4	5,8	8,3	0,0	35
» переселенцы	2,3	4,3	6,4	17,7	39,0	29,5	8,2	5,5	0,1	30
Казаки	2,8	6,8	8,6	17,6	34,8	33,7	7,8	6,0	0,1	31
Русские	2,4	5,6	7,6	18,1	35,9	32,0	7,1	6,8	0,1	33
Буряты	3,7	3,9	7,7	14,5	56,6	24,8	3,7	0,4	—	21
Амурская губ.										
Крестьяне-старожилы	1,8	3,5	6,1	31,2	31,7	28,4	0,5	8,2	—	43
» переселенцы	1,3	1,3	4,3	33,8	36,2	16,6	0,2	13,2	0,0	46
Казаки	1,6	1,7	5,3	34,6	34,5	16,5	0,4	14,0	0,0	44
Русские	1,4	1,6	4,6	33,7	35,3	17,8	0,3	12,9	0,0	45
Корейцы	0,3	—	1,9	39,8	39,6	—	0,3	20,3	—	63
Приморская губ.										
Крестьяне-старожилы	1,4	0,3	4,3	33,8	39,8	3,6	2,3	20,1	0,4	39
» переселенцы	1,4	0,3	4,3	25,0	42,8	3,0	1,6	27,5	0,1	35
Казаки	1,2	0,6	3,7	27,8	37,6	7,5	6,7	20,4	0,0	39
Русские	1,3	0,3	4,2	25,6	42,1	3,5	2,1	26,6	0,1	36
Корейцы	0,3	0,0	1,1	22,7	36,4	0,7	0,3	38,3	1,6	(43)
Туземцы-инородцы	0,0	0,0	0,6	84,6	10,2	0,1	0,1	4,3	0,7	71

Каждая из национальных групп резко отличается от других степенью развития животноводства (см. также диаграмму). Скотоводы-буряты занимают, по численности скота, первое место, имея в среднем на 1 хозяйство около 4 коров, 4 овец, а всего около 8 единиц крупного скота в переводе. Отставая от них по числу коров, русские в Забайкалье имеют, в общем, столько-же единиц скота.

Сильно отстают от русских корейцы, имеющие от 1,1 до 1,9 единиц, в том числе по 0,3 коровы на хозяйство, против 4,2—4,6 единиц у русских в тех же губерниях.

В совершенно зачаточном состоянии находится скотоводство инородцев (0,6 единиц в переводе).

В сравнительно большом количестве имеются у них лишь ездовые собаки (около 2 на хоз.).

Среди русских в Забайкалье выделяются численностью скота казаки (8,6 единиц) превосходящие ею не только крестьян (6,5), но и бурят (7,7). Наоборот, приморские казаки занимают среди русских последнее место.

В Амурской губ. богаче скотом крестьяне-старожилы (6,1 единиц против 4,3—5,3).

Те же группы имеют свои особенности не только в количественных размерах скотоводства, но и в основных задачах, которые ему предъявляются.

Резко выраженное рабочее направление скотоводство имеет у туземцев-инородцев, где на 100 единиц крупного приходится 71 единица рабочего скота. Иными словами, инородец почти не знает продуктивного скотоводства. Действительно, 85% общего числа голов скота составляют лошади и только 15%—коровы и свиньи.

Сходные задачи ставят скотоводству корейцы. И у них преобладание рабочего скотоводства очевидно. У амурских корейцев оно выражается коэффициентом 63, у приморских 43 или выше, если присчитать ослов и мулов, которых держат также для работы.

Корейцы совсем не держат овец и коз. Крупный рогатый скот составляет у них 36—40% стада. Лошади дают 23% и 40%. Гораздо больший удельный вес, чем у всех прочих национальностей, в том числе и рус-

ских, имеет у корейцев свиноводство (20% и 38%).

Почти исключительно продуктивное направление имеет скотоводство бурят (коэффициент—21). Основой его является крупный рогатый скот, составляющий 57% всего стада. Заметную роль играет овцеводство (25%) и гораздо меньшую лошади (14%). Свиней буряты не разводят.

Смешанное рабоче-продуктивное направление дает скотоводству русское население, при чем роль продуктивного скота падает, а рабочего возрастает от Забайкалья (33) к Приморью (36) и к Амурской губ. (45). Больших отличий среди отдельных групп, в общем, нет, хотя имеются некоторые особенности в составе стада. Так, у забайкальских казаков особое развитие получили овцы (34% стада) и козы (8%). Тех же овец, за счет свиней, значительно больше, чем другие, держат амурские старожилы (28% против 17%).

Не считая туземных инородцев с их зачаточным скотоводством мы имеем, таким образом, три национальных группы (русские, буряты и корейцы) с совершенно особым укладом животноводства.

Рассмотрим для этих групп несколько подробнее состав стада основных видов скота: лошадей, крупного рогатого скота и свиней.

На 100 рабочих лошадей приходится:

Национальные группы	Гулевых ст. 4 лет	От года до раб. возр.	Жеребят до 1 года
Забайкальская губ.			
Русские	6	18	15
Буряты	24	14	16
Приморская губ.			
Русские	3	27	21
Корейцы	4	15	15

Забайкальское коневодство носит, вообще, экстенсивный характер, характеризуясь низким процентом молодняка в стаде, при чем существенной разницы между русскими и бурятами нет. Последние, не занимаясь земледелием, имеют лишь, в отличие от первых, возможность держать большое число взрослых лошадей, неиспользуемых для работы, а только для воспроизводства стада. На 100 рабочих лошадей, так называемых гулевых, приходится вчетверо больше у бурят, чем у русских.

Гораздо существеннее отличия в организации конского стада у русских и корейцев Приморья.

Корейское конское стадо очень похоже на русское в Забайкалье (на 100 рабочих 30 голов молодняка), в то время как русское коневодство в Приморье имеет промышленное направление. Приморский крестьянин и казак в большом количестве выращивает не только жеребят (21 на 100 взрослых), но и молодняк старше года (27 на 100), что сильно отличает русское коневодство от рабочего коневодства корейцев.

Организация крупного рогатого скотоводства представляется в таком виде:

Национальные группы	Молодняка ст. 1 года	Телят до 1 года	Сепараторов
Забайкальская губ.			
Русские	69	62	1,6
Буряты	60	66	0,3
Приморская губ.			
Русские	59	69	1,0
Корейцы	44	56	0,6

Обе группы забайкальских хозяйств несущественно отличаются друг от друга. Буряты немного чаще выращивают телят, русские—молодняк старше года, и у тех и у других сильно выраженное мясное направление кр. рогатого скотоводства. При отсутствии вблизи широкого сбыта молока, русские все же пошли далее бурят в промышленном использовании молочной продукции Обеспеченность сепараторами в 5 раз выше, чем у бурят.

Более молочное направление имеет приморское скотоводство, при чем различия между русским и корейским хозяйством значительно резче.

Недостаток кормов, особенно, естественных, не позволяет корейцу держать молодняк. Поэтому, выращивание телят, а тем более молодняка старших возрастов, встречается у корейцев значительно реже, чем у русских, хотя и не свидетельствует о яркомолочном направлении кр. рогатого скотоводства.

Национальной особенностью корейцев является непривычка доить коров. В русских условиях, при наличии близкого рынка (г. Владивосток), кореец чаще начинает, повидимому, смотреть на корову с «молочной» точки зрения. Об этом свидетельствует наличие у него сепараторов, хотя и в меньшем количестве, чем у соседа-русского (0,6 вместо 1,0). Но наряду с этим еще около 5% коров используются корейцами в качестве рабочей силы.

Таким образом, русское крупно-рогатое скотоводство Приморья имеет более молочное направление, чем корейское.

Возрастной состав свиней также имеет некоторые «национальные» отличительные черты.

На 100 взрослых свиней приходится:

	Подсвинков от 4 мес. до 1 года	Поросят до 4-х месяцев
Приморская губ.		
Русские	78	117
Корейцы	150	216

Корейское свиноводство носит гораздо более интенсивный характер, чем украинское (русское). Относительная роль в стаде свиного молодняка вдвое выше, чем у русских, свидетельствуя, повидимому, о наличии более скороспелых пород и значительно большей продуктивности корейского свиноводства, играющего непоследнюю роль в бюджете корейца.

Пчеловодство.

В связи с животноводством отметим еще роль пчеловодства в хозяйстве той или другой национальной группы:

Национальные группы	% хозяйств с ульями	На 1 пчеловодн. хоз. ульев
Забайкальская губ.		
Русские	1,5	4,5
Буряты	—	—
Амурская губ.		
Русские	4,1	7,4
Корейцы	2,9	6,9
Приморская губ.		
Русские	19,5	11,2
Корейцы	0,9	9,1
Туземцы-инородцы	0,1	(4,0)

Буряты, как и прочие туземцы-инородцы, пчеловодством совсем не занимаются.

Незначительный интерес к нему наблюдаем и у корейцев, особенно в Приморье, где для него особо благоприятные условия. В то время, как одна пятая русских хозяйств имеет пчел, у корейцев число пчеловодных хозяйств не достигает и 1%.

Таким образом, коренными пчеловодами являются русские хозяйства, а из них, преимущественно, крестьяне - переселенцы (20,7%).

Этим мы почти заканчиваем характеристику хозяйственной физиономии наших сословно-национальных групп.

Постройки.

Скорей бытовой, чем хозяйственный уклад их жизни характеризует обеспеченность и состав построек.

Остановимся, поэтому, вкратце и на этой части крестьянского хозяйства.

Переписью 1923 года, как упоминалось выше, регистрировались жилые дома, юрты деревянные и войлочные и нежилые помещения.Обеспеченность ими колеблется по группам следующим образом.

Национальные группы	Жилых домов на 100 хоз.	На 100 жил. дом. Юрт	Нежилых помещен
Забайкальская губ.			
Русские	98	1	112
Буряты	59	171	62
Амурская губ.			
Русские	93	1	130
Корейцы	103	—	99
Приморская губ.			
Русские	89	2	130
Корейцы	81	9	63
Туземцы-инородцы	55	76	111

Обеспеченность жилыми домами, не считая небольшого числа амурских корейцев, повсюду выше у русских (89—98 домов на 100 хоз.). Несколько ниже она стоит у приморских корейцев, восполняющих недостаток домов деревянными и—реже— войлочными юртами (на 100 хоз. приходится жилых помещений вместе с юртами 88 против 90 у русских).

Совсем иной характер носят постройки у инородцев и, особенно, бурят. На 100 хоз. приходится у них 55—59 жилых домов. Помимо них, имеется большое число юрт: у инородцев 41 юрта на 100 хоз., у бурят— 101 юрта. Столь большое число юрт у бурят обусловлено их полукочевым образом жизни.

Жилыми хозяйственными постройками обеспечены лучше других также русские (112—130 на 100 жилых домов). Почти такое же соотношение находим у туземцев, благодаря малочисленности жилых домов. За русскими следуют корейцы и, наконец, буряты.

Проследим еще, как изменяется обеспеченность строениями у других групп крестьян (старожилов и переселенцев):

Группы	На 100 хоз. Жилых домов	Юрт	Нежил. помещ.	На 100 жил. помещ. нежил помещ.
Забайкальская губ.				
Крестьяне-старожилы . . .	104	1	109	105
» переселенцы . .	82	6	66	81
Амурская губ.				
Крестьяне-старожилы . . .	92	4	126	138
» переселенцы . .	95	1	127	134
Приморская губ.				
Крестьяне-старожилы . . .	84	4	110	131
» переселенцы . .	90	2	116	130

В Амурской и Приморской губерниях, где, как мы указывали, группировка весьма дефектна, почти нет никакой разницы между обеими группами. Наоборот, на примере Забайкалья, где группировка более выдержана, получаем довольно отчетливую картину различий в уровне благосостояния, точнее, в степени хозяйственного обзаведения.

Переселенцы значительно хуже обеспечены жилыми домами (82 против 104) и часто вынуждены жить в юртах (6 против 1). Еще больше разница в обеспеченности хозяйственными постройками, которыми, естественно, новосел обзаводится во вторую очередь. Это выражается в относительной роли их по отношению к жилым домам (81 против 105).

Наши сопоставления, несмотря на некоторую дефектность материала, выявили наличие весьма существенных отличий в хозяйственном строе и быте крестьян разных национальностей. Нивеллирующий процесс, несомненно, совершался, но совершался медленно, быть может, не без влияния политики национальной розни, проводившейся старым правительством. А между тем, сочетание навыков и приемов хозяйствования, усвоенных разными национальностями, в целях отыскания правильных путей хозяйственного развития, в плохо изученных условиях ДВ являлось и является теперь одним из основных приемов хозяйственного оживления и прогресса края. Более углубленное изучение национальных особенностей, как равно и хозяйства новосела — для правильной постановки колонизационного дела—является первоочередной задачей.

Общие выводы.

Изучение материалов сел.-хоз. переписи 1923 года можно считать законченным.

Повторим вкратце наиболее существенные выводы, сделанные нами в процессе этого изучения.

Основной проблемой для Дальнего Востока является колонизация края в целях создания кадра рабочих для добывающей промышленности и обеспечения ее продовольственными рессурсами.

В области колонизации мы отмечали далеко недостаточную насыщенность Амурской и Приморской губ., подтверждаемую не только минимальной плотностью населения, наличием свободных земель, но и продолжающимся стихийным заселением Приамурья русскими и корейцами. Практические выводы отсюда—стимулирование переселенческого движения и усиление работ по подготовке колонизационного фонда, по его мелиорированию и по регулированию переселенческой стихии.

Природные богатства края открывают широкие перспективы не только для земледельческой, но, в ближайшем будущем, и для промысловой колонизации его, о чем свидетельствует усиленный рост перед войной как городского, так и сельского промыслового населения. Сжатие промысловой деятельности—явление временное: с ликвидацией кризиса добывающей промышленности (золото и др.) и необходимостью ее широкого развертывания есть все основания ожидать значительного развития промысловой деятельности.

Уже в данное время остро ощущается недостаток рабочих рук в лесопромышленности.

В сочетании обоих видов колонизации также должна сказаться регулирующая рука государства.

Процесс заселения сопровождался стихийным процессом интенсивного расселения по территории ДВО, смыслом которого являлось исправление ошибок прежней колонизационной политики.

Отсюда вытекают, в качестве практических мероприятий, во-первых, необходимость тщательного изучения этого процесса, далеко небезинтересного для будущих планов колонизации, если они не хотят повторять старых ошибок и, во-вторых, форсирование землеустроительных работ, особенно, на казачьих землях, недостаточно использованных ранее, и в районе корейского заселения, так как путаница, внесенная стихийным процессом миграции населения, весьма болезненно отражается на хозяйстве.

Стихийное расселение, уничтожившее сословные перегородки в крестьянской среде, содействовало процессу экономического уравнения отдельных сословных групп.

Революционные события произвели глубокое социальное и органическое воздействие на крестьянскую массу, вызвав дробление и экономическую (классовую) нивеллировку крест. хозяйств.

Наряду с этими процессами, возвращение крест. населения к мирному труду, после прекращения империалистической и гражданской войн, более или менее ликвидировало вызванное ими расстройство обычного хозяйственного уклада, сократив, в частности, объем арендных отношений и восстановив промысловую деятельность сельского населения. Однако, последствия бурных событий не могли пройти бесследно для крестьянства, заметно ухудшив соотношения между производительной и непроизводительной частью сельского населения (сокращение доли мужчин и трудоспособного населения). Это обстоятельство лишний раз подчеркивает важность колонизации ДВО в целях пополнения ее рабочих кадров.

Таковы основные выводы в отношении предпосылок хозяйственной деятельности, в частности, интересующего нас сельского хозяйства ДВО.

Какова же общая оценка современного положения последнего, каковы задачи, вытекающие из этой оценки.

Надо сказать, что четко ответить на все эти вопросы первостепенной важности трудно в силу противоречивости факторов, определяющих судьбу дальневосточного хозяйства, с одной стороны, и неизученности многих из них, с другой.

Большинство довоенных исследователей смотрело на положение сельского хозяйства ДВ довольно пессимистически.

Общеземская организация, обследовавшая Приамурье в 1908 г., квалифицировала сельское хозяйство края, как «недоразумение»; другие исследователи, как Амурская экспедиция или Приморское переселенческое управление, воздерживаясь от столь резких заключений, неизменно подчеркивали неблагоприятную природную обстановку, в которую оно поставлено, хищнически-примитивные приемы земледелия и животноводства и ,наконец, искусственно-тепличное развитие земледелия, основанное на интендантской системе денежных подпорок со стороны государства, т.-е. факторы, обрекающие сельское хозяйство на хилое и бесцветное существование.

Так смотрели на сельское хозяйство до войны и революции. Во время войны зерновое хозяйство ДВО обнаружило быстрый подъем зерновой продукции, доведя посевную площадь к началу революции до максимальных размеров.

С момента революции 1917 г., уничтожившей интендантскую систему, сельское хозяйство ДВО впало в длительный кризис, в свое время предсказывавшийся упомянутыми исследователями.

Если бы опыт с ликвидацией тепличных условий для сельского хозяйства был проведен в нормальных условиях, то через 8 лет (1917—1925 г.), протекших с его начала, мы, вероятно, имели бы возможность судить о его последствиях.

Однако, оценивая результаты опыта, не следует забывать того, что ликвидация интендантской системы совпала с целым рядом не менее серьезных факторов, связанных с военно-революционной хозяйственной разрухой и приведших в упадок сельское хозяйство не только ДВО, но и всего Союза. Определить ту роль, которая принадлежит в этом упадке именно отмене интендантской системы, чрезвычайно трудно. То обстоятельство, что сельское хозяйство ДВО еще продолжает переживать кризис, в то время как крест. хозяйство Союза быстро восстанавливается, также не дает еще основания приписывать кризис только отмене интендантской системы и ее последствиям в форме дезорганизации зернового рынка и депрессии цен, так как затяжному характеру кризиса способствовал ряд других немаловажных обстоятельств, отличающих ДВО от положения Союза.

Более позднее окончание гражданских войн и переход к мирному строительству с водворением Советской власти, неурожаи 1923—5 годов и несомненное переобложение сельхозналогом 1924 г. самых земледельческих районов, а в них — наиболее крупных хозяйств, на которых, по существу, держалось земледелие,—все это факторы достаточно веские, чтобы задержать начало выхода из переживаемого кризиса.

Что же положительного дают нам цифры?

В течение четырех лет (1922—25), из коих три самых неурожайных, посевная площадь держится, в общем, на одном уровне, а это свидетельствует о том пределе ее падения, далее которого она вряд ли может спуститься. Слабая использованность земель также не является показателем упадочного состояния сельского хозяйства. Если доля используемой крестьянами земли и невысока, то это указывает не на невозможность земледелия в крае, а на высокий процент неудобных земель или земель малоудобных, обработка коих, при данных производственных и рыночных условиях, пока невыгодна. Раз это так, то мнение о том, что сельское хозяйство ДВО—дело обреченное, недостаточно обосновано. Несмотря на все неблагоприятные условия, оно может жить, и не только жить, но и прогрессировать.

Каковы же условия этого прогресса?

Кратко их можно свести к понижению стоимости производства хлебов и к подъему цен до приемлемого для производителя уровня.

Первое может быть достигнуто понижением стоимости труда и количества трудовых затрат на производство, улучшением организации (экономией) производства и, след., увеличением продуктивности хозяйства.

Второе—организацией рынка продуктов сельского хозяйства.

Каждое из этих положений включает в себя целый ряд крупных задач агрикультурно-хозяйственного порядка. Постараемся кратко перечислить важнейшие из них.

При безлюдьи ДВ цены на рабочие руки стоят на довольно высоком уровне. Этот

уровень был бы еще выше, если бы не конкуренция дешевого труда китайцев и корейцев, наводняющих Амурскую и Приморскую губ.

Эмансипации русского земледелия от желтого труда и понижению стоимости рабочих рук до нормального для Союза уровня способствовало бы усиление колонизационной деятельности правительства, т. к. помимо прочего, постоянно прибывающие переселенцы составляли бы, как и до войны, численно-устойчивый, хотя и текучий, кадр сельско-хоз. рабочих.

Колонизационные возможности ДВО еще достаточно широки, чтобы бояться перенаселения края.

Другой проблемой в области труда является сокращение трудовых затрат на производство.

Перепись 1923 года констатировала для Амурской и Забайкальской губ. значительную устойчивость экстенсивных систем земледелия, хотя и расстроены массовыми недосевами в течение ряда лет (залежи).

Некоторое сокращение кадра человеческой рабочей силы не дает, повидимому, реальной возможности перейти к более интенсивным формам земледелия.

Наблюдавшееся за годы революции измельчание крест. хозяйств совершенно не было связано с ростом малоземелья, являющегося основной предпосылкой интенсификации сельск. хозяйства и привело, наряду с другими причинами, лишь к некоторой перестройке зернового хозяйства, в сторону общего его сокращения, понижения товарности и некоторого натурально-потребительского перерождения крестьянского земледелия и скотоводства. Лишь в земледельческом районе Забайкалья (Сретенский у.) мы имеем, как будто, обратный процесс, и в Приморье—рост некоторых специальных отраслей сельского хозяйства, связанный с более глубокой реконструкцией всего хозяйства и, особенно, земледелия.

Таким образом, экстенсивная система земледелия, сопряженная с максимальным применением машин, которую выработали благовещенские и ник.-уссурийские крестьяне, является экономически наиболее выгодной, и проекты «крутой» интенсификации сел. хозяйства всей Д.-В. Области должны быть отложены на долгое время.

Однако, система хозяйствования, несомненно, должна потерпеть ряд изменений в силу других соображений и хотя бы, на первый взгляд, в ущерб экономически-выгодной организации.

Мы переходим здесь к вопросам об улучшении организации производства и связанным с ним увеличением продуктивности хозяйства.

Основной проблемой является борьба с падением урожайности, наблюдавшимся за последние десятилетия. Хищническое использование естественного плодородия почвы, экономически-уместное в первые годы заселения, становится, с истощением этого плодородия, невыгодным и заставляет переходить к улучшенным приемам обработки—к паровому трех-и четырех-полью и к применению других мер искусственного повышения плодородия почвы (унаваживание и проч.).

Истощение почвы форсируется отмечаемым обеими переписями необычайным однообразием, особенно, в Амурской губ., посевных культур, из года в год лишающих почву одних и тех же полезных элементов. Одной из важных задач, не связанных, в общем, с изменением самой системы земледелия, является внедрение других культур. С этой точки зрения появление даже т. назыв. потребительских культур—ржи, особенно, озимой, быть может, следует рассматривать, как явление скорее положительное, чем отрицательное, хотя в прежнее время опыты с посевом яровой ржи в Амурской губернии и не давали удачных результатов.

Наибольший вред приносят ДВ земледелию весенние засухи, летние дожди, необычайная засоренность полей и разнообразные вредители.

Коренные земледельцы Дальнего Востока—китайцы и корейцы сумели приспособить технику и приемы земледелия (грядковая вспашка, многократная полка, правильный севооборот, включение в него позднопоспевающих культур, как чумиза и т. д.) к местным почвенно-климатическим условиям, добившись сравнительно устойчивых урожаев и удовлетворительного качества зерна.

Русское многопольное и экстенсивное хозяйство не может, конечно, целиком перенять интенсивную китайско-корейскую систему, возможную лишь при малоземелье и небольших размерах засева, но применить многие приемы своих соседей, не связанные с коренной ломкой экстенсивной системы, вполне возможно, что частично начинает уже практиковаться (напр., полка, усиленное развитие бобовых посевов и т. д.).

Таким образом, на помощь крест. хозяйству должна притти агрономия, изучая кит.-корейские приемы земледелия, выбирая и указывая способы обработки, направленные к обезвреживанию всех неблагоприятных местных особенностей и экономически приемлемые для русского хозяйства. Наряду с этим должна быть поставлена, в качестве первоочередной практической работы, помощь в борьбе с вредителями полей.

В частности, засоренность полей и подверженность зерна различным заболеваниям, помимо природных качеств земли и климатических условий, зависит, в значительной мере, и от недоброкачественности семенного материала, которым располагает крестьянское хозяйство.

Семенному и селекционному делу должно быть уделено особенное внимание в целях подбора пригодных для местных условий, вполне устойчивых видов и сортов хлеба, предохранения их от вырождения и, наконец, широкого снабжения крестьянства чистосортными семенами. Если ранее, например, никольск-уссурийские крестьяне вынуждались к систематической покупке семенного материала у соседей-китайцев, получавших хорошие семена при совершенно однородных почвенно-климатических условиях, то теперь крестьянское хозяйство должно обеспечить себя своими семенами, переменив приемы земледелия, уместные в условиях Европейской России, на приемы, пригодные для Дальнего Востока.

Только повышение урожаев и их устойчивость, достигнутые сравнительно небольшим увеличением трудовых затрат, могут вывести зерновое хозяйство из тупика.

Перепись 1923 года отметила, между прочим, значительное недоиспользование сельско-хозяйственного инвентаря. Тяжесть «накладных» расходов, в результате переобременения мертвым капиталом, расчитанным на большие размеры земледельческого производства, будет, повидимому, изжита в двух направлениях: с одной стороны, вполне вероятным для ближайших лет расширением посевов, а с другой, постепенной ликвидацией, по использовании, излишнего инвентаря (уменьшения покупок против нормального).

Некоторое переобременение инвентарем, уже сильно износившимся, не снимает, конечно, забот о дальнейшем снабжении им крестьянских хозяйств. Здесь нельзя обойти молчанием также вопроса о борьбе с преступно-небрежным отношением крестьян к ценным машинам, необычайно быстро изнашивающимся, благодаря такому отношению. Земледельческие районы Области были развращены в этом направлении тесно связанным с интендантской системой широким кредитованием, делавшим приобретение машин слишком доступным и легким.

Всякий прогресс в указанных направлениях поведет к удешевлению стоимости производства зерна.

В связи с вопросами понижения стоимости производства хлебов, уместно поставить вопрос о том, возможно ли процветание в Амурском и Уссурийском земледельческих районах мелкого крестьянского производства. Имея в виду общеизвестное положение, по которому стоимость производства удорожается с измельчанием предприятия, можно ответить на этот вопрос только отрицательно. Поэтому, отмеченное переписью измельчание крестьянских хозяйств является одним из существенных факторов повышения себестоимости продукта и кризиса сельско-хозяйственного товарного производства. Обследование 1925 года выявило уже начавшийся обратный процесс укрупнения крест. семьи.

Другая сторона вопроса — организация рынка. Интендантская система создала, как отмечалось, тепличные условия для зернового крестьянского хозяйства. Система эта имела положительные стороны и значительный эффект, дав сильный толчек к быстрому развитию посевной площади, машинизации земледелия и развив привычку к ведению крупного товарного производства, но повлекла за собой и ряд отрицательных последствий. Искусственное раздувание размеров производства, в ущерб его качеству, чрезмерное пользование кредитом, устранение всех положительных сторон здоровой конкуренции, укрепляющей всякий хозяйственный организм, делали из дальневосточного земледелия несовсем здоровое явление.

Как бы отрицательно ни относиться к интендантской системе, следует все же помнить, что поскольку крестьянское хозяйство было воспитано на этой системе, постольку резкая перемена режима может отразиться, если не смертельно, то весьма болезненно, на его организме. Вот почему нужно проявить возможную осторожность, переводя сельское хозяйство на нормальный режим.

Эта осторожность должна выражаться в организации обеспеченного сбыта сельскохозяйственных продуктов и в предохранении

крестьянина-производителя от слишком резких колебаний или депрессий цен. И то и другое представляется совершенно реальным.

Мы видели, что Дальневосточная Область не может пока сводить своего сельско-хозяйственного баланса без значительного дефицита. Наличие местных рынков, достаточно емких для местного сельского хозяйства, вполне обеспечивает спрос. В отношении некоторых продуктов мы имеем (овес, льняное семя, рис) или можем иметь (мед, шерсть) заграничный рынок, связь с которым обеспечивается открытым выходом к Тихому океану.

Наконец, достаточная связь всех сельско-хозяйственных районов, устанавливаемая железнодорожным и водным транспортом, обеспечивает возможность удовлетворительной организации сбыта сельско-хозяйственных продуктов и их переброски из производящих в потребляющие районы.

Обеспечение производителям некоторого уровня цен, не разорительного при данных условиях производства, также не представляет особо трудной задачи. Разорение крестьянского хозяйства в результате депрессии цен, подобной той, которая была пережита амурским овсом в кампанию 1923/4 и 1924/25 года, когда его цена падала до 25—35 коп., т. е. значительно ниже «себестоимости», может обойтись народному хозяйству дороже, чем даже искусственное поддержание известного уровня цены.

Однако, и в этой систематической искусственной поддержке цен в будущем отпадает, повидимому, всякая необходимость. Если ранее низкие цены маньчжурского хлеба требовали жертв со стороны государства в целях искусственного повышения цен на русский хлеб, то с выходом маньчжурского хлеба на мировой рынок и повышением цен его и этот вопрос получает вполне нормальное свое разрешение, сводясь к поддержке цены в моменты случайной и кратковременной депрессии под влиянием некоторой неприспособленности крестьянского хозяйства к рынку.

В период кризиса земледельческого производства вряд ли целесообразно устанавливать экономические рогатки расширению посевной площади (ср. сельхозналоговую кампанию в 1924/25 г., когда высшие ставки налога (на излишки посевной площади) превосходили размерами доходность облагаемого объекта) и лишать производителя всякого стимула к доведению объема своего производства до размеров, соответствовавших производственно-техническим его возможностям.

Почти все сказанное в отношении улучшения техники и приемов хозяйствования может быть отнесено не только к земледелию, но и животноводству. Особое значение улучшение техники последнего, вообще говоря, крайне примитивной, имеет для скотоводческого Забайкалья, где оно могло бы играть промышленную роль и для южного Приморья, где высокопородный скот подготовлен к товарному производству. Здесь следовало бы обратить внимание на сравнительную скудость наших сведений о качественной стороне современного животноводства. Изучение последней, помощь крестьянскому хозяйству в улучшении приемов и техники животноводства и в развитии рыночных его отраслей является не менее важной задачей, чем борьба с неурожайностью хлебов в земледелии.

На этом мы заканчиваем обзор современного состояния сельского хозяйства Дальневосточной Области. Вытекающее из него основное содержание сельско-хозяйственной политики можно кратко формулировать следующим образом:

Усиление мелиоративных и землеустроительных работ и колонизационного дела.

Активная помощь в деле качественного улучшения сельско-хозяйственного производства, не связанного на ближайшие годы с коренной ломкой и интенсификацией установившейся системы хозяйствования в большей части ДВО.

Активная поддержка крестьянства при переходе от интендантской системы к нормальным рыночным отношениям.

Помощь в реорганизации земледелия Приморской губ.

Ан. Брянский.

Список замеченных опечаток.

Страница	Столбец	Строка (в тексте)	В ТАБЛИЦЕ: Вертик. гр.	В ТАБЛИЦЕ: Гориз. гр.	Напечатано.	Следует читать
7			2	4 снизу	694	664
8			3	3 „	+21,9	+21.0
21	лев.	4 и 5 сн.			русского населения	русского сельск. населен.
22			5	1—6	курсивом: 91,6,93.9; 94,5; 96,7; 112,6 (?; 101,0	те же цифры обыкновенным шрифтом
23	прав.		5	2 св.	—12	—1,2
				3 св.	+214	21,4
				4 „	+644	64,4
		17 сн.		5 „	+846	84,6
26	прав.				ния выдвигается на второе место, обгоняя	ния плотность всего населения особенно
		23 св.			мероприятий	и мероприятий
32	„					
34	„		2	2 сн.	1,2	4,2
41			5	1 „	1100,4	1109 4
43			2	4 „	5,1	3,1
			3	2 „	16,4	16,0
			5	5 „	14,4	14,1
48			5	3 св.	4,3	4,1
				5 „	3,9	4,1
				6 „	6,2	6,6
			6	6 „	2.9	3,2
51			3	2 сн	1,7	1.1
55			2	8 „	47;7; 27,1; 36,9	47,7; 27 1; 36,9
58			2	6 „	3900	3090
64		2 табл.	6	1 „	297,4	290,4
70			2	7 „	10,9	10,0
72			7	6 св.	96,3	93,6
84	прав.		4	6 сн.	20	26
85	лев.		5	5 „	31	36
87	лев.	4 сн.	2	4 „	11870	118770
95	прав.	2 табл.			26 июля	27 июня
97	лев.	3 „	3	1 „	59	50
97			2	2 „	83	67
100	прав.		3	8 „	(3567,6)	(356,6)
108			3	4 св.	4,4	4,0
108	прав	28 сн.			зерновых несколько понизилась. Однако, к	зерновых поднялась, наоборот, в Примор-
116			4	3 „	0,5	1,5
139			2	1 сн.	71	81
143		1 табл.	5	3 „	4.3	3,4
145		2 „	3	4 св.	99,4	69,4
150			4	3 сн.	20,3	29,3
156			1	2 св.	40	50
			5	1 „	389	398
159			4	5 „	3064,6	3054.6
162			4	9 сн.	131	131
162	прав.	10 сн.			Переходя к изуч.	Переходя к их изучению
171			2	3 св.	27,4	22,4
175			2	1 св.	2.4	2.4

ИЗДАНИЯ

Дальне-Восточного Областного Статистического Управления.

I. Демография.

1. Предварительные итоги Всероссийской городской переписи 1923 года на Дальнем Востоке. Стр. 11. Ц. 1 р.
2. Материалы по статистике Д. В. Итоги Всероссийской городской переписи 1923 года на Д. В. Серия I. Данные о населении и семьях. Вып. I. Население по расам, полу и источникам существования. Стр. 30. Ц. 80 коп.
3. То же. Выпуск второй. Население по национальностям, полу, возрасту и грамотности. Стр. 104. Ц. 2 р. 50 к.

II. Сельско-хозяйственная статистика.

1. Материалы по статистике ДВ. Итоги сельско-хозяйственной переписи 1923 г. на ДВ. Вып. I. Предварительные итоги переписи по волостям, уездам и губерниям. Стр. 53. Ц. 1 р.
2. Сельское хозяйство ДВО. По данным сельско-хозяйственной переписи 1923 г. Губернские итоги. Стр. 33. Ц. 1 р.
3. Сельско-хозяйственная перепись 1923 года на ДВ. Выпуск 5-й. Уездные итоги. Стр. 153. Ц. 2 р. 75 к.
4. То же. Выпуск четвертый. Волостные итоги. Стр. 183. Ц. 2 р. 75 коп.
5. То же. Выпуск третий. Поселенные итоги. Стр. 332. Ц. 3 р. 75 к.
6. А. Мишкин. Крестьянские бюджеты ДВО в 1922—1923 году. Стр. 130. Ц. 3 р. 50 коп.
7. Брянский, А. М. Экономическое расслоение дальневосточной деревни. Стр. 105. Ц. 1 р.
8. Сельско-хозяйственный бюллетень ДВ. № 1—4. Июль—сентябрь 1924 г.
9. Сельско-хозяйственный бюллетень ДВ. 1925 г. № 1—5.

III. Статистика промышленности.

1. Материалы по статистике ДВ. Итоги Всероссийской городской переписи 1923 года на ДВ. Серия III. Данные о промышленных заведениях. Вып. I. Список промышленных заведений. Стр. 119. Ц. 1 р. 50 к.
2. То же. Выпуск второй. Продукция городской промышленности. Стр. 98. Ц. 2 р. 25 к.
3. То же. Выпуск третий. Общие сведения о городской промышленности. Стр. 59. Ц. 2 р.

IV. Статистика труда.

1. Состав профсоюзов ДВ. Материалы перерегистрации 1922—23 г. Стр. 430. Ц. 3 р.
2. Предварительные итоги бюджетного обследования рабочих и служащих ДВ в марте 1924 года. Стр. 104. Ц. 1 р.

V. Статистика торговли.

1. Бюллетень рынка и цен ДВ. №№ 1—12. Октябрь 1923 г.—сентябрь 1924 года.
2. Бюллетень цен ДВО. Май—декабрь 1925 г.

VI. Статистический бюллетень.

1. № 1—октябрь 1924 г. Стр. 61. Ц. 1 р. 50 к.
2. № 2—3—ноябрь—декабрь 1924 г. Стр. 70. Ц. 1 р. 50 к.
3. № 4—январь 1925 г. Стр. 60. Ц. 1 р. 50 к.
4. № 5—6—февраль—март 1925 г. Стр. 85. Ц. 1 р. 50 к.
5. № 7—8—апрель—май » Стр. 80. Ц. 1 р.
6. № 9—10—июнь—июль » Стр. 108. Ц. 1 р.

VII. Разные.

1. Статистический Вестник ДВ. Книга I. Январь—март 1924 г. Стр. 227. Ц. 5 р.
2. Статистический справочник ДВО. 1925 г. Стр. 252. Ц. 1 р.
3. Положение о волостных статистиках ДВО.
4. Схематическая карта ДВО (для черчения картограмм).

КОПИРОВАЛ
16.04.03